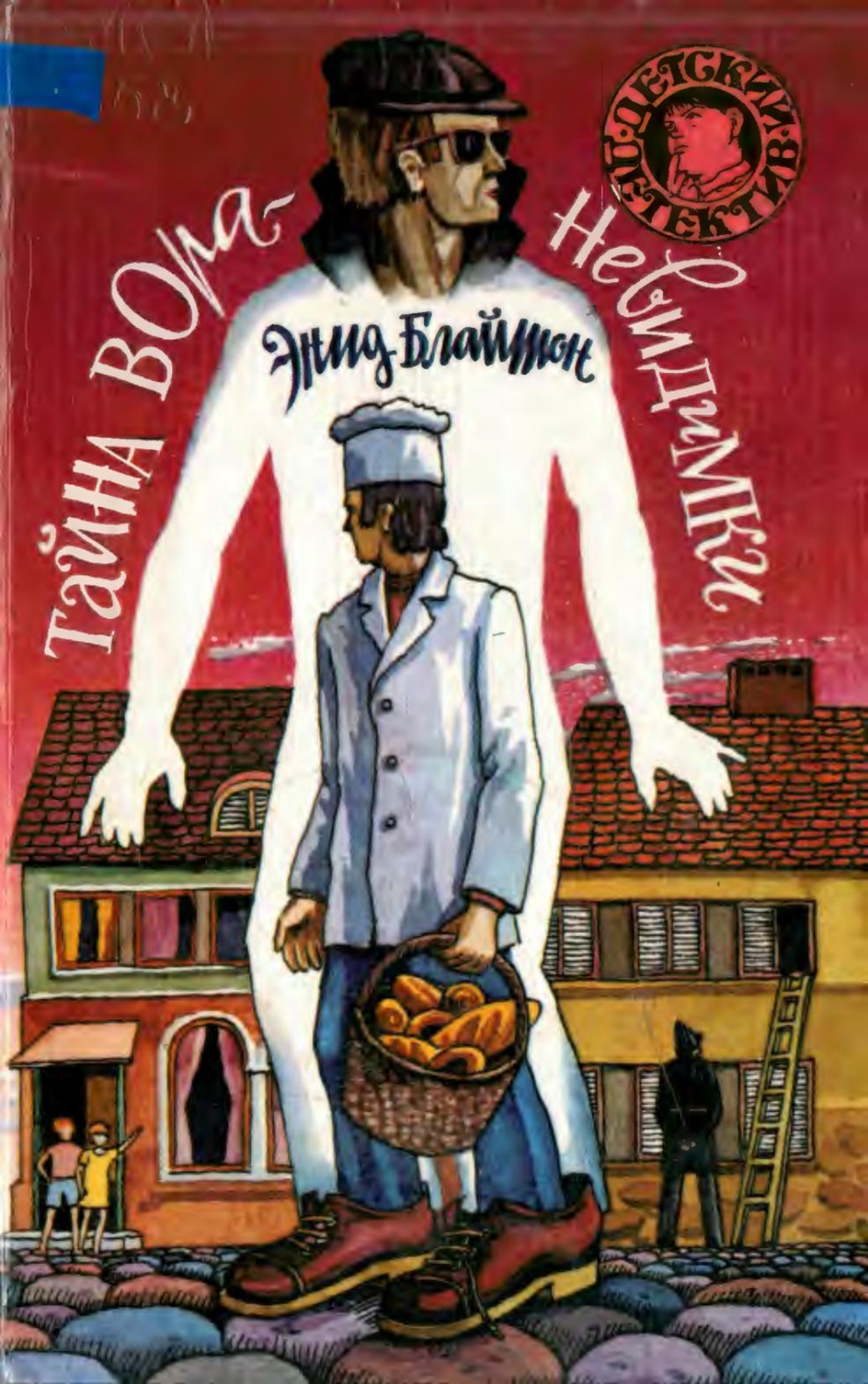

ТАЙНА ВОДА

Жинг Браймон

Небумишка

Москва
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
1993

ББК 84.4 Вл.
Бл 68

Художник
Михаил Борисов

Иллюстрации
Игоря Иванюка

Б $\frac{4804040000-004}{4М9(03)-93}$ без объявления

ISBN 5—85275—052—2

- © Е. Борисова, С. Литвинова, О. Солнцева, 1993 г., перевод.
- © М. Борисов, 1993 г., художественное оформление.
- © И. Иванюк, 1993 г., иллюстрации.
- © ТОО «Совершенно секретно», 1993 г., составление.

ОПЯТЬ КАНИКУЛЫ

Пип разложил на столе краски, помешал угли в камине и уселся дорисовывать рождественские открытки.

— Здорово у тебя получается, Пип,— похвалила Бетси, заглядывая ему через плечо.— Вот бы и мне научиться разукрашивать так же красиво, как ты.

— Нос не дорос,— отозвался Пип и принялся рисовать на открытке красные ягоды.

— Мне уже стукнуло девять,— возмутилась Бетси,— а тебе все еще двенадцать, Пип, так что теперь я всего на три года младше.

— Что же ребята не идут? — Пип посмотрел на часы.— Я просил их прийти пораньше. Так весело вместе делать рождественские подарки!

Бетси подошла к окну их просторной детской.

— А вот и Ларри с Дейзи,— сказала она.— Правда, здорово, что мы снова все вместе?

Бетси не обучалась в интернате, как другие дети, и часто скучала в одиночестве, пока ее брат Пип и трое их друзей — Ларри, Дейзи и Фатти — находились в школе.

Но теперь, с наступлением рождественских каникул, все приехали домой. Бетси была счастлива. Брат вернулся, приближалось Рождество, и милый скотч-терьер Бастер будет навещать ее каждый день.

Ларри и Дейзи поднялись по лестнице в детскую.

— Привет! — улыбнулся Ларри.— Ваши открытки уже готовы? Мне осталось еще три, а Дейзи должна доделать подарок. Мы все захватили с собой.

— Замечательно! — откликнулся Пип, облизывая кисточку.— Места за столом всем хватит. Тем более Фатти пока нет.

Заслышав на улице громкий лай, Бетси снова прильнула к окну.

— Это Бастер!.. И Фатти! — воскликнула девочка.— О, Боже, Фатти, кажется, стал еще круглее!

Через полминуты оба уже были в комнате: холеный, самодовольный Фатти и возбужденный Бастер. Песик набрасывался на всех ребят, норовя каждого лизнуть.

— Привет, Бастер, дорогой! — поздоровалась с ним Бетси.— Ох, Фатти, твой пес похудел, а ты все толстеешь!

— Ну, после Рождества Фатти тем более не потеряет в весе,— бросил Ларри, уstraиваясь за столом.— Захватил свои открытки? У меня почти все готово.

Фатти положил на стол толстую книжку и очень красивую рождественскую открытку, которую сделал сам. Бетси тут же схватила ее.

— Какая прелесты! Фатти, она, конечно, не самодельная? Такие красивые продают только в магазине.

— Самодельная...— Фатти расцвел от похвалы.— Вы же знаете, что у меня сплошные пятерки по рисованию. В этой четверти я опять был первым, и наш учитель говорит...

— Заткнись! — хором сказали Пип, Ларри и Дейзи. Фатти билбл прихвастнуть, и ребятам приходилось его одергивать.

— Ладно, ладно,— отмахнулся Фатти обиженно.— Вечно вы так. Вот возьму и не скажу вам, для кого эта открытка.

— Наверное, для учителя рисования, у которого ты в любимчиках,— предположил Пип, продолжая корпеть над своей открыткой.

Фатти молчал. Бетси смотрела на него умоляюще.

— Скажи мне, кому ты ее подаришь. Мне очень хочется знать. Она такая славная!

— Вообще-то я рассчитывал, что мы все вместе подарим эту книгу и открытку нашему общему другу. Но раз открытка нравится только Бетси, я пошлю ее от своего имени.

Друзья с интересом посмотрели на Фатти.

— Ну и для кого же она? — спросила Дейзи, разглядывая рисунок. — Очень красивая! Эти пятеро ребят — мы? А это Бастер?

— Да, — ответил Фатти. — Неужели не догадываетесь, для кого я сделал открытку? Для инспектора Дженкса!

— Прекрасная мысль! — воскликнула Бетси. — А книга тоже для него?

Она открыла и полистала ее. Это была книга по рыболовству.

— Ты здорово придумал, Фатти, — одобрил Ларри. — Инспектор — заядлый рыболов. Он будет в восторге от книжки и открытки. Обязательно пошли ему этот подарок от всех нас. Подарок просто замечательный!

— Я так и хотел, — сказал Фатти. — Мы скинемся на книгу и поставим свои подписи на открытке. Посмотрите-ка, что я здесь написал.

Красными, аккуратными буквами на открытке было выведено:

НАИЛУЧШИЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОЖЕЛАНИЯ
ОТ ПЯТЕРЫХ ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ
И СОБАКИ

— Отлично, — сказал Пип. — Ей-Богу, это очень увлекательно — быть Тайноискателями, правда? Надеюсь, нам еще предстоит раскрыть немало тайн.

— Интересно, какая тайна будет следующей? — вступила в разговор Дейзи. — Как, по-вашему, в эти каникулы что-нибудь произойдет?

— Вполне вероятно, — ответил Фатти. — Кто-нибудь из вас уже видел Гуна?

Никто из пятерых друзей пока не повстречал мистера Гуна и нисколько не сожалел об этом. Не очень-то приятно было общаться с краснолицым, пучеглазым полицейским, которого между собой ребята звали Пошлипрочь.

— Давайте распишемся на открытке, — предложил Фатти, доставая роскошную авторучку. У Фатти, как правило, все было первоклассным, а в карманах водились немалые деньги. Но поскольку он всегда и всем охотно делился с друзьями, они ничего не имели против.

— Чур, по старшинству,— постановил Фатти и передал ручку Ларри, которому уже исполнилось тринадцать. Тот старательно написал свое имя: Лоренс Дэйкин.

— Теперь я,— сказал Фатти.— Мне будет тринадцать на следующей неделе, а тебе, Пип, только в канун Нового года.

Он подписался: Фредерик Алджернон Троттевилл.

— Держу пари, Фатти, ты никогда не подписываешься своими инициалами — Ф. А. Т.¹,— съязвил Пип, беря ручку.

— И ты бы на моем месте не стал, чтобы избежать насмешек.

Пип вывел на открытке: Филипп Хилтон. Затем подписалась Дейзи: Маргарет Дэйкин.

— Твоя очередь, Бетси.— Фатти передал девочке ручку.— Постарайся написать красиво.

Высунув от усердия язык, Бетси неровным почерком нацарапала свое полное имя: Элизабет Хилтон. Но тут же приписала «Бетси» и объяснила:

— На всякий случай, если инспектор Дженкс забыл, что Элизабет — это я.

— Не забыл,— заверил ее Фатти.— Он никогда ничего не забывает. Он очень умный. Не шевеля мозгами, не станешь инспектором полиции. Нам повезло, что мы подружись с ним.

— Вот бы нам опять сделаться Тайноискателями,— сказала Бетси.

— Мне кажется, нам следует называться как-то по-другому,— засомневался Фатти.— «Тайноискатели» звучит слишком наивно. Никто не догадается, что мы первоклассные сыщики.

— Никакие мы не сыщики,— возразил Ларри,— хотя нам и нравится воображать себя ими. Мы придумали себе подходящее название — ведь мы просто дети, которые раскрывают тайны.

Фатти это не устраивало.

— Ты нас недооцениваешь,— сказал он, усаживаясь за стол.— Разве мы не утерли нос Гуну? Лично я, когда вырасту, собираюсь стать знаменитым сыщиком. Я считаю, что обладаю соответствующим складом ума.

— А точнее, большим самомнением,— ухмыльнулся Пип.— В действительности ты не много знаешь о сыщиках и их работе, Фатти.

— Это я-то не знаю?! — вскричал Фатти, занятый упа-

¹ Fat (англ.) — толстый.— Здесь и далее примечания переводчиков.

ковкой рождественского подарка для инспектора Дженкса.— Может, вы знаете? Я всю четверть запоем читал детективы и книжки про шпионов.

— Тогда ты наверняка был в классе среди отстающих,— парировал Ларри.— Ты бы не смог читать детективы без ущерб для учебы.

— А вот и смог,— гордо сказал Фатти.— Я по всем предметам был лучшим. Я всегда первый ученик в классе. Ты бы посмотрел мои отметки по математике...

— Пошло-поехало.— Пип подмигнул Ларри.— Как заигранная пластинка, верно?

Фатти сник и свирепо взглянул на Пипа.

— Ну-ну,— огрызнулся он.— Говорите что хотите, но бьюсь об заклад, вы понятия не имеете, как пользоваться невидимыми чернилами или как выбраться из запертой комнаты без ключа.

Ребята недоверчиво уставились на друга.

— Ты ведь тоже не знаешь,— произнес Пип не очень уверенно.

— Отгыне знаю,— заявил Фатти.— Эти две вещи я уже усвоил. Кроме того, я могу обучить вас какому-нибудь секретному шифру.

Потрясающе! Бетси смотрела на Фатти широко открытыми глазами.

— Научи нас всему этому,— принялась она упрашивать Фатти.— Мне бы так хотелось писать невидимыми чернилами.

— Еще надо уметь маскироваться, изменять свою внешность до неузнаваемости,— авторитетно сообщил Фатти, польщенный всеобщим вниманием.— Для этого можно надеть парик, приклеить накладные усы и брови, одеться во что-то необычное. Например, я вполне сойду за подручного мясника, если надену фартук и подвешу к поясу нож. А если я к тому же напялю лохматый черный парик, вы ни за что меня не узнаете.

Это звучало так заманчиво! Все ребята любили переодеваться и изображать из себя кого-то. Так что «маскировка» представлялась им увлекательной игрой.

— Ты собираешься практиковаться в переодевании после каникул? — спросила Бетси.

— Нет, не в учебное время,— сказал Фатти, подумав, что классный руководитель очень быстро распознает его в любом одеянии.— Можно попробовать во время каникул.

— Фатти, а как же мы? — вопросительно посмотрела на него Дейзи.— Давайте все попробуем стать настоящими сы-

щиками, на случай, если столкнемся с новой тайной. Тогда мы сможем разгадать ее гораздо быстрее.

— И даже если нам не придется ничего разгадать, поупражняться будет очень интересно, — добавила Бетси.

— Верно, — согласился Фатти. — Но если я буду обучать вас, то я должен быть главным. Ларри, конечно, старший по возрасту, но я лучше разбираюсь в сыском деле.

Все промолчали. Ларри хотелось верховодить как старшему, но он должен был признать, что Фатти в самом деле лучше всех разгадывал головоломки.

— Учтите, — предупредил Фатти. — Если вы не выберете меня главным, я не стану делиться своими секретами.

— Ладно, Ларри, пусть он будет главным, — попросила Бетси, которая всегда восхищалась Фатти. — Хотя бы пока мы будем разгадывать очередную тайну. Если он не справится, мы выберем главным тебя.

— Хорошо, — сказал Ларри. — Я тоже считаю, что Фатти сможет толково руководить нами. Но если ты зазнаешься, мы тебе спуска не дадим.

— Это я и так знаю, — улыбнулся Фатти. — Слушаюсь! Командовать буду я. Спасибо, Ларри, ты поступил по-товарищески. Теперь я поделюсь с вами своими знаниями. В конце концов они могут пригодиться в любой момент.

— Мне кажется, очень важно уметь писать невидимыми чернилами, — не унималась Бетси. — Пожалуйста, Фатти, научи нас чему-нибудь прямо сейчас.

Но в этот момент в детскую заглянула мать Пипа и Бетси.

— Я приготовила для вас чай. Мойте руки и спускайтесь вниз. И поторапливайтесь, вас ждут аппетитные горячие лепешки.

Пятеро проголодавшихся детей и не менее голодный пес помчались вниз по лестнице, на время забыв обо всем на свете, кроме горячих лепешек, клубничного варенья и пирога. Но забыли ненадолго — уж очень захватывающей обещала быть игра в сыщиков!

У ФАТТИ ЕСТЬ ИДЕИ

Рождество наступило так быстро и принесло с собой столько хлопот, что Фатти не нашел времени научить юных сыщиков своим премудростям. Почтальон едва успевал разносить по домам поздравительные открытки. Уже были припасены рождественские подарки, испечены пироги и в кладовках дожидались своего часа огромные индейки.

— Я очень люблю Рождество,— повторяла Бетси по сто раз на дню.— Интересно, что мне подарят? Я бы хотела новую куклу, которая открывает и закрывает глаза. Моя старая кукла делает это с трудом, и мне приходится ее как следует трясти. А она, должно быть, думает, что я на нее сержусь.

— Да ты еще совсем маленькая, раз мечтаешь о куклах,— снисходительно заметил Пип.— Готов спорить, куклу тебе не подарят.

К великому разочарованию Бетси, среди рождественских подарков куклы действительно не оказалось. Все подумали, что раз ей уже исполнилось девять и она считает себя взрослой, вряд ли ей захочется куклу. Мама подарила Бетси корзинку для рукоделия, а папа — картинку-головоломку, которой больше обрадовался бы Пип.

Бетси приуныла, но тут пришел Фатти и вручил девочке большую коробку. Внутри лежала... кукла, именно та, о которой она мечтала! Эту куклу не надо было трясти, чтобы она открывала и закрывала глаза, и она так очаровательно улыбалась, что Бетси влюбилась в нее с первого взгляда. Девочка кинулась Фатти на шею и заключила его в свои объятия — пухлого, как мягкий игрушечный медвежонок.

Фатти был доволен. Бетси ему нравилась. Миссис Хилтон с удивлением разглядывала красавицу куклу.

— Очень мило с твоей стороны, Фредерик,— сказала она.— Однако тебе не следовало тратить так много денег на подарок Бетси.

— Не беспокойтесь, миссис Хилтон, на день рождения мне подарят крупную сумму,— вежливо ответил Фатти.— И я уже получил достаточно много к Рождеству. В этот раз я предпочел деньги игрушкам и книгам.

— У меня сложилось впечатление, что у тебя и так водится немало денег,— сказала миссис Хилтон, а про себя подумала, что даже слишком много.— На что ты собираешься их потратить?

— Ну... в общем, я хотел бы кое-что купить, но мне вряд ли дадут на это деньги,— замямшись, объяснил Фатти.— Извините, миссис Хилтон, это мой маленький секрет.

— Ах, вот как,— кивнула мать Бетси.— Ну что же, я надеюсь, это не принесет тебе неприятностей. Не хотелось бы, чтобы мистер Гун опять пришел сюда с жалобами на вас.

— Ни в коем случае, миссис Хилтон,— заверил ее Фатти.— Это совсем не касается мистера Гуна.

Как только миссис Хилтон вышла из комнаты, Бетси с горящими от любопытства глазами принялась расспрашивать Фатти.

— Что это за секрет? Что ты собираешься купить?

— Все для маскировки,— прошептал Фатти.— Парики! Брови! Зубы!

— Ух ты, зубы! — удивилась Бетси.— Но, Фатти, как же можно вставить фальшивые зубы, не удалив сперва своих собственных?

— А вот увидишь,— загадочно пообещал Фатти.

— Приходи сразу же после Рождества и научи нас писать невидимыми чернилами и выбираться из запертых комнат,— взмолилась Бетси.— А кстати, как, по-твоему, старина Гун умеет все это делать?

— Конечно, нет! — с презрительной усмешкой ответил Фатти.— Если даже он и попытается изменить внешность, из этого ничего не выйдет. Мы всегда узнаем его по выпученным глазам и огромному носу.

Бетси захихикала. Она прижала к себе куклу и подумала, какой Фатти умный и добрый. И сказала это вслух.

— Да, я...— Фатти опять хотел было похвастаться. Но осекся, потому что в этот момент в комнату вошел Пип, который не одобрял его хвастовства. Мальчики перебросились несколькими словами, и Фатти стал прощаться.

— Я вернусь после Рождества и проведу несколько занятий с Тайноискателями,— пообещал он.— Передавайте от меня привет Дейзи и Ларри. На праздники я с родителями поеду к бабушке.

Бетси рассказала Пипу о том, как Фатти собирается потратить деньги:

— Он сказал, что купит парики, брови и еще — зубы! Как ты думаешь, Пип, он и вправду купит? В каких же магазинах все это продается? Я ни разу ничего такого не видела.

— Скорее всего, в магазинах, торгующих театральным реквизитом. Интересно, что раздобудет Фатти? Вот будет умора!

Когда праздничная суета улеглась и с елок сняли игрушки, когда все открытки были отправлены, а подарки вручены, ребята заскучали. Они с нетерпением ожидали возвращения Фатти, который все еще гостил у бабушки.

— Я хочу, чтобы Фатти был с нами,— сказала Бетси.— А вдруг всплывет какая-нибудь тайна? Нам придется ее разгадывать, а нашего командира нет.

— Но ведь и тайны никакой нет,— резонно заметил Пип.

— Откуда ты знаешь? Возможно, Пошлипрочь пытается сейчас ее разгадать, а нам об этом ничего не известно.

— Вот и спроси его самого,— отмахнулся Пип от сестры, мешавшей ему читать. Он, конечно, не имел в виду, что ей

действительно следует расспросить полицейского. Но Бетси всерьез ухватилась за эту идею.

«Так мы сможем выяснить, найдется ли для нас какое-нибудь дельце в эти каникулы,— размышляла девочка.— Мне не терпится снова заниматься поисками улик, слежкой за подозреваемыми и разгадывать, как все происходило».

Встретив в следующий раз Пошлипрочак на улице, Бетси напрямик спросила его:

— Мистер Гун, не раскрываете ли вы сейчас какую-нибудь тайну?

Гун нахмурился. Он забеспокоился, не пронюхали ли эти сорванцы о чем-то, чего он сам не знал? Иначе зачем девочке выведывать у него о тайнах?

— Опять впутываетесь во что-то? — строго спросил он.— Бросьте эту затею, ясно? Я не потерплю, чтобы дети совали свой нос в дела, за которые отвечаю я. Не позволю мешать мне — стражу Закона!

— Мы не впутываемся и не мешаем,— озадаченно пробормотала Бетси.

— То-то, держитесь подальше,— пригрозил Гун.— Вы уже вставляли мне палки в колеса, больше этому не бывать!

— Какие колеса? — удивилась Бетси.

Мистер Гун фыркнул и зашагал прочь. Он вообще терпеть не мог детей, но особенно его раздражали Тайноискатели и их собака. Бетси проводила его изумленным взглядом.

«Жаль, что мне не много удалось вытянуть из него,— подумала она.— Какие такие колеса он имел в виду?»

Наконец вернулся Фатти! Бастер, который, само собой, пришел вместе с ним навестить друзей, был необычайно рад снова увидеть ребят.

— Не очень-то весело мне жилось у бабушки,— сказал Фатти.— Там был здоровенный рыжий кот. Он не давал Бастеру прохода. А еще моя бабушка каждый день заставляла меня купать Бастера. Бедняге пришлось нелегко. Конечно, Бастер мог бы погоняться за котом, но он слишком хорошо воспитан, чтобы преследовать кота хозяйки дома.

— Ну как, ты купил что-нибудь для маскировки? — волнуясь, спросила Бетси.

— Жду своего дня рождения,— объяснил Фатти.— День рождения у меня, как вам известно, завтра. Как только у меня будет достаточно денег, я поеду в Лондон и сделаю нужные покупки.

— Один? — изумился Ларри.

— Ну конечно! Кто из взрослых разрешит мне потратить деньги на все это? Хоть мы и сумели разгадать ужасно за-

путанные тайны, взрослые все-таки считают ненужным покупать парики и накладные брови. Разве не так? Даже несмотря на то, что в любой момент мы можем столкнуться с новой тайной.

Серьезные рассуждения Фатти окончательно убедили ребят в том, что нужно как можно скорее приобрести реквизит для маскировки. У Бетси было такое ощущение, что новая тайна буквально поджидает их за углом.

— Фатти, а мы сможем сразу же изменить свою внешность, когда ты все раздобудешь?

— Разумеется, — ответил Фатти. — Нам надо будет поупражняться в переодевании и гримировке.

— А ты не захватил с собой невидимых чернил? — поинтересовался Пип. — Вот на что я хотел бы взглянуть.

— Как же можно увидеть невидимые чернила? — спросила Бетси. — Вряд ли тебе это удастся.

Все рассмеялись.

— Глупышка! Не сами чернила невидимые, а то, что пишешь ими на бумаге.

— У меня есть один пузырек, — сказал Фатти. — Он стоит очень дорого.

Он достал из кармана маленький пузырек с бесцветной жидкостью, похожей, как показалось Бетси, на воду.

Фатти вытащил блокнот и ручку с новым блестящим пером. Затем он открыл пузырек и сказал:

— Сейчас я напишу секретное послание, и на бумаге не останется никаких следов.

Бетси наклонилась вперед, чтобы получше рассмотреть, как будет писать Фатти. Неожиданно она потеряла равновесие и сильно качнула стол. Пузырек с невидимыми чернилами опрокинулся и скатился на край стола. Его содержимое вылилось на пол, образовав аккуратную круглую лужицу под самым носом у Бастера.

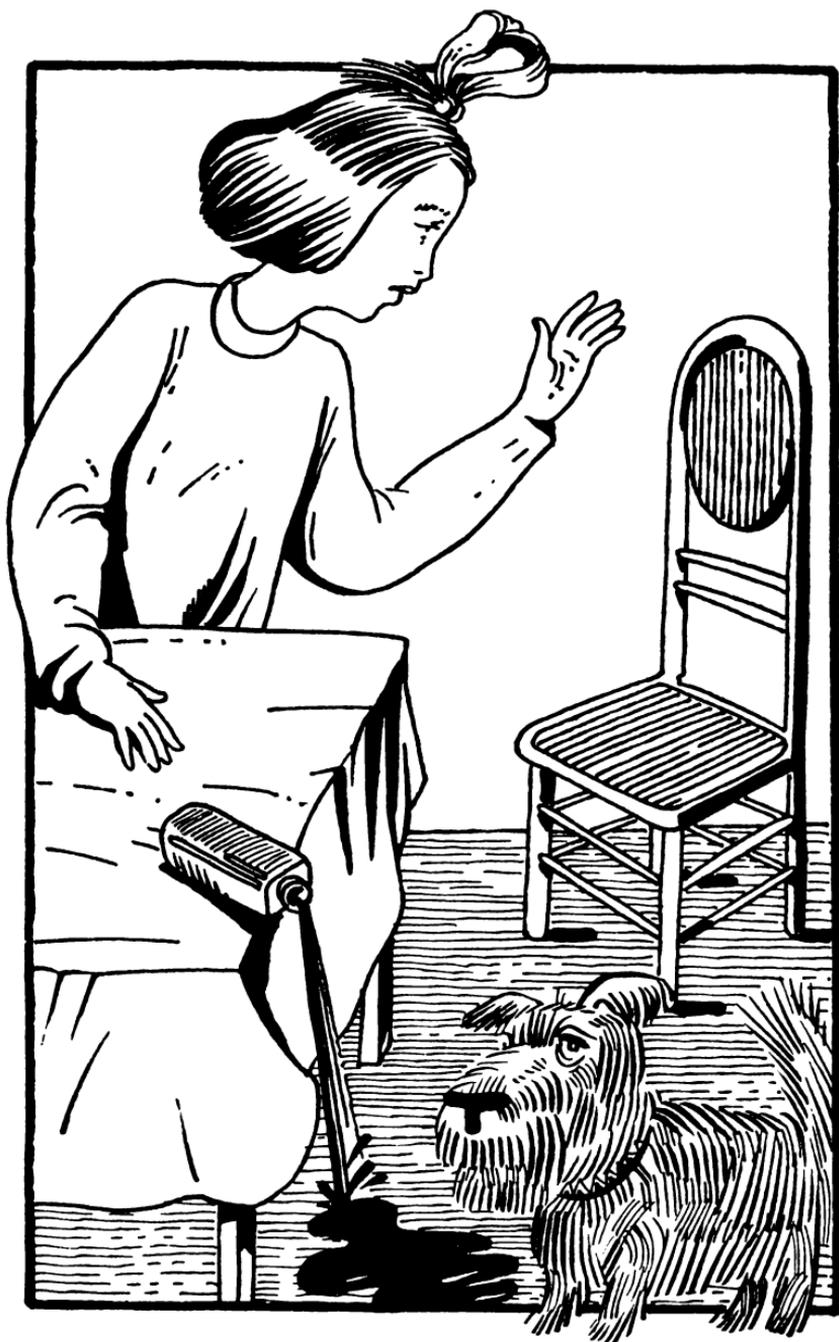
— Гав! — удивленно отозвался Бастер и начал слизывать лужу. Но вкус у невидимых чернил был отвратительный. Высунув розовый язык, пес вопросительно посмотрел на встретившихся ребят.

— Ох, Бастер, ты вылакал невидимые чернила! — чуть не плача закричала Бетси. — Фатти, он теперь станет невидимкой?

— Да нет же, глупенькая, — отозвался Фатти. — Но чернилам конец. Какая ты неловкая, Бетси.

— Простите меня, пожалуйста. Мне очень жаль. Теперь мы не сможем написать невидимый текст.

Дейзи вытерла остатки чернил. Все были разочарованы.

Бастер по-прежнему сидел с высунутым языком, и на его морде было написано такое отвращение, что Ларри побежал за водой для несчастного пса.

— Не беда, я знаю еще пару способов тайнописи,— заявил Фатти, чтобы хоть как-то успокоить Бетси.— У кого-нибудь есть апельсин? Смотрите, сейчас я покажу вам небольшой фокус!

ДВА ЗАХВАТЫВАЮЩИХ УРОКА

В комнате как раз стояло блюдо с апельсинами. Бетси подала один Фатти и во все глаза наблюдала, как он выдавливает апельсиновый сок в чашку.

— Готово! — воскликнул Фатти.— Как известно, сок апельсина или лимона может служить прекрасными невидимыми чернилами.

Но остальным это не было известно. Ребята отметили про себя, как ловко и быстро Фатти нашел подходящую замену чернилам, пролитым Бетси.

Фатти между тем взял чистый лист бумаги, обмакнул перо в апельсиновый сок и написал несколько строчек. Когда он огласил текст своего послания, ребята засмеялись.

УВАЖАЕМЫЙ МИСТЕР ГУН

ОЧЕВИДНО, ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ЧТО ПЕРВЫМ
РАЗГАДАЕТЕ СЛЕДУЮЩУЮ ТАЙНУ. НО НЕ ТУТ-ТО
БЫЛО! ВАШИ МОЗГИ СЛЕДУЕТ СЛЕГКА СМАЗАТЬ.

ОНИ СЛИШКОМ СКРИПЯТ.

ОБНИМАЕМ, ЦЕЛУЕМ

ПЯТЕРО ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ (И СОБАКА).

Всех особенно развеселила концовка.

— Ты чокнулся, Фатти,— сказал Пип.— Слава Богу, мистер Гун не получит этого письма.

— Напротив, мы его обязательно пошлем,— возразил Фатти.— Но поскольку оно написано невидимыми чернилами, этот болван не сможет прочитать его.

На листе бумаги и в самом деле не было и следа от апельсиновых чернил!

— Но, Фатти, а как вообще можно прочитать невидимые слова? — спросила Дейзи.

— Очень просто,— сказал Фатти.— Я покажу вам, как это делается. У вас есть электрический утюг?

— Да,— ответил Пип.— Но вряд ли мама разрешит нам взять его. Она убеждена, что все, что попадает к

нам в руки, мы обязательно сломаем. А зачем тебе утюг?
— А вот увидите,— уклонился от ответа Фатти.— Нет ли у вас хотя бы обычного чугунного утюга?

На кухне нашелся такой утюг. Кухарка разрешила Пипу взять его, решив, что эту старую громадину сломать будет трудно.

— Надо нагреть его на огне,— скомандовал Фатти.

Когда утюг нагрелся, он осторожно снял его с помощью прихватки.

— А теперь — внимание!

Все напряженно следили за действиями Фатти. Он слегка провел утюгом по листочку с невидимым текстом.

— Смотрите! Смотрите! Проступают буквы! — возбужденно закричала Бетси.— «Уважаемый мистер Гун!..»

— «Очевидно, вы полагаете...» — с восторгом прочитал Пип.— Да, текст проявился. Ну, ты даешь, Фатти! Ни за что бы не подумал, что обычным апельсиновым соком можно писать, как невидимыми чернилами.

— Лучше знать эту хитрость, чем полагаться на настоящие невидимые чернила,— заключил Ларри.— К тому же они дорогие, а здесь нужен всего один апельсин. Это здорово, Фатти! Давайте все напишем письма.

Каждый взял по листу бумаги и написал письмо апельсиновыми чернилами. Это были довольно дерзкие послания людям, которых Тайноискатели недолюбливали. Ребята радостно вскрикивали, когда горячий утюг делал тайное явным, и читали, кто что написал.

— Ты в самом деле собираешься послать невидимое письмо мистеру Гуну? — вспомнила Дейзи о намерении Фатти.— Но какой в этом смысл, если он не сможет его прочитать?

— Просто забавно,— сказал Фатти.— Он будет взбешен, получив письмо без слов, и не догадается, как его прочесть. А мы ему не скажем.

Фатти еще раз перечитал свое первое послание мистеру Гуну, потом запечатал в конверт, на котором надписал фамилию адресата.

— Наверное, это глупо, но наша шутка озадачит эту старую ищейку,— сказал Фатти, промокая конверт.— Итак, вы теперь научились писать невидимыми чернилами. Правда, это несложно?

— Проще простого,— согласился Пип.— Но мне не совсем ясно, какой нам будет от этого прок, Фатти.

— В жизни всякое случается,— объяснил Фатти.— Кто-то из нас может быть захвачен, когда будет идти по следу,

и ему понадобится дать о себе знать остальным. Наши недоброжелатели не смогут прочитать написанное невидимыми чернилами.

Бетси нашла это предположение весьма интригующим, хотя ей и не очень-то хотелось быть захваченной. Внезапно ей пришла в голову такая мысль.

— Нам всем придется носить с собой по апельсину, если у нас появятся враги,— сказала она.— Ведь так? Тогда лучше брать не очень сочные, чтобы не раздавить.

— А еще придется таскать с собой ручку,— вставил Пип.— Я, пожалуй, подожду, пока появятся враги.

— А я буду все иметь при себе,— решил Фатти.— Никогда не знаешь, когда может возникнуть необходимость послать тайное письмо. Я всегда ношу в карманах кучу разных вещей, так, на всякий случай.

Это была чистая правда. Фатти часто поражал своих друзей тем, что имел при себе самые неожиданные предметы. Как правило, у него было практически все, в чем внезапно могла возникнуть потребность: от бутылочной открывалки до ножика с двенадцатью отделениями.

— Моя мама каждый вечер проверяет мои карманы, и я не могу держать в них все, что хочу,— пожаловался Пип.

— А моя никогда этого не делает. Ее не волнует, что лежит у меня в карманах,— сказал Фатти.

И ребята подумали, что его мама не особо беспокоилась и о самом Фатти. Он запросто уходил и приходил, когда ему вздумается, мог пропустить обед, ложился спать по своему усмотрению и вообще не был особо стеснен в своих действиях.

— Фатти, ты обещал показать нам, как выбраться из запертой комнаты, если ключ остался с другой стороны,— вспомнила вдруг Бетси.— Может, сейчас и покажешь?

— Идет,— согласился Фатти.— Заприте меня в одной из ваших комнат наверху и оставьте одного. Через несколько минут я спущусь к вам.

— Выдумки! — в один голос сказали Пип и Ларри. Уж больно не верилось, что такое может быть.

— Ну что ж, убедитесь сами. Разве я когда-нибудь беру за то, чего не умею?

Сгорая от любопытства, ребята отвели Фатти наверх в совершенно пустую кладовку, притворили за ним дверь и повернули ключ в замке. Ларри толкнул дверь и убедился, что она закрыта.

— Порядок, Фатти, ты взперти,— заверил Пип.—

Мы спускаемся вниз. Если выберешься отсюда, ты молодчина! Через окно тебе это не удастся — свалишься!

Ребята ушли, не очень-то веря, что у Фатти получится этот трюк. Ну не настолько же он гениален! Чтобы выйти через запертую дверь, нужно сотворить чудо!

Только малышка Бетси твердо верила в способности Фатти. Она не отрываясь смотрела на дверь детской, куда они вернулись дожидаться Фатти. Чтобы скоротать время, Пип предложил сыграть в настольную игру.

— Придется ждать Фатти целую вечность. Я думаю, мы услышим его крики о помощи, когда он захочет выйти отсюда.

Дейзи не успела сделать и хода, как дверь открылась, и в детскую вошел Фатти, с сияющим лицом, рот до ушей.

— Вот это да! Как тебе удалось?! — поразился Ларри.

— Я знала, что получится! — завизжала Бетси.

— Каким образом ты вышел?! — округлили глаза Пип и Дейзи. — Давай рассказывай!

— Это нетрудно, — сказал Фатти, приглаживая волосы. — Тут и объяснять-то нечего.

— Ну что ты тянешь! Лучше выкладывай, как все было. Это просто фантастика!

— Ладно, пойдемте наверх, я покажу. Вообще-то этим в совершенстве должен владеть любой сыщик. Элементарная вещь.

— Что значит «элементарная»? — поинтересовалась Бетси, шагая по ступенькам вслед за Фатти.

— Это значит: не нуждающаяся в долгих объяснениях. Ну вот и пришли. А теперь, Ларри, закрой нас четверых в этой комнате, и Бастера тоже, если хочешь, — чтобы не скребся под дверь. Потом увидите, что я буду делать. Говорю же, это элементарно!

Вся троица, оставшаяся с Фатти, напряженно следила за происходящим. Закрылась дверь. Ларри повернул ключ в замке. Каждый подергал дверную ручку. Без дураков, они были заперты.

— Внимание, — предупредил Фатти. Он достал из кармана сложенную газету и развернул ее. Как следует расправив ее на полу, он, к изумлению публики, неожиданно подсунул газету под дверь, так что остался торчать лишь небольшой кусочек.

— Для чего ты это сделал? Разве так откроешь дверь? Фатти не ответил.

Он вынул из того же кармана кусок проволоки и вставил его в замочную скважину. С другой стороны Ларри оставил в

ней ключ. Фатти проволокой подтолкнул его, и он упал на пол.

— Слышали, ключ вылетел? Остались сущие пустяки — осторожно потянуть газету обратно, только очень осторожно, — и ключ в наших руках!

Затаив дыхание, ребята наблюдали, как Фатти тянет газету. Зазор между дверью и полом оказался достаточным, и ключ свободно прошел через него.

Фатти поднял ключ, вставил в замок, повернул — и открыл двери!

— Вот и все! — объявил он. — Очень просто. И говорить не о чем! Одна минута — и вы выберетесь из запертой комнаты!

— Фатти! Потрясающе! Мне бы и в голову не пришло! — закричала Дейзи. — Ты сам до этого додумался?

Как ни любил Фатти выглядеть в глазах окружающих необыкновенным человеком, он честно признался, что эта блестящая идея принадлежит не ему.

— Я вычитал об этом в одном детективе, — сказал он, — и проверил на деле, когда в прошлой четверти меня однажды в наказание заперли. Учителя чуть удар не хватил, когда я попался ему на глаза после того, как он закрыл меня на ключ.

— Здорово! — восхитилась Бетси. — И совсем просто. Но все же, Фатти, этот номер не пройдет, если тебя закроют в комнате с ковром под дверью. Ты не сможешь вытащить ключ.

— Ты права, Бетси. Дельное замечание, — согласился Фатти. — Именно поэтому я предпочел, чтобы вы заперли меня наверху, а не в детской.

На друзей новый «фокус» Фатти произвел такое сильное впечатление, что им захотелось повторить его самим.

— Что ж, попробуем, — поддержал их Фатти. — Это будет хорошей тренировкой. Заранее не угадаешь, где и когда тебя могут запереть. Давайте по очереди.

К немалому удивлению миссис Хилтон, все пятеро ребят и Бастер полдня провели у холодной кладовой и развлекались тем, что с хохотом и визгом входили и выходили из нее.

— Превосходно, Тайноискатели! — похвалил Фатти, когда даже Бетси без особого труда смогла выйти из запертой комнаты. — Молодцы! Завтра я поеду в Лондон и куплю все, что нужно для маскировки. А послезавтра ох и весело мы проведем время!

ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ МАЛЬЧИК

На следующий день у Фатти был день рождения. Фатти всегда огорчало такое совпадение этой даты с рождественскими праздниками, потому что многие норовили преподнести ему вместо двух подарков только один.

— Тебе не повезло, — сочувствовала Дейзи. — Но не сомневайся, мы-то так не поступим. На Рождество подарки само собой, а на день рождения — само собой.

И вот сразу после завтрака Пип, Бетси, Дейзи и Ларри отправились к Фатти, чтобы вручить ему заранее приготовленные подарки.

— Надо поторопиться, ведь Фатти сказал, что собирается в Лондон, — сказал Дейзи.

— Да, и совершенно один, — напомнила Бетси. — Он совсем как взрослый!

— Готов спорить, одного его не отпустят, — усомнился Пип.

Фатти с Бастером очень обрадовались гостям.

— Я так рад, что вы пришли, — сказал Фатти. — Хотел попросить вас посмотреть за Бастером, пока я буду в отъезде. Мне нужно успеть на поезд в одиннадцать сорок три.

— Ты и в самом деле едешь один? — спросил Пип.

— По правде сказать, со мной едет мама. Она вбила себе в голову, что если я отказался отпраздновать день рождения, то не упущу случая поразвлечься в городе. Она намерена затаскать меня на какое-нибудь представление. Но я, конечно, улизну и куплю все, что задумал!

— Как жаль, что мы не сможем вместе отметить твой день рождения, Фатти, — грустно проговорила Бетси. — Надеюсь, ты хорошо проведешь время. А завтра приходи к нам, покажешь свои покупки.

— Завтра я не смогу, — сказал Фатти. — Ко мне должны нагрянуть два-три приятеля, вы их не знаете. Как освобожусь, сразу приду.

Он остался очень доволен подарками друзей, особенно тем, что преподнесла ему Бетси. Она своими руками связала для Фатти галстук из красной и коричневой шерсти, который он сразу же надел. Бетси очень польстило, что именно в ее галстук Фатти поедет в Лондон.

— Фредди! Ты готов? — позвала его мать. — Мы должны успеть на поезд!

— Иду, иду, мамочка! — крикнул в ответ Фатти. Он схватил свою копилку и опустошил ее. Ребята разинув рты смотрели, как он поспешно рассовывал пачки денег по карманам.

— Мои тети и дяди только рады подкинуть мне денег, чтобы не обременять себя покупкой подарков, — ухмыльнулся Фатти. — Только не проговоритесь маме, что я взял с собой так много. А то она может запаниковать.

— Неужели? — удивилась Бетси, которой трудно было представить миссис Троттевилл паникующей. — Фатти, а ты смотри не потеряй деньги, ладно?

— Какой же из меня после этого сыщик? — усмехнулся Фатти. — Не беспокойтесь, никто, кроме меня, не вытащит деньги из моего кармана! Бастер, будь послушным! Вечером сам возвращайся домой.

— Гав! — ответил воспитанный песик. Он всегда понимал, что ему говорили.

— Кстати, ты уже передал наше невидимое послание Пошлипрочу? — не без лукавства спросила Бетси.

— Нет. Я собираюсь поручить это завтра одному из моих приятелей, — хитро улыбаясь, ответил Фатти. — Не хочу, чтобы старина Гун засекал меня. Да, мама, сейчас иду! Ну и что, если придется бежать всю дорогу до станции? До свидания, Бастер. Придержи его, Бетси, а то он помчится за мной.

Бетси сдерживала Бастера, который изо всех сил вырывался и отчаянно лаял. Он терпеть не мог, когда Фатти уезжал куда-нибудь без него. Фатти, как резвый пони, бросился вдогонку за матерью.

— Надеюсь, Фатти удастся достать нужные вещи, — сказал Пип. — Вот будет потеха — обрядиться во все это.

Друзья направились домой вместе с Бастером, который совсем было приуныл и опустил хвостик. Но как только Бетси наградила его огромной костью, песик снова завилял хвостом. В конце концов, когда Фатти уезжал, он неизменно возвращался назад. Надо лишь немного его подождать. Бастер был готов ждать, раз уж ему представилась возможность скоротать время с такой восхитительной костью.

— Жаль, что Фатти не будет с нами эти дни, — сказал Ларри. — Хорошо бы эти его друзья не очень у него загостились. Он так и не сказал, кто они.

— Скорей всего, кто-то из одноклассников, — предположил Пип. — Так или иначе через пару дней он вернется, и мы от души повеселимся, глядя на его маскарад.

Вечером Бастер, как и подобает послушному псу, самостоятельно побежал домой. Остатки замечательной косточки он прихватил с собой. Не оставлять же ее на съедение коту Пипа!

На следующий день Ларри и Дейзи пришли в гости к Пипу и Бетси. Их просторная и светлая дет-

ская как нельзя лучше подходила для дружеских встреч.

Бетси сидела на подоконнике и читала. Услышав, как открылась калитка, она посмотрела в окошко, кто идет. Может, это наконец Фатти? Но это был не он. По дорожке, прихрамывая, шел странного вида мальчик с бледным, болезненным лицом и кудрявыми волосами, выбивавшимися из кепки, каких тут не носили.

В руке он держал записку. Бетси решила, что записка предназначалась маме. Она стала гадать, кто же такой этот мальчик.

Внизу открылась входная дверь. Служанка, наверное, проводила мальчика в гостиную, где в тот момент находилась миссис Хилтон. Бетси ожидала, что незнакомец вот-вот опять появится на улице.

— К нам пришел с запиской какой-то чудной мальчишка. Сейчас он, наверное, разговаривает с мамой. Посмотрите на него, когда он будет выходить.

Ребята подошли к окну, но в этот момент неожиданно открылась дверь и в детскую вошла миссис Хилтон, а за ней показался явно смущенный мальчик.

Он замаялся на пороге, комкая в руках свою кепочку и уставившись в пол. Волосы у него вились, прямо как у Бетси, а лицо было очень бледным. Зубы мальчика выдавались вперед, как у кролика, нависая над нижней губой.

— Дети, это друг Фредерика,— представила мальчика миссис Хилтон.— Он принес мне записку от миссис Троттевиля, и я подумала, что вы, может быть, захотите познакомиться с ним. Я уверена, ему любопытно посмотреть, во что вы играете. Он француз, по-английски понимает плохо. Но ведь Пип у нас отличник по французскому, поэтому наверняка сможет объясниться с гостем.

Французик попятился. Пип подошел к нему и протянул руку. Мальчик вяло ее пожал.

— Комант алле-ву? — осведомился он.

— Это означает «как поживаете?», — перевел Ларри для Бетси.

— Очень хорошо, спасибо, — ответил Пип по-французски, чувствуя себя обязанным хоть немного оправдать материнскую гордость за его успехи. Но одно дело писать в школе французские предложения, когда можешь проверить любое слово, и совсем другое дело вот так запросто разговаривать. Хоть убей, Пип никак не мог вспомнить нужных слов, чтобы поддержать разговор.

Бетси стало жаль гостя. Она взяла его за руку.

— Не стесняйся,— подбодрила она его.— Почему же Фатти не пришел с тобой?

— Же не компран па,— сказал мальчик довольно высоким, неприятным голосом.

— Говорит, что не понимает,— объяснил Пип.— Дай-ка я теперь попробую.

Он откашлялся, сосредоточился и обратился к французику:

— У э Фатти, то есть пардон, Фредерик?

— Же не компран па,— повторил мальчик и еще с большей неловкостью стал вертеть свою кепку.

— Мрак! Даже родного языка не понимает,— презрительно сказал Пип.— Интересно, как его зовут. Это-то я смогу спросить.

Он снова повернулся к бестолковому мальчику:

— Комант аппеле-ву?

— А! — воскликнул мальчишка, до которого наконец что-то дошло. Он улыбнулся, полностью обнажив свои здоровенные, выступающие зубы.— Мое имя есть Наполеон Бонапарт.

После этого сенсационного заявления наступила тишина. Ребята не знали, что и подумать. То ли этого чудика и впрямь назвали в честь императора Франции, то ли он мочит им голову.

Мальчик прошелся по комнате, сильно прихрамывая. Бетси сочувственно спросила:

— У тебя повреждена нога?

К ее ужасу, гость выудил из кармана изрядно замусоленный носовой платок и залился слезами. Закрыв лицо платком, он бормотал что-то по-французски, в то время как другие смотрели на него с недоумением.

Миссис Хилтон вновь заглянула в детскую, посмотреть, как ребята общаются со своим новым знакомым. Она была просто шокирована, увидя, что он плачет.

— В чем дело? Что вы ему сделали?

— Ничего! — последовал негодующий ответ.

— Я только спросила, не болит ли у него нога,— уточнила Бетси.

Мальчишка громко взвыл, проковылял к двери, сопровождаемый расстроенной миссис Хилтон, и скрылся на лестнице. «Нога, моя нога!» — доносились оттуда его стоны.

— Псих какой-то,— заключил Пип.

Миссис Хилтон сказала:

— Я должна позвонить миссис Троттевилл и расспросить ее об этом мальчике. Бедное дитя, он, кажется, нездоров. Напрасно я привела его к вам. Он такой застенчивый и пугливый.

Хлопнула входная дверь. Ребята столпились у окна и смотрели, как этот ненормальный, хромая, удалялся от дома. Он сжимал в руке платок и то и дело утирал им слезы.

— Ну и друзья у Фатти. Хорошо еще не пришлось играть с ним,— поморщился Ларри.

— Дождусь, когда бедняжка доберется до дома миссис Троттевилл, и сразу же позвоню ей,— сказала миссис Хилтон.— Надо узнать, как он дошел, и извиниться за то, что вы так расстроили его.

— Расстроили его? Да мы и не думали, он просто чокнутый,— сказал Пип.

— Пип, выбирай выражения!

— Ну, псих,— поправился мальчик, но миссис Хилтон опять укоризненно посмотрела на него. Она была очень щепетильна в отношении речи и поведения своих детей.

— Я очень сожалею, что вы так неприветливо обошлись с маленьким иностранцем,— с упреком сказала миссис Хилтон и продолжала в том же духе в течение нескольких минут. Затем она стала звонить миссис Троттевилл.

Но трубку взял Фатти, который вежливо сообщил, что мамы нет дома и он готов передать ей все, что скажет миссис Хилтон.

— Да нет, не обязательно,— ответила она.— Я только очень беспокоюсь за твоего приятеля, Фредерик, который приходил к нам с запиской. Я оставила его буквально на несколько минут с ребятами, а когда вернулась, застала твоего друга очень расстроенным. Он ушел от нас, плача навзрыд. Все ли с ним в порядке?

— Да, он уже здесь. Он рассказал мне, как его хорошо приняли и как было весело. Ему бы хотелось прийти к вам сегодня на чашку чая.

Миссис Хилтон никак не ожидала услышать такое. Она даже не сразу нашлась, что сказать ребятам.

— Э-э... мальчик как будто благополучно добрался до Троттевиллов и успокоился. Он хочет, чтобы вы пригласили его на чай после обеда.

Ошеломленные ребята молчали. У них не было ни малейшего желанья вновь встречаться с этим французиком.

— Мама, мы никак не можем! — зашептал Пип с отчаянием в голосе.— Он невыносим, честное слово. Пожалуйста, скажи, что мы все пойдем пить чай к Ларри. Ладно, Ларри? Мы просто не перенесем еще один визит этого отвратительного мальчишки.

Ларри кивнул в знак согласия. Миссис Хилтон поддалась на уговоры и вновь подошла к телефону.

— Это Фредерик? Будь добр, передай своему другу, что сегодня Пип и Бетси собираются пить чай у Ларри и Дейзи и, к сожалению, не смогут пригласить твоего французского друга. Извини.

— Молодчина, мамочка! — воскликнул Пип, когда миссис Хилтон повесила трубку. — Даже подумать страшно, что этот мальчишка торчал бы здесь несколько часов. Бьюсь об заклад, хитрюга Фатти хотел спровадить своего дружка к нам на чай, чтобы самому от него избавиться. Уверен, французик и не заикался об этом. Мы его до смерти напугали.

— Ну что ж, тогда вы и в самом деле приходите после обеда к нам, — сказала Дейзи, — раз уж мы сказали об этом Фатти. Постарайтесь прийти как можно раньше, хотя бы в половине третьего.

— Договорились, — ответил Пип, — придем. Ума не приложу, как Фатти терпит подобных друзей?!

ФАТТИ ПРОЯВЛЯЕТ СВОИ СПОСОБНОСТИ

В половине третьего Пип и Бетси отправились в дом Дэйкинов. Путь лежал через весь Питерсвуд, и, к своему ужасу, брат и сестра увидели, что по улице на некотором расстоянии от них ковыляет французик.

— Смотри! Опять этот! — воскликнул Пип. — Ради Бога, Бетси, пройдем мимо не останавливаясь. А не то он опять начнет нести свою тарабарщину или будет вопить.

Мальчик тем временем толкнул калитку и направился к дому... мистера Гуна. В руке у него было письмо.

— Вот те раз! Ей-Богу, Фатти поручил своему французскому дружку отнести то самое невидимое письмо! — догадался Пип. — Давай понаблюдаем, что из этого выйдет.

Они спрятались за кустом рядом с калиткой. Дверь открывалась, и ребята увидели красную физиономию Пошли-проча.

— У меня для вас что-то есть, — с акцентом произнес французик. — Вы ведь мистер Гун, не так ли?

— Да. — Полицейский с удивлением оглядывал мальчика. Он определенно не встречал его раньше.

Незнакомец отдал мистеру Гуну письмо, церемонно поклонился и стал ждать.

— Чего ты ждешь? — спросил мистер Гун.

— Я не понимаю, — кротко ответил мальчишка.

Гун, очевидно, подумал, что он глухой, и повысил голос:

— Я спрашиваю, чего ты ждешь?

— Жду... как это? Ответа. Да, ответа.

— Гм,— промычал мистер Гун и вскрыл конверт. Он развернул чистый лист бумаги и тупо уставился на него. Лицо его побагровело.

— Слушай-ка, ты! — заорал он и швырнул листок в лицо мальчику.— Своими дурацкими шутками кто-то вздумал отнимать время у стража Закона! Кто дал тебе это письмо?

— Я не понимаю,— сказал мальчик и вежливо улыбнулся.— Это тайна, да? Письмо без слов. Да, верно большая тайна!

Слово «тайна», похоже, резануло слух мистеру Гуну. С тех пор как дотошные детки стали опережать его в раскрытии замысловатых преступлений, он сделался очень восприимчив к любому намеку на тайну. Он ужасно боялся, что его снова обойдут. Мистер Гун пристально взгляделся в письмо.

— Может быть, это тайное послание, в котором сообщается какой-то секрет? Откуда оно у тебя?

— Я не понимаю,— снова повторил мальчик, выводя Гуна из терпения.

— Ну что же, я проверю, не написано ли это письмо невидимыми чернилами,— заявил мистер Гун.

Бетси открыла рот от неожиданности и испуганно прошептала:

— О, Пип, там та-а-а-кое написано!

Мальчик явно заторопился. Он приподнял кепку, еще раз поклонился и так поспешно захромал вниз по дорожке, что чуть не столкнулся с Бетси и Пипом.

— Бонжур,— учтиво поздоровался он. Бетси знала, что это означает «добрый день». Но она еле слышно пролепетала что-то в ответ, потому что очень боялась, что из-за нее французик опять может удариться в слезы. Пип сдержанно кивнул мальчику, схватил Бетси за руку и быстро зашагал по улице.

Как назло, мальчишка не отставал.

— Нельзя ли мне пойти с вами к вашим друзьям? — спросил он, приведя Пипа и Бетси в страшное замешательство.

— Конечно, нет,— с досадой ответил Пип.— Нельзя же так набиваться.

— Огромное спасибо. Вы так добры,— сказал мальчик и пошел рядом с ними.

— Да не можем мы тебя взять, я же сказал,— не сдавался Пип.— Иди домой.

— Я иду, иду,— подхватил этот зануда и взял Пипа под руку.— Вы очень, очень добры.

— Боже, что же нам с ним делать? — воскликнула Бет-

си.— Наверняка это Фатти велел ему перехватить нас по дороге и попроситься в гости к Ларри. Несомненно, Фатти захотел бы избавиться от такого дружка. Это просто ужас!

Она повернулась к мальчику.

— Иди домой,— скомандовала она.— Ой, ну прямо как с Бастером! Слышишь, домой!

К ее ужасу, мальчик вытащил носовой платок и, уткнувшись в него, начал всхлипывать; но уж больно странными были эти всхлипы. Пип внезапно вырвал платок из рук мальчишки и увидел, что у того ни слезинки в глазах — он, оказывается, не плакал, а смеялся!

— Ой,— хохотал странный мальчик,— ой, уморили! Больше не могу! Бетси, Пип, я сейчас лопну со смеху!

Это был голос Фатти! Конечно, Фатти! Ребята были окончательно сбиты с толку. При чем здесь голос Фатти?

Мальчик быстрым движением вытащил изо рта вставную челюсть, оглядевшись по сторонам, сорвал с головы кудрявый парик — и под ним оказались гладкие волосы Фатти!

— Это ты, Фатти! — вскричала Бетси и даже не бросилась ему на шею, настолько велико было ее изумление.

— Черт возьми, Фатти! Ты просто чудо! — воскрился Пип.— Тебе здорово удалось нас провести. Как ты сделал такое бледное лицо? А зубы — просто класс! И говорил ты точь-в-точь как придурковатый стеснительный мальчишка. А я-то дурак — пытался лопотать с тобой по-французски!

— Да, все получилось! Самое сложное было не рассмеяться,— сказал Фатти.— Сегодня утром я все же не удержался, и, когда ваша мама вошла в комнату, пришлось притвориться, что я рыдаю. Но все же я всех вас разыграл!

— Как это ты решился пойти вот так запросто к Гуну?

— Ну, я подумал, что, если обмануть вас не составило труда, Пошлипрочь и подавно ни о чем не догадается,— объяснил Фатти.— Пошли к Ларри, скажете, что я увязался за вами по дороге. Снова будет потеха. А потом обсудим, как быть с письмом Пошлипрочу. Надеюсь, что он не умеет проявлять невидимые чернила. Письмецо-то не слишком вежливое.

Когда друзья поднялись по боковой лестнице в комнату Ларри и Дейзи и те увидели на пороге того самого отвратительного мальчишку, наступила немая сцена.

— Мы встретились по дороге,— начал объяснять Пип, изо всех сил стараясь сохранить серьезный вид,— и он тоже захотел пойти к вам в гости.

— Они были очень, очень добры,— вставил Фатти и низко поклонился, на сей раз Дейзи.

Бетси прыснула со смеху. Пип толкнул ее локтем.

— Ой, не могу, просто не могу больше! — хихикала она. — И не смотри на меня так, Пип!

— Что она не может? — удивился Ларри. — Ей-Богу, у нее тоже не все дома.

Вдруг Фатти заговорил своим собственным голосом:

— Надеюсь, вы не имеете ничего против моего прихода, Ларри и Дейзи?

Те так и подскочили. Было крайне неожиданно услышать, что голосом Фатти говорит это чучело в перьях. Дейзи пронзительно закричала:

— Негодник! Так это ты?! Ну ты даешь, Фатти! Значит, это все для маскировки?

— Да, — кивнул Фатти и, сняв парик, показал его друзьям. Они по очереди примерили его. Удивительно, как он изменял их внешность.

— Зубы тоже что надо, — одобрил Ларри. — Сейчас сполосну их и попробую вставить. Вряд ли вы меня узнаете!

Ларри действительно трудно было узнать. Выступающая челюсть над зубами из белого целлулоида, розовая полоска вместо десен. Ну и вид!

— А как ты хромал! А голос! Просто блеск! — восторгался Пип. — Фатти, даже мама ничего не заподозрила — ты настоящий артист.

— Не скрою, у меня всегда находили актерские способности, — сказал Фатти как можно скромнее. — В школьных спектаклях мне каждый раз поручают главные роли. И вообще, прежде чем я решил стать сыщиком, я подумывал, не пойти ли в артисты.

На этот раз друзья примирились с хвастовством Фатти. Они смотрели на него с таким восхищением, что ему сделалось не по себе.

— Ты замечательно сыграл свою роль, — сказала Бетси. — У меня бы так не вышло. Я бы испугалась. И как только ты набрался смелости заявиться к Пошлипрочу, да еще отдать ему письмо?

— Сейчас мне кажется, что я поступил не совсем правильно, — задумчиво сказал Фатти. — Если Пошлипрочь все же проведет утюгом по бумаге, то прочтает наше письмо. А оно, конечно, малость грубовато.

— Точнее даже, ужасно грубое, — поправила Дейзи. — Остается надеяться, что он не побежит с ним к нашим родителям. Иначе ничего хорошего не жди.

Пип заволновался. Его родители были строгими и не желали мириться с грубостью или недостойным, на их взгляд, поведением сына.

— Проклятье! — вырвалось у него. — Это скверно. Хорошо бы заполучить письмо обратно.

Фатти, похожий теперь без грима на самого себя, внимательно посмотрел на Пипа.

— Ты хорошо придумал, — одобрил он эту идею. — Мы обязательно заберем письмо. В противном случае Гун как пить дать растрезвонит о нем нашим родителям, и у нас будут неприятности.

— Только я ума не приложу, как мы сможем забрать письмо, — сказал Ларри.

— А что, если кто-то из вас переоденется и... — начал Фатти. Но ребята перебили его:

— Нет уж! Я теперь не собираюсь попадаться Гуну на глаза!

— У меня духу не хватит!

— Да он арестует нас!

— Он меня в любом наряде узнает!

— Ну ладно, ладно, — махнул рукой Фатти. — Я снова оденусь французом-недотепой и, будьте спокойны, получу письмо назад.

— Фатти — ты прелесть! — хором воскликнули ребята, и он приложил все усилия, чтобы не задрать нос.

ФАТТИ И МИСТЕР ГУН

— Как же ты получишь наше письмо обратно? — спросил Ларри. — Я хочу сказать — Гун ведь так сразу не отдаст его тебе, верно?

— Удача сопутствует смелым, — сказал Фатти. Вот и надо быть смелым. Прежде всего я собираюсь написать еще одно письмо невидимыми чернилами. Поддай мне апельсин, Ларри. — Фатти выдавил из апельсина сок, достал свою ручку и начал писать на таком же листе бумаги, что и в первый раз.

УВАЖАЕМЫЙ МИСТЕР ГУН!

ОЧЕВИДНО, ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ЧТО ПЕРВЫМ
РАЗГАДАЕТЕ СЛЕДУЮЩУЮ ТАЙНУ. СКОРЕЕ ВСЕГО,
ЭТО БУДЕТ ТАК, ВЕДЬ МОЗГИ У ВАС ЧТО НАДО!
ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!

ПЯТЕРО ВАШИХ ПОКЛОННИКОВ
ТАЙНОИСКАТЕЛИ (И СОБАКА).

Закончив писать, Фатти прочел вслух, что получилось. Друзья засмеялись.

— Ну вот,— сказал Фатти,— если мне удастся подменить письмо, пусть сколько угодно показывает его нашим родителям!

Вставная верхняя челюсть снова изменила лицо Фатти до неузнаваемости. Затем он поправил на себе кудрявый парик. Хорошо, нечего сказать!

— А что еще ты купил для маскировки? — поинтересовался Ларри.

— Не так уж много,— ответил Фатти.— Все эти вещички оказались намного дороже, чем я предполагал. На этот парик я ухлопал почти все свои деньги! Купил зубы, две-три пары бровей, грим для лица разных оттенков и эту «заграничную» кепчонку. Еще купил парик подешевле, с прямыми волосами, потом покажу вам.

Он напялил «заграничную» кепку и по-дурацки заломил ее. Ничего общего с Фатти! Новоиспеченный француз захромал по комнате.

— Адью! — попрощался он.— Адью, мезанфан!

— Он сказал: «До свидания, дети мои!» — перевел Пип для Бетси, которая провожала Фатти восхищенным взглядом.

— До свидания, Наполеон! — крикнула малышка, и все захихикали.

— Надеюсь, Гун не сцапает его,— сказал Ларри.— Фатти ужасно храбрый и сообразительный, но Пошлипрочь не любит, когда из него делают посмешище.

— Хотелось бы знать, прочитал ли он уже невидимое письмо,— сказала Бетси.— Если да, держу пари, он разозлился.

Гун в самом деле разозлился. Он буквально кипел от злости. Вспомнив, что путем нагревания можно тайное сделать явным, он прогладил листок горячим утюгом.

Он едва поверил своим глазам, когда на бумаге проступили неяркие коричневые буквы! У него перехватило горло, а лягушачьи глаза чуть не вылезли из орбит.

— Ну-ну, посмотрим, что ваши родители скажут на это! — вслух произнес мистер Гун, как если бы ребята могли его слышать.— Да и инспектор тоже! Уж это откроет ему глаза, факт. До чего нахальны, гаденыши. Никакого уважения к закону! Ха, теперь-то вы у меня в руках! Думали, я не соображу, как прочесть вашу глупую писульку?

На тот день у мистера Гуна было намечено несколько дел, и только после обеда он собрался продемонстрировать родителям эпистолярное творчество их детей.

— Не удивительно, что они не отважились заявиться сю-

да сами,— подумал Гун, припоминая странного мальчика, который принес письмо.— Небось чей-то дружок. Гостит у кого-нибудь из них.

Для начала Гун решил навестить Хилтонов. Он знал, что мистер и миссис Хилтон воспитывали Пипа и Бетси в строгости.

— Пусть полюбуются на это безобразие,— бубнил он себе под нос, плетясь к их дому.— Ба! Да это же тот самый французишка! Сейчас выясню, у кого он гостит.

— Эй! — окликнул мистер Гун Фатти, который прохаживался по противоположной стороне улицы, стараясь привлечь внимание полицейского.— Ты как раз кстати.

— Вы меня звали? — вежливо осведомился Фатти высоким фальшивым голосом с иностранным акцентом.

— Хочу задать тебе несколько вопросов,— сказал мистер Гун.— Кто сегодня утром попросил тебя вручить мне эту грубую писанину?

— Грубую? О, нет-нет. Там нет никакой грубости! — воскликнул негодуя Фатти, размахивая руками, точь-в-точь школьный учитель французского.— Я не могу этому поверить, мистер полицейский.

— А ну-ка взгляни сюда,— сказал мистер Гун.— Может, скажешь, чей это почерк, а?

Он достал из кармана конверт и протянул Фатти листок бумаги:

— Посмотри и скажи, знаешь ли ты, кто написал это дурацкое письмо.

Фатти взял листок — и в этот момент словно по заказу налетел порыв ветра. Он выхватил листок из рук Фатти, который и не старался его удержать, и унес его. В следующий момент Фатти бросился за письмом, и, когда нагнулся чтобы поднять его, ему не составило труда подменить листок.

— Черт побери, чуть не унесло! — раздраженно воскликнул мистер Гун и выхватил письмо у Фатти из рук.— Лучше не размахивать им на ветру. Спрячу в конверт.

Фатти ухмыльнулся про себя. Как все просто оказалось — гораздо проще, чем он ожидал. Да здравствует порыв ветра!

— Куда вы направляетесь, мистер полицейский? — спросил Фатти.

— К Хилтонам,— ответил преисполненный чувством долга констебль.

— Тогда нам не по пути. Адью, уважаемый мистер полицейский.

Фатти свернул за угол, и мистер Гун задумчиво посмотрел ему вслед. Что-то его озадачило, но что именно, он понять не мог.

«А этот французский парнишка не такой уж и странный», — подумал он. Однако мистер Гун резко изменил бы свое мнение, если бы увидел, что проделывал Фатти за углом!

А Фатти тем временем стащил с головы кепку и парик, снял яркий шарф и вынул изо рта челюсть. Все это он прятал в кусты.

Перевоплотившись во Фредерика Алджернона Троттевилла, он поспешил вслед за Гуном к дому Пипа и Бетси. Войдя в дом, Фатти спросил Пипа, хотя прекрасно знал, что тот находится у Ларри.

— А, это ты, Фредерик, — выглянула из гостиной миссис Хилтон. — Зайди на минутку, пожалуйста. Пипа и Бетси нет дома. К нам пришел мистер Гун и рассказал нечто странное. Кажется, он считает, что вы его незаслуженно оскорбили.

— Ничего не понимаю, — пожал плечами Фатти и вошел в гостиную. Там он увидел мистера Хилтона и Гуна.

— Ба! Вот и один из тех, кто написал это письмо. Сейчас, мэм, я вам его покажу, и вы прочтете. Как вам нравится — мне мозги надо смазать, чтоб не скрипели!

Мистер Гун положил письмо на стол. Листок был абсолютно чистым. Мистер Гун занервничал. Когда он последний раз держал листок в руках, текст на нем был.

— Надо его еще разок прогладить, — сказал он, к немалому удивлению миссис Хилтон. — Могу ли я попросить у вас горячий утюг, мэм?

Утюг нагрели, и мистер Гун прошелся им по письму.

— Ну вот! — торжественно сказал он, когда начали проступать буквы. — Вы только прочтите, уважаемые. Что вы скажете о подобном письме в адрес прест... представителя Закона?!

Миссис Хилтон прочла вслух:

УВАЖАЕМЫЙ МИСТЕР ГУН!
ОЧЕВИДНО, ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ЧТО ПЕРВЫМ
РАЗГАДАЕТЕ СЛЕДУЮЩУЮ ТАЙНУ. СКОРЕЕ ВСЕГО,
ЭТО БУДЕТ ТАК, ВЕДЬ МОЗГИ У ВАС ЧТО НАДО!
ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!
ПЯТЕРО ВАШИХ ПОКЛОННИКОВ
ТАЙНОИСКАТЕЛИ (И СОБАКА)

Воцарилась тишина. Мистер Гун выпучил глаза. Текст явно отличался от того, что он читал раньше. Он схватил письмо.

— Ну что же, мистер Гун,— неожиданно вступил в разговор мистер Хилтон.— Не вижу повода для жалоб. На мой взгляд, вполне тактичное, любезное послание. Ни слова о необходимости смазать ваши... э-э, скрипящие мозги. Не могу понять причину вашего недовольства.

Мистер Гун торопливо пробежал письмо глазами. И не мог поверить самому себе!

— Это другое письмо,— заключил он.— Кто-то строит мне козни. Не ты ли написал это письмо, Фредерик?

— Я,— как ни в чем не бывало сказал Фатти.— И ума не приложу, что плохого вы усматриваете в выражении нашего восхищения вами. Или вы не согласны с тем, что у вас первоклассные мозги?

— Довольно, Фредерик,— сделала замечание миссис Хилтон.

Фатти прикинулся обиженным.

— Куда девалось то, первое письмо? — все больше недоумевал мистер Гун.— И еще я хотел бы знать, не впутались ли вы, детки, в очередную таинственную историю? Если так, то вам лучше сказать об этом мне, ясно? Будете совать нос не в свои дела, нарветесь на серьезные неприятности.

Фатти не мог не поддаться искушению намекнуть Гуну, что они с ребятами действительно пытаются раскрыть новую тайну. Поэтому он напустил на себя важный вид и сказал многозначительно:

— Я не имею права выдавать секреты, мистер Гун. Это было бы нечестно.

Мистер Гун тут же решил, что, без сомнения, тайна существует, но он о ней ничего не знает. Он так побагровел, что Фатти почувствовал — самое время сматывать удочки.

— Извините, я должен идти,— очень вежливо попрощался он.— До свидания!

И, прежде чем мистер Гун смог найти подходящий предлог, чтобы задержать его, Фатти и след простыл. Когда его уже не могли услышать, он громко рассмеялся. Потом он решил забрать свои маскарадные принадлежности из тайника под кустом. Но не хотел тащить их в руках, поэтому вновь загримировался и зашагал домой за Бастером.

Через несколько минут кудрявый, похожий на кролика мальчик, которого мистер Гун уже дважды видел в тот день, опять попался ему на глаза. Полицейский заметил его в тот момент, когда мальчик отворял калитку, ведущую к дому Троттевиллов.

— Хо! — воскликнул мистер Гун.— Так вот где гостит этот маленький шалопаи — у Фредерика Троттевилла! Уверен, он

приложил руку к подмене письма, хотя никак не пойму, как ему это удалось. Пойду-ка поспрашиваю их там, а из французишки всю душу выну!

К огромному удивлению миссис Троттевилл, доложили о приходе мистера Гуна, и спустя мгновение он ввалился в гостиную.

— Добрый день, мэм,— сказал мистер Гун.— Я пришел задать вам несколько вопросов относительно мальчика-иностранца, который у вас тут живет.

Миссис Троттевилл уставилась на него, словно на сумасшедшего.

— Какого мальчика? — спросила она.— Никаких иностранных мальчиков у нас нет. Здесь живет только мой сын, Фредерик.

Мистер Гун посмотрел на нее подозрительно.

— А я видел, как этот мальчик открывал калитку вашего дома всего полминуты назад! — настаивал он.

— Неужели?! — изумилась миссис Троттевилл.— Сейчас я узнаю, дома ли Фредерик, и спрошу у него. Фредерик! Ты дома? Будь добр, зайди к нам на минуточку.

— Здравствуйте, мистер Гун! — приветствовал Пошли-проча Фатти, входя в комнату.— Вы сегодня как будто следуйте за мной по пятам.

— Ну-ну, не дерзи-ка! — Мистер Гун начал выходить из себя.— Где тот малый, смахивающий на иностранца, который вошел сюда минуту назад?

Фатти наморщил лоб и озадаченно поглядел на полицейского.

— Малый, похожий на иностранца? Не знаю, кого вы имеете в виду. Мама, у нас, случайно, здесь нет иностранцев?

— Нет, конечно. Не говори глупостей, Фредерик, — сказала миссис Троттевилл.— Я подумала, может быть, кто-то из твоих друзей зашел навесить тебя.

— Никого, кроме меня, здесь нет,— совершенно искренне заверил Фатти.— То есть никакого другого мальчика. Мистер Гун, не нуждается ли вы в очках? То вам показалось, что подменили письмо, то вам мерещатся иностранные мальчики...

Мистер Гун поднялся. Он чувствовал, что вот-вот взорвется, если поговорит с Фатти хотя бы еще минуту. Уходя, он клялся самому себе, что в следующий раз, как только он завидит «француза», непременно потащит его в полицейский участок. Будьте уверены!

ПОБЕГ И... НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Встретившись вновь и слушая рассказ Фатти, Тайноискатели от души хохотали. Он изобразил в лицах, как все происходило, и ребята наглядно представили себе жалкий вид Гуна.

— Теперь он несколько не сомневается, что мы откопали какую-то тайну, о которой он понятия не имеет, — сказал Фатти. — Бедный Пошлипрочь — у него от нас и впрямь голова кругом! Мама говорит, что он спрашивает по всему Питерсвуду, где живет «французский мальчик», но, конечно, без толку.

— Ах, как бы я хотела, чтобы мы и вправду разгадывали сейчас тайну, — вздохнула Бетси, щечоча Бастера. — Мы знаем всякие хитрости, к которым прибегают настоящие сыщики — как написать невидимое письмо, как выбраться из запертой комнаты и как изменить свою внешность, — но разгадывать нам нечего.

— В таком случае нам следует продолжать практиковаться на Гуне, — сказал Фатти. — По крайней мере не разучимся соображать. Пип, не хочешь ли ты сегодня повертеться переодетым под носом у Гуна?

— Идет, — согласился Пип, который уже успел перепробовать на себе все оттенки грима и примерить парики, вставные зубы и накладные брови. — С удовольствием! Надену-ка я другой парик, тот, с прямыми волосами. Так, вставляем зубы, приклеиваем брови. Отлично! А лицо сделаю красным, как у Пошлипроча.

Эта мысль показалась ребятам интересной. Все усердно помогали Пипу загримироваться.

— Эх, жаль, что ты еще и усы не купил, Фатти, — заметил Пип, представив, как он был бы неотразим с черными усами.

— Для усатых у нас не подходят голоса, — возразил Фатти. — Нужно говорить взрослым мужским голосом. Мне в голову приходила мысль об усах, но это нам не годится. Мы можем маскироваться только под наших сверстников... О, Пип, ты просто ужасен!

Действительно, у Пипа было огненно-красное лицо, черные, свирепо сдвинутые брови, кроличьи зубы и гладкий парик. Он одолжил у Дейзи красный шарф, надел наизнанку свой плащ и после этого почувствовал себя вполне замаскированным.

— Гун всегда прохаживается по Питерсвуду в половине двенадцатого, — сказал Ларри. — На улице сегодня не должно быть много людей: день ненастный, и к тому же сгущается туман. Подкарауль Гуна за углом, а потом спроси у него, который час или что-нибудь в этом роде.

— Скажите, пожалуйста, который час, сэр? — произнес Пип на удивление низким, хриплым голосом. Все засмеялись.

— Отлично, — одобрил Ларри. — Ну, вперед! Потом расскажешь, что из всего этого вышло.

Пип ушел. На окраине городка стоял туман; Пип с трудом различал предметы в метре от себя. Он стоял за углом дома, прислушиваясь, не приближаются ли тяжелые шаги Гуна. Вдруг кто-то свернул за угол, ступая легко и бесшумно.

Пип вздрогнул от неожиданности, но тот, с кем он столкнулся, испугался еще больше! Увидев свирепое лицо Пипа, миссис Фрост, дама почтенного возраста, взвизгнула:

— Ой! На помощь! Кто это?

Старушка бросилась назад и буквально врезалась в констебля Гуна.

— Там за углом кто-то страшный, — задыхаясь, выпалила она. — Красное лицо, мохнатые брови и жуткий оскал!

При упоминании о «жутком оскале» у мистера Гуна мелькнула мысль, уж не французик ли ошивается поблизости. Стараясь остаться незамеченным, полицейский на цыпочках подкрался к углу дома.

Там стоял Пип! Мистер Гун влотною подошел к мальчишке, прежде чем тот успел улизнуть. Он ошарашенно уставился на багровое лицо, нелепые брови и подозрительно знакомые зубы.

— Что все это значит? — взревел он и своей тяжелой рукой попытался схватить Пипа. Мальчик почувствовал, что Гун крепко держит его за плащ, и, чтобы освободиться, ему пришлось выскользнуть из плаща. Мистер Гун на какое-то мгновение застыл с плащом в руках, но потом, опомнившись, во всю прыть бросился вдогонку за Пипом.

Пип не на шутку перепугался. Он никак не ожидал, что Пошлипрочь так внезапно его схватит. Ему удалось вырваться, но плащ остался у полицейского. Какая досада! Теперь надо во что бы то ни стало убежать, иначе придется отвечать на очень неприятные вопросы. На минуту Пип пожалел о своем маскараде. Но когда ему удалось немного оторваться от Гуна, он начал входить в азарт от этого неожиданного приключения.

Дорога кончилась. Они сбежали с холма, и Пип помчался по полю, надеясь, что перемахнет через изгородь, а Гун останется блуждать в тумане.

Пип подбежал к воротам и тут вспомнил, что дорожка от них вела к старому заброшенному дому. Уже много лет в нем никто не жил; его хозяева как будто вовсе забыли о нем.

Пип пустился по направлению к дому, рассчитывая, что Гун

потеряет его из виду и пробежит мимо. Но не так-то просто было отвязаться от полицейского. Он тоже свернул на аллею, ведущую к дому.

Тем временем Пип обежал вокруг дома и оказался в заросшем, неухоженном саду. Оглядевшись, он в один миг забрался на дерево, как раз за секунду до того, как мистер Гун выбежал из-за угла, пыхтя как паровоз.

Мальчик сидел на дереве на шелохнувшись. Листвы на нем не было, и, взгляни мистер Гун наверх, песенка Пипа была бы спета. Пока Пошлипрочь рыскал по саду, он взобрался повыше, чтобы укрыться надежнее. Теперь Пип сидел почти у верхушки дерева, на уровне верхнего этажа дома. Оттуда он едва дыша наблюдал за Гуном.

«Как удачно, что дом пустует, — размышлял Пип, — а то меня бы давно засекали». Он прижался к стволу дерева прямо напротив окна и с удивлением отметил, что окно было зарешечено.

«Наверное, когда-то здесь была детская, — подумал он. — Однако решетка очень мощная».

Он заглянул в окно — и от неожиданности чуть не свалился с дерева!

Комната за окном была полностью обставлена. Пипу это показалось странным. Если дом нежилой, почему в комнате на верхнем этаже мебель? Не могли же бывшие хозяева совершенно забыть о комнате!

«Ну и дела! Может, это какой-то другой дом? — засомневался Пип. — Вероятно, в тумане я вбежал не в те ворота. В этом доме, наверное, живут, и обстановка есть во всех комнатах. Скорей бы Пошлипрочь ушел, тогда я смогу осмотреть дом».

Но Гун продолжал рыскать по саду. Сад был огорожен со всех сторон, и никому не удалось бы прошмыгнуть незамеченным. Куда же тогда девался этот малый? Гун ума не мог приложить, а поднять голову и посмотреть, нет ли беглеца где-нибудь на дереве, он даже не догадался.

В конце концов Гун оставил бесплодные поиски. Он упустил добычу. Но в следующий раз, когда он увидит кого-нибудь с этими ужасными зубами, он обязательно сцапает его! Было что-то подозрительное в том, что ему повстречались уже двое с одинаковыми выступающими зубами.

«Никогда не видел, чтобы зубы так торчали, — думал потерпевший неудачу мистер Гун, обходя дом сбоку и направляясь к воротам. — У этого французского мальчишки были такие, а теперь вот у этого типа, за которым я охочусь. Хорошо бы его поймать. Мне есть о чем его порасспросить, факт!»

Пип вздохнул с облегчением, когда полицейский ушел. Он подождал, пока тот скрылся за домом, а затем осторожно подполз по ветке к окну, чтобы получше рассмотреть, что находится внутри.

Сомнений больше не оставалось. В комнате было достаточно много мебели: просторная кушетка, кресло, два стула, стол, книжный шкаф с книгами; на полу лежал ковер. Все это было в высшей степени странно.

«Здесь есть и камин,— отметил про себя Пип.— Но в доме ни души, и, судя по пыли, уже не первый день. Интересно, кому принадлежит дом?»

Он осмотрел оконную решетку и пришел к выводу, что никто, даже ребенок, не мог забраться в комнату или вылезти из нее через окно.

Пип потихоньку слез с дерева и внимательно огляделся по сторонам, чтобы случайно не наткнуться на притаившегося где-нибудь Гуна. Но озадаченный полицейский уже шел обратно, утешаясь мыслью, что хотя он и упустил мальчишку, все же в его распоряжении остался плащ этого негодника. Надо будет проверить, нет ли на подкладке имени владельца!

Пип замерз без плаща. Он уныло подумал, что предстоит еще как-то объяснить его пропажу маме. А может, она и не заметит? С другой стороны, мамы обычно мгновенно замечают, когда что-нибудь пропадает.

Туман между тем еще более сгустился. Пипу хотелось задержаться и разведать тут кое-что, но он побоялся заблудиться в этой плотной пелене. Поэтому он ограничился только тем, что окончательно убедился: это был тот самый нежилой дом.

Действительно, комнаты на первом этаже были абсолютно пусты. На воротах висела табличка, которую Пип видел и прежде: Милтон-хаус.

«Это тайна! — заключил Пип, отправляясь в обратный путь.— Настоящая тайна». Он даже остановился и мысленно поздравил себя с удачей. «Это будет наша следующая тайна! Мы должны так или иначе ее разгадать. В этом старом заброшенном доме происходят *очень* странные вещи!»

ПЛАНЫ ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ

Пип направился к дому Фатти, где ребята ждали его возвращения и рассказа о том, что с ним приключилось. Маленькая комната Фатти — он называл ее «берлогой» — была завалена книгами, играми, спортивным инвентарем и

прочими вещами. Здесь же находилась и корзина, в которой спал Бастер.

Пип брел в тумане, от холода и сырости он совсем озяб. Дрожа с головы до ног, он наконец-то вошел через боковую дверь в дом Фатти. Убедившись, что внизу нет ни служанки, ни миссис Троттевилл, с которыми в таком виде ему вовсе не хотелось встречаться, Пип поднялся по лестнице наверх. Сидя на полу, ребята играли в карты.

— А вот и Пип! — обрадовалась Бетси; тут же бросился к нему и Бастер, как будто не видел Пипа несколько недель.

— Ну как, Пип, с тобой произошло что-нибудь интересное? — спросила Бетси.

— Да, было очень даже интересно! — с сияющими глазами сказал Пип. Он придвинулся как можно ближе к камину. — Более того, Тайноискатели, мне кажется, я раскопал для вас новую тайну!

Все с радостным нетерпением приготовились слушать его рассказ. Бетси вскочила с места.

— Расскажи нам скорей! Что ты имеешь в виду? Какая тайна?

— Сейчас расскажу, расскажу обо всем по порядку, — ответил Пип. — Но ей-Богу, я ужасно замерз!

— А где же твой плащ? — спросила Дейзи.

— Остался у Гуна, — признался Пип. — Приятного мало, согласны?

— А как твой плащ попал к Гуну? — удивился Фатти. — На нем было твое имя?

— Бетси, ты не помнишь? — Пип повернулся к сестренке.

— Нет, не было, — сказала Бетси. — Так что мистер Гун не узнает, чей это плащ, если, конечно, не наведается к нашим родителям, чтобы узнать, не потерял ли кто-нибудь из нас свой.

— Не волнуйся, — сказал Фатти, — мой старый плащ почти такой же, как у Пипа. Поскольку у меня есть новый, старый я могу отдать Пипу, и, если к вам заявится Пошли-прочь, покажете ему мой плащ.

— Спасибо, Фатти. — Пип облегченно вздохнул. — Ты всегда приходишь на помощь. А теперь... слушайте.

Он начал рассказывать. Друзья хихикали, представляя себе испуг бедной старушки миссис Фрост, увидевшей за углом ужасного монстра. Все хохотали, когда Пип описывал, какие кренделя выделывал мистер Гун, гоняясь за ним в тумане.

— Подумать только, он даже не посмотрел, не прячешься ли ты на дереве. Какой же из него сыщик? — недо-

умевал Фатти.— Но, Пип, ты еще ничего не сказал о тайне. Что это за тайна?

— Ну что ж,— важно сказал Пип,— вам должно быть известно, что Милтон-хаус пустует уже много лет.

Все закивали, подтверждая, что хорошо знают этот заброшенный дом.

— Так вот,— продолжал Пип,— прошу внимания. *Одна из комнат верхнего этажа полностью обставлена!*

Ребята были поражены.

— Обставлена! — повторил Фатти.— Как странно! И если там все же кто-то живет, почему он обосновался на самом верху? Пип, это действительно очень подозрительно.

— Вот и я говорю,— подхватил Пип, довольный, что друзья проявили интерес к его сообщению.— Может быть, это и станет нашей очередной тайной? Тут явно что-то не так.

— Да, похоже на настоящую тайну,— согласился Фатти.

— Ура! — закричала Бетси.— У нас все-таки будет тайна и в эти каникулы! Как нам ее разгадать?

— По правде говоря, эта тайна отличается от предыдущих,— задумчиво произнес Фатти.— Я имею в виду, что раньше у нас были улики и подозреваемые, а теперь только комната с мебелью под самой крышей пустого дома. Мы даже не знаем, кроется ли за этим что-то недоброе. Но без сомнения, здесь есть какая-то загадка, и нам стоит попытаться ее разгадать.

— Ух ты, как здорово! — радовалась Бетси.— Я так мечтала о тайне! Тем более теперь, когда мы знаем всякие хитрости сыщиков.

— Да, Пип, ты не терял времени даром,— сказал Ларри.— Сними же наконец свой ужасный грим! На тебя смотреть невозможно, когда ты с этими зубами.

— Знаю,— сказал Пип, вынимая вставную челюсть.— Зубы что надо! Старину Гуна чуть удар не хватил, когда он снова увидел их, и уже не у мальчика-француза.

Ребята дружно рассмеялись, вообразив, каково было удивление мистера Гуна. Только Фатти продолжал сосредоточенно думать.

— Остается надеяться, что Гун не станет везде и всюду ходить за нами по пятам,— сказал он.— Конечно, забавно было убедить его в том, что мы разгадываем новую тайну, о которой он и не слыхивал. Но теперь, когда вам и вправду подвернулась тайна, Гун только испортит все дело, если будет путаться под ногами.

— Проклятье! — воскликнул Ларри.— Мы не сможем

самостоятельно разгадать эту тайну, если Пошлипрочь разнюхает о ней. А тайна обещает быть первоклассной — у меня уже возникла уйма вопросов! Кто поселился в комнате? Почему именно в пустующем доме? Знает ли об этом хозяин Милтон-хауса? Когда неизвестный жилец приходит и уходит?

— Да, вопросов множество, — сказал Фатти. — Дело будет интересным, но трудным! Я предлагаю попытаться проникнуть в комнату.

— Ну уж нет! — запротестовали остальные.

— Мы не имеем права делать это, — заметил Ларри. — Нельзя вламываться в чужие дома — даже пустые. Ты же сам знаешь.

— Нам и не потребуется вламываться, — с достоинством сказал Фатти. — Почему бы не пойти к агенту по недвижимости и не попросить у него ключи от дома?

Такое и в голову никому не пришло. Дейзи с сомнением посмотрела на Фатти.

— Это глупо, детям они ключи не дадут.

— Мне могут дать, — возразил уверенный в себе Фатти. — Так или иначе попытка не пытка. Пип, ты, случайно, не заметил имени агента на щите с объявлением о продаже дома?

— Нет. Не помню, чтобы я видел такой щит, — ответил Пип. — Но стоял густой туман. Мы можем сходить туда и разузнать.

— Давайте пойдем прямо сейчас, — предложила неугомонная Бетси. Но ребята не согласились.

— Очень густой туман, Бетси, — сказал Ларри. — Ничего не видно. Хорошо еще, что мы знаем дорогу домой, иначе заблудились бы.

Тайноискателям не терпелось немедленно приступить к раскрытию новой тайны, но из-за плохой погоды заниматься расследованием в тот день было совершенно бесполезно.

— Надо действовать осторожно, чтобы не узнал Пошлипрочь, — продолжил обсуждение плана Ларри. — А вице лучше — направить его по ложному следу, если начнет за нами шпионить.

— Точно! — поддержала его Бетси. — Давайте так и сделаем. Вот смеху-то будет! Мы можем сами придумать для него тайну — крупное ограбление или что-нибудь в этом роде.

— Неплохо придумано, — одобрил Ларри. — Если удастся подкинуть Гуну несуществующую тайну, он не обратит внимания на настоящую, которой займемся мы.

Эта идея всем понравилась. Ребята и не помышляли о том, чтобы довериться мистеру Гуну и действовать заодно с ним. Он так не любил их и так неумело вел расследование, что если бы и пришлось кому-нибудь обо всем рассказать, то ребята предпочли бы инспектора Дженкса — «очень важного полицейского», по выражению Бетси. Дженкс выслушал бы их с вниманием и интересом и, конечно, не стал бы приписывать себе их заслуги. Пошлипрочь, напротив, пренебрежительно отнесся бы к действиям Тайноискателей, а их идеи присвоил бы себе.

Но если мистер Гун в силу своей подозрительности придет к выводу, что Тайноискатели вновь заняты расследованием, без его вмешательства никак не обойдется. Ребята с радостью ожидали нового приключения, не менее увлекательного, чем предыдущие.

— Давайте обмозгуем,— вновь перехватил инициативу Фатти.— Первым делом нам надо найти агента по недвижимости и постараться раздобыть у него ключи. После этого мы сможем обследовать ту комнату и выяснить ее предназначение.

— Правильно,— сказал Ларри.— Завтра же и займись этим агентом. У тебя неплохо получается. И все же ты меня очень удивишь, если тебе удастся раздобыть ключи.

— Поживем — увидим,— ответил Фатти, который был более высокого мнения о своих способностях и возможностях. В мыслях он уже видел себя начальником всей британской полиции и всемирно известным детективом.

Друзьям теперь стало не до игр, ни о чем другом, кроме тайны, они и думать не могли.

— Как вы считаете, эта тайна окажется опасной? — не без тревоги спросила Бетси.— Хорошо бы она не была опасной.

— Если возникнет опасность, расследованием займемся мы, мальчики,— заявил Фатти несколько напыщенно.— А девчонкам тогда лучше держаться подальше.

— Ну уж дудки! — возмутилась Дейзи.— Бетси может поступать как знает, но я буду участвовать в расследовании от начала до самого конца. Да, Фатти, я ничем не хуже мальчишек.

— Ну хорошо, хорошо,— согласился Фатти,— не кипятись! Слышите? Нас зовут к чаю. Лично я ужасно проголодался.

— Ты всегда голодный,— сказала Дейзи, все еще дуясь на Фатти.

Однако миссис Троттевилл приготовила такой чудес-

ный чай, что все обиды были тут же позабыты. Приятное чаепитие и самая настоящая тайна впереди. Что может быть лучше?

ПОШЛИПРОЧЬ СТАНОВИТСЯ ПОМЕХОЙ

Тайноискатели решили встретиться на следующий день и наведаться в Милтон-хаус, чтобы выяснить, кто занимается продажей дома.

— Заодно мы можем на месте посмотреть там что к чему,— предложила Дейзи.— Прежде всего я хочу залезть на то дерево!

— Только нельзя попадаться на глаза Пошлипрочу,— предостерег Пип.— Это выдаст наши планы с головой.

— Как только мы выясним имя агента, отправим Фатти на переговоры,— сказал Ларри,— а сами подождем его у дома. А когда он принесет ключи, войдем внутрь.

План действий всем показался удачным. Оставалось надеяться, что к утру туман рассеется, иначе родители могут не разрешить далеко отлучаться от дома. Милтон-хаус располагался за холмом, в стороне от главной дороги. За ним на много миль вокруг простирались пустующие поля.

Денек выдался прекрасный! Тайноискатели ликовали: теперь они обязательно попадут в Милтон-хаус. Друзья отправились в путь сразу после завтрака. К ним, конечно, присоединился Бастер, но на этот раз песик был серьезнее, чем обычно, как будто чувствовал, что где-то рядом их поджидает тайна.

Ребята спустились с холма и дальше пошли по узкой тропинке, ведущей к Милтон-хаусу. Дом стоял на отшибе, а вокруг него были настоящие заросли, которых много лет явно не касалась рука садовника. Место казалось совершенно необитаемым и запущенным. Сам дом, большой и высокий, был выстроен довольно беспорядочно. С трех сторон к нему примыкали нелепые башенки.

— Вот он — наш таинственный дом,— сказал Пип ребятам, разглядывавшим Милтон-хаус со стороны подъездной аллеи.— Выглядит пустым и безлюдным, правда? И все же в той комнате наверху по временам, должно быть, кто-то живет.

Ребятам от волнения стало жарко. Этот секрет, по всей вероятности, не был известен никому, кроме них и обитателя таинственной комнаты.

— Кто-нибудь из вас видел объявление о продаже или

сдаче дома внаем? — поинтересовался Фатти. — Нам нужно выяснить фамилию и адрес агента.

Никто такого объявления не видел. И вообще ничто не указывало на то, что дом продается или сдается внаем. По пути сюда ребятам попадались другие пустующие дома, и на каждом из них висела табличка: «Продается. Обращайтесь к...» В Милтон-хаусе ничего подобного не было.

— Но ведь он наверняка продается, — недоумевал Ларри. — Все пустующие дома продаются или сдаются. Ни один владелец не бросил бы свой дом на произвол судьбы.

— Да, мне тоже это кажется странным, — сказал Фатти.

— В таком случае бесполезно разыскивать ключи у агентов, занимающихся продажей недвижимости, — сделала вывод Дейзи. — Если никто не продает этот дом, ключи взять не у кого.

— Вот досада! — воскликнул Фатти, расстроенный крушением своих планов. На минуту он призадумался. — Но кое-что все же можно сделать — например, пойти к крупнейшему агенту Питерсвуда и навести справки о продающихся домах, упомянув как бы между прочим Милтон-хаус. А вдруг я смогу выведать что-нибудь интересное?

— Да, можно попытаться, — сказала Дейзи. — Но в любом случае этим лучше заняться тебе. Ты уверен в себе и умеешь держаться, как взрослый. Тебя наверняка выслушают, если ты скажешь, что пришел по поручению мамы или тети.

— Конечно, — ответил Фатти, — я уверен, что смогу все разузнать, не вызвав подозрений у агента. А сейчас давайте осмотрим местность. Еще я бы хотел залезть на то дерево, с которого просматривается комната.

— Может, оставим здесь кого-нибудь посторожить? — спросил Пип. — Не хватало еще, чтобы нас заподозрили в посягательстве на чужую собственность. Бетси, будешь караульным.

— Нет! — отрезала Бетси, возмущенная тем, что ее отстраняют от расследования. — Сам будь караульным, Пип.

— Бастер может посторожить, — подкинул идею Фатти. — Бастер, ко мне! Сядешь у ворот и будешь громко лаять, если кто-то пойдет.

Бастер занял свой пост и понимающе посмотрел на хозяина.

— Вот так, молодец! — похвалил Фатти. — Он не сдвинется с места хоть до обеда, если мы его попросим.

Но едва ребята сделали несколько шагов по дорожке, пес рванул за ними. Ему вовсе не хотелось оставаться совсем одному у ворот!

— Он не так умен, как мы думали, — огорчился Пип.— Фатти, тебе ни за что не заставить его торчать здесь.

— Нет, заставлю,— сказал Фатти и решительно отвел Бастера обратно к воротам. Затем он снял пальто, стащил с себя свитер и положил его рядом с песиком.

— Стеречь, Бастер, стеречь! — скомандовал Фатти.— Сядь сюда, вот так. Это мой лучший свитер. Сторожи его, старина.

Бастер прекрасно знал, как сторожить вещи, и если уж садился на них, то не сходил с места до возвращения Фатти. На этот раз пес даже не попытался оставить доверенное ему имущество и присоединиться к ребятам; он сидел неподвижно и с грустью смотрел им вслед.

— Бедный Бастер! Ему очень хочется с нами. Держу пари, он раскусил твой трюк, Фатти,— сказал Пип.— Смотри, как опустил уши, и хвостиком совсем не виляет.

— Зато он предупредит нас, если кто-нибудь здесь появится. Возможно, никто и не появится. Но как знать... Сыщики должны быть готовы ко всему.

— Как хорошо, что мы опять стали Тайноискателями! — радостно воскликнула Бетси.— О, Пип, на это дерево ты залезал?

Да, это было то самое дерево. Взобраться на него не составило труда даже для Бетси, которая с помощью Фатти быстро оказалась наверху и теперь могла своими глазами увидеть таинственную комнату.

Все выглядело так, как рассказывал Пип. Уютная, хорошо обставленная комната, правда, покрытая толстым слоем пыли. Ребята по очереди заглядывали в окно. Впечатление от увиденного своими собственными глазами взбудоражило их еще больше. Кто и в каких целях использует эту комнату?

— Ну что же, я отправляюсь к агенту,— сказал Фатти, слезая с дерева.— Ларри, ты остаешься за старшего. Осмотрите все вокруг дома. Обратите внимание на следы, обрывки бумаги, окурки — короче, на все, что может служить уликами.

— Ох, как я люблю искать улики! — обрадовалась Бетси.

— Только в прошлом году ты плохо выговаривала это слово, помнишь? — подтрунивая над сестрой, сказал Пип.

Бетси не хотелось вспоминать о подобных вещах, поэтому она не ответила. Ребята слезли с дерева и приступили к осмотру дома.

— Везде пусто,— отметил Ларри.— Хорошо бы найти открытое окно, тогда мы смогли бы проникнуть внутрь.

Но все окна дома были наглухо закрыты — не оставалось

даже щелочки. И по всей вероятности, заперты на две задвижки.

— Бывшие хозяева, похоже, опасались воров,— сказала Дейзи.— Я не вижу другого способа попасть в дом, кроме как разбить окно или взломать дверь.

Следов, обрывков бумаги и окурков Тайноискатели также не обнаружили.

— Ни одной улики! — Бетси была разочарована.

— А взгляни-ка на наши следы! — Дейзи указала на многочисленные отпечатки ног на влажной земле.— Сколько угодно улик, указывающих на то, что мы побывали здесь. Нам следовало быть поосторожнее.

— Теперь уж ничего не поделаешь,— сказал Пип.— Слышите? Это Бастер лает.

В самом деле, пес отчаянно лаял, и четверым Тайноискателям стало не по себе. Находчивого Фатти рядом не было; Пип, Дейзи и Бетси вопросительно посмотрели на Ларри.

— Что же делать? — заволновалась Бетси.— По-моему, кто-то идет сюда.

— Прячемся! — скомандовал Ларри.— Быстрее, разбегайтесь и прячьтесь за кустами!

Ребята бросились врассыпную. Бетси укрылась за небольшим кустиком, надеясь, что ее не будет видно. Сердце ее билось часто-часто.

К своему ужасу, девочка увидела знакомую синюю униформу констебля Гуна, который вырулил на велосипеде из-за угла дома.

Как назло, именно в то утро он оказался в окрестностях Милтон-хауса, хотя проезжал здесь очень редко. Мистер Гун держал путь на дальнюю ферму, где собирался побеседовать с хозяином о заблудившихся коровах. Поскольку привычная для него дорога через поле сейчас была скрыта под водой, мистеру Гуну пришлось сделать крюк и проехать мимо Милтон-хауса.

Он ехал не спеша, мечтая о вкусном горячем обеде. Погрузившись в свои мысли, он даже не заметил Бастера, который терпеливо сидел на свитере Фатти. Зато пес не только увидел и услышал полицейского, но и учуял его по запаху, и этот запах был ему явно неприятен.

Мистер Гун был врагом Бастера. Собственно говоря, он был врагом всех маленьких собак — с большими он старался наладить отношения. Когда Бастер увидел крутящего педали мистера Гуна, он просто не мог не встретить его озлобленным лаем. Полицейский вздрогнул от неожиданности. Он огляделся кругом, пытаясь понять, откуда доносится лай,

и, к своему огромному удивлению, заметил Бастера, который сидел на шерстяном свитере.

— Хо! — воскликнул мистер Гун и тут же слез с велосипеда. — Ты пес того толстого мальчишки? Да, но раз ты здесь, значит, и *он здесь* — и опять озорничает, я даже не сомневаюсь в этом!

Он подошел к воротам. Бастер залаял еще громче, но не слез со свитера Фатти. Нет, раз ему доверили сторожить вещь, он будет охранять ее до конца. И жизни не пожалеет, если потребуется.

Мистер Гун был приятно удивлен, что на сей раз пес не вертелся у его лодыжек; с другой стороны, его очень заинтересовало, на чьем это свитере он там сидит. Гун наклонился и потянул за свитер.

Бастер пришел в такую ярость, что чуть не откусил полицейскому палец. Тот поспешно отдернул руку.

— Зловредная тварь! Мерзкая собака! С тобой надо разделиться, факт! — сердито бурчал он. — Хорошая трепка пошла бы тебе на пользу, я бы сам с удовольствием занялся этим!

Бастер огрызнулся в ответ. Прикрываясь от пса велосипедом, Гун прошмыгнул мимо и зашагал по подъездной аллее к дому. Он был уверен, что вскоре наткнется на Фатти.

Обойдя дом сбоку, мистер Гун очутился в большом саду. Он не увидел там ни души, зато заметил множество следов на влажной земле. Гун прислонил велосипед к стене и стал с интересом изучать следы.

Вдруг его внимание привлекла красная беретка Бетси, мелькнувшая за кустом. Он выпрямился и закричал:

— Эй, ты! Я тебя вижу! Ну-ка выходи оттуда!

Бедняжка Бетси вышла, дрожа от испуга. Мистер Гун оглядел ее с головы до ног.

— Ага! Опять Хилтоны. Так и тянет вас озорничать! А где остальные? Где толстяк и тот французишка? С ним у меня разговор будет особый!

Поскольку Бетси все равно засеки, остальные ребята тоже вышли из своих укрытий. Нельзя же было позволить Пошлипрочу вылить на крошку Бетси всю брань. Полицейский никак не ожидал увидеть здесь почти всех Тайноискателей.

— Итак, что вы здесь делаете? Играете в прятки на чужой территории? — допытывался он. — Думаете, если вы на дружеской ноге с инспектором Дженксом, вам все позволено? Но я вам говорю, что это не так. Я здесь отвечаю за порядок, ясно? И о любой вашей шалости буду сразу докладывать вашим родителям.

— О, мистер Гун, разве запрещается играть в прятки в саду заброшенного дома? — невинным голосом спросил Ларри. — Тогда извините нас, пожалуйста. Нас об этом никто не предупреждал.

Мистер Гун фыркнул:

— Готов поклясться, вы что-то замышляете. Зачем вы пришли сюда? Лучше сразу скажите мне, слышите? Я все равно рано или поздно узнаю, если здесь что-то нечисто.

Полицейский заподозрил, что ребят привела сюда какая-то новая тайна. Ларри почувствовал это, и ему стало досадно оттого, что Гун объявился именно там, где скрывалась тайна. Другьям не оставалось ничего лучшего, как побыстрее убраться отсюда, сделав вид, что они и впрямь всего-навсего играли в прятки.

— Уходим, — сказал Ларри Тайноискателям. — Поиграем в прятки в другом месте.

— То-то, проваливайте! — командирским тоном гаркнул Гун решив, что на этот раз ему удалось взять верх над этой вездесущей ребятней. — Проваливайте, кому говорю!

ФАТТИ НАВОДИТ СПРАВКИ

Ребята побрели прочь. Миновав ворота, они пошли по проселочной дороге, рассчитывая по пути встретить Фатти. Бастер отказался пойти с ними. Хозяин не давал команды покинуть пост, и песик никак не мог оставить здесь свитер.

— Интересно, как там Фатти, — сказал Пип. — Держу пари, он вернется без ключей!

Расставшись с ребятами, Фатти возвратился в Питерсвуд и направился в контору по продаже недвижимости. Таких контор в городке было две, и для начала Фатти выбрал ту, что покрупнее. За столом сидел пожилой человек.

— Что тебе нужно? — недовольно спросил он, подняв глаза на Фатти.

— Нет ли у вас на примете какого-нибудь уединенного особняка подальше от дороги? — осведомился Фатти солидным, хорошо поставленным голосом. — Моя тетьа намеревается приобрести большой дом с садом, желательно на окраине.

— Ну что ж, передай своей тете, чтобы она позвонила или написала мне, — сказал пожилой человек, недоверчиво поглядывая на Фатти поверх больших очков. — Или оставь ее адрес, я сам напишу.

Такой вариант никак не устраивал Фатти. Что толку от этого?

— Видите ли, она бы предпочла, чтобы я сообщил ей конкретные сведения уже сегодня,— не унимался он.— Э-э... речь идет о доме... в общем, ее устроило бы нечто вроде Милтон-хауса.

— Какую сумму она готова заплатить? — спросил агент, все еще с подозрением смотря на мальчика. Он не любил мальчишек.

Фатти замялся. Он был достаточно эрудирован, но цены на недвижимость выходили за рамки его познаний. Немного поколебавшись, он выпалил:

— Я думаю, не меньше пятиста фунтов.— Фатти казалось, что такая уйма денег окажется вполне достаточной для покупки дома вроде Милтон-хауса.

Агент по недвижимости не смог удержаться от смеха.

— Ступай домой! — велел он Фатти.— Ты что, пытаешься провести меня? Пятьсот фунтов, вы слышали? Да на эти деньги в наши дни и коттеджа не купишь! Передай своей тетушке, пусть покупает кукольный домик. А кстати, оставь-ка мне ее адрес!

Фатти не растерялся и с ходу выдал какой-то совершенно немислимый адрес, который показался агенту весьма сомнительным.

— Э-э... может, ты скажешь мне и номер телефона тети? — попросил он в надежде, что на этот раз Фатти поддается на уловку.

— Разумеется,— отозвался тот.— Вискерс 0000.

И, прежде чем изумленный агент успел что-либо сказать по поводу столь странного номера телефона, мальчик вежливо попрощался и вышел из конторы.

«Ну и ну! — думал про себя Фатти, стараясь побыстрее унести ноги.— До чего неприятный и мнительный субъект. Н-да, не много мне удалось вытянуть из него о Милтон-хаусе. Попробую-ка обратиться к другому агенту, только на этот раз моей милой тетушке придется выложить за дом пять тысяч фунтов».

Он вошел в другую контору и, к своему облегчению, увидел за столом молодого человека. Тот выглядел не намного старше Фатти, был бледен и прыщеват. В более непринужденной обстановке Фатти обратился бы к нему «Привет, Прыщ!», но сейчас предпочел воздержаться от такой фамильярности.

— Доброе утро,— поздоровался он, стараясь придать значительность своему голосу.

— Доброе утро,— ответил Прыщ.— Чем могу быть полезен?

— Дело, знаете ли, не во мне, а в моей тете Алисии,— уточнил Фатти.— Она хотела бы приобрести усадьбу в уединенном местечке, что-нибудь за пять тысяч фунтов.

— Так-так! — сказал Прыщ.— Не дурно! А кто твоя тетя?

— Жена моего дяди,— с улыбкой ответил Фатти. Он достал из кармана пакетик с мятными леденцами и предложил агенту угоститься. Тот улыбнулся в ответ и взял конфетку.

— Мы не очень-то привыкли, чтобы к нам вот так заявлялись клиенты и с порога предлагали за недвижимость пять тысяч,— продолжая улыбаться, сказал Прыщ.— Но мы можем предложить твоей тете на выбор сколько угодно пустующих домов. К примеру, Элмхерст и Санлэндс, а также Черри-Три или Бернэм-хаус.

— А есть что-нибудь по Каштановому проселку? — спросил Фатти, не вынимая конфеты изо рта. Каштановый проселок проходил мимо Милтон-хауса.

— Да, усадьба Фэрвейз,— ответил молодой человек, заглянув в свой гроссбух и переместив леденец к другой щеке.

— А как насчет Милтон-хауса? — поинтересовался Фатти.— Он тоже пустует.

— Этот дом не продается,— последовал ответ.

— Почему же? — удивился Фатти.

— Потому что его уже купили, дуралей,— пояснил Прыщ.— Он предлагался для продажи в течение нескольких лет, а около года назад его кто-то купил.

— Вот как! — произнес Фатти в замешательстве.— Тогда почему же новые хозяева до сих пор не переехали туда?

— Откуда мне знать? — пожал плечами Прыщ и принялся грызть свой леденец.— Слушай, приятель, где ты берешь такие конфеты? Очень вкусные.

— Купил на днях в Лондоне,— сказал Фатти.— Берите еще. Кстати, а вы не знаете, когда все же новые хозяева намерены поселиться в Милтон-хаусе?

— Не имею понятия. Когда дом продан, мой шеф, мистер Ричардс, больше не интересуется им. И можешь не рассказывать мне, как твоя тетя Алисия прикипела душой к этой заброшенной, обветшалой усадьбе!

— Да, но это как раз то, что могло бы ей подойти,— сказал Фатти.— Хотелось бы знать — возможно, люди, купившие Милтон-хаус, теперь не в восторге от него и могли бы продать дом моей тете. Нет ли у вас их адреса?

— Черт возьми! Ты, похоже, спишь и видишь, чтобы твоя тетка приобрела этот дом,— усмехнулся Прыщ.— Погоди минутку. Может, я и найду фамилию покупателя в этой учетной книге.

Фатти ждал, пока Прыщ водил грязным указательным пальцем по записям. Ему так не терпелось узнать фамилию и адрес человека, купившего Милтон-хаус! Фатти опасался, что, если ему не удастся узнать что-то конкретное, Тайноискатели могут усомниться в его способностях.

— Есть! — наконец воскликнул Прыщ. — Мисс Крамп, Хилвейз, Литл-Минтон — это рукой подать отсюда. — Значит, мисс Крамп купила этот дом, но почему она в нем не поселилась — неизвестно. Уплатила три тысячи фунтов.

— Однако! — сказал Фатти. — Ну что же, огромное вам спасибо. Сообщу обо всем моей тете. Не исключено, что, если мисс Крамп не собирается сама жить в Милтон-хаусе, она уступит его моей тетушке.

— До свидания! — попрощался молодой человек. — Передавай привет тете Алисии и намекни, что я не буду возражать против небольшой доли от ее пяти тысяч.

Фатти вышел из конторы. Он был в растерянности. Мисс Крамп отнюдь не представлялась ему загадочной фигурой. Скорее всего, эдакая чопорная маленькая старушка, которая укладывает волосы в пучок, носит платья с высокими воротниками и юбки до пят. Наверняка держит кошку или даже двух.

Фатти пошел по направлению к Милтон-хаусу. По дороге он повстречался с остальными Тайноискателями; те выглядели довольно мрачными.

— Смотрите — Фатти! — закричала Бетси. — Фатти, как у тебя дела? Знаешь, Пошлипрочь засек нас, и нам пришлось уйти.

— Проклятье! В самом деле? — забеспокоился Фатти. — Как неудачно. Недаром мы больше всего боялись, что он начнет вынюхивать наши секреты. Если он кое-что заподозрил, то теперь установит наблюдение за домом, да и за нами тоже, и окончательно испортит все дело. Кто из вас оказался таким кретином, что попался на глаза Пошлипрочу?

— Нас обнаружили, потому что Бастер поднял лай, — объяснил Ларри. — С твоей стороны было очень-то благо-разумно оставлять его сторожить у ворот. При виде Пошлипроча Бастер огласил лаем всю округу. Гун признал в нем твоего пса и пошел полюбопытствовать, что это ты там делаешь. Но нашел нас, а не тебя!

— Ну что за невезение! — огорчился Фатти. — Никак не ожидал, что Бастер вызовет подозрения у Гуна, если тот будет проходить мимо. Я лишь рассчитывал, что дружище Бастер предупредит вас, когда появятся посторонние. Кстати, а где он?

— Так и сидит на твоём свитере и будет сторожить его до утра, если ты не сходишь за ним,— сказал Ларри.— Втемяшил в свою собачью голову — охранять твой свитер — и ни с места.

— Пойду схожу за ним. Идите потихоньку, мы вас догоним.

Фатти побежал по проселочной дороге к Милтон-хаусу. Завидев хозяина, Бастер залился радостным лаем.

— Хороший песик,— Фатти одобрительно похлопал Бастера по спине.— Ты свободен, старина. Больше не надо сторожить. Дай-ка я возьму свой свитер.

Бастер послушно отошел в сторонку, и Фатти надел свитер. Потом ему пришло в голову быстро обежать вокруг дома. Возможно, он заметит что-то, чего не увидели ребята. И Фатти стал перебегать от окошка к окошку, с любопытством заглядывая в каждое.

Строгий голос, внезапно донесшийся из сада, заставил Фатти вздрогнуть.

— Эй, что ты здесь забыл? Разве я не велел вам убираться отсюда?

«Опять Пошлипроча принесло,— подумал Фатти, ругая себя за неосмотрительность.— Этого только не хватало!»

Мистер Гун подъехал к нему.

— А ну выкладывай, что ты здесь делаешь.

Фатти огляделся по сторонам, как будто ища кого-то взглядом.

— Я должен был встретиться здесь с ребятами, но, видно, мы разминулись.

— И теперь ты заглядываешь во все окна, чтобы проверить, не проскользнули ли они туда сквозь щелочку! — съязвил Пошлипрочь.

— До чего же вы остроумны, мистер Гун,— польстил ему Фатти,— Скажете так скажете! А вы не знаете, где ребята?

— Предположим, я их всех арестовал за то, что они играли в частных владениях,— уклонился от ответа полицейский.— Ты расскажешь мне, что вас здесь так интересует, а я скажу тебе, где твои дружки.

— Ой, мистер Гун, вы правда скажете? — спросил Фатти, отступив немного назад.— Вы их выпустите из тюрьмы, если я все вам расскажу? Знают ли их родители, что ребята арестованы? Что они на это сказали?

— Перестань дерзить,— оборвал его Пошлипрочь.— Лучше признавайся, почему вы здесь ошиваетесь? В этом доме никто не живет, и детям не разрешается сюда ходить.

Фатти продолжал пятиться назад, а мистер Гун все напирал на него, багровея от злости. Из Пятерых тайноискателей Фатти был ему особенно не по душе. К счастью, верный Бастер был рядом со своим хозяином. Почувяв, что дело зашло слишком далеко, пес угрожающе зарычал.

Потом он принялсь обнюхивать лодыжки мистера Гуна, и тот пнул его ногой. Песик жалобно завизжал.

— Послушайте, мистер Гун, если вы будете пинать Бастера, он вас укусит. И я его за это осуждать не стану,— сказал Фатти, обидевшись за своего друга.— Я даже не стану сдерживать Бастера, если он нападет на вас. Поделом вам.

Мистер Гун наградил песика еще одним пинком, и на этот раз Бастер с яростным рычанием бросился на своего обидчика. При виде оскаленных зубов Гун мигом вскочил на велосипед и на бешеной скорости покатил к воротам. Бастер с громким лаем гнался за ним.

— Но это вам так не пройдет! — завопил Пошлипрочь, выезжая за ворота.— Я докопаюсь до истины, вот увидите!

— До свидания! Сообщите по почте, когда докопаетесь! — крикнул Фатти в ответ.— Бастер, ко мне!

НЕОЖИДАННЫЕ СВЕДЕНИЯ ОТ МИСС КРАМП

Ребята были огорчены, но нисколько не удивились тому, что Фатти не удалось раздобыть ключи от Милтон-хауса.

— Странно, что мисс Крамп купила дом, но не поселилась в нем,— сказал Ларри.— Почему она обставила мебелью только одну комнату наверху и к тому же держит это в секрете? Зачем это скрывать?

— Нам не очень-то удобно расспрашивать ее о комнате,— заметила Дейзи.— Она рассердится, узнав, что мы влезли на дерево и заглядывали в окна ее дома.

— Разумеется, спросить напрямую мы не можем,— согласился Фатти.— Но мы вполне можем навестить мисс Крамп под каким-нибудь благовидным предлогом и попытаться разговорить ее.

— Интересно, как это мы объясним свой визит к ней? — спросила Дейзи.

— Спокойно! Что-нибудь придумаем,— сказал Фатти.— Настоящие сыщики всегда найдут способ завязать беседу с любым человеком.

— Какой у нее адрес? — спросил Пип.

Фатти назвал адрес.

— В таком случае мы можем запросто доехать туда на

велосипедах,— сказал Ларри.— Я — за! Просто не терпится приблизиться к разгадке этой тайны!

— Все это хорошо, но какой предлог мы придумаем? — беспокоилась Дейзи, которую не вдохновляла идея заявиться к старушке без серьезного на то повода.

— Дейзи, не стоит так переживать,— успокоил девочку Фатти, который пока ни до чего не додумался.— Положись на меня. Мы посмотрим и на месте решим, как лучше вступить в контакт с мисс Крампет¹.

— Мисс Крамп, ты хочешь сказать,— хихикнула Бетси.— Смотри, не назови ее Пышкой при встрече.

— Всем вместе ехать нельзя,— предупредила Дейзи.— Она почует неладное, если мы впятером свалимся ей на голову с расспросами о Милтон-хаусе.

— Ну что ж, я наводил справки в конторах, Пип напал на эту тайну, теперь ваша очередь что-нибудь предпринять,— великодушно рассудил Фатти, обращаясь к Ларри, Дейзи и Бетси. По правде говоря, он был не прочь сделать все самостоятельно, однако хороший руководитель — каковым и был Фатти — дает шанс проявить себя каждому.

— Гм...— пробормотала Дейзи без особого энтузиазма.— Договорились. Но все же я думаю, у тебя бы получилось лучше всех, Фатти.

— Да, пожалуй,— признал Фатти без ложной скромности.— Не зря же я всю четверть совершенствовался в сыском деле. Так или иначе мы справимся с этой задачей без особого труда.

Друзья условились после обеда отправиться на велосипедах к мисс Крамп. Поскольку ехать предстояло недалеко, Бастера Фатти решил посадить в багажную корзину.

— Только ради Бога, Бастер, не пытайся вылезать из корзины, как в прошлый раз. Помнишь, ты увидел кролика, вскочил, и из-за тебя мы чуть не попали в аварию.

— Гав! — Бастер виновато посмотрел на хозяина. Он безошибочно угадывал, когда Фатти отчитывал его за то или другое.

— Ну, хороший песик,— ребята дружески потрепали его по спине. Им не нравилось, когда Бастер грустил.

Встретившись после обеда в условленном месте, друзья оседлали свои велосипеды. Закрутились педали, заработали звоночки, и Бастер, высунав от возбуждения язык, едва успевал смотреть по сторонам.

Меньше чем за двадцать минут Тайноискатели добрались

¹ По-английски — «сдобная пышка».

до Литл-Минтона и стали искать улицу Хилвейз. Мальчик-рассыльный объяснил им, как проехать.

Дом мисс Крамп показался ребятам очень славным: старый красивый особнячок с высокими дымовыми трубами. Сад вокруг дома был тщательно ухожен.

— Понятно, почему мисс Пышка предпочитает жить здесь, а не в том заброшенном уродливом доме, — сказал Фатти, слезая с велосипеда. — Ну, какой наметим план действий?

Ни у кого конкретного плана не было. Найти в последний момент подходящий повод для разговора о Милтон-хаусе против ожиданий оказалось сложно.

Фатти разрешил Бастеру вылезти из багажной корзины. Тот был радешенек размять наконец лапы и сразу же устремился к воротам сада.

И тут началось. Откуда ни возьмись, примчался здоровенный пес и с лаем кинулся к Бастеру. Ошеломленный скотч-терьер зарычал и стал угрожающе подступать к противнику. Тот тоже зарычал, а шерсть у него на загривке встала дыбом.

— Они сейчас подерутся! — пронзительно завизжала Бетси. — Скорей, Фатти, забери Бастера!

Но прежде чем Фатти успел сделать это, большой пес набросился на Бастера, и завязалась драка. Бетси заревела. Собаки сердито лаяли и яростно рычали. Ребята кричали Бастеру:

— Ко мне! Сюда! Бастер, перестань! Сейчас же иди сюда!

Но песик не собирался в разгар драки убежать, поджав хвост. Он вошел в азарт, это была, пожалуй, его первая серьезная драка! Бастера не смущало, что соперник был крупнее и сильнее его, — он тоже мог кусаться будь здоров!

Открылась входная дверь, и на крыльцо вышла миловидная полная женщина средних лет. Она подбежала к ребятам, очень встревоженная.

— О Боже! Томас напал на твою собаку? — спросила она у Фатти. — Прекрати немедленно, слышишь, Томас!

Но ни Томас, ни Бастер и ухом не повели. Эта заядлая схватка никого, кроме них, не касалась, а они были настроены продолжать ее.

Бетси жалобно плакала. Она была напугана гвалтом и дракой и сильно опасалась за жизнь Бастера. Полная дама огорчилась, услышав всхлипывания девочки.

— Минутку, милая, я знаю, как разнять их! — сказала она Бетси. — Не плачь!

Женщина бросилась в дом и тотчас же вернулась с большим ведром воды, которую выплеснула на сцепившихся собак.

Ледяная вода так подействовала на драчунов, что они в страхе отпрянули друг от друга. Мисс Крамп сразу же подхватила Томаса, а Фатти сгрёб Бастера.

— Ты отвратителен, Томас! — бранилась толстушка. — Тебя следует на целый день запереть в конуре.

Она повернулась к ребятам.

— Сейчас я отведу его и вернусь, — сказала она.

Она завернула за угол дома, ведя за собой обозленного и недовольного Томаса.

— Это мисс Крамп? — шепнул Ларри.

— Думаю, да, — кивнул Фатти. — Ой, что это с Бастером? Его укусили за ногу, она кровоточит.

Бедняжка Бетси, потрясенная случившимся, плакала от сострадания к Бастеру. Она не могла смотреть, как песик истекает кровью. Самого Бастера его рана, казалось, занимала меньше всего. Он полизал укушенную лапу и завилял хвостиком, как бы говоря: «Отменная драка. Вот жаль только, что так быстро закончилась».

— Ты не виноват, Бастер, — сказала Дейзи. — Этот ужасный пес первым напал на тебя.

Вернулась мисс Крамп. Весь ее вид говорил о том, что она крайне сожалеет о случившемся. Бетси все еще всхлипывала. Мисс Крамп обняла малышку.

— Ну-ну, успокойся, милочка, — сказала она. — Негодник Томас не причинил большого вреда вашей собачке. Томас у нас отчаянный драчун. Это собака моего брата, и стоит только какой-нибудь чужой собаке или кошке заглянуть в наш сад, как Томас приходит в ярость и набрасывается на чужака.

— Бе-бе-бедному Б-Бастеру б-б-больно, — причитала Бетси, не переносившая вида крови.

— Ничего, мы сейчас отнесем его в дом, помоем и перевяжем ему лапку. Ты не против? — предложила мисс Крамп.

— Правда? Я согласна, — сказала Бетси, вытирая слезы. Ее умиляло то, что Бастер будет ходить с перевязанной лапой. Таким он будет ей еще дороже.

— Тогда пойдёмте, — пригласила мисс Крамп. — Оставьте свои велосипеды у ворот. Вот так. Меня зовут мисс Крамп, я живу в этом доме вместе с братом.

— Очень приятно, — сказала за всех Дейзи и решила, что им тоже следует назвать свои имена. Она вежливо представила каждого. Вскоре ребята уже сидели в уютной гостиной. Мисс Крамп вымыла Бастеру лапу и изящно ее перевязала. Песику чрезвычайно понравилось такое внимание.

— По-моему, кухарка только что испекла булочки, —

объявила мисс Крамп, с ослепительной улыбкой глядя на ребят. Может быть, осилите по одной-две?

Никто из ребят не сомневался, что «осилит» гораздо больше. Они подумали, что мисс Крамп очень мила. Когда она вышла, Фатти толкнул Дейзи в бок.

— Самое время задавать вопросы,— сказал он.— Сейчас прекрасная возможность для этого.

Дейзи принялась ломать голову, как лучше начать расспросы о Милтон-хаусе, но все неожиданно оказалось гораздо проще.

Когда мисс Крамп вернулась с булочками и угостила каждого по очереди, она спросила:

— Откуда вы приехали? Издалека?

— Вовсе нет,— ответила Дейзи.— Из Питерсвуда. Мы там живем.

— В самом деле? — заинтересовалась мисс Крамп. Она протянула булочку удивленному и благодарному ей Бастеру.— А вы знаете, я ведь чуть не переехала туда год назад. Вам, наверное, ни о чем не говорит такое название, как Милтон-хаус?

— Говорит, говорит! — хором ответили Тайноискатели.

Мисс Крамп показалось странным, что все так хорошо наслышаны о Милтон-хаусе.

— Я купила этот особняк,— сказала мисс Крамп, тоже беря булочку.— Мой брат захотел жить в этом графстве и нашел Милтон-хаус вполне подходящим для нас местом.

— Ой,— вырвалось у Дейзи после того, как Фатти толкнул ее в бок.— Это... как его... А почему же тогда вы не поселились там? То есть, я хочу сказать, живете-то вы вроде здесь.

Вопрос был поставлен не очень удачно, но мисс Крамп продолжала оживленно рассказывать:

— Дело в том, что после того, как я купила Милтон-хаус, произошла довольно странная история.

Ребята сразу же насторожились. Бастер, уловив всеобщий интерес, тоже наострил уши.

— А что за странная история? — нетерпеливо переспросила Бетси.

— Ко мне пришел незнакомый мужчина и стал буквально умолять продать ему Милтон-хаус,— сказала мисс Крамп,— потому что дом, дескать, когда-то принадлежал его матери, он в нем вырос и теперь хотел бы там поселиться с женой и детьми. А поскольку он предложил мне сумму, намного превышавшую ту, которую заплатила я, а она составляла, дай Бог памяти, сейчас скажу...

— Три тысячи фунтов,— любезно подсказал Пип, вспомнив то, что говорил Фатти.

Ларри и Фатти сердито толкнули его с двух сторон почти одновременно. Мисс Крамп в изумлении уставилась на Пипа.

— Каким образом тебе это стало известно?! Невероятно! Я заплатила именно такую сумму. Но откуда ты узнал?

Пип залился краской. Он не мог и рта раскрыть. Как обычно, на выручку пришел Фатти.

— Видите ли, Пип *чрезвычайно* догадлив! — с серьезным видом пояснил он.— Просто необыкновенно. Это своего рода дар. Мы не перестаем удивляться его догадливости, правда? — Фатти повернулся к ребятам и взглядом дал понять, что ждет от них подтверждения.

И они не заставили себя долго ждать.

— Да, Пип все отгадывает с ходу,— дружно подхватили ребята.

К счастью, мисс Крамп, по всей видимости, была удовлетворена этим простым объяснением.

— Да что это я в самом деле болтаю всякий вздор. Вам, должно быть, неинтересно. Но как только вы сказали, что приехали из Питерсвуда, я вспомнила о Милтон-хаусе. Теперь-то, разумеется, я рада, что мы не поехали туда, потому что вскоре я откопала это местечко, а оно намного привлекательнее.

— Нет никакого сравнения! — подтвердил Фатти.— Здесь у вас просто восхитительно! Подумать только, тот человек пожелал обосноваться в Милтон-хаусе лишь потому, что сам там вырос. Как, вы сказали, его зовут?

— Гм!.. Разве я сказала? — удивилась мисс Крамп.— Но, вполне вероятно, вы его знаете. Думаю, он живет там сейчас и, может быть, вы знакомы с его детьми.

Никто из ребят и не заикнулся о том, что Милтон-хаус пустовал. И детей там никаких не было. Тайноискатели не хотели раскрывать своих секретов. Обстоятельства этого дела стали казаться им еще более загадочными.

— Его фамилия, случайно, не Поппс? — Фатти назвал первую пришедшую на ум фамилию, с тем чтобы мисс Крамп вспомнила настоящую.

— Нет, ничего похожего,— покачала головой мисс Крамп.— Минутку, у меня где-то было письмо от него. Как правило, я храню все деловые письма в течение двух лет. А, вот оно! Батюшки, а где же мои очки?

Ребята поняли, что без очков мисс Крамп не сможет ничего прочитать. Она стояла у стола с письмом в руке и беспомощно озиралась вокруг, ища очки.

И тут Пип действительно продемонстрировал исключительную догадливость. Заметив футляр с очками на столе, он быстро смахнул его на стул, на котором сидел, а сам встал и подошел к мисс Крамп.

— Давайте я помогу вам прочитать имя того человека,— предложил он.

— Но должна же я найти свои очки,— твердила мисс Крамп.

Найти их ей, конечно, так и не удалось, и в конце концов она передала письмо Пипу. Он прочитал вслух: «Джон Генри Смит». Произнося это совершенно заурядное имя, Пип лихорадочно запоминал указанный выше адрес! Ничего не скажешь, Пип в этот момент оказался на высоте. Он был очень раздосадован своей оплошностью с тремя тысячами фунтов и теперь непременно хотел исправить положение.

— Да-да, верно,— подтвердила мисс Крамп.— Имя такое простое, что вылетело у меня из головы. Ну, так вы знакомы с детьми Смита?

— Э-э... нет, не знакомы,— сказала Дейзи.— Кажется, мы их не встречали... Огромное вам спасибо, мисс Крамп, вы были очень добры к нам и Бастеру. Я думаю, нам пора, если мы хотим попасть домой засветло.

Ребята попрощались, и мисс Крамп пригласила их навестить ее еще раз. Тайноискатели отправились в обратный путь, но на первом же повороте слезли с велосипедов, чтобы обменяться переполнявшими их впечатлениями.

В ИГРУ ВСТУПАЕТ ЛАРРИ

— Слава Богу! Наконец-то мы хоть что-то разузнали!— воскликнул Фатти.— Пип, ты обратил внимание на адрес Джона Генри Смита?

— Конечно,— важно ответил Пип.— А зачем, по-твоему, я вызвался помочь прочитать имя на конверте?

— Я видела, как ты скинул футляр с очками мисс Крамп на свой стул,— сказала Дейзи.

— Было дело. Но перед уходом я положил его назад на стол,— признался Пип.— Зато мне удалось рассмотреть адрес: Лиммеринг, Козвей, 6. Там еще был номер телефона — Лиммеринг 021.

— Здорово, Пип! — сказал Фатти с восхищением.— Ты не к месту ляпнул про три тысячи фунтов, но потом проявил большую находчивость. Лучше и я бы не смог.

— У тебя бы не вышло так хорошо! — сказала Бетси,

очень гордая за Пипа.— Послушайте, все это очень странно, правда? Если мистер Смит так мечтал поселиться в доме, где родился и вырос, почему он занял только одну комнату?

— Окно в комнате зарешечено,— размышлял Фатти.— Может быть, раньше там была детская, и поэтому мистер Смит, будучи человеком очень сентиментальным, расположился именно в этой комнате? Хотя, признаюсь, это не слишком убедительное объяснение. Тем не менее сыщики должны принимать во внимание любое *возможное* объяснение.

И действительно, никому из ребят такое объяснение не показалось убедительным.

— Нам надо выяснить, жила ли когда-нибудь в Милтон-хаусе миссис Смит,— задумчиво произнес Ларри.— И был ли у нее сын по имени Джон. И еще — располагалась ли в этой комнате детская.

— Да, мы можем это выяснить,— сказал Фатти,— а заодно уточнить, проживает ли до сих пор Джон Генри Смит в Лиммеринге.

— Лиммеринг очень *далеко* отсюда! Нам ни за что не разрешат поехать туда,— высказал опасение Ларри.

— Да ведь у нас есть номер телефона! — воскликнул Фатти.— Можем позвонить, бестолковая твоя голова!

Они снова вскочили на велосипеды и энергично заработали педалями, потому что уже начинало смеркаться.

— Чья теперь очередь заниматься расспросами? — поинтересовалась Дейзи.— Я свое дело уже сделала. Пусть включаются Ларри и Бетси.

— А как мы узнаем, кто раньше жил в Милтон-хаусе? — пожал плечами Ларри.— Никто нам этого не скажет.

— Пошевели-ка лучше мозгами,— посоветовал Фатти.— Существует миллион способов добычи информации. Я могу тебе с ходу назвать их великое множество. Но ты и сам прекрасно додумаешься. Для настоящего сыщика это пара пустяков. Фью, да я бы через десять минут все выяснил.

— Ну, ты же у нас такой умный! — сердито пробурчал Ларри.

— Уж какой есть,— парировал Фатти.— Еще в детские годы я, бывало...

— Перестань сейчас же! — завопили Пип и Ларри, которые терпеть не могли, когда Фатти начинал вспоминать, каким он был замечательным ребенком.

Фатти сделал обиженный вид.

— Ладно, до завтра,— попросился он с ребятами у дома Пипа и Бетси.— Ларри, ты представишь интересующую нас информацию.

Это прозвучало в высшей степени официально и значительно. Бетси радостно выдохнула:

— Правда, здорово распутывать такую темную историю?

— Да, но мы пока не очень-то приблизились к разгадке,— с улыбкой ответил ей Фатти.— И если бы дружище Бастер не ввязался в драку, вряд ли нам удалось бы многого добиться от мисс Крамп.

— Бедненький милый Бастер,— сказала Бетси песику, тихо сидевшему в багажной корзине.— Болит у тебя лапка?

Лапка особо не болела, но Бастеру не хотелось отказываться от сочувственного внимания к своей особе. Напустив на себя жалкий вид, он вытянул свою забинтованную лапу.

— Притворяется,— сказал Фатти, поглаживая песика.— Так ведь, Бастер? Ты остался в восторге от вашей с Томасом потасовки и всей суеты вокруг тебя, скажешь нет? Даю голову на отсечение, ты и сам пару раз куснул Томаса. А теперь ждешь, что тебя все будут баловать из-за этой твоей повязки на лапе.

— Я точно буду его баловать,— заявила Бетси и поцеловала Бастера в голову.— Я была в ужасе, когда тот здоровенный пес напал на него.

— Бедняжка,— пожалел девочку Фатти и добавил:— Как бы там ни было, драчун Бастер и плакса Бетси помогли нам попасть в дом мисс Крамп и узнать все, что мы хотели, и даже больше.

Распрощавшись, ребята разъехались по домам и успели как раз до наступления темноты к вечернему чаю. Стоял морозный декабрьский вечер, и Тайноискателям очень приятно было согреться у камина и выпить хорошего чая.

Ларри и Дейзи обсуждали в тот вечер, как им лучше навести справки о Джоне Генри Смите и его матери. Довольно быстро они придумали несколько вариантов.

— Мы можем пойти в соседний дом и спросить миссис Смит,— предложила Дейзи.— Там ответят, что такой нет, но она, мол, жила когда-то в Милтон-хаусе.

— А еще можно расспросить местного бакалейщика,— сказал Ларри.— Все в Питерсвуде отовариваются в его лавке, и он, должно быть, помнит миссис Смит — ведь он прожил здесь всю жизнь.

— А что, если спросить у мамы? — подсказала Дейзи.

— Лучше не надо,— отверг эту мысль Ларри.— Она начнет ломать голову, зачем нам вдруг понадобилось это знать.

— Тогда можно наведаться на почту,— внесла Дейзи новое предложение.— Почтальон разносит письма и знает каждого жителя.

— Точно! Надо спросить у почтальона! — очень довольный, воскликнул Ларри. — Он работает на почте уже много-много лет и наверняка знает, кто раньше жил в Милтон-хаусе.

— Да, хорошая идея, — сказала Дейзи. — Мы вполне можем обратиться к нему с этим вопросом. Только как это лучше сделать? Напрямик спрашивать не годится. Согласись, нелепо задавать такой вопрос: «Не проживал ли много лет назад в Милтон-хаусе Джон Генри Смит вместе со своей матерью?»

— Нет, так не пойдет, — признал Ларри. — К утру я что-нибудь придумаю и около одиннадцати, когда почтальон будет разносить письма, подкараулю его.

На следующее утро незадолго до одиннадцати часов Ларри и Дейзи катались на воротах, высматривая старого почтальона Симза.

Он появился на их улице в обычное время. Ребята следили, как он поочередно заходил то в один, то в другой дом, пока наконец не приблизился к ним.

— Хелло, Симз! Есть письма для меня?

— Нет, мастер¹ Ларри. А у вас что, день рождения? — поинтересовался почтальон.

— О нет, — замотал головой Ларри. — Боже мой, Симз! Какую же кипу писем вам надо разнести! Неужели вы возвращаетесь на почту с совершенно пустой сумкой?

— Да, если только не попадется письмо с неправильным адресом. Не смогу выяснить, где живет адресат, — несую письмо обратно. Но Симз знает почти все адреса!

— Готов спорить, что вы не помните фамилии всех обитателей Питерсвуда, живших здесь с тех пор, как вы стали почтальоном, — лукаво возразил Ларри.

— Это я-то не помню?! — Симз прислонился к воротам. — Я только это и помню! Моя старуха говорит, что я в одной фамилии не забыл. Могу сказать, кто жил до вас в этом доме. Постойте-ка, миссис Хэмпден, точно, жила тут, — я побаивался приходить сюда из-за двух ее свирепых собак. А до нее дом принадлежал капитану Лэйси. Любезный такой старикан... А еще раньше...

У Ларри не было желания слушать дальше историю собственного дома. Он перебил Симза:

— Симз, у вас и впрямь замечательная память. В самом деле. А ну-ка попробую вас озадачить. Кто, к примеру, жил раньше в Милтон-хаусе?

¹ Обращение к мальчикам и подросткам.

— В Милтон-хаусе? Проще простого! — просиял старик Симз. — Эти, сестры Дункан там жили, как сейчас их помню.

— Дункан? — удивленно переспросил Ларри. — Вы уверены? Мне казалось, там жил некто Смит.

— Нет. Никогда там никаких Смитов не было, — сказал почтальон, наморщив лоб. — Я помню, как строился этот дом. Полковник Дункан построил его для себя и своих дочерей. Погодите, как же их звали? Ах да! Мисс Люси, мисс Ханна и мисс Сара. Очень хорошенькие барышни были, но замуж так и не вышли.

— А долго они там прожили? — спросил Ларри.

— Да, довольно долго — дом опустел шесть лет назад, — сказал Симз. — Старый Дункан умер, за ним и две барышни, а последняя так затосковала одна, что уехала жить к подруге.

Ларри вспомнил зарешеченное окно.

— В Милтон-хаусе была когда-нибудь детская? — спросил он. — Дети там были?

— Чего нет — того нет. Барышням было по двадцать, когда они поселились в этом доме. Нет, никаких детей там сроду не бывало.

— А кто жил в Милтон-хаусе после Дунканов? — спросила Дейзи, предположив, что Смиты могли появиться там позднее.

— А после дом перешел к мисс Кеннеди, которая задумала устроить в нем пансион, — сказал Симз. — Но что-то у нее не заладилось, и через два года она съехала. С той поры Милтон-хаус пустует. Слышал я, правда, будто кто-то купил его, но они так и не вселились. Я ни разу не относил туда ничего.

— И никто по имени Смит никогда там не жил? — все недоумевала Дейзи.

— Вы словно помешались на этих Смитах! — Старый Симз собрался уходить. — Может, вы имеете в виду генерала Смита, того, что жил в Клинтон-хаусе?

— Боюсь, что да, — кивнул Ларри. — Ну, Симз, память у вас просто удивительная. Расскажите вашей жене, как мы пытались поймать вас на чем-нибудь и не смогли.

Симз ухмыльнулся и побрел дальше, с трудом преодолевая подъем. Ларри и Дейзи переглянулись.

— Ну, что ты на это скажешь? — с чувством произнес Ларри. — Мистер Джон Генри Смит наплел кучу небылиц, чтобы заполучить Милтон-хаус! Кто же он на самом деле и что за игру затеял?

ДЖОН ГЕНРИ СМИТ — КТО ОН?

Когда Ларри пришел к Пипу и рассказал обо всем Тайноискателям, ребята были немало удивлены новыми подробностями этой загадочной истории.

— Вы здорово придумали — спросить у старого Симза, — одобрил Фатти. — Блестящая идея, она могла бы сделать честь даже великому Шерлоку Холмсу.

В устах Фатти это прозвучало поистине высшей похвалой, но справедливости ради Ларри вынужден был признаться, что идею ему подсказала Дейзи.

— Тем не менее ты ее успешно осуществил, — заключил Фатти. — Однако должен отметить, история становится «все страньше и страньше», как говаривала Алиса в Стране Чудес. Когда я услышал имя Джон Генри Смит, мне оно действительно показалось *чересчур* обыкновенным — вроде тех, которые люди придумывают себе, когда хотят что-то скрыть.

— Надо же! Вся эта история о родительском доме оказалась вымышленной! — негодовала Бетси. — Интересно, почему ему понадобился именно тот самый дом, который купила мисс Крамп? Как вы думаете, это *он* использует секретную комнату?

— Кто знает, — пожал плечами Фатти. — Мы, без сомнения, столкнулись с очень необычной тайной. Прежде всего нам необходимо установить, кто такой Джон Генри Смит.

Все впились в Фатти глазами, а у Бетси даже мурашки пошли по спине. Джон Генри Смит представлялся ей странной и зловещей фигурой. Ей как-то не очень хотелось встречаться с ним.

— Мы... мы не можем поехать в Лиммеринг, — пролепетала она.

— И не надо. Я уже говорил — можно позвонить туда, — сказал Фатти. — Какой там номер, Пип? Лиммеринг 021?

— Да, — подтвердил Пип. — Только звони ты, Фатти. Это очень важно. Будет лучше, если ты лично поговоришь с Джоном Генри Смитом.

— Согласен, — отозвался Фатти с важным видом. — Я позвоню из телефонной будки. Здесь мой разговор может привлечь внимание твоей мамы, Пип, и она начнет выяснять, что к чему.

— Это уж точно, — сказал Пип. — Иди позвони из автомата. Бастер пока побудет здесь, а то у него лапа...

— Гав! — подал голос песик. Он вел себя очень забавно в тот день: когда ему хотелось привлечь к себе внимание,

он принимался ходить туда-сюда, сильно прихрамывая и тем самым вызывая у ребят искреннее сочувствие. На самом деле его лапа быстро заживала и повязка уже не требовалась. Но Бастер намеревался сполна насладиться преимуществами своего «беспомощного» состояния.

И все же он отправился к телефонной будке вместе с Фатти. Куда хозяин, туда и он.

Фатти изрядно волновался. Джон Генри Смит был, возможно, ключевой фигурой в этой тайне — и вот с ним-то Фатти предстояло сейчас разговаривать!

Приложив трубку к уху, Фатти назвал нужный номер. Затем он опустил в отверстие автомата монету и с замирающим сердцем стал ждать ответа.

Наконец на другом конце раздался голос:

— Алло!

— Алло, скажите, пожалуйста, здесь проживает мистер Джон Генри Смит?

Молчание. Потом настороженный голос спросил:

— По какому номеру вы звоните?

Фатти повторил номер.

— Кто сказал вам, что это номер Джона Генри Смита? — осведомился незнакомый собеседник. — С кем имею честь?

Фатти назвал первое пришедшее на ум имя:

— Говорит Дональд Даклби.

Пауза. Собеседник Фатти был явно озадачен.

— Как, как вас зовут? — переспросил наконец он.

— Не могли бы вы мне сказать: мистер Смит по-прежнему живет в Лиммеринге или переехал в Питерсвуд? — спросил Фатти. Он решил разговаривать смелее. Ему было отлично известно, что Джон Генри Смит не переехал в Питерсвуд; но не беда, если подобный вопрос немного пощекочет нервы неразговорчивому собеседнику.

Снова последовала пауза. На этот раз она слишком затянулась, и Фатти крикнул в трубку:

— Алло, алло!

Молчание. На том конце провода положили трубку. Фатти сделал то же самое и задумался.

Не очень-то много удалось ему узнать! Он даже не выяснил, с кем говорил. Был ли это Джон Генри Смит? Фатти остался крайне недоволен своим звонком. Он не знал точно, чего ожидал от этого телефонного разговора, но все же надеялся на более конкретные результаты.

Фатти вышел из телефонной будки — и нос к носу столкнулся с Пошлипрочем, который уже минут пять наблю-

дал за ним через стекло. Неудивительно, что Бастер рычал!

Мистера Гуна терзали подозрения. Кому это мальчишка звонит? Разве у него нет телефона дома? Есть, конечно. Но, возможно, он не хотел, чтобы мамаша услышала, о чем он будет говорить, и поэтому пошел звонить из автомата. Отсюда Гун заключил, что Фатти, скорее всего, звонил по поводу тайны, в которую, как пить дать, впутались он и его дружки.

— Кому это ты названивал? — спросил Пошлипрочь.

— Мне кажется, вас это не должно касаться, не так ли? — ответил Фатти вежливым тоном, всегда приводившим мистера Гуна в ярость.

— Опять вы ошивались у Милтон-хауса? — задал Гун новый вопрос, поскольку нутром чуял, что тайна каким-то образом связана с заброшенным домом.

— Милтон-хаус? Где это? — простодушно спросил Фатти.

Мистер Гун надулся от негодования, а его лицо приобрело тот багровый оттенок, который всегда так поражал ребят.

— Но-но, не хами, — пригрозил полицейский. — Ты знаешь, где находится Милтон-хаус так же хорошо, как и я, а может быть, и лучше!

— А-а, вы имеете в виду ту заброшенную усадьбу, где мы позавчера играли в прятки, — как будто только что вспомнив, сказал Фатти. — Почему бы вам, мистер Гун, не сыграть как-нибудь с нами?

Бастер снова зарычал. Мистер Гун попятился от него. Это было самое неприятное в общении с Фатти. Его всегда сопровождал верный скотч-терьер, а он в любой момент мог оборвать беседу на полуслове.

И на сей раз Бастер атаковал лодыжки мистера Гуна. Полицейский отшвырнул песика ногой.

— Послушайте, не повредите ему *еще одну лапу!* — закричал Фатти, и Гун тотчас решил, что именно из-за его пинков, за два дня до этого, Бастеру пришлось наложить повязку.

— Утихомирь своего пса, — буркнул он, — и сам проваливай прочь. Шляются, понимаешь, по телефонным будкам! Вечно валяют дурака, слоняются где попало!

Он ушел, чертыхаясь, а Фатти не смог сдержать улыбки. Бедняга Пошлипрочь! Никак ему не удавалось переговорить бойкого на язык Фатти.

Тайноискатели с интересом выслушали рассказ Фатти о его звонке в Лиммеринг и от души посмеялись над потерявшим покой из-за своей подозрительности Пошлипрочем.

— Фатти, я думаю, ты зря упомянул в разговоре со Сми-

том Питерсвуд,— поделился своими сомнениями Ларри.— Это его наверняка насторожило. Я хочу сказать — если мистер Смит проворачивает в Милтон-хаусе какие-то темные делишки, для него громом среди ясного неба будет известие о том, что кто-то, очевидно, прослышал о нем в Питерсвуде, как раз там, где находится его дом!

— Проклятье! Похоже, ты прав,— сказал Фатти, припомнив, как быстро, ничего не ответив, незнакомый собеседник положил трубку, едва Фатти упомянул о Питерсвуде. Милтон-хаус находится на окраине Питерсвуда. Увы, вероятно, это и в самом деле заставило мистера Смита насторожиться.

— Но в таком случае, раз он почуял опасность, не исключено, что ему захочется поскорее приехать в Питерсвуд и убедиться, все ли в порядке с его секретной комнатой,— рассуждал Фатти.— Так что мы, возможно, ускорили развитие событий. С этого дня надо глаз не спускать с Милтон-хауса. Если мистер Смит действительно заявится туда, у нас появится шанс его выследить.

— Мы не можем караулить ночью,— высказал сомнение Ларри.

— Я могу,— заверил Фатти.— Моя мама никогда не знает, в постели я или нет.

— Но, Фатти, неужели ты отважишься пойти в Милтон-хаус поздно ночью? — ужаснулась Бетси.— Будет холодно, совершенно темно и... и страшно.

— Темно не будет,— возразил Фатти,— сейчас полнолуние. И замерзать я не собираюсь. Я заметил в саду развалившуюся беседку; прихвачу с собой парочку теплых пледов и буду чувствовать себя как дома.

Ребята с благоговейным трепетом смотрели на своего вожака. Никто из них не захотел бы ночью в одиночку отправиться в Милтон-хаус.

— Мне ни капельки не страшно,— заявил Фатти, наслаждаясь восхищением друзей.— Помню, когда мне было два года, я пошел...

— Замолчи! — прервали его Ларри и Пип.— Только портишь все своим хвастовством.

— Ты возьмешь с собой Бастера? — спросила Бетси.

— Не знаю,— ответил Фатти.— С ним, конечно, веселее. Но, с другой стороны, он может залаять, если кто-то появится.

— Снег идет, видишь? — внезапно сказала Дейзи.

Ребята посмотрели в окно. Действительно, на улице шел снег. Крупные белые хлопья тихо падали на землю.

— Это означает, что мне нужно будет соблюдать осто-

рожность и не оставлять следов,— заключил Фатти.— Попробую пролезть через какую-нибудь дыру в садовой изгороди. Во всяком случае, и я смогу определить по следам на снегу, побывал ли кто-то в доме.

— А может, нам нагрянуть в Милтон-хаус прямо сейчас? — предложил Пип.— Посмотрим, есть ли там перемены.

— Нет. Отправимся завтра,— отверг его предположение Фатти.— Этот самый Смит вряд ли поедет туда сегодня, а вот завтра — наверняка, и тогда мы сможем засечь его. А сейчас давайте лучше сыграем во что-нибудь...

— У меня такое впечатление, что наша тайна начинает потихоньку раскручиваться,— сказал Фатти, прощаясь в тот вечер с ребятами.— Не удивлюсь, если вот-вот начнут происходить интересные события!

НОВЫЙ ВИЗИТ В МИЛТОН-ХАУС

На следующее утро Пятеро тайноискателей и Бастер отправились в Милтон-хаус. Снега выпало много, и ребята представляли на нем вереницу отчетливых следов.

Незадолго перед тем, когда Пип и Бетси шли на встречу к своим друзьям, их заметил мистер Гун. Полицейского очень интересовало, не собираются ли они предпринять нечто такое, о чем он непременно должен знать. Он был уверен, что дружная компания разгадывает какую-то тайну, и не мог смириться с мыслью, что в очередной раз эти молокососы его обойдут.

Гун решил следовать за ними. На велосипеде ехать по таким сугробам было невозможно, и он потащился пешком, стараясь не выпускать ребят из виду и вместе с тем оставаться незамеченным.

Но, несмотря на его старания, Бастер вскоре почувал, что их преследуют. Он остановился и зарычал на шедшего сзади. Ребята обернулись и увидели, как в воротах мелькнула знакомая синяя униформа.

— Пошлипрочь увязался за нами,— поморщился Фатти.— До чего надоел! Нельзя, чтобы он шел за нами по пятам до Милтон-хауса. Что будем делать?

— Мы пока недалеко от моего дома,— сказал Ларри.— Я могу незаметно вернуться и написать записку, намекнув в ней, что мы разгадываем тайну — не ту, которой мы действительно занимаемся, а какую-нибудь придуманную. Как вы на это смотрите?

Все засмеялись.

— Правильно,— сказал Фатти,— и как бы невзначай уро-

ним эту записку! Держу пари, Гун ее тут же схватит и прочитает. А потом пойдет по ложному следу и, может быть, наконец отвяжется от нас!

Ларри прошмыгнул в ворота своего дома и наспех нацарапал карандашом записку:

«Фатти! Я напал на след похитителя драгоценностей. Встретимся в районе Феллинг-Хилла, я покажу тебе, где первоначально были спрятаны украденные вещи. Пока. Ларри».

С лукавой усмешкой Ларри заклеил конверт и бросился догонять остальных. Тайноискатели снова зашагали по дороге, полагая, что Гун продолжает наблюдать за ними.

Фатти расхохотался, когда Ларри пересказал ему содержание записки.

— Отлично! Теперь Пошлипрочь решит, что мы выслеживаем похитителя драгоценностей, и поскачет к Феллинг-Хиллу выведывать, что к чему. Так что на какое-то время он отвяжется.

— Вот он — за тем деревом! — воскликнула Бетси. — Не оглядывайтесь! Ларри и Фатти, вы понарошку затейте потасовку и как бы между прочим уроните записку. Пошлипрочь тогда подумает, что вы потеряли ее случайно.

— Славно придумано, — одобрил Фатти. — Из тебя получится хороший сыщик.

Ребята продолжали путь и, когда убедились, что Пошлипрочь прекрасно их видит, начали в шутку задирать друг друга.

Фатти пытался столкнуть Ларри с обочины, тот сопротивлялся и в пылу «рукопашной» выронил конверт с запиской. Как бы не заметив пропажи, пятеро друзей и Бастер двинулись дальше. Правда, Бастер чуть не испортил все дело: он вдруг побежал назад к тому месту, где упала записка, и стал ее обнюхивать.

— Бастер! Дурачок! Назад! Фу! — зашипел на песика Фатти. — Не вздумай брать и тащить это сюда!

В конце концов Бастер сообразил, что записку следует оставить в покое. Он захромал обратно к ребятам, явно обиженный, что Фатти сделал ему нагоняй.

— Как бы нам проследить, поднимет Пошлипрочь записку или нет? — волновался Ларри. — Я очень надеюсь, что поднимет.

— Я забегу в кондитерскую и прослежу, а вы идите вперед, — сказал Фатти.

Покупая в кондитерской шоколад, Фатти внимательно следил за Гуном — и, о радость! — Пошлипрочь поднял записку.

«Обязательно прочитает! — подумал Фатти с удовлетворением. — Любопытный до ужаса».

Мистер Гун сунул записку в карман. Он ее непременно прочитает! Поразмыслив, идти ли ему дальше за ребятами или вернуться домой и прочесть записку, Гун остановился на последнем. Записка наверняка кое-что прояснит!

Дома мистер Гун прочел записку и фыркнул:

«Хо! Ну что я говорил? Конечно, они впутались в новое дело. Похитителя какого-то выслеживают. Наверное, речь идет о том ограблении в Спарлинге. Ну кто бы подумал, что преступник объявится в этих краях?! Феллинг-Хилл, значит. Так-так, рано или поздно я там окажусь и обязательно что-нибудь разнюхаю, не будь я Теофилус Гун, черт побери!»

Мистер Гун был очень доволен собой. «Эти малявки строят из себя умников, а сами роняют свои бумажки и выдают все секреты, — думал он. — Теперь-то я знаю, за кем они охотятся. Как чувствовал, что эти негодники опять вмешиваются не в свои дела. Как будто без них не обойдутся!»

Гун вновь сосредоточился на содержании записки. «Ну-ка, ну-ка, этот Ларри пишет, что грабитель спрятал вещички у Феллинг-Хилла, а потом забрал их оттуда. А куда же он их девал? И почему этих сопляков так интересуется Милтон-хаус? А-а, кажется, я понял: грабитель припрятал драгоценности где-то в этом пустом доме!»

Ларри вовсе не хотел наводить мистера Гуна на такую мысль. Но Гун торжествовал. Он считал, что теперь картина окончательно прояснилась. Эти пятеро проникли об ограблении в Спарлинге и, каким-то образом напав на след преступника, установили, где он в первый раз спрятал добычу. Теперь они обнаружили место, куда награбленное добро было перепрятано, — и, возможно, в Милтон-хаусе скрывалась разгадка преступления!

«Ага! Теперь я глаз не спущу с этого дома, — размышлял Гун. — Если там припрятаны побрякушки, именно я найду их, а не толстяк Фредерик. Он, конечно, умеет шевелить мозгами, но до меня ему далеко. Хо! Я ему покажу, чьи мозги «требуется смазать!»»

А тем временем, не подозревая, что мистер Гун был занят подобными размышлениями, ребята приближались к Милтон-хаусу. Тайноискатели зорко следили, нет ли у них на хвосте Пошлипроца.

— Думаю, он не идет за нами, — сказал Фатти. — Он уже, наверное, мчит к Феллинг-Хиллу!

Они подошли к дому, и тут Фатти негромко вскрикнул:

— Смотрите! Что скажете? К парадному входу ведут следы!

Тайноискатели увидели цепочку следов, причем очень крупных, протянувшуюся вдоль подъездной аллеи до самого парадного входа. Эти следы переплетались с другими, проложенными в обратном направлении!

— Здесь кто-то побывал,— взволнованно сказал Фатти.

— Бьюсь об заклад, ты спугнул Джона Генри Смита и он ночью заявился сюда! — воскликнул Ларри.

— Как он сюда добрался?

— На машине! — отозвалась Дейзи.— Я видела следы шин за воротами, но сразу не придала им никакого значения. Пойдемте посмотрим.

В результате осмотра сомнений не осталось: прошлой ночью по Каштановому проселку проехала машина и остановилась рядом с Милтон-хаусом. Отсюда же она, развернувшись, поехала обратно, так как точно такие же отпечатки колес тянулись по обеим сторонам проселочной дороги.

— Кажется, мы на кого-то вышли,— сказал Пип.— Очевидно, что тот, с кем ты, Фатти, разговаривал по телефону, знал о Милтон-хаусе. Услышав от тебя упоминание о нем, он забеспокоился и приехал, чтобы проверить, как здесь обстоят дела. Кто это был? Джон Генри Смит? И кто он, собственно, такой, этот Смит, хотел бы я знать.

— Давайте залезем на дерево и посмотрим, изменилось ли что-нибудь в той комнате,— предложил Ларри.

Вся компания вскарабкалась на дерево, и каждый по очереди заглянул в окно. Кое-что в комнате привлекло их внимание!

— Кто-то поставил чайник на электроплитку,— заметила Дейзи.

— И кто-то поставил консервы на полку,— добавил Пип.

— А на подоконнике появились книги, которых здесь раньше не было. Они на каком-то непонятном иностранном языке,— сказал Ларри.

— К тому же в комнате убирались,— поделилась своими наблюдениями Бетси.— Она выглядит чистой. На диване — два пледа... Что бы это значило?

— Это значит, что комнату подготовили для какого-то гостя! — подытожил Фатти.— Все говорит об этом. Но кто же он? Держу пари, не мистер Джон Генри Смит! Некто, кому эта комната время от времени нужна в качестве тайного убежища. Все это очень странно.

— Вот бы нам пробраться в дом и обшарить его,— сказал Пип.— Но внутрь нам никак не попасть.

— Минутку.— Фатти усиленно соображал.— Возможно, и есть один способ. Я подумал, может быть, здесь имеется внешний люк для спуска угля в подвал.

— Что ты хочешь этим сказать? — не совсем поняли ребята.

— Пошли проверим,— вместо объяснения предложил Фатти.

Все слезли с дерева, и Фатти повел друзей к входу на кухню, который располагался с противоположной стороны дома. Опять повалил снег, и Фатти ему обрадовался.

— Снег заметет наши следы,— сказал он,— а то они меня немного беспокоили. Вот, обратите внимание, это как раз то, что я надеялся увидеть!

Он расчистил от снега небольшой участок земли и указал на железную крышку, в трещинах которой осела давнишняя угольная пыль.

— Люк для спуска угля в подвал,— пояснил Фатти.— Как вам известно, люк ведет в угольный подвал, а из подвала по ступенькам можно подняться на кухню. Таким образом, через этот люк любой человек может проникнуть в дом!

— Молодец, Фатти! — Ребята были в восторге.

— Да, но неужели мы полезем туда в этой одежде? — озабоченно спросил Пип.— Мы здорово перемажемся, и моя мама наверняка устроит настоящий допрос.

— Нет, сейчас никто спускаться в люк не будет,— сказал Фатти.— Я сделаю это сам сегодня ночью.

Все раскрыли рты. Подумать только — пойти ночью в таинственный Милтон-хаус, да еще спуститься в угольный подвал! Это казалось настоящим подвигом.

— Я загримируюсь и переоденусь,— объявил Фатти.— На всякий случай.

— На случай чего? — заволновалась Бетси.

— Ну так, мало ли что может случиться,— уклончиво ответил Фатти.— Меня ведь никто не должен узнать, правда?

— А-а, ты имеешь в виду, что тебя может увидеть Гун,— сказала Бетси.

Фатти вовсе не имел это в виду. Просто ему нравилось изменять свою внешность. И зачем вообще было покупать весь этот реквизит для маскировки, если им не пользоваться?

Фатти пребывал в радостном возбуждении, сознавая важность момента. Как он и предположил накануне, они все больше приближались к развязке этой истории. Фатти не сомневался, что скоро Тайноискатели разгадают Тайну Секретной Комнаты и смогут рассказать о ней инспектору Дженксу.

— Пока мы не докопаемся до самой сути и не узнаем всех подробностей этого дела, не будем ничего говорить инспектору Дженксу, — сказал Фатти. — Если потребуются кого-то арестовать или предпринять еще что-нибудь, предоставим это ему.

— Ого! — У Бетси округлились глаза. — Ты полагаешь, кого-то должны арестовать и посадить в тюрьму?

— Поживем — увидим, — многозначительно ответил Фатти. — Ладно пошли обратно, я изложу вам свой план действий.

СЕКРЕТНАЯ КОМНАТА

Уютно устроившись у камина в детской Пипа и Бетси, Тайноискатели увлеченно обсуждали план действий Фатти на ближайшую ночь.

— Моих родителей два дня не будет дома, — сказал Фатти. — Это очень кстати. Никто ночью не заметит моего исчезновения. Я усядусь в беседке, из которой хорошо виден дом, и, если до полуночи не обнаружу ничего подозрительно, проберусь в дом через люк.

— Фатти, а вдруг тебя схватят? — спросил Пип.

— Я предусмотрел такой вариант, — кивнул Фатти. — Если меня схватят, мне надо будет дать вам об этом знать. Условимся так: если я попадусь им в лапы, то брошу записку из окна комнаты, в которой меня запрут — а меня наверняка где-то запрут, — и тогда утром один из вас должен поискать мою записку. Поняли? Само собой, она будет написана невидимыми чернилами.

Это звучало ужасно интригующе. Бетси нахмурилась.

— Фатти, постарайся не попасться. Я не хочу, чтобы тебя поймали.

— Не волнуйся. Я неплохо соображаю. Чтобы поймать меня, нужно быть очень умным.

— Ну что ж, тогда решено, — сказал Ларри. — Сегодня ночью ты, замаскировавшись, идешь в Милтон-хаус. Если до полуночи там никто не появится, ты через люк проникнешь в дом и осмотришь секретную комнату. Возможно, тебе удастся выяснить кое-что о Джоне Генри Смите. Между прочим, я все ломаю голову, зачем понадобилось ставить в той комнате решетку на окно, если в доме не было детей.

— Пока не знаю, — признался Фатти, — но надеюсь раскрыть и этот секрет.

— Если тебя не поймают, ты вернешься домой, ляжешь спать, а утром расскажешь нам обо всем, что узнаешь, —

продолжал Ларри.— Если же ты не появишься к утру, один из нас отправится на разведку и будет ждать от тебя письма, написанного невидимыми чернилами. Кстати, не забудь прихватить с собой апельсин.

— Конечно, не забуду,— пообещал Фатти.— Но поскольку я не собираюсь попадаться, вам незачем беспокоиться: письмо из окна не будет выброшено!

— К тому же, если понадобится, ты сможешь выбраться из запертой комнаты,— напомнила Бетси.

— Само собой! — бодро сказал Фатти.— Уверю вас, со мной все будет в порядке.

Поскольку родители Фатти находились в отъезде, Тайноискатели решили после вечернего чаепития пойти к нему и понаблюдать, как он будет гримироваться. У ребят было приподнятое настроение, только Бетси вдруг вбила себе в голову, что Фатти подстерегает какая-то опасность, и встревожилась не на шутку.

— Не говори глупостей,— успокаивал ее Фатти.— Ну что опасного может быть в этой тайне? Ничего со мной не случится, поверь мне. Это просто приключение, а я не из тех, кто старается избегать приключений.

— Ты храбрый, Фатти,— сказала Бетси.

— Это что! — разошелся Фатти.— Я бы мог рассказать вам о случае, когда я и впрямь проявил храбрость. Но боюсь, не надоем ли я вам? — Он вопросительно посмотрел на друзей.

— Разумеется, надоешь,— без обиняков сказал Пип и тут же переменял тему.— Фатти, ты что, снова собираешься надевать эти ужасные зубы?

— Спрашиваешь! — Фатти тотчас же вставил фальшивую челюсть и сразу перестал походить на самого себя.

К тому моменту, когда Тайноискатели стали расходиться по домам Фатти завершил свое перевоплощение. Решено было, что Бастера не следует оставлять дома одного, и его взяли с собой Ларри и Дейзи. Бетси очень хотелось забрать песика к себе, но Пип предостерег ее, что у мамы возникнет масса вопросов, если они на ночь глядя заявятся с Бастером.

Бастер, не понимая, что происходит, бежал рядом с Ларри; время от времени вспоминая о большой лапе, он принимался хромать. Песик не сомневался, что рано или поздно Фатти придет за ним.

Фатти между тем доспоздна засиделся за книжкой. Он опять превратился в мальчика-француза. Если бы горничной вздумалось вдруг заглянуть в его комнату, ее хватил бы удар. Но, к счастью, Фатти никто не видел.

Около десяти часов он выскользнул из дому. Белый снег ярко освещала луна. Фатти ступал почти бесшумно.

Он зашагал вниз по дороге, спустился с холма и свернул наконец на Каштановый проселок, стараясь все время держаться в тени изгороди. По пути никто ему не встретился. Мистер Гун в ту ночь на улицу не выходил, он лечился от простуды, которую так неожиданно и очень некстати подхватил. Если бы не это обстоятельство, Гун непременно караулил бы у Милтон-хауса, с тем чтобы выведать, что там происходит.

Но сейчас он лежал в постели с сильным насморком и пичкал себя лекарствами. Мистер Гун решил во что бы то ни стало назавтра избавиться от простуды, иначе неугомонные дети опять оставят его в дураках.

Итак, Фатти никто не должен был увидеть. Он миновал ворота и обогнул дом, уповая на то, что на следующий день его следы станут незаметными. Вот и беседка-развалюха. Фатти постелил на скамейку захваченные из дома пледы.

Здрав голову, он отыскал взглядом зарешеченное окно секретной комнаты. Есть ли там сейчас кто-нибудь? Или придет этой ночью?

Фатти начал мерзнуть. Он с головой завернулся в теплый плед и через некоторое время, согревшись, заклевал носом; чтобы не заснуть, он стал часто-часто моргать. Фатти слышал, как церковные часы пробили одиннадцать. Затем его все-таки, должно быть, сморил сон, потому что, очнувшись, он услышал, как те же часы бьют полночь.

«Ничего себе! — подумал Фатти. — Я, наверное, заснул. Уже полночь! Значит, так: раз пока ничего не произошло, никто не появился и вряд ли уже так поздно появится, полезу-ка я в угольный подвал!»

Фатти нарочно надел одежду похуже. Его мама, хотя и не была такой строгой, как миссис Хилтон, не удержалась бы от замечания при виде одежды, испачканной угольной пылью. Фатти выглядел настоящим маленьким разбойником: кудрявый парик, бледное лицо, черные брови и в довершение ко всему эти ужасные зубы. Любой испугался бы при одном взгляде на такого «мальчика».

Обойдя садовую ограду, Фатти осторожно подобрался к входу на кухню. Он без особого труда нашел люк, хотя его снова запорошило снегом. Фатти расчистил снег и попытался поднять железную крышку. Безрезультатно.

Пришлось тащить ее изо всех сил, потом она неожиданно легко поддалась, так что Фатти плюхнулся на снег, а крышка с грохотом отскочила.

Фатти затаил дыхание, но все было тихо. Он осторожно поднялся, отодвинул крышку подальше в сторону и посветил фонариком в темный провал люка, чтобы определить, как далеко было до пола.

Как нельзя кстати внизу оказалась куча угля. Фатти вполне мог спрыгнуть на нее. Так он и сделал, а потом скатился с угольной горки вниз.

Он встал, зажег фонарик и сразу же увидел ступеньки, которые вели наверх к закрытой двери. «Дверь кухни или судомойни», — догадался Фатти. Он не спеша поднялся по ступенькам и повернул ручку двери.

За ней действительно оказалась большая судомойня, залитая лунным светом и совершенно пустая. Фатти открыл следующую дверь и очутился на кухне. Она тоже была пуста, но на пыльном полу отпечатались те же следы, которые накануне ребята заметили на заснеженной подъездной аллее.

«А не заглянуть ли мне в секретную комнату?» — подумал Фатти, и сердце его учащенно забилось. Жутковато было в полном одиночестве находиться в заброшенном доме, который неизвестные люди используют в каких-то тайных целях!

Фатти не сомневался, что в доме в этот час не было ни души, но все же шарахался от каждой тени и помертвел от страха, когда под ногой громко скрипнула половица.

Фатти осматривал одну комнату за другой. На всех этажах было пусто. Секретная комната располагалась наверху, под самой крышей. Фатти постарался как можно бесшумнее подняться по лестнице. В первых двух комнатах — пусто. А третья была та, секретная!

Потихоньку отворив дверь, Фатти вошел в комнату: все тихо и спокойно. Очень уютная, просторная комната с высоким потолком и богатой обстановкой.

Фатти прошелся по комнате. Заметно было, что совсем недавно в ней тщательно убрались и навели порядок. На полке стояло несколько банок мясных и фруктовых консервов. В чайнике на плите была вода, а на столе Фатти увидел чайницу. Затем его внимание привлекли иностранные книги, лежавшие на подоконнике. Фатти перелистал несколько страниц, но не понял ни слова.

На диване были аккуратно сложены спальные принадлежности. Все это казалось более чем странным.

«Мне, пожалуй, лучше вернуться в беседку, — подумал Фатти. — Вот бы найти какие-нибудь письма или документы, проливающие свет на предназначение этой комнаты. Но, похоже, ничего такого здесь нет».

Он сел на диван и зевнул. Потом ему на глаза попался

небольшой стеной шкафчик. Фатти стало любопытно, что в нем, но шкафчик оказался закрыт. Тогда Фатти вытащил из кармана огромную связку ключей. Он стал тайком запасаться ими, как только узнал, что большинство сыщиков умеют открывать и закрывать практически любые замки. У них, как правило, имеется набор отмычек, с помощью которых можно довольно легко открыть что угодно.

Купить отмычку Фатти так и не удалось, к тому же это вызывало много лишних вопросов у продавцов, к которым он обращался. Поэтому ему пришлось собирать все старые ключи, какие только попадались под руку. Зато теперь Фатти был обладателем весьма разнообразной и сильно оттягивавшей карман коллекции.

Очень терпеливо и методично Фатти пробовал вставлять один ключ за другим в замочное отверстие шкафчика; к восторгу и немалому удивлению «коллекционера», один ключ все-таки подошел — дверца открылась!

Внутри лежала небольшая записная книжка, в ней были какие-то имена и цифры. Ничего интересного, как показалось Фатти.

«Может быть, инспектор Дженкс захочет взглянуть на нее, — подумал он, положил книжку себе в карман и закрыл дверцу шкафчика. — Скоро мы сообщим Дженксу об этом таинственном деле, и ему, вероятно, пригодятся любые вещественные доказательства, которые мы раздобудем».

Фатти опять сел на диван. Возбуждение его постепенно прошло, и его стало сильно клонить ко сну. Он посмотрел на часы: четверть второго! Боже милостивый! Он пробыл в Милтон-хаусе довольно долго.

«Пожалуй, отдохну чуть-чуть на этом удобном диване», — решил Фатти, будучи не в силах бороться с одолевавшей его дремотой, и свернулся клубочком. Спустя полминуты он уже крепко спал. Если бы он знал, какую совершает ошибку!

ФАТТИ ПОПАДАЕТ В ПЕРЕПЛЕТ

Фатти безмятежно спал; ночное приключение утомило его. Теперь ему было тепло и уютно, а во сне он видел себя знаменитым сыщиком, превзошедшим самого Шерлока Холмса.

Он не услышал, как в половине пятого утра к дому, бесшумно скользя по снегу, подъехала машина.

Не услышал Фатти и как какие-то люди подошли к парадному входу и открыли ключом дверь. Ни голосов, ни ша-

гов он не слышал, но старый пустой дом сразу же откликнулся на них звучным эхом.

Фатти продолжал крепко спать. Не проснулся он, даже когда кто-то вошел в секретную комнату...

Сначала его не заметили. Незнакомец подошел к окну и осторожно задернул плотные шторы, прежде чем зажечь свет.

Появился еще один мужчина и удивленно воскликнул: «Посмотри-ка сюда!» Он кивнул в сторону дивана, где Фатти все еще спал сном младенца.

Оба мужчины в крайнем изумлении уставились на незнамого гостя. Вид у него был весьма своеобразный.

— Кто это? И что он здесь делает? — негодуя спросил один из мужчин. Он грубо потряс Фатти за плечо.

Мальчик проснулся и открыл глаза. В одно мгновение он вспомнил, где находится, понял, что заснул в секретной комнате и теперь его здесь застукали. Неприятный холодок пробежал у Фатти по спине. Эти двое отнюдь не выглядели дружелюбными и приветливыми.

— Ты что здесь делаешь? — спросил тот, что повыше, — краснощекий мужчина с выпуклыми, как у мистера Гуна, глазами и маленькой черной бородкой. Второй был коротышка с круглым бледным лицом, черными глазками-пуговками и тонкими губами.

Фатти во все глаза смотрел на незнакомых мужчин и не находил что сказать.

— Ты язык проглотил? — повысил голос краснолицый. — Чего тебе надо в нашем доме?

Фатти подумал, что будет лучше прикинуться французом.

— Же не компран па, — ответил он.

Но, как на грех, один из мужчин говорил по-французски и тут же выдал длинную и совершенно непонятную фразу, приведшую Фатти в смятение.

Тогда он решил, что не будет французом, а заговорит на абракадабрском языке, которым они с друзьями иногда пользовались, чтобы ввести кого-либо в заблуждение.

— Тибблтуки-фикл-фармери-топпи-свик, — важно произнес Фатти.

Двое незнакомцев переглянулись.

— Ты знаешь, что это за язык? — спросил краснолицый своего приятеля. Тот покачал головой.

— Говори по-французски, — приказал он Фатти.

— Спикки-тарли-йондл-гумар, — не моргнув глазом выпалил Фатти.

— Никогда раньше не слышал такого языка, — признался

краснолицый.— Пацан здорово смахивает на иностранца. Откуда его принесло? Нам нужно выяснить, как он сюда попал.— Он повернулся к Фатти и обратился к нему сперва по-английски, потом по-французски, по-немецки и еще на каком-то непонятном языке.

— Спикки-тарли-йондл,— повторил Фатти и взмахнул руками на манер своего школьного учителя французского.

Бледнолицый зашептал приятелю на ухо, так чтобы Фатти не мог его услышать:

— Мне кажется, он валяет дурака. Прикидывается. Но ничего, я его быстро заставлю говорить на родном языке. Гляди-ка!

Он резко наклонился над Фатти, схватил его левую руку и вывернул ее за спину. Фатти отчаянно завопил:

— Отпусти, скотина! Мне же больно!

— Ага! — возликовал бледнолицый.— Так ты говоришь по-английски? Очень интересно. А как насчет того, чтобы сказать еще что-нибудь — к примеру, кто ты такой и как очутился здесь?!

Фатти тер вывернутую руку. На душе у него становилось все тревожнее. Он очень злился на себя за то, что не вовремя заснул и так глупо попался. Он угрюмо посмотрел на своего мучителя и промолчал.

— Ах так! Его еще надо уговаривать,— сказал бледнолицый, растянув свои тонкие губы в улыбке и обнажив длинные желтые зубы.— Ну что, примемся за вторую руку?

Он схватил Фатти за правую руку. И тот решил заговорить. Лишнего он болтать все равно не станет.

— Не трогайте меня,— взмолился он.— Я бедный бездомный мальчик, и я не сделал ничего плохого. Просто переночевал здесь.

— Как ты проник в дом? — поинтересовался краснолицый.

— Через люк угольного подвала,— ответил Фатти.

— Вон оно что! — протянул краснолицый, а его дружок поджал губы так, что их совсем не стало видно.

Он показался Фатти очень сердитым и жестоким.

— Кому-нибудь известно, что ты находишься здесь? — продолжил допрос краснолицый.

— Откуда мне знать? — пожал плечами Фатти.— Если кто-то видел, как я залезал в люк, тогда известно. Но если меня никто не видел, то как это станет известно?

— Он уклоняется от ответа,— сделал вывод тонкогубый.— Заставить его говорить можно, только причиняя боль. Приступим, пожалуй. Для начала слегка вздуем.

Фатти испугался. Он не сомневался, что этот человек пойдет на все, лишь бы добиться своего. Мальчик молча глядел на него исподлобья.

Внезапно, без предупреждения, человек с тонкими губами нанес Фатти сильный удар в правое ухо. И тут же, не дав ему опомниться, двинул с такой же силой в левое ухо. У Фатти перехватило дыхание, из глаз посыпались искры, и он зажмурился.

Через некоторое время он снова открыл глаза и с ужасом уставился на коротышку, скривившего тонкие губы в отвратительной улыбке.

— Надеюсь, теперь ты заговоришь? А то можем испробовать еще кое-какие средства.

Фатти стало совсем не до шуток. Он чувствовал, что готов рассказать обо всем, лишь бы его больше не били. В конце концов этим он не причинит вреда остальным Тайноискателям, напротив, друзья будут только рады, если он сам останется цел и невредим. Что поделаешь, если так крупно не повезло.

— Хорошо. Я все скажу.— Фатти судорожно сглотнул.— Хотя говорить-то особенно нечего.

— Как ты обнаружил эту комнату? — задал вопрос краснолицый.

— Случайно,— сказал Фатти.— Мой друг залез на дерево, заглянул в окно и увидел комнату с обстановкой.

— Сколько человек знают о ней? — прокричал тонкогубый.

— Только я и другие Тайноискатели,— ответил Фатти.

— Другие кто?!

Фатти объяснил.

— Гм, значит, пятеро сопляков пронюхали об этом,— подытожил краснолицый.— А кому-нибудь из взрослых говорили?

— Нет,— замотал головой Фатти.— Нам... нам нравится разгадывать тайны самостоятельно, если это в наших силах. Мы ничего не рассказываем взрослым, при условии, что они сами не начинают вмешиваться. Так что в эту тайну посвящены только мы пятером. А теперь, раз я все вам выложил, вы можете отпустить меня.

— Что? Отпустить тебя и позволить растрепать о нас на всю округу? — насмешливо спросил тонкогубый коротышка.— Мы не станем так рисковать. Хватит с нас того, что вы влезли не в свое дело и спутали наши планы.

— Если вы меня не отпустите, скоро сюда явятся мои друзья, чтобы выяснить, что со мной случилось,— торжест-

вующе заявил Фатти.— Мы заранее условились, что они придут мне на выручку, если к утру я не вернусь домой.

— Ну-ну,— отозвался тонкогубый. Он стал что-то быстро говорить своему другу на непонятном для Фатти языке. Краснолицый кивнул в знак согласия.

— Ты напишешь приятелям записку, в ней объяснишь, что обнаружил здесь нечто необыкновенное и теперь сторожишь находку. Попросишь их как можно скорее прийти в сад,— распорядился коротышка.

— Ага! Вы рассчитываете сцапать и моих друзей, когда они сюда придут. А потом запереть их где-нибудь на время, пока вы будете обделять свои темные делишки,— догадался Фатти.

— Вот именно. Мы считаем, что будет лучше поддержать вас взаперти, пока мы не управимся с делами. Потом можете болтать что вздумается.

— Так вот, если вы считаете, что я стану писать записку, из-за которой мои друзья попадут к вам в лапы, вы очень сильно ошибаетесь! — с вызовом выпалил Фатти.— Я не такой трус!

— Неужели? — Тонкогубый так странно посмотрел на Фатти, что мальчика бросило в дрожь. Что этот страшный человек сделает с ним, если он откажется написать записку? Фатти и думать об этом боялся.

Он пытался мужественно смотреть коротышке в глаза, но это было не так-то просто. В который раз уже Фатти пожалел, что так легкомысленно пустился в эту ночную авантюру. Ему очень не хватало Бастера. Но, наверное, он правильно поступил, что не взял его с собой. Эти бандиты могли обойтись с псом крайне жестоко.

— Мы тебя запрем,— сказал тонкогубый.— Нам надо ненадолго отлучиться, но мы скоро вернемся. А ты пока напишешь записку. Если к нашему возвращению ты этого не сделаешь, у тебя будут большие неприятности, о которых ты до конца жизни не забудешь!

Фатти немного воспрянул духом, когда услышал, что его запрут на замок. Возможно, появится шанс для побега! В кармане у него лежала сложенная газета. Он был уверен, что ему удастся выбраться из запертой комнаты. Однако Фатти снова сник после слов краснолицего.

— Мы запрем тебя в этой уютной комнате,— сказал тот.— Дадим бумагу и чернила. Ты сочинишь что-нибудь завлекательное, чтобы твои дружки сразу клюнули. Записку бросим в окно.

Фатти понял, что из секретной комнаты ему ни за что не

выбраться. Толстый ковер, устилавший пол, не оставлял под дверью и малейшей щелочки, через которую можно было бы протаскать ключ. Он окажется настоящим пленником. Даже спуститься по дереву Фатти не мог из-за прочной решетки на окне.

Тонкогубый положил на стол листок бумаги и ручку, а рядом поставил чернильницу.

— Вот. Напишешь записку и поставишь подпись. Как тебя зовут?

— Фредерик Троттевилл,— уныло представился Фатти.

— Фредди, значит? — сказал Тонкогубый.— Подпишешься «Фредди». Когда твои дружки придут в сад, я брошу записку в окно, но говорить ты с ними не будешь.

Краснолицый взглянул на часы.

— Нам пора,— сказал он.— Здесь все готово. Заманим его приятелей и захлопнем ловушку, чтобы не помешали довести дело до конца. Пусть денек-другой поголодают взаперти!

Оба типа вышли из комнаты. Фатти слышал, как повернулся ключ в замке. Теперь он пленник. Он мрачно смотрел на закрытую дверь. Сам виноват, что оказался в такой переделке! Но он ни за что не станет втягивать в нее друзей. Пусть хоть эти бандиты места живого на нем не оставят!

СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ

Фатти слышал, как мужчины спустились по лестнице, как тихо закрылась входная дверь и как от дома отъехала машина. Он остался один.

Фатти подергал запертую дверь. Затем он подошел к окну. Темно — хоть глаз выколи. Открыв окно, Фатти ощупал прутья решетки. Они были слишком частыми — пролезть невозможно. Все пути отрезаны.

Он отошел от окна и сел за стол. От пережитого страха и холода, который проник в комнату, Фатти начал дрожать. Он увидел камин и решил его разжечь, чтобы согреться.

Снова присев к столу, Фатти с тоской уставился на чистый лист бумаги. Хорошо сыщик — так глупо попасться! Он поступил крайне неосторожно, и теперь ребята перестанут восхищаться им.

«Все равно записку писать не буду»,— решил Фатти, но внутренне содрогнулся, представив себе возможное наказание за свое непослушание.

И тут его осенила блестящая идея. Он ненадолго задумался.

мался. Да, это действительно выход! Только бы ребята смогли догадаться!

«На этом листке бумаги я напишу записку обычными чернилами и здесь же припишу несколько невидимых строк,— рассуждал Фатти.— Уверен, Пип и другие ребята захотят проверить мое письмо на невидимые чернила. Здорово придумано! Два послания на одном листе, первое — видимое, а второе — невидимое! Держу пари, этим двоим такое и в голову никогда не придет!»

Фатти рассмотрел листок. Он был разлинован. Можно написать секретное послание между линеек, а обычное — на линейках. Тогда при проверке на невидимые чернила легко будет читаться то, что Фатти на самом деле хотел сообщить друзьям.

От волнения руки мальчика дрожали. Он мог бы сейчас сделать что-нибудь не то. Надо тщательно обдумать, что писать. Комнату используют двое злоумышленников для каких-то преступных целей. Их необходимо разоблачить. Судя по всему, в данный момент они как раз проворачивают одно крупное дельце, и Фатти должен им помешать.

Он достал из кармана апельсин, взял с полки стакан, выжал в него сок и, вооружившись ручкой с новым гладким пером, приготовился писать.

С чего же начать? Фатти решил написать сперва обычное письмо, потому что между строк видимого текста будет легче писать текст невидимый.

«Дорогие Тайноискатели! Я сделал замечательное, необычно интересное открытие. Пока не могу уйти отсюда, поскольку кое-что сторожу. Хочу поделиться с вами своим открытием. Приходите все как можно скорее. Я вас впусти в дом, когда постучите. Ваш Фредди».

Вышло неплохо — как раз это ему и приказали написать. Но ребята непременно почуют неладное, увидев подпись «Фредди» вместо «Фатти» в конце письма.

Заменив чернила апельсиновым соком, Фатти принялся за секретное послание.

«Дорогие Тайноискатели! Не обращайтесь никакого внимания на первое письмо. Меня здесь держат взаперти. В Милтон-хаусе творятся темные дела; какие именно, пока не знаю. Срочно свяжитесь с инспектором Дженксом и обо всем ему расскажите. Он примет меры. Не вздумайте и носа сюда совать! Всегда ваш, Фатти».

Фатти как разхватило листа, чтобы дописать последнюю строчку. Никаких следов невидимых чернил! Просто несколько предложений, написанных самым обычным способом.

Фатти остался доволен своей работой. Теперь, если ребята догадаются и прочитают секретное послание, дело можно будет поправить.

«Инспектор Дженкс займется этим»,— подумал Фатти, и его успокоила мысль о том, что их друг — умный, энергичный инспектор полиции — вскоре узнает об этом загадочном деле.

Было уже около шести часов утра. Фатти зевнул. Он провел беспокойную ночь, к тому же проголодался и устал, правда, немного согрелся. Он опять свернулся калачиком на диване и заснул.

Проснулся Фатти, когда вернулись те двое. В окно уже пробивался дневной свет.

Коротышка с тонкими губами, взяв со стола листок, молча прочитал письмо и передал его второму мужчине.

— Прекрасно,— сказал он.— Соберем всех этих маленьких недоумков и проучим их как следует. Эй, парень, они все сюда притащатся узнавать, что с тобой?

— Нет,— ответил Фатти.— Пожалуй, нет. Может быть, кто-то один или двое.

— Тогда они все равно покажут письмо остальным и приведут их сюда,— заключил тонкогубый.— Мы установим за ними наблюдение. Спрячемся в саду и накроем всю компанию. Джарвис там внизу, он тоже может помочь.

Мужчины открыли консервы и сели завтракать. Голодному Фатти дали небольшой бутерброд с ветчиной, и он с жадностью его проглотил. Потом вдруг эти типы заметили на столе стакан с желтой жидкостью, один из них с сомнением понюхал ее.

— Что это такое? Откуда?

— Это апельсиновый сок,— объяснил Фатти и выпил его.— У меня с собой был апельсин, я выжал из него сок. Что же мне теперь — умирать от жажды?

Он поставил стакан на стол. Мужчины уже забыли про сок; приглушенными голосами они беседовали между собой на непонятном языке. Фатти не понимал ни единого слова. Ему становилось здесь нелегко. Скоро ли появится кто-нибудь из Тайноискателей? Как только обнаружится, что Фатти не вернулся домой, они обязательно отправятся искать его! Интересно, чем сейчас заняты ребята?..

А ребята гадали, чем завершилась ночная вылазка Фатти. Бетси просто места себе не находила. Сама не зная почему, она очень нервничала.

— Надеюсь, с Фатти все в порядке,— твердила она Пипу.— Очень надеюсь.

— Ты повторяешь это уже в двадцать третий раз! — сердито заметил Пип. — Разумеется, с ним все в порядке. Возможно, как раз сейчас он уплетает за обе щеки свой завтрак.

Ларри и Дейзи пришли к Пипу вскоре после завтрака. У обоих был недовольный вид.

— Сейчас нам нужно садиться на автобус и везти вещи одной из наших теток, — посетовала Дейзи. — Ну не обидно ли — именно в тот момент, когда нам так не терпится узнать новости от Фатти! Пип, вам придется идти к Фатти вдвоем с Бетси.

— Он может вот-вот прийти, если вернулся домой, — сказал Пип. — Ой, Бастер с вами! Ладно, я его отведу к Фатти.

Как назло, в то утро маме Пипа и Бетси взбрело в голову заставить их навести порядок у себя в шкафах. Пип ненавидел это занятие. Оно отнимало уйму времени. Громко ворча, он принялся выбрасывать все вещи из шкафа на пол.

— Пип, давай лучше в темпе покончим с этим, — взмолилась Бетси. — Надо поскорее узнать, как там Фатти.

Бастер сновал под ногами у ребят, обнюхивая то, что они доставали из шкафов. Ему было не по себе. Любимый хозяин не пришел за ним накануне вечером к Ларри, и вот уже утро, а никто не отвел его к Фатти. Мало того, кажется, и одного ребята его домой не отпустят! Бастер чувствовал себя таким несчастным, что захромал еще сильнее, хотя укушенная лапа совсем зажила.

Наконец порядок в шкафах был наведен. Пипу и Бетси разрешили выйти на улицу. Они оделись, свистнули Бастера и зашагали к дому Фатти.

На условный сигнал, которым Тайноискатели всегда вызывали друг друга, ответа не последовало.

В двери показалась голова горничной.

— Ой, я думала, это мастер Фредерик. Он не ночевал дома, негодный мальчишка! Наверное, остался у вас или у мастера Ларри, но в любом случае он должен был предупредить меня. Когда он придет домой?

Для Пипа и Бетси это было настоящим ударом. Значит, Фатти до сих пор не вернулся из Милтон-хауса? Что же случилось?

— О, я думаю, он сегодня будет дома, — сказал Пип встревоженной горничной. Он потянул Бетси к калитке. Малышка плакала.

— Брось валять дурака, — уговаривал ее Пип. — Зачем попусту плакать, если ты даже не знаешь, что с Фатти?

— Я так и чувствовала — с ним что-то случилось. Я зна-

ла, что он в опасности, знала, знала,— рыдала бедняжка Бетси.— Пойду в Милтон-хаус и посмотрю, что там произошло.

— Ну уж нет,— отрезал Пип.— Там может быть опасно. Лучше присмотри за Бастером, я сам схожу.

— Я с тобой,— храбро сказала Бетси, вытирая слезы.

— Нет, ты останешься,— настойчиво повторил Пип.— Не хватало еще подвергать тебя риску. Ты, кстати, ведь не любишь попадать в опасные ситуации. Поэтому будь умницей и иди с Бастером домой. Я постараюсь вернуться как можно скорее и, возможно, приведу с собой Фатти — так что не унывай!

Продолжая всхлипывать, Бетси поплелась домой. Рядом бежал окончательно сбитый с толку песик, который никак не мог понять, что же приключилось с его хозяином. Он как будто испарился в воздухе!

Пип тоже встревожился не на шутку, но просто старался не подавать виду при Бетси. Он не мог избавиться от мысли о том, что случилось нечто серьезное. Но что именно? Фатти вряд ли мог попасться в ловушку. С его-то сообразительностью!

Пип приблизился к воротам Милтон-хауса. Осторожно огляделся вокруг. Он заметил, что на снегу появились новые следы и совсем свежие отпечатки шин.

Обойдя садовую ограду, Пип юркнул в небольшую щель и оказался у беседки. В ней он обнаружил пледы, которые оставил Фатти, но самого Фатти не было видно.

Озираясь по сторонам, Пип вышел из беседки, и тут его заметил один из мужчин, наблюдавший за садом из окна. Он держал наготове листок с двумя посланиями от Фатти.

Мужчина пригнулся, открыл окно и, громко свистнув, чтобы привлечь внимание Пипа, выбросил листок в сад.

Пип услышал свист и посмотрел вверх. К своему большому удивлению, он увидел, как какая-то бумажка вылетела из окна второго этажа. Может быть, это записка от Фатти!

Мальчик подбежал к тому месту, где упала бумажка, и поднял ее. Он сразу узнал аккуратный почерк Фатти. Пип прочел записку и начал лихорадочно соображать:

«Фатти напал на след. Нашел украденные драгоценности или что-то в этом роде и теперь сторожит это добро. Хочет, чтобы и мы подключились. Побегу за остальными, вернемся все вместе. Настоящее приключение! Молодчина Фатти!»

Пип припустил в обратном направлении, лицо его светилось от радостного возбуждения. Человек в окне с довольной ухмылкой наблюдал, как мальчишка, схватив записку, по-

бежал со всех ног за своими друзьями. Очень скоро этот кретин приведет сюда всех остальных. Тогда их можно будет посадить под замок, чтобы не болтали лишнего!

Фатти тоже заметил Пипа, и у него возникли некоторые сомнения. Догадаются ли Тайноискатели, что следует читать то, что написано невидимыми чернилами между строк? А вдруг они не подумают об этом? Тогда получится, что Фатти заманил их всех в ловушку!

ЗАПАХ АПЕЛЬСИНА

Пип бежал всю дорогу. Он был очень взволнован. Что обнаружил Фатти? Должно быть, нечто совершенно необыкновенное, раз он остался там сторожить свою находку.

Бетси была как на иголках, ожидая возвращения Пипа. Она устроилась у окна в детской, рядом с ней на подоконнике сидел Бастер, прижав черный носик к оконному стеклу.

Наконец они увидели Пипа. Он улыбнулся и помахал им письмом. Бетси сразу поняла, что у него хорошие новости, и на сердце у нее полегчало. Она бросилась вниз по лестнице навстречу Пипу, не отставал от нее и Бастер.

— С Фатти все в порядке? Что произошло? Это письмо от него? — забросала она брата вопросами.

Пип рассердился и велел ей опять подняться по лестнице.

— Что ты кричишь на весь дом? Скоро все будут знать о нашей тайне!

В этот момент раздался гонг к завтраку, и на пороге детской появилась мама.

— Идите завтракать,— сказала она.— Пип, не заставляй меня ждать, мне скоро надо уходить.

Бетси так и не успела прочитать письмо от Фатти и, сгорая от любопытства, беспрестанно ерзала за столом во время еды, чем вызвала крайнее раздражение миссис Хилтон.

Едва закончив завтрак, Пип и Бетси сорвались с мест и помчались в детскую. Пип положил листок на стол.

— Взгляни! Фатти откопал что-то сногшибательное и теперь охраняет это. Он просит, чтобы мы все туда пришли. Так что нам надо поскорее идти за Ларри и Дейзи.

Бетси прочитала письмо. Глаза у нее загорелись. Все это было более чем захватывающе!

— Наверное, Фатти уже разгадал тайну,— сказала она.— Ведь он такой умный!

— Одевайся и идем скорее к Ларри,— поторопил ее Пип.— Фатти нас ждет не дождется.

Они торопливо оделись и побежали к дому Ларри. На условный свист отозвалась Дейзи, высунув голову в окно на верхнем этаже.

— Есть новости?

— Да, масса новостей! — прокричал Пип и взбежал по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. — Мы утром пошли к Фатти, а горничная сказала, что он дома не ночевал.

— Боже! — воскликнула Дейзи.

— Потом я отправился в Милтон-хаус, оставив Бетси и Бастера дома, — продолжал Пип. — И вдруг из окна вылетело это письмо! Оно от Фатти.

Ларри и Дейзи с волнением пробежали письмо глазами.

— Ну и ну! Ему и впрямь удалось что-то выведать! — сказал Ларри. — Он, наверное, пролез в дом через люк и поднялся в секретную комнату. Предлагаю идти в Милтон-хаус немедленно, сию минуту.

— Бетси вела себя глупо этой ночью и сегодня утром, — пожаловался на сестру Пип. — Она все нервничала и переживала, потому что ей, видите ли, показалось, будто Фатти попал в беду. Она ужасно редела, когда мы узнали, что он не появлялся дома. Бетси у нас еще совсем ребенок.

— А вот и нет, — возразила Бетси, покраснев от смущения. — Я действительно очень волновалась и не могла ничего с собой поделать. Какой-то внутренний голос подсказывал мне, что Фатти в опасности, и, если честно, я до сих пор не совсем спокойна за него. Чувство тревоги не прошло.

— В самом деле? — удивилась Дейзи. — Странно! Но теперь-то ясно, что у Фатти все нормально. Ты же читала его письмо.

— Да, я знаю, — сказала Бетси и перечитала письмо еще раз. — Интересно, почему он подписался «Фредди», — неожиданно заметила она. — Он почти всегда ставит подпись «Фатти». Я думаю, он делает это уже машинально.

Девочка внимательно разглядывала письмо. Потом она стала его нюхать, вертя так и эдак.

— В чем дело, Бетси? Ты сейчас напоминаешь Бастера, когда он принюхивается к какому-нибудь аппетитному запаху, но не знает, откуда он доносится, — подтрунил над ней Ларри.

— Я уловила знакомый запах... Чем же это пахнет? А, знаю — апельсинами! Но в комнате нет ни одного апельсина.

— Фантазия! — не поверил Пип. — Вечно ты что-то выдумываешь!

Он взял письмо, чтобы сложить его, но вдруг тоже потянул носом, принюхиваясь.

— Очень странно! Теперь и я чувствую апельсиновый запах! — воскликнул он.

Бетси внезапно выхватила у брата письмо и снова поднесла его к носу.

— *Вот* что пахнет апельсинами! — догадалась она. — Можете сами понюхать.

В самом деле, письмо пахло апельсинами, и это могло означать только одно: Фатти написал другой текст на том же листке бумаги, используя апельсиновый сок в качестве невидимых чернил.

Бетси опустилась на стул, потому что от волнения у нее задрожали коленки.

— У меня опять появилось это чувство, — призналась она. — Вы убедились — с Фатти что-то случилось. Надо скорее проверить, нет ли здесь секретного сообщения.

Дейзи побежала за утюгом. Ребятам показалось, что нагревался он целую вечность. Пип провел горячим утюгом по письму. На нем моментально проступили блеклые коричневые буквы. Ребята с замиранием сердца прочли:

«Дорогие Тайноискатели! Не обращайтесь никакого внимания на первое письмо. Меня здесь держат взаперти. В Милтон-хаусе творятся темные дела; какие именно, пока не знаю. Срочно свяжитесь с инспектором Дженксом и обо всем ему расскажите. Он примет меры. Не вздумайте и носа сюда совать! Всегда ваш, Фатти».

В полном молчании Тайноискатели хмуро смотрели друг на друга. Их тайна теперь вдруг стала казаться им жуткой, зловещей и очень опасной. Фатти держат взаперти! Но почему же он написал еще одно письмо — обычными чернилами?

— Те люди, которые его поймали, должно быть, заставили Фатти сделать это, — высказал предположение Ларри. — Они хотели всех нас заманить в ловушку, потому что нам известно о существовании секретной комнаты. Но хитрый Фатти сумел на том же листке написать несколько строк невидимыми чернилами.

— А мы чуть было не проглядели его секретное сообщение! — всплеснула руками Дейзи. — Подумать только! Мы ведь *как раз* собирались идти в Милтон-хаус. Достаточно нам было постучать в дверь — и все! Тут бы и мы попались!

— Конечно, мы дали маху сразу, не проверив письмо на невидимые чернила, — сокрушенно сказал Пип. — Мы просто обязаны были сделать это.

— Нас спасло то, что у Бетси такое хорошее обоняние, — признал Ларри. — Не почуй она запах апельсина, беды нам бы не миновать! Ну и молодчина Бетси! Настоящий

Тайноискатели! Это она обнаружила секретное послание.

Бетси просияла, довольная похвалой.

— Вот видите, неспроста я беспокоилась за Фатти,— сказала она.— О Господи, хоть бы ему там было не очень плохо. Пип, может, сразу позвоним инспектору Дженксу? Хочется поскорее рассказать ему обо всем.

— Я сейчас позвоню,— вызвался Ларри.

Ребята вместе с ним спустились вниз. Через справочную Ларри узнал номер телефона инспектора Дженкса, который жил в соседнем городке.

К сожалению, инспектора не оказалось дома. Он должен был появиться не раньше чем через час. Что оставалось делать Тайноискателям?

— Идти в Милтон-хаус совершенно бесполезно,— сказал Ларри.— Если эти типы сцапали Фатти, они и нас поймают, и тогда мы уже ничем не сможем ему помочь. Придется набраться терпения и ждать.

— А может, сказать Пошлипрочу? Или это будет совсем глупо с нашей стороны? — закинула удочку Бетси. Она очень не любила мистера Гуна, но понимала, что Фатти срочно нуждается в помощи.

— Что?! Преподнести нашу тайну Пошлипрочу на блюдечке? — скривился Пип.— Ты с ума сошла, Бетси. Кроме того, он свалился с простудой. Наша служанка, которая ходит к нему убирать, сказала мне сегодня утром. Так что он пока не будет рыскать вокруг Милтон-хауса.

Но Пип заблуждался. Действительно, мистер Гун провалялся один день в постели, но уже на следующее утро был на ногах. Он, правда, не вполне избавился от насморка, но твердо решил при первой же возможности навестить в Милтон-хаус.

Собственно говоря, как раз в тот самый момент, когда Пип убеждал ребят, что мистер Гун не появится в ближайшее время у Милтон-хауса, полицейский следовал именно туда! Из-за больших сугробов пришлось опять идти пешком. Не без труда перевалив через холм, Гун зашагал по Каштановому проселку.

На проселочной дороге он заметил следы от колес автомобиля и заподозрил, что они могут вести к Милтон-хаусу. Гун остался доволен, убедившись, что не ошибся.

«Хо! Кто-то приезжал в этот заброшенный дом на роскошной машине! — отметил он про себя.— Да-а, странно все это. Тут и впрямь творятся какие-то дела, пацаны недавно почуяли неладное. Но если они думают, что и эта тайна целиком достанется им, они очень сильно ошибаются!»

Мистер Гун напустил на себя деловой вид. Он подтянул ремень и поправил шлем на своей шарообразной голове. Потом очень и очень осторожно стал подкрадываться к воротам Милтон-хауса, стараясь остаться незамеченным из окон.

Он увидел множество следов, протоптанных в сторону парадного входа и от него. Гун задумчиво почесал в затылке. Похоже, в доме находятся какие-то люди. Кто они — законные хозяева? Что делают в пустом доме? И почему здесь постоянно пасутся эти дети? Неужели похитители драгоценностей прячут здесь свою добычу?

Мистеру Гуну очень хотелось попасть в этот пустующий дом и обследовать его. Без свидетелей, разумеется. Он не сомневался, что ребята уже проделали это.

Стоял хмурый зимний день, начинало темнеть, и к вечеру, очевидно, надо было ждать снегопада. Соблюдая все меры предосторожности, мистер Гун обогнул дом и тут совершенно неожиданно наткнулся на черное отверстие, зиявшее в земле прямо напротив входа на кухню.

Присмотревшись получше, Гун определил, что это люк для спуска угля в подвал, причем крышка его была отодвинута в сторону. Гун недоумевал: кто-то в него спускался? Ну да, наверняка кто-нибудь из этих вездесущих малявок. Может быть, они и сейчас шарили по всему дому, проверяя, не спрятано ли здесь награбленное добро.

Лицо мистера Гуна начало приобретать багровый оттенок. Его выводила из себя мысль о том, что эти Тайноискатели снова удостоятся похвалы инспектора Дженкса за обнаружение ценностей, припрятанных на территории его, Гуна, участка. Он укрепился в своем решении проникнуть в дом, разыскать там ребят и напугать их до смерти. Честное слово, ну и задаст же он им!

Не спеша и очень аккуратно мистер Гун свесил ноги в люк. Он чуть не застрял, будучи человеком упитанным. Но все же смог кое-как протиснуться и приземлился на угольную кучу.

«Так! — торжествующе подумал Гун, как только перевел дыхание. — Так, а теперь наверх! Осмотрю дом и разберусь с этими неслухами. Уж я их напугаю! Всю душу из них вытрясу! Ха-ха, я им покажу, как шпионить повсюду и братья не за свои дела! Прочучу их как следует!»

ПОБЕГ ФАТТИ И ПОТЯСЕНИЕ МИСТЕРА ГУНА

А тем временем что же происходило с Фатти?

Его стражи забрали письмо и вышли из комнаты, снова закрыв ее на ключ. Фатти догадался, что они собирались подкараулить кого-нибудь из Тайноискателей. Он тоже подошел к окну и стал наблюдать.

Утром так никто и не появился, и лишь незадолго до обеда пришел Пип. Фатти видел, как он поднял письмо, вылетевшее из окна.

Хотя Фатти и видел Пипа, он не решился свистнуть ему. Оставалась одна надежда, что Пип благополучно вернется домой и все вместе Тайноискатели прочтут секретное послание Фатти. *Только бы* они догадались, что *держат* его в руках!

Через некоторое время оба мужчины вернулись.

— Ну что же,— сказал тонкогубый,— думаю, скоро здесь соберется вся компания. То-то весело тебе будет! Пообедать, мой мальчик, ты сегодня сможешь в другой, менее комфортабельной комнате. А как только заявятся твои дружки, швырнем и их туда же!

Фатти отвели в комнату этажом ниже. В ней было совершенно пусто и очень холодно.

— Вот тебе несколько бутербродов и стакан воды,— обратился краснолицый к Фатти.— Мы тебя здесь запрем, а когда поймаем твоих приятелей, посадим сюда же. Боюсь, вам придется провести тут день-другой, пока мы не провернем одно важное дельце. Потом, может быть, мы позвоним в полицию или вашим родителям и сообщим, где искать их бедных потерявшихся детишек! Будете знать на будущее, как совать нос не в свои дела!

На прощание он вlepил Фатти пощечину, после чего эти двое удалились из комнаты. Было слышно, как повернули ключ в замке.

«Конечно,— подумал Фатти,— здесь чертовски холодно и неудобно, но зато, мне кажется, из *этой* запертой комнаты я смогу выбраться! Здесь нет ковра и большое пространство под дверью. Подожду, когда все стихнет, и попробую проделать свой маленький фокус».

Он выглянул в окно — нет, так не уйти, разве что прыгать прямо на землю. Ни одного дерева поблизости!

Фатти присел на корточки в пыльном углу и с жадностью набросился на бутерброды. Он пришел к выводу, что эти типы чересчур ограничивают его в питании. В секретной комнате у них было полно всяких продуктов, но они дали ему лишь

два-три жалких бутерброда с ветчиной! Фатти, привыкший подкрепляться по меньшей мере четыре раза в день, чувствовал себя страшно ущемленным.

Прикончив свой «обед», он запил его водой. Потом подошел к двери и внимательно прислушался. Ни звука.

Фатти прикинул, разумно ли будет попытаться убежать прямо сейчас. Возможно, те двое после обеда легли вздремнуть в секретной комнате. Был, правда, еще кто-то третий, по имени Джарвис, которого Фатти не видел. Скорее всего, он был кем-то вроде слуги, и ему могли приказать дожидаться прихода ребят.

Фатти только было собрался подsunуть под дверь газету и заняться замочной скважиной, как раздались чьи-то шаги. Он отскочил от двери и уселся в дальнем углу. Однако в комнату никто не вошел. Фатти взглянул на часы. Наверное, лучше не рисковать и дожидаться темноты, тогда газету с той стороны ни за что не заметят.

Оставалось только терпеливо ждать. Фатти изнемогал от холода, голода и усталости. Он подумал, что такие неприятные моменты нередко омрачают приключения, но в данном случае винить нужно было только самого себя.

Как только начало темнеть, Фатти выглянул в окно. Он готов был поклясться, что заметил чью-то фигуру, прятавшуюся в тени изгороди. Кто же это? Фатти очень хотелось надеяться, что не Тайноискатели. В темноте он не смог рассмотреть униформу Пошлипроча, иначе сразу бы узнал только что прибывшего на место событий полицейского.

А вдруг все же там притаился кто-то из Тайноискателей? Фатти принял решение бежать немедленно. Тогда он еще успеет предупредить Ларри или Пипа — кто бы там ни был — об опасности. Вместе они вырвутся из западни и расскажут обо всем инспектору Дженксу.

За дверью было тихо. Фатти развернул газету и потихоньку просунул ее под дверь, оставив с внутренней стороны лишь небольшой кусочек. Затем он попробовал вытолкнуть ключ из замка. Довольно быстро ему это удалось — ключ глухо шлепнулся на газету.

У Фатти учащенно забилося сердце. Спасение совсем близко! Он потянул газету на себя. Это был самый волнующий момент — а вдруг ключ застрянет под дверью? Но он благополучно проскользнул в комнату.

Вздохнув с облегчением, Фатти вставил ключ в замок и тихо отворил дверь. В коридоре не было ни души. Он закрыл дверь с внешней стороны и оставил ключ в замке, чтобы не вызвать никаких подозрений у бандюг, которые его здесь заперли.

Фатти призадумался, как ему лучше выбраться из дома. Идти через парадный вход он опасался, поскольку нельзя было ни хлопнуть дверью, ни оставить ее открытой; в обоих случаях это могло привлечь внимание.

Безопаснее будет опять спуститься в угольный подвал и вылезти через люк. В такой крошечной тьме его наверняка никто не увидит.

Фатти осторожно спустился вниз и, миновав кухню, пробрался к двери, ведущей в угольный подвал. Нащупав в кармане ключ, он сообразил, что в подвале ему стоит запереть за собой дверь, чтобы избавиться от преследователей, если вдруг не удастся проникнуть через люк в сад.

Фатти достал ключ и смело шагнул за порог. Когда он закрыл дверь, то наконец-то почувствовал себя в относительной безопасности.

Но впереди была новая неожиданность. Оказавшись на нижней ступеньке лестницы, Фатти буквально застыл от ужаса: кто-то пытался пролезть в угольный подвал! Слышно было, как он ворчит и тяжело вздыхает. Кто бы это мог быть? Явно не один из Тайноискателей!

У Фатти опять стало тревожно на душе. Незвестный тяжело плюхнулся на угольную кучу. Скорее всего, это один из тех громил, которые его захватили, хотя зачем тому понадобилось проникать в дом таким способом, Фатти объяснить не мог.

Недолго думая, он накинулся на скатившегося по углю незнакомца. Тот потерял равновесие и отлетел в дальний угол подвала.

Затем не мешкая Фатти вскарабкался на вершину угольной кучи и ухватился за края подвального люка. Неимоверным усилием он подтянулся на руках и протиснулся наружу. Снизу доносились бормотание и стоны.

Фатти и в голову не пришло, что в подвале находится Пошлипрочь. Выбравшись на улицу и нащупав поблизости крышку от люка, Фатти уже собрался закрыть его, но в этот момент Гун поднялся на ноги, снял с ремня фонарик и направил его луч в отверстие люка.

Каково же было удивление мистера Гуна, когда луч фонарика высветил лицо «того самого французика»! Ну конечно — те же черные кудрявые волосы, бледное лицо и выступающие зубы.

— Ррр... рр!.. — От злости мистер Гун не мог говорить членораздельно. Фатти, ослепленный ярким светом, зажмурился и поспешно захлопнул отверстие люка тяжелой крышкой.

Опасаясь, как бы пленник не вылез, подняв крышку, Фатти подтащил к люку бочку, на четверть наполненную замерзшей водой, и придавил ею крышку. Теперь тот, кто сидел в подвале, не смог бы выбраться оттуда ни через дверь, ни через люк.

Наконец-то Фатти перевел дыхание. Пленник принялся кричать и вопить. Но наверху едва можно было что-то услышать.

Фатти тихонько прокрался к садовой ограде, чтобы проверить, не прячется ли там кто-нибудь. Он никого не обнаружил, но вдруг ему послышался какой-то странный звук. Что это? Как будто отдаленный гул или вибрация.

«Похоже на самолет!» — Фатти был озадачен. Он посмотрел на небо и очень удивился, увидев, что крыша Милтон-хауса была освещена прожектором.

«Это, видимо, световой сигнал, — подумал Фатти. — Может, самолет заходит на посадку где-нибудь поблизости. Окрестные поля — вполне подходящее место для приземления».

Через несколько минут гул приблизился. Судя по звуку, самолет кружил в воздухе, готовясь к посадке. Потом все затихло. Фатти уже не сомневался, что на поле неподалеку от Милтон-хауса приземлился самолет. Свет на крыше погас.

Фатти притаился в беседке. Закутавшись в плед, он стал ждать, что будет дальше. Вскоре у калитки, находившейся в дальней части сада, раздались шаги и замелькал луч фонаря. Очевидно, пассажиры самолета собирались встретиться с кем-то в Милтон-хаусе!

Фатти вдруг стало жутко. Он совсем перестал понимать, что происходит. Ясно было одно: за всем этим кроется какая-то тайна, грозившая опасностью, и ему следует, пока не поздно, подобру-поздорову выйти из игры.

Прочитали ли ребята его секретное послание? Дозвонились ли инспектору Дженксу? Что они сейчас предпринимают, чтобы помочь своему другу? Насколько Фатти было известно, никто не приходил разыскивать его с тех пор, как Пип подобрал письмо. Фатти решил, что надо скорее возвращаться и выяснить, действуют ли Тайноискатели. Если не будут приняты срочные меры, злоумышленники обтяпают свое дело — и концы в воду!

В Милтон-хаус они, конечно, уже не вернуться. Какое-то время они использовали этот дом в своих тайных целях, но теперь, когда их обнаружили, он им стал ни к чему.

«Если мне сейчас же не придут на помощь, эти типы улизнут! — Фатти был близок к отчаянию. — В любой момент

они могут обнаружить, что я сбежал, и переполошатся. Тогда им останется только погрузиться в самолет — и лети себе, пожалуйста, куда угодно!»

Фатти пролез сквозь щель в ограде и крадучись двинулся вверх по Каштановому проселку. И тут совершенно неожиданно он нос к носу столкнулся с кем-то, кто, точно так же держась в тени, двигался *навстречу* ему! Этот некто так крепко схватил Фатти, что тот и шевельнуться не мог.

В лицо мальчика посветили фонариком, и строгий голос спросил:

— Кто вы такой и что вы здесь делаете?

Голос был хорошо знаком Фатти. Услышав его, он был приятно удивлен.

— Инспектор Дженкс! Господи, как же я *рад* видеть вас!

ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС НАЧИНАЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ

Фонарик снова осветил лицо Фатти.

— Вы меня знаете? — спросил голос инспектора Дженкса. — Кто вы?

Странный облик Фатти сбил инспектора с толку.

— Я — Фредерик Троттевилл, — сказал мальчик. — Просто я, э-э... изменил свою внешность.

— Тише! — предостерег инспектор. — Говори шепотом. Что ты здесь делаешь? Твои друзья позвонили мне и, честно говоря, сильно озадачили. Я не придавал всей этой истории особого значения, но решил на всякий случай разобраться, в чем тут дело.

— Отлично! — отозвался Фатти. — Ребята догадались о моем секретном послании и прочли его.

— Да, — подтвердил инспектор. — Так вот, я сразу же встретился с ребятами и, выслушав их рассказ, решил навестить мистера Гуна. Я хотел выяснить, не знает ли он что-нибудь об этом деле, ведь ему, вероятно, могло быть что-то известно, но он вам об этом не говорил.

— Что вы! Мы как раз старались держать все в секрете от мистера Гуна.

— Похоже, он ничего и не знает, — заметил инспектор. — Дома его не оказалось, и никто не смог сказать, где он. Ты не в курсе?

— Нет, — ответил Фатти, даже не подозревая, что мистер Гун был надежно заперт в угольном подвале Милтон-хауса.

— А потом я подумал, что будет лучше навеститься сюда самому, — продолжал инспектор. — И вот столкнулся с тобой.

Что здесь происходит, Фредерик? В самом деле нечто серьезное или так, мелкая кража местного масштаба?

— Я и сам не знаю, сэр,— признался Фатти.— Правда не знаю. Не могу понять. Расскажите вам, что мне известно.

Мальчик рассказал о том, как был заперт в секретной комнате, о двух подозрительных мужчинах, с которыми ему пришлось общаться, и о третьем, по имени Джарвис, которого он не видел, о приземлившемся вблизи Милтон-хауса самолете и о неизвестном, которого Фатти запер в подвале.

— По крайней мере, одного вы точно поймаете,— заверил он инспектора.— Даже если все остальные убегут. Ой, чуть не забыл! Я, это... в общем, мне удалось раздобыть одну записную книжку. Я подумал, она вам может пригодиться. Я тут ничего не понимаю.

При свете фонарика инспектор Дженкс просмотрел странную книжку, которую Фатти стащил из шкафчика в секретной комнате. Инспектор присвистнул.

— А мне здесь все предельно ясно! — В его приглушенном голосе послышалось возбуждение.— В этой записной книжке зашифрованы подлинные имена и клички членов одной зловеще знаменитой шайки и к тому же указаны их адреса! Отлично сработано, Фредерик! А теперь беги до ближайшего телефона, позвони по этому номеру и скажи, чтобы сюда немедленно направили наряд полиции. Нельзя терять ни минуты! Слышишь, немедленно!

Фатти не надо было повторять дважды. Он испытывал сильное волнение. Да, эта тайна, без сомнения, наиболее захватывающая из всех, с которыми они сталкивались до сих пор. Фатти помчался по проселочной дороге. Инспектор остался наблюдать за местом событий.

Добежав до телефонной будки, Фатти быстро набрал номер и передал распоряжение инспектора. Резкий, явно привыкший командовать голос прокричал в трубку:

— Есты! Наряд прибует через десять минут!

Фатти повесил трубку. Сердце готово было выскочить из его груди. Как же теперь ему поступить? Конечно, стоит вернуться и своими глазами посмотреть на дальнейшие события. Они обещают быть чрезвычайно интересными.

С другой стороны, справедливо ли будет участвовать в этом одному? Остальные Тайноискатели охотно присоединились бы к Фатти. Наверняка они смогут без особого для себя риска понаблюдать за происходящим прямо с дороги.

Фатти поспешил к дому Пипа. К счастью, там оказались все Тайноискатели. Они были в большой тревоге, но очень надеялись на инспектора Дженкса, который взял дело в свои руки.

Бастер вдруг поднял неистовый лай, и Бетси догадалась, что по лестнице поднимается его хозяин. Она бросилась к двери, обняла Фатти и потащила его в комнату.

— Фатти! С тобой все нормально? Как ты вырвался оттуда? Мы так беспокоились за тебя!

— Есть чего-нибудь пожевать? — в свою очередь спросил Фатти. — Умираю с голоду! Напрасно вы за меня беспокоились. Как видите, я в полном порядке.

— Однако выглядишь ты просто ужасно! — заметил Пип. — Черный, грязный, одним словом... отвратительный!

— Наплевать! — Фатти разом проглотил полпачки печенья. — Да уж, скучать мне не пришлось. Расскажу вам обо всем по дороге.

— По дороге? — изумилась Дейзи. — По дороге куда?

— К Милтон-хаусу, где как раз начинается самое интересное, — сказал Фатти. — Я только что вызвал туда наряд вооруженных полицейских — по распоряжению инспектора Дженкса!

Что тут началось — ахи, крики, визг! Тайноискатели обступили Фатти со всех сторон. Бастер тщетно пытался прилечь к нему на коленях. Радости песика не было предела — любимый хозяин снова с ним!

— А это... это опасно? — спросила Бетси.

— Очень — но не для нас! — сказал Фатти. — Так вы идете или нет? Все подробности — по дороге. Надо поторопиться, иначе мы пропустим самое интересное.

На ходу надевая пальто и шапки, Тайноискатели гурьбой высыпали на улицу и бодрым шагом направились к Милтон-хаусу. Едва они спустились с холма, мимо них промчалась большая полицейская машина.

— Ого! Вы видели? Как быстро они приехали!

Полицейская машина свернула на Каптановый проселок, и ребята прибавили шагу, чтобы успеть ко времени. Они запыхались от быстрой ходьбы и волнения. Бетси крепко вцепилась в сильную руку Фатти. Бастер, высунув язык и не переставая вилять хвостом, тоже бежал во всю прыть, нацело забыв про свою хромоту.

Вот и ворота Милтон-хауса. У ворот на дороге стояла полицейская машина. Инспектор Дженкс отдавал негромкие команды своим подчиненным.

— Они выстраиваются цепочкой вокруг дома, — зашептал Фатти ребятам. — Видите — один сюда, другой туда. Интересно, как они проникнут в дом?

План инспектора Дженкса был предельно прост. Он читал письмо Фатти и обратил внимание, что тот велел Тайноискателям постучать в дверь.

В таком случае, если инспектор или кто-то из его людей постучит в дверь, обитатели дома наверняка решат, что это пришли ребята, выполняющие просьбу Фатти.

Когда все заняли свои места, инспектор подошел к парадному входу и громко постучал дверным молотком.

Дверь распахнулась. Очевидно, тот, кто открыл ее — скорее всего, Джарвис, — ожидал, что тихо войдут четверо ребятшек. Вместо этого перед ним возникла рослая фигура инспектора, который приставил к груди Джарвиса пистолет и шепотом приказал ему молчать.

Подоспели еще трое полицейских. Дверь бесшумно закрылась. На перепуганного Джарвиса надели наручники.

Инспектор Дженкс в сопровождении двух человек стал подниматься по лестнице. Все были обуты в ботинки на резиновых подметках, и их шагов совсем не было слышно. Они поднялись на самый верхний этаж и подошли к комнате, из которой в коридор через замочную скважину проникала полоска света. Это была секретная комната.

Инспектор рывком открыл дверь, держа в руке пистолет. Он не произнес ни слова. Пятеро мужчин, находившихся в комнате, сразу же повскакивали со своих мест. Едва взглянув на суровое лицо инспектора, вся компания дружно подняла руки вверх.

И тут инспектор Дженкс заговорил вполне дружелюбным тоном, внимательно осматривая при этом комнату:

— А у вас здесь уютное гнездышко! Рад снова встретиться с тобой, Финниган, — или теперь твое имя Джон Генри Смит? И ты здесь, Ламмертон? Какая неожиданная и приятная встреча, скажу я вам!

Те двое — тонкогубый и краснолицый, — к которым обращался инспектор, нахмурились. Дженкс с любопытством разглядывал остальных.

Один из них начал с жаром объяснять:

— Я здесь ни при чем! Я и понятия не имел до сегодняшней ночи, что тут творятся какие-то нехорошие дела.

— Неужели? — насмешливо спросил инспектор. — Вы не считаете зазорным продавать краденый антиквариат? Конечно, вам ведь ничего не известно о похищении бесценных китайских ваз, принадлежавших бельгийскому графу? Вы совершенно невиновны — так надо понимать?

А вы? — Дженкс повернулся к другому мужчине. — Вы наверняка не причастны к пропаже дорогой картины из Парижской галереи, не так ли? Уверен, вы даже не слышали об этом! Ну что же, остается только сожалеть, что такие хитроумные мошенники, как вы, попались здесь, на месте ва-

ших тайных сборищ, да еще в компании с не менее известными аферистами — скупщиками антиквариата, водящими дружбу с подобной же публикой за океаном!

— Игра окончена, — мрачно заключил пятый мужчина. — Я всегда говорил — здесь опасно встречаться.

— Ну, до недавнего времени это было вполне подходящее место. Все тихо-спокойно; можно встречаться и обсуждать свои преступные планы, можно даже на какое-то время припрятать ценности, пока не утихнет шум по поводу кражи и не появится благоприятная возможность сплавить их в Америку. Даже решетки на окнах для сохранности награбленного добра! За вашей шайкой много лет охотилась полиция разных стран. Приятно сознавать, что отныне вы окажетесь не у дел!

Полицейские, сопровождавшие инспектора, вошли в комнату и в считанные секунды защелкнули наручники на запястьях пятерых нарушителей закона.

— В доме есть еще кто-нибудь? — спросил Дженкс. — Одного мы видели внизу.

— Ищите сами, — злобно буркнул Ламмертон.

— Поищем, — спокойно ответил инспектор Дженкс. — Как вы, наверное, догадываетесь, дом окружен. Согласитесь, это далеко не лишняя предосторожность, не правда ли?

Арестованные угрюмо молчали. Инспектор отдал команду, и их увели. Несколько минут Дженкс тщательно обыскивал секретную комнату, а затем спустился вниз.

В холле пятерых из секретной комнаты и Джарвиса выстроили в линейку. Один из полицейских закрепил фонарь на выступе стены, так что в помещении стало достаточно светло. Тайноискатели, ожидавшие развязки событий у ворот, пришли к выводу, что опасность миновала и можно подобраться поближе. Они незаметно подкрались к двери и заглянули в щелку.

— Боже! — испуганно вскричал Ларри. — Вы только взгляните на них — производят впечатление отпетых негодяев! Кто они, как ты думаешь, Фатти? Грабители? Шпионы?

— Такие на все способны, — прокомментировал Фатти, прильнув глазом к щели, — это у них на лицах написано.

Фатти вдруг поскользнулся и упал. Тотчас входная дверь открылась, и выглянул полицейский.

— Кто здесь?

— Это мы! — Фатти расплылся в улыбке, увидев инспектора. — Нам просто хотелось посмотреть, чем кончится эта история.

— Вы напрасно пришли сюда, — укоризненно покачал го-

ловой Дженкс.— Могла начаться перестрелка. Фредерик, с кем из этих людей тебе пришлось общаться?

Фатти указал на Финнигана и Ламмертона.

— Вы их всех поймали? — поинтересовался он.— А что с тем, которого я запер в угольном подвале?

Задержанные не могли скрыть своего удивления.

— Как, черт побери, ты выбрался?! — сердито накинулся на Фатти Финниган.

— Я предпочитаю не выдавать своих секретов,— с достоинством ответил Фатти и обратился к инспектору:— С тем, который в подвале, получается семь. Привести его?

— Нас только шестеро,— сказал Финниган.— Больше никого нет.

В этот момент с улицы в холл заглянул полицейский.

— Сэр, там под землей кто-то есть,— доложил он инспектору Дженксу.— Я стоял на посту за домом и слышал приглушенные крики, однако не смог точно определить, откуда они доносятся.

— Это тот тип, которого я запер! — закричал Фатти.— Надо пойти за ним!

РАЗГАДКА ТАЙНЫ

— Пойдем, покажешь, где это,— сказал инспектор Фатти, вновь доставая свой пистолет.— Всем остальным оставаться на местах.

Фатти, гордясь доверием инспектора, проводил его к двери, ведущей в подвал, и вытащил из кармана ключ. Снизу доносились возмущенные крики; слышно было, как осыпается уголь: должно быть, запертый пытался выбраться наружу.

Голос, доносившийся из подвала, показался Фатти знакомым. Он передал инспектору ключ, и тот открыл дверь.

— Выходи! — крикнул он.— Поднимайся по лестнице, руки за голову!

Кто-то, спотыкаясь, с трудом преодолевал ступеньки. Черный, как кочегар, без шлема, который он потерял где-то на угольной куче, наверх поднялся наконец несчастный мистер Гун. Он жмурился от яркого света фонарика, направленного на него инспектором. Гун был так измазан, что ни Фатти, ни Дженкс его не узнали.

Мистер Гун был зол, напуган и озадачен. Инспектор препроводил его в дом; зрелище, представшее перед ним, буквально лишило его дара речи. Увидев в холле толпу мужчин в наручниках и находившихся здесь же в полном составе Тайноискателей. Пошлипрочь беззвучно, как рыба, открывал и закрывал рот, не в силах произнести ни слова.

Единственным, кто сразу узнал беднягу Гуна, был Бастер. Залившись громким лаем, он азартно атаковал лодыжки своего недруга.

— А ну пошел прочь! — рассвирепел Гун и отпихнул пессика. — Черт знает что такое!

— Это же Пошлипрочь! — закричали пораженные Тайноискатели.

— Гун! — воскликнул не менее удивленный Дженкс. — Как вы... что вас... почему... — начал было спрашивать инспектор, но так и не закончил своего вопроса. Вместо этого он разразился добродушным смеком, таким заразительным, что заулыбались и другие полицейские.

— Прямо скажу, весьма необычная встреча, Гун. — Инспектор с любопытством разглядывал сердитого, перепачканного констебля. — Я заходил к вам выяснить, не в курсе ли вы событий, происходящих в Милтон-хаусе, однако не застал вас дома.

— Меня заперли в этом вонючем подвале! — заорал Гун и пристально посмотрел на Фатти. — Вот кто запер! Им стоит заняться, факт. От этого французиски добра не жди — как пить дать, заодно с этими воругами или кто они там. Ужо доберусь я до него!

— Мистер Гун, вы разве меня не узнали? — как ни в чем не бывало, спросил Фатти своим обычным голосом.

Пошлипрочь окончательно опешил. Черные кудрявые волосы, густые брови, выступающие зубы — без сомнения, лицо французика, но голос-то, голос — Фредерика Троттевилла!

— Я бы не хотел, чтобы вы досаждали моему славному помощнику, — вступился за Фатти инспектор. — Удивительно, что такой пронизательный полицейский, как вы, мистер Гун, не узнал Фредерика!

Фатти сдернул парик и отклеил брови, потом с некоторым усилием вынул изо рта вставную челюсть. Пошлипрочь не отрываясь следил за ним; его лицо все больше заливалось краской. Шестеро задержанных преступников, раскрыв рты, наблюдали, как преобразается Фатти. Друзья-Тайноискатели хихикали. Ай да Фатти!

— Оставим дальнейшие объяснения на потом, — предложил инспектор и отдал распоряжение трем полицейским: — Арестованных в машину! Остальным — охранять самолет!

В холле остались инспектор Дженкс, Пошлипрочь и ребята. Гун, чудной без своего привычного шлема, все еще дуясь, поглядывал по сторонам.

— Вам лучше пойти домой, Гун, — посоветовал инспектор. — Вы неважно выглядите.

— Я чувствую себя неважно,— удрученно заметил Гун.— Так и знал, что эти малолетки опять влезли не в свое дело. А потом, когда я уже напал на след, этот пацан запер меня, чтобы вся слава досталась ему.

— Я не догадывался, что это были вы, мистер Гун,— честно признался Фатти.

— Это не имеет значения. Ты все равно проделал бы то же самое! — сказал Гун.— Одни неприятности от вас! Шагаетесь без дела, мешаєте стоять на страже Закона.

— Напротив, Гун, ребята *помогают* Закону! — поправил его инспектор Дженкс.— Мы отлично поработали сегодня ночью — поймали почти всю международную банду грабителей и их сообщников. Я не сомневаюсь, что вам, Гун, знакомы такие скандально известные имена, как Финниган и Ламмертон. Эти люди занимались перепродажей за границу похищенных картин, драгоценностей, фарфора и прочих ценных вещей.

— Да ну? — ахнул Гун, у которого от удивления глаза на лоб полезли.— Уж не хотите ли вы сказать, что именно их мы сцапали? Во дела! Встречались, значит, тут у меня под самым, так сказать, носом!

— Вот-вот,— подтвердил инспектор.— И впредь вам следует видеть чуть дальше собственного носа, Гун.

— Апчхи! — громко чихнул Гун.— Сэр, я... апчхи!

— Отправляйтесь домой, Гун, и ложитесь в постель,— сказал Дженкс.— Вы здорово простужены.

— Факт,— кивнул Гун, вытирая нос огромным платком.— Я имел полное право не тащиться сюда, но посчитал это своим долгом, сэр, когда узнал, что тут творится нечто странное, так-то. Решил, лучше уж подхвачу воспаление легких, чем наплюю на свой долг.

— Очень благородно с вашей стороны, Гун,— вполне серьезно сказал инспектор Дженкс.— А теперь идите домой. Поговорим завтра.

Гун растворился в темноте, сопя и чихая. Уходя, он на прощание наградил Фатти еще одним злобным взглядом, но мальчик не придал этому никакого значения. Бастер пару раз гавкнул ему вслед.

— Ну а теперь,— обратился инспектор к Тайноискателям,— не пойти ли нам всем домой к Филиппу Хилтону? Думаю, твоя гостеприимная мама, Пип, позволит мне поужинать с вами. Мне кажется, ей захочется услышать кое-что о наших сегодняшних приключениях, вы согласны со мной?

— Да, конечно! — обрадовался Пип. Он уже начинал ломать голову, как бы получше объяснить родителям свое и

Бетси долгое отсутствие. Их мама с большим уважением относилась к инспектору Дженксу, и его приход наверняка уладит дело. А значит, удастся избежать скандала.

Вечер завершился великолепным ужином в приятном обществе. Мама Пипа узнала от инспектора о том, что произошли какие-то необычайные события, Тайноискатели снова оказались на высоте и очень помогли полиции. Миссис Хилтон позвонила родителям Фатти, вернувшимся к этому времени домой, а потом родителям Ларри и Дейзи и пригласила всех к себе на ужин.

Несмотря на поздний час, ребята тоже присоединились к взрослым, и те с огромным интересом слушали их рассказ о Тайне Секретной Комнаты, еще одной тайне, разгаданной отважной пятеркой. Правда, мама Пипа и Бетси в душе не одобряла участия своих детей в таких сомнительных мероприятиях, но вслух подобные мысли она высказывать не стала.

Героем вечера, само собой, был Фатти. Потрясающий эффект произвело на присутствующих упоминание о том, как ловко он воспользовался невидимыми чернилами, выбрался из запертой комнаты и ввел всех в заблуждение своей умелой маскировкой.

— Право, Фредерик,— всплеснула руками его мама,— я и не подозревала, что ты все это проделывал. Я никак не думала, что тебе известны такие вещи!

— Видишь ли, мама, последнее время я как раз изучал методы работы профессиональных сыщиков,— начал объяснять Фатти.— Я чувствую, у меня большие способности к этой работе. Надеюсь, ты не станешь настаивать на том, чтобы я посвятил себя военной карьере: армейская служба совсем не для меня. Я прирожденный сыщик, я бы мог вам такого порассказать — ни за что не поверите! Ну вот, к примеру, однажды...

— Заткнись, Фатти! — не выдержал Пип.— Согласен, ты бываешь временами чертовски умен, но в конечном счете это я в первый раз залез на то дерево, с которого мы разглядели секретную комнату. Благодаря этому мы и попали на след.

— Вы все заслуживаете похвалы,— дружески улыбаясь, высказал свое мнение инспектор Дженкс.— Все, включая малышку Бетси, которая вовремя почуяла запах апельсина и предупредила Тайноискателей об опасности!

Бетси, смутившись, покраснела. Ей уже порядком надоели напоминания о том, что она — самый юный Тайноискатель, но услышать от инспектора похвалу в свой адрес было очень приятно.

Вечер удался на славу. Расходиться по домам и ложиться спать никому не хотелось. Первым попрощался инспектор Дженкс, когда за ним приехала служебная машина.

— Доброй ночи и еще раз огромное спасибо за раскрытие этой тайны! Надеюсь, впереди у вас много новых. Я всегда высоко ценю вашу помощь. Рассчитываю на нее и в будущем!

— До свидания! — Тайноискатели помахали руками на прощание. Они остались очень довольны новой встречей со своим старшим другом.

— Держу пари, старине Пошлипрочу сейчас не сладко, — сказал Фатти, надевая пальто.

— Мне его немного жаль, — призналась отзвучивая Бетси. — Представьте, в очередной раз потерпеть неудачу в поимке преступников, заболеть, да к тому же угодить в этот грязный подвал и потерять шлем!

— Да, это, должно быть, ужасное потрясение для него, — согласилась Дейзи. — Слушайте, мы ведь можем проявить великодушие: не отнести ли нам завтра Пошлипрочу цветы или что-нибудь в этом роде? Не могу сказать, что он мне симпатичен, но все же я, как и Бетси, испытываю к нему некоторую жалость.

— Тащить Пошлипрочу цветы! Да вы с ума посходили! — возмутился Фатти. — Я не возражаю, например, против того, чтобы пойти поискать его шлем или даже преподнести ему кусок мыла для стирки униформы, — но только не цветы! Пошлипрочу как-то не вяжется с цветами.

— Ну хорошо, тогда подарим ему мыло и найдем его шлем, — сказала Дейзи. — То-то он удивится!

— Еще как! — подтвердил Фатти. — Иду-у, мама! Дай попрощаться с ребятами. Дейзи, только не вздумайте дарить какое-нибудь необыкновенное мыло типа «Душистой фиалки» или «Душистого горошка». Пошлипрочу сойдет и карболовое, усекли?

Все рассмеялись. Бастер залаял, Бетси нежно погладила его.

— До свидания, Бастер. До завтра!

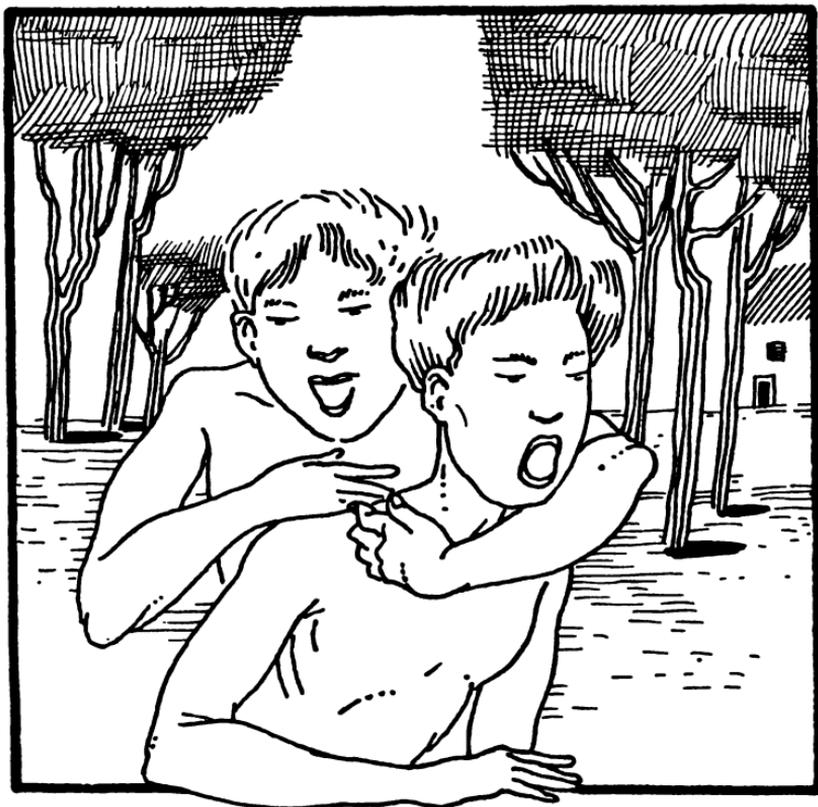
— Ну, пока, — сказал Фатти. — И вот что, давайте... Ладно, мам, уже иду! Две секунды!

— Давайте что? — спросили Тайноискатели.

— Давайте как можно быстрее займемся новой тайной! — прокричал Фатти, спускаясь по лестнице. — И пусть это будет ужасно запутанная тайна. Согласны?

— Спрашиваешь! — радостно закричали в ответ его друзья.

ОДНАЖДЫ ЖАРКИМ ЛЕТНИМ ДНЕМ

— Представляете,— сказал Пип,— идет четвертая неделя каникул, подчеркиваю — четвертая, а мы даже слышать не слышали ни о какой тайне!

— И чуть не чуяли! — подхватил Фатти. — Черт возьми, солнце-то как печет! Бастер, не пыхти, а то я совсем изжарюсь.

Бастер отошел в сторону и плюхнулся в кустую тень. Он тяжело дышал, высунув язык. Бетси потрепала его по спине.

— Бастер, старая бедолага! Хуже не придумаешь — в такую жару таскать на себе меховую шубу. И не снять ее, не расстегнуть.

— Не наводи Бастера на мысль снять шубу,— возмутился Фатти. — Ему это не пойдет.

— Господи, жарко-то как... Даже смеяться не хочется,— простонала Дейзи, представив, как Бастер снимает шубу.

— Вот они мы — Пятеро тайноискателей и собака,— протянул Ларри.— И нечего нам искать, не над чем ломать голову. И на все на это нам отводится целых восемь недель! Каникулы, называется! Но окажись вдруг сейчас передо мной тайна — разве стал бы я в такую жару искать улики, следы и все такое прочее?

Пятеро ребят лежали на траве, подставив солнцу животы. Они сняли с себя все, что могли, и все равно было невыносимо жарко. Все гнали от себя бедного Бастера — тот был как горячая печка.

— Чья очередь идти за лимонадом? — поинтересовался Ларри.

— Сам знаешь чья — твоя, конечно! — огрызнулась Дейзи.— Сачкануть хочешь? Топай давай, лежебока.

Но Ларри и не подумал встать. Фатти пнул его ногой.

— Давай-давай! Что нам, от жажды из-за тебя помирать?

— Бетси! — раздалось над садом.— Ты в панаме? А Пип?

— Конечно, мама! Все в порядке. Она у меня на голове,— поспешила ответить Бетси.

Пип корчил ей гримасы, чтобы не проболталась: он, по своему обыкновению, забыл шляпу дома. Но отделаться от их мамы было совсем не просто.

— Пип, иди сюда и надень шляпу! А то тебе *опять* напечет голову!

— Тьфу ты! — поднялся Пип. А Ларри тут же сказал именно то, что все от него и ждали:

— Ну, старина, возвращайся с лимонадом. И не забудь положить в него лед.

— Везет тебе, сачок несчастный! — проворчал Пип, направляясь к дому.— По справедливости должен идти ты и захватить мою шляпу. Да, мама. Иду!

Лимонад действовал на компанию, как живая вода. Во-первых, им пришлось сест, это их сразу же приободрило. Во-вторых, Пип вернулся с новостями.

— Знаете, что мне мама сказала? — радостно сообщил он.— Сегодня в Питерсвуд приезжает инспектор Дженкс.

— Да неужели?! — в один голос воскликнули все четверо.

— Зачем это он приезжает? — удивился Фатти.— Тайн здесь вроде нет.

— Боюсь, ты прав,— отозвался Пип.— Но его крестница участвует сегодня в скачках в Питерсфилде. И он, наверное, обещал приехать и посмотреть на нее.

— Какое разочарование! — вздохнула Дейзи.— Я уж ду-

мала, он напал на чей-то след и ведет какое-нибудь захватывающее расследование.

— Я за то, чтобы пойти и поприветствовать его, — предложил Фатти. И это предложение было принято единогласно — все любили большого, обаятельного инспектора, его озорной пронизательный взгляд и острый язык. Наибольшую слабость к нему питала Бетси. Она считала, что после Фатти он самый умный из ее знакомых.

Все принялись вспоминать тайны, которые им удалось разгадать, и как инспектор Дженкс помогал им, подбадривал.

— Помните пропавшее ожерелье? Помните, как мы его отыскиали? — вопрошал Ларри. — А Тайну Старинной Башни? Классное было дело!

— А мне больше всего запомнилась Тайна Секретной Комнаты, — откликнулся Пип. — Никогда не забуду, как я вскарабкался на то высоченное дерево у заброшенного дома, заглянул в комнату под крышей — а она полностью обставлена!

— Веселое было время, — согласился Фатти. — Остается надеяться, что впереди нас ждут новые тайны. Да, не помню я таких бездарных каникул. Того гляди, мозги заржавеют.

— Нет, Фатти, твои не заржавеют, — с обожанием возразила Бетси. — Как здорово они у тебя работают! А твои переодевания — ты так ловко меняешь внешность! А в эти каникулы ты этим совсем не занимался. Неужели тебе все это надоело?

— Нет, конечно! Просто жарница страшная, и старины Гуна нет, а полисмен, что вместо него, — такая зануда. С места не сдвинешь. Я просто умру от счастья, когда Гун вернется и мы снова услышим: «А ну, пошли прочь!» И Бастер обрадуется. Ты ведь скучаешь по его лодыжкам, а, Бастер?

Бетси хихикнула:

— Вспомните только, как Бастер вертелся вокруг гуновских лодыжек, а тот честил его почему зря! Да, Бастер не очень вежливо обращался с мистером Гуном.

— Это точно, — кивнул Фатти. — Хорошо бы Гун поскорее вернулся, тогда Бастер вокруг него попрыгает, а то он что-то засиделся на одном месте.

Услышав свое имя, пес поднял голову и вильнул хвостом. Тяжело дыша, он подошел к Фатти.

— Не подходи, Бастер! — велел Фатти. — Об тебя же обжечься можно, жаркое из псины. Не мешает тебе к ошейнику вентилятор прикрепить.

— Брось свои шуточки, — взмолилась Дейзи. — Думаешь,

легко смеяться в такую жару? Не могу представить, как я доберусь до Питерсфилда, чтобы повидаться с инспектором.

— Устроим там чаепитие и пригласим на него инспектора и его крестницу, — предложил Фатти.

— Отлично! — обрадовалась Дейзи. — Вот и поговорим с ним. Может, расскажет что-нибудь новенькое. Если в воздухе и носится — дело какое или тайна, — кому же знать, как не ему.

— Спросим его об этом в лоб, — сказал Фатти. — *Прочь, Бастер!* Кому сказал! У тебя с языка капает, и прямо мне на шею.

— Что нам надо, так это немного встряхнуться, — заявил Пип. — Нам нужна маленькая вкусенькая тайна и чтобы Гун вернулся и запутал ее окончательно, как всегда, а мы бы ее, как всегда, распутали.

— Придет день, — молвила Дейзи, — когда распутывать все будет Гун, а мы будем только путаться у него под ногами.

— Ну уж *нет!* — возразила Бетси. — Пока Фатти с нами, нам это не грозит. — Все посмотрели на нее с отвращением, кроме Фатти, конечно, — тот напыжился еще больше.

— Да не захваливай ты его, Бога ради! — взмолился Пип. — Тоже мне, герой нашелся! Сейчас примется расписывать, какие потрясающие дела он проворачивал в прошлой четверти.

— Кстати, — встрепенулся Фатти, — я ведь не рассказывал вам, какая потрясающая история случилась в прошлой четверти. Дело было так...

— Начала этой истории я не знаю, но зато хорошо знаю ее конец, — мрачно заметил Ларри.

Фатти это было непонятно.

— Как же можно знать конец, не зная начала?

— Запросто, если речь идет о тебе, — отозвался Ларри. — Минуты за две ты раскрыл преступление века, захватил преступника, все кричали тебе «ура!» и оглушительно аплодировали: «Как всегда, он великолепен!» Проще некуда.

Фатти вскочил и бросился на Ларри, и они покатались по траве, колошматя друг друга. Бастер восторженно носился вокруг.

— Да прекратите вы! — едва увернувшись от дерущихся, возмутился Пип. — И без вас жарко. Давайте лучше решим, берем мы с собой чай или нет. Если да, то надо предупредить маму, она не любит готовить его наспех, в последний момент.

Ларри и Фатти перестали драться. Лежа на спине и с трудом переводя дух, они пытались отогнать от себя Бастера.

— Решено ведь. Конечно, берем, — пропыхтел Фатти. —

Чаю можно напиться и в кафе, но в такую жару мы там сваримся. Я уверен, что инспектор любит пить чай в кафе не больше нашего.

— А в Питерсфилде еще и выставка собак,— сообщила Бетси.— Может, Бастера выставим? Или поздно уже?

— Если там будет конкурс на самую горячую собаку, то первый приз Бастеру обеспечен. А больше ему надеяться не на что,— заверил Фатти.— Пошел от меня, Бастер! Пышешь жаром, как электрический камин.

— Идти надо.— Тяжело вздохнув, Ларри поднялся со своего места.— В такую жару не идешь, а ползешь — так что до дома не скоро доберемся. Вперед, Дейзи, пошевеливайся!

Дейзи и Ларри пошли к дому — сначала спустились вниз по дороге, а затем поднялись вверх по тропинке. Пипу и Бетси никуда не надо было идти, они и так были дома. Фатти поднял с земли велосипед и поставил ногу на педаль.

— Бастер! — позвал он.— Сюда! Полезай в корзину: побежишь на своих четырех — растаешь на солнце.

Бастер медленно подошел к хозяину, язык, как всегда, наружу. Он заметил на заборе кухаркину кошку, но не гнаться же за ней в такую жару — сил нет. И это было очень кстати: у кошки не было сил улепетывать от него.

Фатти взял Бастера на руки и посадил в корзину. Пес не сопротивлялся — не одну милю прокатил он так с Фатти и его друзьями.

— Похудеть бы тебе, Бастер,— проворчал Фатти, вырulingая на дорогу.— Тяжеловат ты стал. Боюсь, дождешься Гуна, а поплясать вокруг него не сможешь, будешь только с ноги на ногу переваливаться.

Из дома Пипа раздался удар гонга.

— Обед,— лениво поднялся Пип.— Пошли! Надеюсь, сегодня обойдемся салатом и желе, на большее я не способен. Не забыть бы попросить маму приготовить все для чаепития. Вот уж она обрадуется, что избавится от нас на денек.

Она и обрадовалась.

— Прекрасная идея! Скажите кухарке, что вам нужно. Если будете брать с собой лимонад, оставьте в холодильнике хоть немного льда, пожалуйста! А то в прошлый раз до последней льдинки все забрали. Очень рада я вашему пикнику — хоть денек проведу спокойно.

НА СКАЧКАХ

Пятеро ребят и, конечно же, Бастер встретились в Питерсфилде около трех часов. Скачки уже начались, лошади

стремительно неслись по манежу. Бастер жался к Фатти. Он был не против скоротать время в компании одной-двух мирно пасущихся на лугу лошадей, но когда их тридцать-сорок и все несутся куда-то сломя голову — это, пожалуй, слишком.

— Кто-нибудь из вас уже видел инспектора? — поинтересовалась Дейзи. В руках у нее была большая корзина со снедью.

— Пока нет. — Фатти еле успел увернуться от огромной кобылы, на которой восседал какой-то карапуз. — Можно здесь отыскать местечко поспокойнее? А то у Бастера случится сердечный приступ.

— Посмотрите туда, — хихикнула Бетси. — Видите женщину, ту, что следит за игрой в кольца? Не иначе это переодетый Фатти!

Все повернулись, куда указывала Бетси, и сразу же поняли, что она имеет в виду. На толстухе была огромная шляпа во всевозможных цветочках, невероятно широкая юбка, массивнейшие туфли, а на плечах — заколотая брошкой шелковая шаль.

— Очень похоже, — рассмеялась Дейзи. — Может, так оно и есть, и это вовсе не женщина, а переодетый сыщик.

— Должно быть, это инспектор Дженкс! — веселилась Бетси и вдруг подпрыгнула от неожиданности: кто-то тронул ее за плечо.

— Что это вы тут обо мне болтаете? — произнес хорошо знакомый им голос. Ребята обернулись, как по команде «кругом», их лица расплылись в улыбке.

— Инспектор Дженкс! — повисла у него на руке Бетси. — Мы знали, что вы здесь!

— Добрый день, сэри! — сиял Фатти. — Пока вас никто не перехватил, позвольте пригласить вас на чашку чая на свежем воздухе. И вашу крестницу, разумеется. У нас полно всякой вкуснятины.

— Да уж вижу. — Инспектор перевел взгляд с одной огромной корзины на другую, потом на третью. — Я все гадал, встречу я вас здесь или нет. С удовольствием принимаю ваше приглашение, и моя крестница тоже. Кстати, ее зовут Хилари. Ну, Тайноискателя! Есть вам о чем порассказать? Над какой тайной ломаете голову?

Фатти усмехнулся:

— Увы, сэри! Тайнама в Питерсвуде и не пахнет. Половину каникул отгуляли, а похвастаться нечем. Пустая трата времени.

— И Гуна нет, — посочувствовал инспектор, — производить

вам некого. Да, что-то жизнь вас не балует. Вот Гун вернется с новыми силами, тогда и наверстаете упущенное. Кажется, он где-то на курсах повышения квалификации.

— Каких таких курсах? — удивилась Бетси.

— Освежает в памяти необходимые полицейскому знания, осваивает новые премудрости. Будет парень хоть куда — только дело подавай! Фредерик, ты что-то нос повесил.

— Да, Фатти, уж лучше никаких тайн вообще, чем тайны, разгаданные Гуном, а не нами, — заметила Бетси.

— Чепуха, — снисходительно бросил Пип. — Гуна мы всегда переплюнем. Жалко только, что сейчас здесь лишь да гладь. Будь у нас тайна, к его приезду мы бы ее успели разгадать, и никто бы нам не мешал.

— А вот и моя малышка-крестница! — Инспектор широко улыбнулся при виде приближающейся на крестничком, толстеньком пони девочки, одетой, как жокей, на ней были бриджи и жакет. — Привет, Хилари! Все призы твои?

Что такое стоять на одном месте, пони не знал и делать этого не умел. Бастер на всякий случай отошел подальше.

— Привет, крестный! — ответила Хилари. — Я еще не выступила, так что призов пока нет. Ты придешь на меня посмотреть?

— Ну, а как же! — заверил ее инспектор. — Давай-ка я представлю тебя моим друзьям — лучшим помощникам в самых сложных моих делах. Они приглашают нас на пикник. Примем приглашение?

— С удовольствием! — Хилари пыталась удержать пони, чтобы тот не толкнул проходящего мимо пожилого джентльмена. — Спасибо!

Пони чуть было не наступил на Бастера. Тот взвизгнул, и пони испуганно отпрянул назад. Хилари похлопала его по шее, пони мотнул головой и сбил с головы инспектора шляпу.

— Ой, прости, пожалуйста! — вздохнула Хилари. — Бонни еще совсем глупышка, чего с него взять!

Инспектор поспешил поднять шляпу, прежде чем она окажется под копытами Бонни.

— Ладно, Хилари, я посмотрю, как ты скачешь, а потом все вместе будем пить чай.

Хилари пустила пони легким галопом. Она подпрыгивала в седле, ее волосы выбились из-под жокейской кепочки. Бастер почувствовал себя гораздо лучше. Он вышел из-за спины Фатти, тут же отыскал какого-то своего приятеля и поспешил умотать вместе с ним из этого опасного места — кто знает, что можно ждать от целой толпы разномастных и разнокалиберных лошадей!

День выдался поистине замечательный. Полицейский, заменяющий Гуна, невозмутимо стоял в тени под навесом и никак не реагировал на инспектора, когда тот прошел мимо. Правда, Дженкс был в штатском, но Бетси подумала про себя, что она узнает инспектора и за милую, даже если на нем не будет ничего, кроме плавок.

— Добрый день, Тонкс! — бросил инспектор неподвижной фигуре, и полицейский сразу же встрепенулся, стал расхаживать туда-сюда, и вид у него при этом был самый деловой. Инспектор здесь! Все ли в порядке? Не работают ли в толпе карманники? Не толкуются ли поблизости прочие жулики? Тонкс мигом забыл, что это такое — торчать себе спокойненько в тени, и приступил к выполнению служебного долга.

Никаких призов Хилари не досталось, и все из-за Бонни. Его что-то напугало, и он, рванувшись в сторону, наскочил прямо на судей, что, разумеется, им не очень понравилось. Хилари была в отчаянии.

Она отыскала крестного и его друзей — те сидели в тени и ждали ее. Она вела за собой Бонни. Бастер тихонько зарычал. Что?! Опять эта несносная лошадь? Бонни потянулся к нему мордой, пес счел за благо не связываться и скрылся под навесом.

Хилари очень стеснялась. Она почти все время молчала. Поводья были намотаны у нее на руке, и слава Богу: Бонни был очень уж шепутной, и Дейзи приходилось зорко следить за корзинками с провизией.

Инспектор говорил без умолку, бодро и весело. Но ребята были разочарованы: у него не было для них ни дел, чтобы они их расследовали, ни тайн, чтобы они их разгадывали.

— Бывает, жизнь замирает, и ровным счетом ничего не происходит, — Дженкс с большим аппетитом уминал бутерброд с яйцом и салатом. — Ни тебе ограблений, ни мошенничества — тишина и покой. — Произнося это, инспектор махнул рукой, в которой держал бутерброд, и Бонни изящно перехватил его и тут же проглотил. На лице Дженкса было написано такое неподражаемое изумление, что вся компания покатилась со смеху.

— Но где-то ведь есть тайны! — воскликнула Дейзи.

Хилари отругала Бонни — тот подался назад и распугал компанию, устроившуюся по соседству. Бастер высунул нос из-под навеса, но выбраться оттуда не решился.

Так оно все и шло своим чередом, а долгожданная тайна свалилась им на голову прямо посреди чаепития! Ее уже никто и не ждал. И не сразу поняли, что это она и есть.

Пип скользнул взглядом по полю: Тонкс стоял у палатки, где располагался медпункт,— кто-то от жары потерял сознание. Полицейский вытирал пот со лба, казалось, следующим упадет в обморок он сам. И тут к нему стремительно подошел какой-то человек. Он был похож то ли на садовника, то ли на служителя.

Он обратился к Тонксу, и тот тут же достал свой блокнот, поклонявил палец и стал перелистывать страницы, пока не нашел чистую, затем с самым серьезным видом начал что-то записывать.

Все это Пип прекрасно видел и внимания не обратил. Но Тонкс направился прямо туда, где сидели инспектор Дженкс, Пятеро тайноискателей и Хилари.

— Прошу прощения, сэра,— обратился он к инспектору,— но сегодня в Питерсвуде совершено ограбление. Я отправляюсь на место происшествия. Дело, похоже, серьезное.

— Я с вами,— ответил инспектор, к великому разочарованию ребят.— Извините,— сказал он им.— Служба есть служба. Если мне нужно будет ехать потом в управление, то больше я вас сегодня не увижу. Спасибо большое, чай был просто замечательный! Пока, Хилари. Ты прекрасная наездница!

Тут Дженкс, попятившись, наткнулся на Бонни, тот в свою очередь отскочил назад, потянув за собой Хилари. В этой суматохе Фатти спросил у Тонкса:

— Где было совершено ограбление?

— В Нортон-хаусе, на холме.

— Никогда не слышал.— Фатти поднялся с места и принял уговаривать инспектора:— Я поеду с вами, сэра. Можно? Я... э-э... могу как-нибудь помочь вам.

— Мне очень жаль, Фредерик, но сейчас я не могу взять тебя с собой. Не расстраивайся, дело, на мой взгляд, самое обычное. Справимся без тебя. Ну, а если вдруг возникнут какие затруднения, мы тебя обязательно позовем, будь уверен.

Дженкс и Тонкс ушли. Фатти мрачно смотрел им вслед. Они первыми придут на место, все осмотрят, все разнюхают. А потом вернется Гун — на готовенькое, и все лавры достанутся ему.

Фатти сел. Если бы он мог оказаться в Нортон-хаусе и все там облазить! Но это совершенно невозможно: инспектору это не понравится, да и хозяева его на порог не пустят, если он зайвится туда один, без инспектора.

— Да не горюй ты так, Фатти,— принялась утешать его Бетси.— Это же обычное ограбление, только и всего. Тайны же здесь никакой нет!

И тут случилось невероятное. Хилари разразилась вдруг громким плачем. По ее круглым щекам катились крупные слезы.

— Что случилось? Тебе плохо? — встревожилась Дейзи.

— Нет, но... Это *мой* дом! — рыдала Хилари. — Я живу в Нортон-хаусе! Дядя Дженкс совсем забыл об этом. Что же мне делать?

Фатти моментально оценил ситуацию. Он обнял плачущую девчущку.

— Ну, ну, — успокаивающе бормотал он, вытирая ослепительно белым носовым платком слезы с ее лица. — Не надо плакать! Я с тобой! Я сам отведу тебя домой, сам проверю, не спрятался ли у твоего дома какой-нибудь разбойник.

— Ой, спасибо, — продолжала всхлипывать Хилари. — Я боюсь идти домой одна.

— Мы немножко подождем, пока твой крестный все там осмотрит, — сказал Фатти, которому вовсе не хотелось без нужды нарываться на инспектора. — А потом потихонечку пойдем домой. Я все проверю, все улажу, и ты будешь в полной-преполной безопасности, бедная моя малышка!

ФАТТИ ИСПОЛЬЗУЕТ СВОЙ ШАНС

Все смотрели на Фатти с восхищением: он всегда добивается того, чего хочет, — для него нет ничего невозможного! Он умирал от желания оказаться в ограбленном доме, инспектор ему этого не позволил, и вот на тебе — он сопровождает туда плачущую Хилари. Все чисто, не подкопаешься!

— Я сейчас не могу идти домой, — сопела Хилари. — У меня еще один заезд. Вы без меня не уйдете, нет? Вы отведете меня прямо домой, правда? Понимаете, мои родители уехали, и дома только Джинни — наша экономка.

Еще того лучше! Никаких тебе родителей! Фатти почувствовал, что сможет рыскать вокруг дома сколько душе угодно. Ларри и Пип откровенно завидовали ему.

— Мы тоже, пожалуй, пойдем с тобой и Хилари, — предложил Ларри.

— Лучше не надо. Меньше народу — больше кислорода.

Хилари не поняла, что он имеет в виду, зато остальные поняли прекрасно. Из глаз Хилари вновь брызнули слезы.

— Я вспомнила о своих призах, — пояснила она между всхлипываниями. — Мои кубки, мы с Бонни их столько выиграли! А вор, наверное, их утащил.

Она бормотала это к великому удивлению присутствующих: они никак не ожидали, что и Хилари и Бонни — такие

заметные фигуры в верховой езде. Фатти похлопал девочку по плечу и вновь предоставил ей свой гигантский носовой платок.

— Я поднимусь в твою комнату и проверю, на месте ли призы.— Фатти предвкушал удовольствие от осмотра дома по свежим следам.— Хватит плакать, Хилари!

Бетси почувствовала укол ревности. Эта маленькая глупышка Хилари! Почему Фатти уделяет ей столько внимания? А если бы так вокруг кого-нибудь суежилась она, Бетси, Фатти бы это понравилось? Вряд ли.

— Фатти, я иду с тобой,— решительно заявила она. Фатти открыл было рот, чтобы сказать «нет», но передумал. Пожалуй, это хорошая идея: Хилари будет при Бетси, а он незаметно ускользнет от них и без помех займется расследованием.

— Так и быть, Бетси,— кивнул он.— Можешь идти с нами, составишь Хилари компанию.— Бетси была на седьмом небе: теперь эта дуручка Хилари не заграбастает себе всего Фатти целиком. Чего-чего, а этого она не допустит.

Над ипподромом раздался голос из репродуктора:

— Заезд номер двадцать два, на старт! Заезд номер двадцать два!

— Я пошла,— вскочила Хилари. Она поправила кепку, еще раз вытерла слезы и стряхнула с жакета крошки. Бонни заржал. Ему не терпелось смыться отсюда — вокруг столько лошадей, и все торопятся по своим делам. За время чаепития он наелся не меньше, чем остальные. Совать нос в корзинки с едой — он на это мастер!

Хилари — пухленькая девчушка с заплаканным личиком — увела за собой Бонни. Фатти подмигнул приятелям с видом победителя.

— Как бы то ни было, я успею туда вовремя. Жалко, конечно, что Пип, Ларри и Дейзи с нами не пойдут, но не можем же мы свалиться им на голову впятером. Они сразу сообразят, что здесь что-то не так. А без Бетси мне никак не обойтись: она отвлечет Хилари, пока я буду осматривать дом.

Бетси важно кивнула. Она была ужасно горда, что Фатти берет ее с собой и она приступит к делу с самого начала.

— Мы пойдем туда сразу после заезда? — спросила она. Фатти пораскинул мозгами.

— Да. Тонкса и инспектора к тому времени там наверняка уже не будет.

Заезд окончился. Хилари преподнесла всем сюрприз — выиграла серебряный кубок. Фатти, Бетси и остальные отправились в путь. Настроение у Хилари заметно улучшилось.

Она ехала верхом на Бонни, который теперь, раз уж он что-то там выиграл, казался умнее, чем до этого. Ребята шли бок о бок, пока не подошли к развилке, где Ларри и Дейзи должны были свернуть в другую сторону. Чуть позже к своему дому повернул и Пип. Фатти, Бетси и Хилари поднимались по склону холма. Бастер жался к ногам Фатти — так он чувствовал себя гораздо увереннее. Пес не спускал глаз с копыт Бонни, не переставая удивляться, зачем это Создатель наделил лошадей таким количеством ног.

Они подошли к Нортон-хаусу. Машина инспектора все еще стояла у ворот. Вот черт! К счастью, Хилари не стала сразу заходить в дом с главного входа: она сначала должна была отвести Бонни на конюшню за домом. Фатти и Бетси пошли вместе с ней.

— А не надо почистить и покормить Бонни? — тянул время Фатти. — Я тебе с удовольствием помогу, ты сегодня и так устала.

Хилари решила, что лучше мальчишки, чем Фатти, она за всю свою сознательную жизнь еще не встречала. Подумать только, какой заботливый! Ее удивление поубавилось бы, знай она, как отчаянно Фатти хочется побыть в конюшне подольше, пока не уедет инспектор.

Фатти тщательно вычистил пони, так тщательно, что Хилари пришла в неопишуемый восторг. Бетси с Бастером стояли на страже.

— Посмотри, уехали они? — шепнул девочке Фатти, указывая глазами в сторону ворот. Бетси исчезла. Вернувшись чуть погодя, она утвердительно кивнула головой. Фатти облегченно выпрямился: можно оставить в покое этого толстого непоседливого пони!

— Теперь мы пройдем в дом и выясним, что же там такое произошло, — сказал он Хилари. — Ваша экономка должна быть там. Она нам все расскажет. А потом ты покажешь Бетси все свои призы — она от кубков просто без ума. Правда, Бетси?

— Да. — Бетси согласилась, хотя и не совсем уверенно.

— Но, Фатти, ты тоже должен посмотреть на них, — настаивала Хилари. Фатти кивнул еще менее уверенно, чем Бетси.

— Пошли! — позвала их Хилари. И они по садовой дорожке пошли к дому. Дом был замечательный — квадратный, со множеством окон. Он стоял среди деревьев, с дороги его совсем не было видно.

Они вошли через заднюю дверь и сразу же наткнулись на какую-то женщину. Завидев их, она вскрикнула от испуга.

— Ох, это вы, мисс Хилари! Наконец-то! Я так взвинчена, так взвинчена, что пугаюсь даже своего отражения в зеркале.

Фатти разглядывал ее. Женщина была невысокого роста, полная, с блестящими светлыми глазами и добрым выражением лица. Фатти она очень понравилась. Упав в кресло, она принялась обмахивать себя веером.

— Я только что узнала, что нас ограбили,— сказала ей Хилари.— Джинни, вот этот мальчик довел меня до дома. А эту девочку зовут Бетси. Они дружат с моим крестным, инспектором Дженксом.

— Правда? — обрадовалась Джинни, и Фатти почувствовал, что их авторитет сразу же подскочил в ее глазах.— Он прекрасный человек — инспектор Дженкс, добрый и внимательный. Он осмотрел здесь все так тщательно, каждую мелочь. А вопросы, которые он мне задавал! Я и представить не могла, что их можно выпаливать один за другим с такой скоростью и так точно!

— Все это, наверное, очень тяжело для вас, Джинни,— посочувствовал ей Фатти самым любезным и проникновенным тоном, на какой только был способен. В подобных случаях этот тон действовал безотказно. В глазах Бетси засияло восхищение.— И малышку Хилари мне тоже очень жаль. Я был просто обязан отвести ее домой.

— Вы поступили как истинный джентльмен.— Джинни, как и Хилари, была уверена, что перед ней самый очаровательный мальчишка на свете.— Мисс Хилари у нас очень впечатлительная. Да и я порядком переволновалась.

— Вот чего не надо, так это волноваться,— увещевал Фатти экономку.— Грабители никогда не возвращаются на место преступления. Расскажите нам, пожалуйста, обо всем, если вы, конечно, в силах.

Джинни была в силах рассказывать свою историю раз сто подряд. Уговаривать ее не пришлось.

— Ну так вот. Я сидела в этом кресле с вязаньем на коленях и клевала носом. Было часов около четырех. Я думала про себя: «Надо встать и пойти поставить чайник». И тут я услышала шум.

— О-о-о! — тихонько протянула испуганная Хилари.

— Какого рода шум? — уточнил Фатти, жалея, что не может достать записную книжку и все подробно записать. Впрочем, если он что и упустит, Бетси ему напомнит.

— Глухой стук, откуда-то из сада. Как будто что-то выпало из окна и упало там на землю.

— Продолжайте, пожалуйста,— попросил Фатти, и Бетси с Хилари, не спуская с Джинни глаз, обратились в слух.— Затем я услышала приглушенный кашель, где-то наверху. Каплял мужчина, и он, похоже, вовсе не желал, чтобы его услышали. Тут, надо вам сказать, я окончательно проснулась. «Мужчина! — сказала я себе.— Наверху! Вряд ли хозяин мог вернуться незаметно, да и кашель явно не его». Встала я с кресла, подошла к лестнице и крикнула: «Если там кто чужой, я сообщаю в полицию!»

Джинни замолчала и, оглядев слушателей, с глубоким удовлетворением отметила, что они ловят каждое ее слово.

— Вы очень храбрая женщина, о-о-очень! — подобающим тоном произнес Фатти.— А что потом?

— Ну... Вдруг смотрю я в окно и вижу там приставную лестницу,— упивалась собой Джинни.— Таковую, как у нашего садовника. И приставлена она к окну в комнату хозяйки. «Ага! — думаю я себе.— Кто бы вы ни были, господин грабитель, я непременно увижу, как по этой лестнице вы спускаетесь вниз. И я уж постараюсь разглядеть вас хорошенько! Я разгляжу, есть ли у вас на пальцах мозоли, а может, вы слегка косите одним глазом — ничто не ускользнет от моего зоркого взгляда». Я ведь знаю, какое важное значение могут иметь самые мельчайшие детали.

— Вы абсолютно правы,— авторитетно подтвердил Фатти.— Так как же он выглядел?

— Не знаю! — Джинни обескураженно пожала плечами.— По лестнице так никто и не спустился!

Все замолчали.

— Как же он тогда выбрался из дома? — Фатти наконец обрел дар речи.— И вы ничего больше не слышали?

— Ни звука! Я стояла в холле около лестницы, другой лестницы в доме нет. Я стояла, и поджилки у меня тряслись, скрывать не буду. И тут я очнулась и обнаружила, что прямо перед моим носом висит телефон. Я схватила трубку и позвонила в полицию.

— Дальше! — торопил Фатти.— А где же в это время был грабитель? Все еще наверху?

— Ну вот. Я положила трубку, и тут как раз пришел булочник. Я крикнула ему: «Эй ты, иди сюда! Поднимемся вместе наверх. В доме вор!» И булочник — храбрости ему не занимать, хоть ростом он и невелик,— вошел в дом, и мы с ним обошли все комнаты до одной и никого не обнаружили. Совсем никого!

— Может, он вылез из какого-то другого окна? — чуть помолчав, предположил Фатти.

— Нет, это совершенно невозможно! — торжествовала Джинни. — Одни из них были закрыты и заперты, а другие — слишком высоко над землей: прыгнешь из них — убьешься. Он мог спуститься только по одной из двух лестниц — или той, что в доме, или по приставной. Но этого-то он как раз и не сделал! Как вам такая задачка?

— Ну, тогда он все еще в доме, — решил Фатти, и Хилари завизжала от страха.

— Нет его здесь! Инспектор обшарил весь дом, каждую щелку, заглянул даже в сундук, который стоит в комнате вашей мамы, мисс Хилари. Я позволю себе высказать свое мнение: он может становиться невидимым! Смейтесь сколько душе угодно, но как иначе он мог выбраться из дома, а я его не видела?!

МНОЖЕСТВО УЛИК

Фатти забросал Джинни вопросами, экономка с удовольствием на них отвечала. Хилари все это быстро надоело, и она от скуки заерзала на стуле:

— Вы же хотели взглянуть на мои призы. Их-то хоть не украли, а, Джинни?

— Нет, дорогая, все до одного на своих местах, — успокоила ее Джинни. — Я специально проверила. Знаю, как вы ими гордитесь. Пропали такие вещи, как серебряные часы вашей мамы, кое-что из ее украшений, портсигар вашего отца... Ограбили только спальни, здесь, внизу, ничего не тронули, насколько я могла заметить.

— Бетси, пошли. — Хилари за руку потащила Бетси из комнаты. — Пошли наверх! И ты, Фатти, иди с нами.

Фатти не надо было долго упрашивать. Хилари понеслась вверх по лестнице, и Фатти успел шепнуть Бетси на ухо:

— Придется сделать вид, что тебе это все безумно интересно, поняла? Тогда у меня будет возможность улизнуть и все спокойно осмотреть.

Бетси кивнула. Она уже устала от этой надоедливой лощадницы Хилари, но чего не сделаешь ради Фатти?! Они поднялись наверх. Хилари провела ребят в свою комнату. Бетси была совершенно ошарашена: и кубков, и прочих призов оказалось здесь великое множество. Она тут же пристала к Хилари с кучей вопросов, чтобы дать Фатти возможность незаметно выйти из комнаты.

— А этот кубок за что? А что это такое? Почему эти два кубка совершенно одинаковые? Что это здесь написано?

Хилари отвечала с великой готовностью. Фатти довольно усмехнулся. Очень скоро он смог улизнуть, и Бастер от него не отставал — вертелся, как всегда, под ногами.

Фатти обошел все спальни. Он заметил, что в большинстве из них, как и говорила Джинни, окна закрыты и заперты. В спальне же родителей Хилари окно было распахнуто. Фатти подошел к нему и поглядел вниз — под окном стояла деревянная приставная лестница.

«Это, должно быть, та самая лестница, которую Джинни видела из окна холла, да я и сам ее уже видел, когда поднимался наверх. Как же все-таки вор мог выбраться из дома, оставшись при этом незамеченным? Джинни никак не могла его пропустить. И здесь его быть не может, раз в доме не нашли украденных вещей, да и инспектор с Тонксом его бы не проглядели, они осмотрели дом очень тщательно». Фатти искал, нет ли в доме выхода на какой-нибудь балкончик, с которого вор мог незаметно спрыгнуть, но такового не оказалось.

Тогда Фатти сосредоточил свое внимание на комнате, из которой пропали вещи. На стене около окна он обнаружил огромные и грязные отпечатки рук и с большим интересом изучил их.

«На руках у вора были перчатки, грязные-прегрязные. Не больно он опытный вор, раз умудрился так наследить! Надо эти отпечатки измерить», — решил Фатти. И он это сделал.

«Ну и лапищи у парня! — присвистнул он. — Перчатки у него, должно быть, размера одиннадцатого или даже одиннадцатого с половиной. Ба! Да он наследил и на полированном столике!»

На туалетном столике также были ясно видны огромные отпечатки рук. Фатти глубокомысленно воззрился на них: обнаружить вора пара пустяков, такие ручищи — просто редкость!

Он опять подошел к окну и высунулся наружу. «Наверх он поднялся по этой вот лестнице, но спускаться по ней не стал. Интересно, почему? Испугался, что его углядит Джинни? Вор знал, что она внизу, она ведь кричала ему оттуда».

Все это Фатти очень тщательно взвесил. Как же вор умудрился спуститься вниз незамеченным? Он вновь и вновь задавал себе этот вопрос. Конечно, он мог выпрыгнуть из какого-нибудь другого окна, но он сильно рисковал сломать ногу — ни ветки плюща поблизости, чтобы уцепиться за нее, ни балкончика или какого выступа, чтобы прыгать было пониже. Фатти еще раз обошел весь верх, очень озадаченный.

И обнаружил крошечный чулан, а в чулане было крошечное окошко. Окошко было заперто. Фатти открыл его и посмотрел вниз: снаружи до самой земли шла толстая водосточная труба.

«Так. Если бы окно не было заперто и если бы вор был еще меньше, чем я, тогда он мог худо-бедно протиснуться через него и спуститься вниз по трубе,— размышлял Фатти.— Но окно-то было заперто. И Джинни говорит, что все остальные окна тоже были заперты, за исключением того, к которому приставлена лестница, и еще нескольких, из которых, не сломав себе шеи, выбраться невозможно».

Фатти спустился вниз и услышал, что Хилари все еще с большим энтузиазмом вещает о своих кубках. Бетси слышно не было. Бедняжка! Надежный товарищ и такая терпеливая!

— Кто там? — бдительно крикнула Джинни, слышав шаги Фатти по лестнице.

— Всего лишь я,— откликнулся Фатти.— Да, Джинни, как это вор умудрился скрыться и вы его при этом не видели? Всем загадкам загадка! Тем более странно, что, похоже, он отнюдь не лилипут — судя по отпечаткам рук. Я осмотрел все окна. Рядом с одним из них — это такое малюсенькое окошко в чулане — проходит водосточная труба. Вы не знаете, оно тоже было заперто?

— Да, сэр,— твердо ответила Джинни.— Инспектор уже спрашивал меня об этом. Он был в чулане и видел, что оно заперто. Да и сами же говорите — как здоровенный мужчина мог пролезть в такое крошечное окошко? Вон, на клумбе, его следы. Великан, да и только!

— Пойду взгляну, если вы не возражаете,— сказал Фатти. Джинни возражать не стала, наоборот, она с большим удовольствием позволила Фатти делать все, что ему заблагорассудится,— такой милый, такой воспитанный мальчик! Таких, увы, не часто встретишь.

Фатти вышел в сад, подошел к лестнице и принялся осматривать клумбу рядом с ней. Вор наследил здесь порядком, и ножищи у него были под стать рукам! «Сорок четвертый или сорок пятый размер,— решил про себя Фатти.— Гм... Куда это я подевал свою рулетку?»

Он замерил следы и результаты занес в записную книжку. Он также зарисовал и каблук — форму и рисунок, они были ясно видны на рыхлой земле.

Тут Фатти обнаружил место, куда упали украденные вещи. Они улетели довольно далеко от лестницы, в кусты. Фатти пошарил по земле руками в надежде что-нибудь отыскать.

Правда, надежда была очень слабой: здесь уже побывал инспектор, а от глаз Дженкса не скроется любая, пусть самая микроскопическая улика, если она только вообще есть.

А затем Фатти наткнулся на очень странный отпечаток — огромный, круглый, с полосками крест-накрест. Что это могло быть? Чтобы выяснить это, он пошел к Джинни.

— Ах да! Инспектор тоже очень им заинтересовался и спросил мое мнение. А я не знаю! Мне кажется, ничего такого большого не пропадало. Я видела эту вмятину, ума не приложу, что это может быть! Очень странный отпечаток — вот такой круглый и большущий, как... как самый большой из моих тазов для стирки.

Фатти измерил и этот непонятный отпечаток и зарисовал его вместе со всеми пересекающимися линиями. Чудно! Что это такое? Во всяком случае, к ограблению это должно иметь какое-то отношение.

Фатти захлопнул записную книжку в полной уверенности, что искать дальше бесполезно. Он был уверен также и в том, что инспектор нашел улик не меньше, чем он, Фатти, а может, и гораздо больше. И если инспектору удалось найти что-нибудь интересное, он, конечно же, унес это с собой. Ужасно жалко, что он не был с Дженксом и Тонксом при первом осмотре.

«Сдается мне, особой тайны тут нет,— думал Фатти, поднимаясь по лестнице, чтобы увести Бетси от Хилари.— Вор такой огромный, такой заметный, что найти и схватить его особого труда не составит. Ничего удивительного, если инспектору это уже удалось!»

С этой не слишком веселой для него мыслью Фатти вошел в комнату Хилари и не мог сдержать улыбки, увидев, что Бетси просто умирает от скуки. Она с облегчением улыбнулась в ответ.

— Фатти, нам пора? Хилари рассказала мне столько интересного.

— Да.— Хилари была очень довольна собой.— А теперь я расскажу все это тебе, Фатти! Видишь, вот это...

— Да я, в общем-то, все слышал,— перебил ее Фатти.— Хилари, ты просто неподражаема! Подумать только — такая уйма призов! Есть чем гордиться!

— Ну...— Хилари попыталась напустить на себя вид скромницы.— Вот этот приз...

Фатти взглянул на часы и притворно ойкнул, да так громко, что Бетси подскочила от неожиданности, а Хилари замерла на середине фразы с открытым ртом.

— Боже мой! Поздно-то как! Твои призы, Хилари, придется посмотреть в другой раз. Бетси, надо идти. Я тебя провожу — тебе может здорово влететь от родителей.

Хилари была очень разочарована. Она уже настроилась на то, что изложит историю своих спортивных достижений еще раз. Бетси же была вне себя от счастья, что Фатти наконец-то собрался уходить.

— Спасибо тебе огромное, Хилари! Я так чудесно провела время, — очень вежливо, но не очень искренне попрощалась с девочкой Бетси. Фатти похлопал Хилари по плечу и сказал, что познакомиться с ней было для него величайшим удовольствием. Хилари просияла.

Она проводила гостей до калитки и махала им до тех пор, пока они не исчезли за поворотом. Когда ее фигурка скрылась наконец из виду, Бетси позволила себе вздохнуть с облегчением.

— Ну, Фатти, нашел что-нибудь? Это настоящая тайна? — теребила она его. — Рассказывай скорее!

— Да вряд ли, — отозвался Фатти. — Довольно обычное ограбление. Так, два-три любопытных штриха. Думаю, правда, инспектору и Тонксу известно больше, чем мне, — они же туда первыми прибыли. Надо бы заскочить к Тонксу, может, что и расскажет.

Они повернули к дому Бетси.

— А почему не к инспектору? — поинтересовалась девочка.

— Хм... Нет, я думаю, не надо, чтобы он об этом знал. Будем расспрашивать Тонкса, и я сделаю это завтра. Скажи Пипу, что я зайду к вам утром в одиннадцать.

Фатти довел Бетси до дверей и пожелал ей спокойной ночи.

— Я ужасно тебе благодарен. Ты прекрасно сыграла свою роль. Правда, чуть от скуки не умерла, зато очень помогла мне. Один бы я не справился.

— Значит, мои страдания не пропали даром. Но ради Бога! Никогда ничего не желаю больше слышать ни о призах, ни о скачках, ни о лошадях! Ни слова!!!

ЧТО РАССКАЗАЛ ТОНКС

Возвратившись домой, Фатти сразу же прошел в глубь сада, где в небольшом сарайчике он хранил самое ценное свое имущество.

Он окинул взглядом ящики и коробки, которые берег как

зеницу ока. В них лежал реквизит для переодеваний: поношенная одежда, головные уборы, башмаки и рваные шарфы. Был здесь и особо ценный ящик, набитый множеством самых причудливых вещей. Попадись он на глаза его маме, она бы все это непременно выбросила, а Фатти очень бы этого не хотелось.

Вставные челюсти, специальные пластинки, чтобы изменять форму щек, брови всех цветов радуги, парики — те, что были ему впору, и те, что нет, усы на любой вкус. Да! Очень интересную коллекцию хранил Фатти в сарайчике в самой глубине сада!

Фатти воззрился на свои сокровища. «Надо сообразить, как бы замаскироваться, когда придет Гун,— размышлял он.— Сейчас в этом нужды нет, раз нет тайны и не надо морочить Гуну голову. Интересно, когда он придет? Надо завтра спросить у Тонкса».

К Тонксу он отправился на следующее утро часов около десяти. Бастер бежал вслед за велосипедом: Фатти и в самом деле решил, что пес очень уж растолстел и размяться ему не помешает. Вот Бастер и пыхтел сзади, свесив язык — то на одну сторону, то на другую.

Фатти постучал в дверь к Тонксу.

— Войдите! — прокричали в ответ. И Фатти вошел. Тонкс сидел и изучал бумаги. Невозмутимый полицейский поднял на Фатти глаза и кивнул.

— А! Сэр Фредерик Троттевилл собственной персоной! Большой друг инспектора Дженкса, не так ли? Вчера он мне понарасказал о ваших достижениях.

Начало было многообещающим. Фатти сел.

— Вы не очень заняты, чтобы уделить мне минуту-другую? — спросил он.— Вчера вечером я отвел мисс Хилари домой. Бедняжка, она была так напугана — я говорю про крестницу инспектора.

— Так вот что он имел в виду, когда вдруг воскликнул: «Боже мой! Нортон-хаус! Ведь там живет Хилари!» — сообразил полицейский.— Но я не стал ни о чем его расспрашивать.

— Я думаю, когда он услышал об ограблении и отправился туда с вами, у него совершенно из головы вылетело, что это дом его крестницы. Короче, Хилари была очень напугана, и я отвел ее домой. Ну, разумеется, я там все осмотрел и подумал, вдруг чем-нибудь могу быть вам полезен.

— Да вряд ли. Видите ли, сэр, я не очень силен по части тайн и никогда не считал себя специалистом в этой области. Но там же был инспектор, а уж он-то ничего не упустит. Тем

не менее очень мило с вашей стороны прийти и предложить помочь нам. Спасибо.

— Не за что,— любезнейшим тоном отозвался Фатти.— Ну... а вы нашли что-нибудь интересное?

— Только отпечатки пальцев — скорее, отпечатки перчаток — и следы,— ответил Тонкс.— Думаю, все то же самое, что и вы. Похоже, этот вор — парень габаритный. И смылся он ловко — никто не видел, как он выбрался из дома, как спускался по холму,— невидимка, да и только!

Фатти расхохотался.

— И Джинни так же думает. Ведь такого крупного мужчину, да еще с мешком или узлом не заметить просто невозможно. Правильно я говорю? Жалко, что он не попался на глаза булочнику, когда тот приносил хлеб.

— Да, булочник совсем ничего не заметил,— нахмурился Тонкс.— Надо сказать, он вовсе не трус, раз поднялся с Джинни наверх и обошел с ней все комнаты. Он ведь довольно мелковат и с таким громилой не справился бы. Я вчера вечером заходил к нему. Он считает, что его приход спугнул вора и тот, как я понял, не много успел прихватить с собой.

— А кто-нибудь еще приходил в тот день в Нортон-хаус? — поинтересовался Фатти.

— По словам Джинни, приходили почтальон, женщина с предвыборными листовками и продавец дров. Мы со всеми ними побеседовали — ничего любопытного они не заметили, даже лестницы не видели. Они ведь были там задолго до вора.

— А где был садовник? — допытывался Фатти.

— Его отправили к мисс Хилари на стадион с кое-каким снаряжением. Когда он вернулся, все интересное уже кончилось. Булочник послал его ко мне сообщить об ограблении, так что ему пришлось отправиться в Питерсфилд во второй раз.

Фатти задумался. Очень странный вор: огромный, неловкий, должен сразу бросаться всем в глаза — а он будто и в самом деле невидимка! Ни одна живая душа его не заметила.

— А других улик вы не нашли? — произнес наконец Фатти.

Тонкс взглянул на него в некотором сомнении. Он и так уже немало наболтал этому вежливому и услужливому мальчишке. Но стоит ли раскрывать ему все карты?

— Не беспокойтесь.— Фатти понял, что Тонксу есть что сказать, но он колеблется.— Вы ведь знаете, я друг инспектора и очень хочу помочь вам по мере сил.

— Да, я знаю. Инспектор сказал мне: «Ну-ну, Тонкс.

Если мы с тобой не поймает вора, то можешь не сомневаться, что Фредерик Троттевилл сделает это непременно».

— Ну вот видите, Тонкс,—улыбнулся Фатти.— Вы его еще не поймали, так дайте шанс мне.

Полицейский протянул мальчику два грязных клочка бумаги. Фатти с живейшим интересом взглянул на них. На одном было нацарапано: «2 Фринтон».

На втором еще того короче. Простое «1 Родз».

— И что это значит? — Фатти внимательно изучал грязные бумажки.

— Мне известно не больше, чем вам,— ответил Тонкс, забирая их обратно.— Номер два, Фринтон. Номер один, Родз. Похоже на какие-то адреса. Но я не собираюсь ни во Фринтон, ни в Родз, где бы они там ни были, чтобы гоняться за воров. Мы нашли это около кустов, на клумбе, куда упали украденные вещи.

— Любопытно,— протянул Фатти.— Думаете, они имеют отношение к этому делу? Может, это просто обрывки какой-то ненужной бумажки, которую кто-то разорвал и клочки выбросил?

— Я так и сказал инспектору,— согласился Тонкс.— Как бы то ни было, они должны храниться у меня, вдруг они все-таки имеют какое-то значение.

Фатти почувствовал, что больше из Тонкса выжать нечего. Он поднялся.

— Желаю вам удачи в этом деле,— сказал он.— Мне кажется, что единственный способ обнаружить вора — это рыскать по окрестностям в поисках мужчины с ногой сорок пятого размера и рукой — одиннадцатого.

Тонкс неожиданно улыбнулся:

— Ну, если это придется по нраву констеблю Гуна, то пусть он этим и занимается. Вот он вернется, и я передам ему дело. Очень гуманно с его стороны, что он проявляет такую активность в этой дыре. А я привык к жизни в большом городе, и тихая провинциальная жизнь, где только и преступлений, что чей-то пес гоняет чужих овец или кто-то не платит за радио, не по мне.

Конечно, Фатти мог бы объяснить Тонксу, как тот неправ. Он мог бы поведать ему о том, что необычайные и леденящие кровь тайны в Питерсвуде вовсе не редкость. Но делать этого он не стал — его ошарашило известие о возвращении Гуна.

— Что?! Так Гун возвращается? Когда?!

— Похоже, вы довольны этим,— усмехнулся Тонкс.— А я слышал, что вы с ним не очень-то ладите. Гун возвра-

щается сегодня днем. И я с этим делом развязываюсь. Так что скоро вор окажется в лапах у Гуна — далеко уйти он не мог.

Фатти взглянул на часы на камине: пора идти, а то друзья совсем его заждались. Он выяснил все, что хотел, хотя проку в этом немного. А Гун возвращается! Старина Гун, Пошлипрочь, с его напыщенными манерами и крайней неприязнью ко всем Пятерым тайноискателям, не говоря уж о Бастере.

Фатти торжественно пожал Тонксу руку, заверив его, что знакомство с ним обернулось для него истинным наслаждением, и укатил прочь на своем велосипеде, а Бастер снова бежал вслед за ним.

Ребята ждали Фатти в саду у Пипа. Опять было очень жарко, и они улеглись в тени и потягивали лимонад.

— Вот и старина Фатти! — восторженно воскликнул Пип, услышав, как Фатти трезвонит в велосипедный звонок, несясь со скоростью не иначе как миль шестьдесят в час. — И как это он умудряется гнать сломя голову в такую жару?

Но Фатти распырало от новостей, и на жару он не обращал никакого внимания. По садовой дорожке он подъехал к друзьям, бросил велосипед на землю и уставился на них сияющими глазами.

— Гун возвращается! — радостно сообщил он. — Сегодня днем! И не кто иной, как он, принимает дело о воре-невидимке — так что будет потеха!

Все, как один, вскочили на ноги.

— Вот это новости! — ликовал Ларри, обожавший состязаться с Гуном в разгадывании загадок. — Ты был у Тонкса? Что он тебе рассказал?

Фатти сел на траву.

— Немногое, — ответил он. — Они с инспектором мало что обнаружили сверх того, что удалось обнаружить мне. Я быстренько расскажу вам о том, что видел. Или вы уже знаете все от Бетси?

Но они ничего не знали. Бетси решила, что рассказать обо всем должен сам Фатти. И он достал свою записную книжку и изложил дело во всех деталях.

Он рассказал им о приставной лестнице, о помятой клумбе, об огромных следах и не менее огромных отпечатках рук в спальне, о том, что украденные вещи были выброшены из окна, и о загадочном исчезновении вора-невидимки.

— У него было только две возможности скрыться — по лестнице в доме или по приставной лестнице, — пояснил Фатти. — А Джинни — это экономка — была в холле, оттуда

видны обе эти лестницы, и она клянется, что ни по одной из них вор не спускался.

— Да можно было выбраться из любого окна,— заметил Пип.

— Окна были либо заперты, либо они расположены слишком высоко над землей. И воспользоваться можно было только одним-единственным, очень небольшим окошком в чулане: рядом с ним проходит водосточная труба. По ней вполне можно спуститься на землю, но пролезть через это окно может только очень худой человек. Но и оно было закрыто и заперто, Джинни сама видела, когда поднималась вверх.

— Хм... Ну, вряд ли кто из воров способен протиснуться в окно, спуститься по трубе вниз, а затем запереть окно изнутри,— подытожил Пип.— Да, тайна все-таки здесь есть. Джинни права — это и в самом деле невидимка!

— Ну, если так, то он обязательно продемонстрирует свои способности еще раз,— заявил Ларри.— Для вора это самый подходящий дар. Согласны?

Фатти рассмеялся. Он показал всем свою записную книжку с зарисовками следов и странной круглой вмятины с непонятными крестиками.

— Ума не приложу, что это может быть,— сказал он.— Я нашел такой отпечаток около кустов, куда выбросили из окна украденное. А теперь взгляните сюда, можете сказать что-нибудь по этому вот поводу?

Фатти показал им адреса, если это были адреса, также аккуратно скопированные им в записную книжку.

— «Номер два, Фринтон. Номер один, Родз»,— пробормотал он.— Это написано на двух грязных клочках бумаги, валявшихся около кустов. Интересно, что это может значить?

— Фринтон,— нахмутив лоб, отозвалась Бетси.— Подожди-ка! Что-то такое вертится в голове... Фринтон... Фринтон... Фринтон... Где же я это слышала, совсем недавно?

— Ну, наверное, кто-то из твоих приятелей прислал тебе открытку из Фринтона-на-море, дурочка,— снисходительно предположил Пип.

— Нет. Подождите-подождите... Вспомнила! Это дом недалеко отсюда, у реки. Там сдают комнаты. Он называется Фринтон-Ли!

— Да ты просто умница, старушка Бетси! — Фатти посмотрел на нее обожающим взглядом.— В этом что-то есть. Если мы обнаружим, что там поблизости слоняется какой-нибудь великан, то мы за ним обязательно присмотрим.

— А как быть с «номером один, Родз»? — поинтересо-

вался Ларри. Но по этому поводу ни у кого не было никаких идей.

— Походим и посмотрим, нет ли дома с таким названием или людей с такой фамилией,— решил Фатти.— Родз. Звучит довольно необычно. Ну, Тайноискатели, вот она, тайна — перед нами!

ВТОРОЕ ОГРАБЛЕНИЕ

Гун вернулся в тот же день, надутый от важности. Курсы повышения квалификации и все, что он на них узнал, не пропали для него даром. Теперь он гораздо больше, чем раньше, знал об уловках правонарушителей. Еще больше о том, как ловить их. И неизмеримо больше — как маскироваться самому.

И это из-за Фатти мистер Гун записался на курс «Искусство маскировки» — ведь так часто виртуозные переодевания Фатти озадачивали, ошарашивали, приводили в ярость и подвергали глубочайшему унижению бедного мистера Гуна. Вспомнить только, как этот гадкий мальчишка оборачивался рыжеволосым щекастым разносчиком телеграмм, или грязным стариком, или даже грубой и болтливой старухой!

Мистер Гун зубами скрежетал, когда вспоминал об этом. Но теперь — ТЕПЕРЬ — он и сам кое-что может и к тому же привез с собой замечательный набор одежды и всяческих приспособлений.

Теперь-то он покажет этому толстяку, что не он один способен на такие фокусы. По дороге домой, трясясь в автобусе, Гун поглаживал лежащий у него на коленях большой пакет: грим, накладные брови, борода, парик — вот что он вез с собой. Он как следует проучит этого поросенка — другого имени ему не подберешь.

Мистер Гун очень обрадовался, узнав от Тонкса об ограблении,— есть во что вцепиться зубами! Обогащенный новыми знаниями, он расколет это дельце как пустой орех, с первой же попытки, прежде чем Фатти успеет взяться за него.

Гуна слегка обескуражило, что Фатти, оказывается, уже в курсе событий и проявляет к делу большой интерес.

— Ох уж этот мальчишка! — пожаловался он Тонксу.— Вечно повсюду сует свой нос.

— На этот раз он здесь ни при чем,— бесстрастно заметил Тонкс.— Он был с инспектором в тот самый момент, когда я докладывал об ограблении.

— Ну как же ему там не быть,— хмуро пробурчал Гун.—

Знаете, Тонкс, вот что я вам скажу: если вдруг одной темной ночью кому-нибудь придет в голову украсть королевские регалии, этот негодник тут же об этом пронюхает — он окажется на месте преступления «в тот самый момент».

— Ну, это вы преувеличиваете, — возразил Тонкс, считавший, что Гун несколько туповат. — Я пошел. Все детали дела я вам изложил и улики передал — клочки бумаги с адресами. Так?

— Да. И я начинаю над ними работать, — важно ответил Гун. — Я считаю, что если там установить наблюдение, то что-нибудь да и выплывет наружу. А уж о наблюдении я позабочусь.

— Все правильно, — сказал Тонкс. — Ну, мистер Гун, до свидания. Желаю удачи!

Он ушел. Гун с облегчением вздохнул и уселся изучать бумаги, которые передал ему Тонкс.

Но не успел он углубиться в них, как раздался телефонный звонок. Гун снял трубку и поднес ее к уху.

— Полиция, — резко ответил он.

На другом конце провода говорили очень быстро и взволнованно. Гун оцепенел — еще одно ограбление! Это становится интересным.

— Сейчас буду, мадам. Оставьте все, как есть, ни к чему не прикасайтесь, — официальным тоном приказал полицейский. Он надел шлем и пошел за велосипедом.

«На этот раз этим противным детишкам меня не обойти, — думал он, быстро крутя педали под жарким солнцем. — Я буду там первым!»

Гун ехал по городку, затем свернул на боковую дорогу и подъехал к дому, где было совершено ограбление. Соскочив с велосипеда, он прошел с ним в калитку и подошел к двери.

Дверь открылась. На пороге стоял Фатти!

Мистер Гун чуть не задохнулся, он был не в силах сказать хоть слово. Фатти мило улыбнулся ему.

— Добрый день, мистер Гун! — Фатти был сама вежливость, что всегда приводило Гуна в безумную ярость. — Входите, мы вас ждем.

— А что здесь делаешь ты? — наконец обрел голос Гун. — Меня разыгрываешь? Ложный вызов?! То-то я думаю, что за странный телефонный звонок — какой-то идиотский голос и какая-то идиотская история. Как же я сразу не догадался, что это все твои шуточки — так ты приветствуешь меня в родных местах. Ну, так ты об этом очень пожалеешь. Я доложу о твоих проделках начальству. Думаешь, раз дру-

жишь с инспектором, то можешь безнаказанно вытворять, что в голову придет?! Думаешь...

— Гав! — услышал тут Гун, и в полном экстазе в прихожую влетел Бастер. Он был так счастлив вновь услышать голос своего заклятого врага, что изо всех сил радостно вилял хвостом. Для Гуна это было уже слишком. Он вскочил на велосипед и быстро помчался прочь, бормоча себе под нос проклятия.

— Ничего себе! — удивленно воскликнул Фатти. — Какая муха его укусила? Не мог же он *и в самом деле* подумать, что я его разыграл? Ларри, иди сюда! У Гуна совсем крыша поехала!

Появились Ларри и Дейзи. Они проводили Гуна глазами — тот выезжал из калитки.

— Уехал! — недоумевал Фатти. — Пришел, увидел, а побеждать не захотел. Что это с ним?

— А ты уж думал, что он вцепился в это неслыханное ограбление руками и ногами? — съязвила Дейзи.

— Мисс Люси рассказала ему обо всем так подробно, — пожал плечами Фатти. — Я слышал, как она говорила с ним по телефону.

Чей-то голос окликнул их:

— Это полиция? Скажите, чтобы заходили.

— Это был мистер Гун, — отозвался Фатти. — Он приехал и тут же уехал обратно. Странно как-то...

— Слава Богу, что вы с Ларри и Дейзи здесь, — вздохнула миссис Уильямс, — не представляю, что бы я без вас делала!

Все произошло как-то очень неожиданно. Днем Фатти пошел к Ларри и Дейзи пить чай, а Пип с Бетси ушли куда-то вместе со своей мамой. Ребята сидели в саду и пили чай, и вдруг из соседнего дома раздались крики: «Помогите! Караул! Грабят! Помогите кто-нибудь!»

— Черт возьми! Да это же миссис Уильямс, — вскочил с места Ларри. — Наша соседка!

— Что-то там случилось. — Непрекращающиеся крики сильно напугали Дейзи.

— Ее обокрали! Быстро за мной! — скомандовал Фатти.

Все трое перелезли через забор и оказались в саду соседей. Миссис Уильямс увидела их из окна и закричала им:

— Идите сюда! Скорее! Мне страшно!

Ребята ворвались в дом через заднюю дверь. На кухне никого не было. На столе лежала куча всяких продуктов и четыре батона в ряд. Около двери стоял какой-то ящик.

Острый взгляд Фатти отмечал все подробности, пока он

несся из кухни в холл. «Дверь кухни не заперта. Вор мог войти в дом через нее. Интересно, здесь был вчерашний вор?»

Миссис Уильямс сидела на софе белая как мел. Это была тихая седая дама, и она была очень напугана.

— Будьте добры, подайте мне нюхательную соль, она у меня в сумочке,— еле слышно попросила она Дейзи. Дейзи раскрыла сумочку, достала флакон и поднесла к носу соседки.

— Что здесь произошло, миссис Уильямс? — встревожено спросил Фатти.

— Я отдыхала,— начала миссис Уильямс,— и вдруг услышала наверху тяжелые шаги, а затем — глубокий глухой кашель, будто собака лаяла.

— Глухой кашель? — Фатти тут же вспомнилось, что и Джинни слышала такие звуки.

— Да. Я очень испугалась и села,— продолжала миссис Уильямс.— Затем тихонько пробралась из комнаты в холл. И вдруг кто-то толкнул меня сзади и впихнул в шкаф. И я оказалась в шкафу. Дверцу заперли, и выбраться я не могла.

Когда миссис Уильямс заканчивала эту фразу, все услышали, что кто-то отпер ключом парадную дверь, открыл ее и снова закрыл.

— Кто это? — спросил Фатти.

— Это Люси, моя компаньонка,— ответила миссис Уильямс.— Как хорошо, что она вернулась. Люси, иди сюда! Случилось нечто ужасное!

Вошла мисс Люси — маленькая, похожая на птичку женщина с остренькими глазками и забавной припрыгивающей походкой. Она тут же подошла к миссис Уильямс.

— В чем дело? Вы так бледны!

Миссис Уильямс повторила то, что уже успела рассказать ребятам. Те терпеливо ждали, когда она дойдет до того места, где ее запихали в шкаф.

— Ну вот. Я сидела в шкафу в холле и могла слышать, как вор расхаживает наверху,— продолжила свой рассказ миссис Уильямс.— Он ступал очень тяжело и неуклюже, то и дело опрокидывал мебель. Затем он спустился вниз — я это слышала очень отчетливо, ведь лестница проходит как раз над шкафом,— и при этом он опять кашлял странным лающим кашлем.

Она задрожала и остановилась.

— Продолжайте, пожалуйста,— мягко попросил ее Фатти.— Как вы выбрались из шкафа? Вор сам отпер его?

— Должно быть, так,— ответила миссис Уильямс.— Я ужасно испугалась, услышав, что он спускается, и потеря-

ла сознание, а когда пришла в себя, то обнаружила, что лежу на груде башмаков, туфель и клюшек для гольфа и дверца шкафа открыта! Я толкнула ее, и она открылась!

— Да-а-а...— протянул Фатти.— Мисс Люси, позвоните, пожалуйста, в полицию, а я пока тут все осматриваю. Все это очень, ну просто очень интересно!

МИСТЕР ГУН БЕРЕТСЯ ЗА ДЕЛО

Мисс Люси побежала звонить в полицию и, как мы уже знаем, сразу же попала на мистера Гуна. Она очень взволнованно и многословно рассказала ему о том, что случилось, и они с миссис Уильямс стали ждать его прибытия.

Фатти за это время успел быстренько пробежаться по дому и саду. Он был уверен, что здесь действовал тот же грабитель, что и днем раньше в Нортон-хаусе. Такое впечатление складывалось, с одной стороны, из-за этого глубокого глухого кашля, с другой — из-за одинаковой тяжелой походки и неуклюжести.

Фатти побежал наверх. Первое, что он увидел, когда вошел в одну из спален,— огромный отпечаток руки в перчатке! Он измерил этот отпечаток, потом раскрыл записную книжку и сравнил со вчерашними записями. Оба отпечатка были абсолютно одинаковыми.

Ну, а как насчет следов в саду? Стояла такая сушь, что, если только вор не был так любезен, что прогулялся по клумбе, никаких следов найти не удастся.

Фатти собрался было выйти в сад, но тут заметил подъезжающего к дому Гуна. Да, это будет не самым приятным сюрпризом для мистера Гуна — застать его здесь! Фатти радостно распахнул дверь.

Но он совсем не ожидал, что Гун умчится прочь так скоро. Неужели он глуп настолько, что решил, будто Фатти разыграл его? Ну-ну, раз так, тогда можно продолжать спокойно рыскать вокруг. Нет сомнений, приступи Гун к расследованию, он бы ему этого не позволил.

Фатти решил ковать железо, пока горячо, и пошел в сад, предоставив Ларри и Дейзи объяснить миссис Уильямс и мисс Люси причину внезапного отъезда Гуна — обе женщины просто кипели от негодования.

Фатти вышел из дома через заднюю дверь. Он решил, что вор пробрался в дом именно этим путем, поскольку парадная дверь была заперта. От кухни в сад шла дорожка, Фатти прошел по ней к клумбе. Клумба находилась под

окном гостиной — той комнаты, где спала после обеда миссис Уильямс.

Фатти сразу же увидел два огромных следа. Следы были точь-в-точь, что он видел вчера, — никаких сомнений! Фатти опять достал записную книжку. Земля на этой клумбе была суше, чем на вчерашней, поэтому рисунок каблука различить было невозможно. Но тем не менее огромные следы были видны довольно отчетливо.

«Вор подошел сюда, заглянул в окно, увидел, что миссис Уильямс крепко спит... — размышлял Фатти. — Вот тебе на! На этой клумбе тоже следы! Сюда-то он зачем пошел?» Фатти не мог подыскать никакого объяснения тому, что вор прошел и по второй клумбе, но следы были те же. Все сходится — отпечатки перчаток, следы ног, глухой кашель... А есть здесь что-нибудь вроде большой круглой вмятины, какую Фатти обнаружил в Нортон-хаусе?

Он стал искать. И нашел! Круглый след был еле виден, еле видны были и пересекающиеся полосы — отпечаток был оставлен на пыльной дорожке, около самой двери в кухню. Здесь что-то стояло. Но что?

«А как насчет грязных бумажек?» — спросил себя Фатти, пораженный тем, что это ограбление казалось точной копией предыдущего. Он принялся искать повсюду, но никаких бумажек на этот раз не нашел.

Фатти вошел в дом и наткнулся на мисс Люси — она собиралась идти за ним.

— Только что звонил мистер Гун. Я не могу понять этого человека. Он хотел выяснить, было ли здесь *на самом деле* совершено ограбление! Почему же он не зашел и не расспросил нас, когда приезжал сюда сам? Должно быть, он сумасшедший.

Фатти усмехнулся. Гун все обдумал и решил, что хорошо бы все-таки окончательно выяснить, что же здесь произошло, и, к своей досаде, обнаружил, что и в самом деле здесь было совершено самое настоящее ограбление и вовсе это не шуточки Фатти!

— У него вместо головы кочан капусты, — радостно пояснил он. — Не обращайтесь внимания. Когда Гун приедет, скажите, что я приступил к расследованию и ему беспокоиться не о чем — дело у меня в руках.

Мисс Люси смотрела на Фатти с некоторым недоверием. У нее голова шла кругом от всех этих воров, полицейских, уезжающих прочь, не успев приехать, и мальчишек, действующих так, как должны бы действовать полицейские, которые так почему-то не действуют.

Фатти указал на кухонный стол, где были свалены покупки из бакалейной лавки.

— Кто все это принес? У вас есть кухарка?

— Да, но сегодня она выходная,— ответила мисс Люси.— Я оставила дверь открытой, чтобы девушка из бакалейной лавки положила продукты на стол. Мы так часто делаем. И булочник тоже был. И почтальон — вон у дверей посылка. Миссис Уильямс днем из дома не выходила, но она любит поспать после обеда, и рассыльные никогда не звонят в дверь, если кухарки нет дома; они оставляют все и уходят, сами видите.

— Да, вижу,— глубокомысленно произнес Фатти. Он рассматривал продукты от бакалейщика, хлеб и посылку. Один за другим в дом приходили три человека. Интересно, хоть один из них заметил вора? Надо выяснить.

Вновь приехал мистер Гун, на этот раз он выглядел слегка смущенным. Мисс Люси впустила его в дом с весьма суровым видом. Она решила, что он довольно смешон.

— Я... Я прошу прощения, что не зашел к вам в прошлый раз,— извинился Гун.— Надеюсь, я не заставил вас долго ждать. У меня было очень срочное дело, надеюсь, вы понимаете меня. Кстати, тот мальчишка, толстый такой, он ушел?

— Если вы говорите о мистере Троттевилле, то он все еще здесь, осматривает дом,— холодно ответила мисс Люси.— Он просил передать вам, чтобы вы не беспокоились об этом деле, оно у него в руках. Я уверена, он отыщет все драгоценности, украденные у миссис Уильямс.

Лицо Гуна приобрело какой-то непонятный свекольный оттенок, и мисс Люси забеспокоилась. Она почувствовала, что ей совсем не хочется впускать в дом этого странного полицейского. Она попыталась захлопнуть дверь, но Гун успел подставить свой огромный ботинок.

Мисс Люси тихонько взвизгнула, и Гун убрал ногу, пытаясь придумать, как успокоить это взбалмошное, напоминающее птицу создание.

Мисс Люси воспользовалась случаем, проворно захлопнула дверь и даже набросила на нее цепочку. Гун уставился на дверь, лицо его опять стало цвета свеклы. Тяжелой походкой он обошел вокруг дома и у задней двери наткнулся на Фатти — тот изучал следы на пыльной дорожке.

— Ба! — Голос Гуна был полон глубочайшего отвращения.— От тебя просто невозможно избавиться! Сначала встречаешь тебя у парадной двери, а потом — у задней. Топай давай отсюда! Это дело не имеет к тебе никакого отношения. Абсолютно никакого!

— Вот здесь, мистер Гун, вы ошибаетесь,— сказал Фатти кротким проникновенным тоном, безотказно приводящим полицейского в бешенство.— Меня позвали на помощь. И я уже много что успел обнаружить.

Ларри и Дейзи услышали разъяренные вопли Гуна и вышли посмотреть на представление. Они стояли у задней двери, и с их лиц не сползала улыбка.

— Как, и вы здесь?! — Отвращение в голосе Гуна достигло предела.— Не можете не совать нос в чужие дела? А ну-ка, вы все, пошли прочь и не мешайте работать! И уберите отсюда вашу собаку!

Бастер уже успел присоединиться к трио и в полном восторге выделял антраша вокруг гуновских ног.

— Он очень скучал по вашим лодыжкам,— пояснил Фатти.— Мистер Гун, не откажите ему в этом скромном удовольствии, не пинайте его. Если вы все-таки это сделаете, я не стану его убирать — пусть попрыгает.

Мистеру Гуну ничего не оставалось, как сдаться. Он отпихнул Ларри и Дейзи и все еще в сопровождении радостного Бастера прошел на кухню, оттуда в холл, и тут ему удалось захлопнуть дверь перед самым носом у Бастера, и пес набросился на нее с яростным лаем.

— Похоже, он собирается побеседовать с миссис Уильямс и мисс Люси,— предположил Фатти, присаживаясь на порог кухни.— Боюсь, это не доставит дамам удовольствия, он не нашел к ним подхода.

— А у тебя есть что-нибудь интересное? — спросил Ларри.— Я видел тебя из окна, ты держал в руках рулетку. Есть что-нибудь?

— Все точно то же самое, что и вчера,— ответил Фатти.— Единственное, что мне не удалось обнаружить,— это обрывков бумаги с номерами. А теперь посмотрите-ка на эти отпечатки.

Ларри и Дейзи с большим интересом изучили его зарисовки.

— В этих местах я встречала только одного человека с ногой такого размера,— сказала Дейзи. Фатти вскинул на нее глаза.

— И кто же это? Вдруг ты попадешь в самую точку! На свете вообще не много людей с такими ножищами.

— Ну... это Гун! Пошли прочь! — прохихикала Дейзи. Мальчишки грохнули.

— Ты права, размер ноги совпадает! — сквозь смех сказал Фатти.— Но, к несчастью, у него безупречное алиби.

— Придется ходить и всем подряд смотреть на ноги,—

вздыхнул Ларри.— Ноги не спрячешь, не замаскируешь. Руки хоть в карманы можно засунуть, кашель — вылечить, а ноги-то куда денешь?

— Это точно,— согласился Фатти.— Ладно, хватит болтать, больше нам здесь делать нечего. А Гуну от нас и так сегодня досталось — таково мое мнение.

Они перебрались через забор обратно к Ларри. Бастер протиснулся в дыру под забором.

— Тыфу ты, я и забыл, что, когда все это произошло, мы пили чай.— Фатти смотрел на разбросанные по траве бутерброды и пирожные.— Что это случилось с нашими бутербродами с мясом? Ларри, похоже, их нашла твоя кошка.

— Бастер, искать! — тут же приказал Ларри, и Бастер зарычал и стал вертеть мордой, пытаясь обнаружить кошку.

Они закончили чаепитие под разговор о двух ограблениях. Вдруг Бастер опять зарычал и бросился к забору.

— Должно быть, там Гун занимается расследованием,— усмехнулся Ларри.— Давайте пойдем и посмотрим, как этот кочан капусты работает мозгами.

Гун был занят поисками улик и следов. Он был очень раздражен, увидев, что поверх забора торчат три головы и следят за его работой. Ребята внимательно смотрели, как он все обмеривает и записывает.

— Посмотрите! Он нашел след ноги! — с восхищением воскликнул Ларри. Шея Гуна густо покраснела, но он промолчал.

— А теперь он его измеряет! — подхватила Дейзи.— О-о-о! Как тщательно он работает!

— Вот что значит настоящие мозги! — восхитился Ларри.— Куда нам до таких!

У мистера Гуна лопалось терпение. Ах уж эти детишки! Настоящие поросята! Бездельники! Вечно вертятся вокруг и зудят, как комары. Он с большим достоинством удалился на кухню и лишь под конец слегка припустил рысцей, заметив протискивающегося через дыру в заборе Бастера.

— Пошел вон! — заорал он, захлопывая дверь перед мордой у пса.— Кому говорю, пошел прочь!

ПЛАНЫ ФАТТИ

На следующий день Фатти собрал всех Тайноискателей у себя в сарае. Ларри и Дейзи явились точно в назначенное время, чуть позже подошли Пип и Бетси. Бастер приветствовал их всех так бурно, как будто не видел долгие годы.

— Давайте проведем настоящее собрание, — провозгласил Фатти. — Я имею в виду — официальное. Мы хотели тайну — и мы ее получили. И у нас четыре недели на то, чтобы разгадать ее. С головой хватит!

— Ну, еще бы! Это таким-то опытным сыщикам, как мы, — конечно, хватит! — усмехнулся Ларри. — Ты рассказал Пипу и Бетси о вчерашнем ограблении по соседству с нами? Им уже все известно?

— Да, я заходил к ним вчера вечером. А сегодня утром мы должны решить, как нам действовать дальше.

— А что мы должны сделать? Составить список подозреваемых и тому подобное? — с готовностью поинтересовалась Бетси.

— У нас нет ни одного подозреваемого, — сокрушенно сказал Фатти. — Ни одного! Я что-то не припомню тайн с двумя преступлениями и без подозреваемых. И это довольно странно. Нам трудно будет продвинуться в деле, пока мы не найдем парочку подозреваемых, о которых необходимо навести справки.

— Но у нас такое множество зацепок, — возразила Дейзи. — Следы, отпечатки рук в перчатках, кашель, клочки бумаги...

— Фатти, а каков твой план? — перебил ее Пип. — Держу пари, он у тебя есть.

— Ну, в общих чертах есть, — скромно отозвался Фатти. — Вот он: во-первых, мы должны заняться поисками человека, который соответствует следующему описанию: с большими ногами, с большими руками, неуклюжий, с глубоким глухим кашлем. Во-вторых, у нас есть два обрывка бумаги, которые, возможно, обронил он. Если на этих бумажках записаны адреса или имена, а похоже, так оно и есть, то мы должны найти эти дома или этих людей и установить за ними наблюдение.

— Правильно, — поддержал его Ларри. — А может, спросить бакалейщика, булочника и почтальона, не попался ли им вчера днем на глаза, когда они разносили свои товары и письма, какой-нибудь большеногий человек?

— Я к этому как раз и веду, — согласился Фатти. — Нам надо разделить, как обычно, и пусть каждый делает свое дело.

— Ой! — испугалась Бетси. — У меня одной мало что получается.

— Да ты лучше нас всех! — с теплотой в голосе воскликнул Фатти, и Бетси просияла от удовольствия. — Кто разгадал Тайну Пропавшего Ожерелья, хотел бы я знать? Ты,

Бетси, именно ты! Если бы не твоя блестящая идея, она так и осталась бы тайной! Ты и на этот раз прекрасно справишься.

— Я постараюсь, Фатти,— серьезно ответила Бетси.

— Ты, Ларри, пойдешь и поговоришь с почтальоном,— распорядился Фатти.— А ты, Пип, с булочником. Если это тот самый человек, которого в Нортон-хаусе Джинни позвала на помощь и который обошел с ней все комнаты,— тем лучше. Он дважды имел возможность заметить что-нибудь, чего не заметили мы.

— Правильно,— кивнул Пип.— Я тоже думаю, что это наш булочник.

— А вы, Дейзи и Бетси, идите и поговорите с девушкой из бакалейной лавки,— продолжал Фатти.— Она, должно быть, разносит по домам товары от Харриса — бакалейщика. Идите и постарайтесь разговорить ее, выслушайте внимательно, что она расскажет, и хорошенько все запомните. А потом, когда мы снова соберемся вместе, мы сложим все кусочки и посмотрим, какая у нас получается картина.

Все замолчали. Каждый гадал про себя, какую работу будет выполнять сам Фатти.

— А чем займешься ты? — не выдержала Бетси.

— А я замаскируюсь,— объявил Фатти, и Бетси взвизнула от восторга.— И отправлюсь в Фринтон-Ли, выяснить, нет ли среди тамошних обитателей человека с большими ногами. Если я буду следить за домом целый день, может, что-нибудь существенное и угляжу.

— Но, Фатти, если ты проведешь там целый день, у всех на виду, то это вызовет массу подозрений,— засомневалась Дейзи.— Да и где ты будешь есть?

— Я все это уже обдумал,— ответил Фатти.— Предоставь это мне! Я не буду пока раскрывать свои планы. Когда вы все сделаете, со всеми поговорите, подходите туда — посмотрим, удастся ли вам меня распознать. Я проторчу там целый день в радиусе пятидесяти ярдов от дома, открытый всем взорам, но, спорю на что угодно, никто не обратит на меня ни малейшего внимания.

Все уставились на него. Он в ответ уставился на всех, в его глазах бегали озорные огоньки.

— Да мы тебя сразу вычислим,— заявила Дейзи.

— Ладно, вычисляйте,— согласился Фатти.— А теперь вперед! Пошли прочь! И дайте мне спокойно замаскироваться!

Ребята шли от Фатти и смеялись, гадая, кем он обернется на этот раз. Они не сомневались, что распознают его в

два счета. Да и все остальные не смогут не обратить на него внимания. Скажите на милость, ну как это можно весь день слоняться по улице и остаться при этом незамеченным? А есть он где будет? Там совершенно негде перекусить: за домом — поле, а перед домом — река.

— Я пошел домой дожидаться булочника,— сказал Пип.— Насколько я помню, он приходит к нам около двенадцати.

— Хорошая идея,— обрадовался Ларри.— Я пойду с тобой и подожду, пока почтальон, разносящий посылки, добредет до твоего дома. Вдвоем нам будет веселее.

— Он может и не прийти,— возразил Пип.— Не каждый же день мы получаем посылки.

— Вдруг повезет,— настаивал Ларри.— Мне как-то не хочется тащиться на почту и расспрашивать почтальона у всех на виду. Хотя поначалу именно так я и собирался поступить.

— А как быть с девушкой из бакалейной лавки? — спросила Дейзи.— Вы покупаете продукты у Харриса, а, Пип? Если да, то мы с Бетси пойдем вместе с вами.

— Нет, не у Харриса,— ответил Пип.— Дайте-ка мне сообразить, на какие улицы эта разносчица доставляет товары по утрам. Где-то я ее видел... Кажется, в ваш район она приходит только днем.

— Я знаю. Утром она бывает на другом конце Питерсвуда,— вступила в разговор Бетси.— Один раз я была по маминному поручению у миссис Кендал, и туда пришла эта девушка. Дейзи, пошли, подождем ее там.

— Молодец! Пошли! Пока, мальчики! Смотрите, не начните какую-нибудь игру, а то заиграетесь и дело завалите.

— Не болтай глупостей,— огрызнулся Ларри.

Мальчики направились к дому Пипа, а девочки — на другой конец Питерсвуда.

Девочкам повезло: долго ждать им не пришлось. Они сидели в маленьком кафе-молочной около дома миссис Кендал и в ожидании фургона от бакалейщика лизали мороженое.

— Вот он! — воскликнула вдруг Бетси, и, взглянув, куда указывал ее палец, Дейзи увидела выезжающий из-за угла желтый фургон. Он подъехал к дому и остановился.

Дейзи и Бетси, быстро расплатившись, выскочили на улицу и как раз увидели, что девушка спрыгнула с фургона, побежала к задней дверце, открыла ее и вытащила большой ящик, набитый всякими товарами.

— Пусть она все это занесет в дом,— прошептала Дейзи,— а потом, когда она вернется, мы с ней поговорим.

Девочки медленно зашли за фургон. И тут Бетси заметила, что на дороге лежит кусок мыла.

— Он, наверное, выпал у нее из ящика,— сказала Дейзи и наклонилась за ним.

Девушка вышла из дома с пустым ящиком в руках.

— Кажется, это ваше,— Бетси протянула ей мыло.

— Ой, спасибо большое! — поблагодарила разносчица.— Я обронила его, когда относила в этот дом товары. Я сегодня очень тороплюсь, я потеряла уйму времени — меня утром вызывали в полицию по делу об ограблении миссис Уильямс.

Лучше начала и придумать было нельзя! Дейзи с готовностью подхватила разговор:

— Ой, правда?! Знаете, мы с братом живем в соседнем доме, и миссис Уильямс позвала нас на помощь, когда это случилось.

— Не может быть! — изумилась девушка.— Вы вора видели? Я слышала, он украл у нее драгоценности.

— Да-а? — переспросила ничего об этом не слышавшая Дейзи.— Вы ведь в тот день там тоже были, правда? А вы вора видели?

Девушка мотнула головой:

— Совсем не видела. Я вообще никого не видела. Я думаю, я оказалась там раньше, чем он. И ничего и никого не видела и не слышала.

— А когда вы вошли на кухню, то не заметили там посылку и хлеб? — спросила Бетси, чтобы узнать, кто приходил в дом раньше — девушка или почтальон с булочником.

— Никакого хлеба там не было, и посылки я не видела,— ответила девушка, залезая в свой фургон.— Мистер Гун задал мне столько вопросов, а мне совершенно нечего было рассказать ему. Подумать только! Я была там и вполне могла наткнуться на разбойника! Ведь это о чем-то да говорит, правда?

Бетси и Дейзи не очень понимали, о чем это может говорить, но дружно закивали в ответ.

— Жаль, что я так спешу,— сокрушалась девушка.— Мне так интересно, что там увидели вы. Но я ужасно опаздываю. Как же я умудрилась ничего не увидеть и не услышать? Не повезло!

Она уехала. Дейзи и Бетси посмотрели друг на друга.

— Очень уж просто все получилось,— сказала Бетси.— И времени заняло очень мало. Мы можем вернуться к Ларри и Пипу и проверить, как у них идут дела.

И они пошли к мальчикам. Те в терпеливом ожидании почтальона и булочника катались на калитке — чтобы уж точно никого не пропустить. Увидев вновь Дейзи и Бетси так скоро, они очень удивились.

— Работа нам досталась нетрудная, — объяснила Дейзи. — Но толку от нее мало. Девушка от бакалейщика была в доме раньше остальных и не видела ничего подозрительно, совсем ничего.

— Похоже, что этого вора вообще никто не видел, — нахмурился Ларри. — Слышать-то слышали, следы ног и перчаток — пожалуйста, видели, но его самого не видел никто. Держу пари, что и почтальон с булочником его тоже не видели.

— А вот и почтальон! — воскликнула Дейзи. — Посмотрите, вон он катит по дороге на своем велосипеде. Хорошо бы у него была для вас посылка, да, Пип?

Почтальон доставил две посылки в соседний дом. Затем вновь сел на велосипед и медленно подъехал к дому Пипа. Остановился. Порылся в багажнике. И достал посылку.

— Миссис Хилтон, — прочитал он вслух и взглянул на ребят: — Среди вас есть Хилтон?

— Да, это я, — отозвался Пип, подходя к почтальону. — Я сам отнесу ее маме, и вам тогда не придется так долго подниматься наверх, к дому, а затем спускаться обратно.

— Спасибо. Распишитесь, пожалуйста.

Пип расписался.

— Надеюсь, что сегодня вам по дороге не встретится грабитель. — Он вернул почтальону огрызок карандаша. — Я слышал, что вчера вы уже наткнулись на одного.

— Было дело, — сказал почтальон. — Мистер Гун, полицейский, все пытался выпросить, видел ли я его. Но я его не видел. Я подошел к задней двери, чтобы не разбудить миссис Уильямс, как и велела мне кухарка. Я заметил, что на кухонном столе были навалены всякие пакеты. А посылку я оставил у двери.

— А хлеб на столе лежал? — поинтересовался Ларри.

— Вроде нет. Да я только просунул в дверь руку с посылкой и тут же ушел. Я очень спешил и совсем ничего не видел и не слышал. Ушел я, и все. И не знаю, был там в это время вор или нет — может, он где прятался, в кустах, например.

Почтальон сел на велосипед и медленно отъехал от ребят. Те смотрели, как он все так же медленно удаляется по дороге.

— И от него толку мало, — признал Пип. — Никогда

прежде не слышал о ворах-невидимках. Как же они все даже его огромных лап не заметили?

— Дождемся булочника,— вздохнул Ларри.— А потом помчимся к Фринтон-Ли искать Фатти. Спорим, что мы его узнаем? Даже если он умудрился переодеться в дерево!

— Внимание, булочник! — воскликнула висевшая на калитке Бетси.— Ты, дорогой, у нас последняя надежда. Но сдается мне, что никакого вора ты тоже не видел!

СТРАННЫЙ РЫБОЛОВ

Наконец подъехал булочник — маленький человечек с пестрыми повадками и пронзительным высоким голосом, время от времени как-то неприятно отхаркивающийся. Он поставил свой фургон на дороге и, взяв корзину, пошел к дому.

— Привет, козявки! — сказал он, подходя к калитке.— Все катаетесь?

— Отнести за вас хлеб кухарке? — предложил Пип.

— Да вокруг полно воров! — Булочник сделал вид, что трясется от страха.— Честное слово, я вчера у миссис Уильямс чуть на одного не напоролся. Слыхали об этом?

— Что же там случилось? — поинтересовался Ларри, решивший, что надо дать булочнику разговориться.

— Да со мной-то ничего. Я пришел туда, как обычно, с корзиной хлеба на руке. Постучался на кухню и тут вспомнил, что кухарки быть не должно. На столе я увидел всякие продукты, а около двери посылку и сказал себе: «А, здесь уже побывала девчонка от бакалейщика и почтальон. Твоя очередь, булочник!» — И он усмехнулся с таким видом, будто очень удачно сострил.— Кухарка оставила мне записку. Я ее прочитал. Ей были нужны четыре булки,— продолжал коротышка-булочник.— И бухнул я их на стол и прочь пошел.

— А вора вы не видели и не слышали? — Ларри был очень разочарован.

— Нет и нет,— замотал головой булочник.— Все, что я видел,— огромные следы ботинок на клумбе.

— Так вы их видели?— в один голос воскликнули Пип и Ларри. Булочник, похоже, удивился.

— А что о них знаете вы? — спросил он.— Я-то их видел и подумал, что кто-то протопал своими ножищами по всем клумбам. Мойщик окон, например. И прочь я пошел.

— Это значит, что вор к тому времени успел уже оттуда уйти или он где-то прятался, пока вы выкладывали хлеб на

кухонный стол. Черт возьми! Вы вполне могли его там встретить. Какая жалость, что не встретили.

— И в Нортон-хаусе я его не видел,— пропищал булочник своим идиотским голоском.— Я услышал, как Джинни кричит, и пошел к ней, но никакого вора мы не нашли.

— Странно,— озадаченно произнес Пип.— Если вы доверите мне вашу корзину, я отнесу ее кухарке и спрошу, какой хлеб ей нужен и сколько. Вам не придется идти к дому самому.

Он потянулся было к корзине, но булочник сделал шаг назад и отрицательно покачал головой.

— Нет уж, спасибо. Больно мне надо, чтобы мальчишки шлялись туда-сюда с моим свеженьким чистеньким хлебушком. Я дорожу своим именем. Я единственный булочник в Питерсвуде, кто накрывает хлеб чистенькой салфеточкой.

— Как хотите,— сказал Пип.— Несите сами. Не очень-то и хотелось тащить такую тяжесть на кухню.

Булочник прошел через калитку и важной петушиной походкой направился к дому. Ребята, глядя на него, покатались со смеху.

— Чудной какой парнишка,— заметила Бетси.— Так бахвалится своим «чистеньким хлебушком». Можно подумать, что и руки у него чистые, а они грязные-прегрязные!

Они провожали его глазами до тех пор, пока он не скрылся за поворотом — этакий продувной щеголь в белой куртке, бриджах, в изящных, до блеска начищенных ботиночках с высокими голенищами.

— Я очень разочарован,— сказал он, возвратившись к калитке.— Никаких воров. А я сегодня очень бдительный. Малейшее подозрение, и я сообщаю в полицию. Я обещал мистеру Гуну, что в каждом доме, куда захожу, буду смотреть в оба. Мистер Гун считает, что скоро будут новые ограбления.

— Неужели? — вежливо ответил Ларри. Маленький булочник важно направился к фургону, насвистывая на ходу.

— До чего же он доволен собой,— заметил Ларри.— Не очень-то он мне нравится.

— Теперь можно идти к Фринтон-Ли. Посмотрим, найдем ли мы там Фатти.— Бетси спрыгнула с калитки.

— Пошли,— обрадовалась Дейзи.— Мы свое дело сделали, хотя ничего существенного нам выяснить не удалось.

Они пошли по тропинке к реке, затем вдоль реки по дороге, ведущей прямо к Фринтон-Ли. И скоро они его увидели. Это был большой несуразный дом, построенный когда-то ка-

кими-то богачами. Теперешние его владельцы сдавали квартиры внаем.

По реке скользили лодки. Около воды сидели рыболовы; неподвижные и терпеливые, они смотрелись как неотъемлемые детали ландшафта. У всех у них были одинаковые складные стулья, все одинаково склонилось над удочками и следили за поплавками, как кошки за мышинными норками.

— Я еще не видела, чтобы кто-нибудь из них поймал хоть малюсенькую рыбку.— Бетси остановилась около одной из замерших фигур.

— Ш-ш! — сердито шикнул на нее рыболов, и Бетси в смятении отошла в сторону.

— Ты распугаешь всю рыбу, которая здесь не ловится,— рассмеялся Пип.— Бога ради, никогда не подходи к рыболову, когда он при деле, и не мешай.

В поле работали два человека, ребята прошли мимо них, подошли к Фринтон-Ли и стали усиленно озираться в поисках замаскированного Фатти. Здесь ли он?

Сначала они ровно никого не заметили. Но затем усмотрели недалеко от берега небольшую лодку, а в ней скорченную фигуру рыболова. Одет он был очень экстравагантно: на голове яркая клетчатая кепка, шарф невыносимого зеленого цвета; синяя вязаная шерстяная куртка была распахнута, из-под нее виднелись ярко-красные подтяжки.

Ребята уставились на эту странную фигуру — фигура бросила на них быстрый взгляд и вновь воззрилась на поплавок.

— Да это же Фатти! — воскликнул Пип.— Ну и видик! Какая же это маскировка, это прямо карнавальный костюм! Он же в глаза всем лезет. О чем он думал, когда так вырядился?

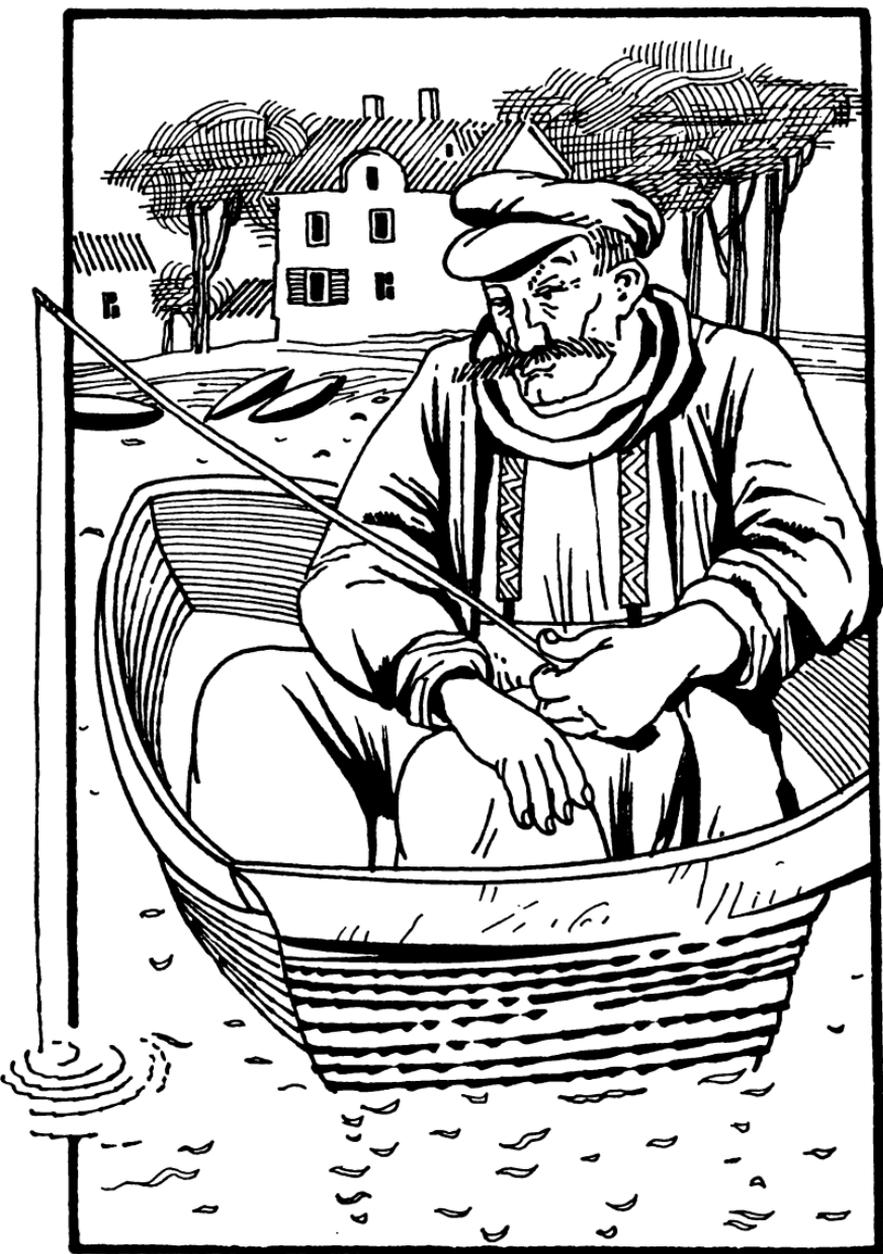
— Наверное, на это есть свои причины,— отозвалась Дейзи.— Фатти ничего просто так не делает. Ну и подтяжки!

— Вы видели его физиономию, когда он ее поднял? — хохотал Ларри.— Свирепо сдвинутые брови, и усы топорщатся. Опять он, наверное, под щеки что-то подложил — в сто раз толще стал.

— Хотя бы он на нас поглядел подольше,— сказала Бетси, которая никак не могла признать Фатти в этом нелепом рыболове.

— Не болтай чепухи,— оборвал ее Пип.— Он же не хочет, чтобы мы его узнали.

Рыболов не обращал на них никакого внимания и ловил себе спокойно рыбу. И тут он кашлянул.

— Какой восхитительный кашель! — громко произнес Пип. Рыболов и бровью не повел.

— Ш-ш-ш! — прошипел ему Ларри, но рыболов оставался неподвижным. Любой нормальный рыболов на его месте давно бы уже потерял терпение и прогнал их. Сомнений нет — это Фатти!

— Кончай дурить, — негромко обратился к нему Пип.

— Мы тебя узнали. — Дейзи тоже старалась, чтобы ее голос звучал потише. — Проще простого!

Рыболов упорно не глядел в их сторону. Пошикав ему еще немного, четверо ребят сдались и оставили попытки привлечь его внимание.

— Пошли домой, а потом вернемся, — предложил Ларри. — Поздно уже, а Фатти просто осел.

Они пошли домой, пообедали и вернулись к Фринтон-Ли. Может, Фатти все-таки признает свое поражение.

— Лодки нет! — воскликнула Дейзи. — Ой, вон она, у берега! А рыбак сидит на траве и поглощает бутерброды. Теперь-то мы с ним поговорим!

Они подошли к рыбаку и с самым серьезным видом уселись рядом с ним. Он мельком глянул на них и чуть не подавился.

— Не торопись, — посочувствовал ему Ларри. — Много рыбы наловил?

— Нет, — каким-то странным, сдавленным голосом ответил рыболов. Внезапно он встал и направился к лодке.

— П-ш-ш-ш! — сказал ему вдогонку Ларри. Рыболов неуклюже забрался в лодку, и та заходила ходуном. Ларри хотел было броситься ему на помощь, намереваясь шепнуть на ухо что-нибудь язвительное, но Бетси крепко вцепилась в него и не пустила. Ларри с удивлением поглядел на нее.

Девочка встретила его взгляд и отрицательно покачала головой, глаза у нее были большими от испуга. Она кивком указала на ботинки рыболова — они были огромными! И волосатые руки тоже!

Ларри резко остановился. Черт возьми, какой же это Фатти?! Нет, конечно. Но кто же это тогда? И почему он так странно себя ведет?

— Большие ноги, невероятные руки! — зашептала Бетси. — Это вор! Это он, Ларри, точно! Вот почему он хочет отделаться от нас по-тихому. Он испугался, что мы сели ему на хвост.

Рыболов вновь выехал на середину реки. Теперь он сидел спиной к ребятам, согнувшись над удочкой, как и раньше.

Они молча смотрели на него. И как они могли принять его за Фатти?

— Что будем делать? — тихо спросила Дейзи. — Надо сказать Фатти. Но где он? Где-то здесь? Раз мы нашли вора, нельзя дать ему уйти. Ну где же Фатти?! Я его нигде не вижу!

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ГУНУ

Ларри крепко задумался. Он становился главным среди Тайноискателей, когда Фатти не было. Что же лучше всего сделать?

— Если бы мы могли отыскать Фатти! — простонал он. — Я считаю, что надо сделать вот что. Ты, Пип, и ты, Бетси, оставайтесь здесь и следите за вором. А мы с Дейзи ходим вокруг и попытаемся все-таки найти Фатти. Он сказал, что не отойдет от Фринтон-Ли дальше чем на пятьдесят ярдов, значит, он где-то здесь.

— Точно, — сказал Пип, усаживаясь на поросший травой берег рядом с Бетси.

Ларри и Дейзи пошли по дороге. До рыболова донеслись их шаги, и он осторожно повернул голову, чтобы выяснить, кто это.

— Видишь, он оглянулся? — прошептала Бетси. — Мечтает, чтобы мы ушли. Спорим, тогда он подплывет к берегу и убежит.

Это было довольно скучным занятием — сидеть и смотреть на человека в лодке. Он не поймал ни одной рыбешки, но так и сидел над своей удочкой и, как казалось со стороны, дремал.

Но не тут-то было! Неожиданно он кашлянул — противно и глубоко. Бетси вцепилась Пипу в плечо.

— Ты слышал? Теперь я уверена, что это вор. Он кашляет, будто собака лает, — помнишь, что говорила миссис Уильямс? Хоть бы он кашлянул еще разок.

Но рыболов больше не кашлял. Он прислонился к корме и делал вид, что спит. И тем не менее он не спал — если кто проходил мимо, он оборачивался и бросал быстрый взгляд.

Но мало кто ходил мимо него. Проехал почталъон с почтой. Прошел к Фринтон-Ли разносчик телеграмм, оглашая окрестности громким свистом. Рыболов оглянулся, и ребята тоже уставились на него — а вдруг это Фатти? Но это был не Фатти. Слишком он был худенький: чего-чего, а своей упитанности Фатти скрыть не мог!

Прошла няня с коляской, затем появился булочник с неизменной корзиной. Ему пришлось оставить фургон вдалеке: подъездной дороги к дому не было, только узенькая тропка. Он шел своей обычной петушиной походкой и, подойдя поближе, сразу узнал Пипа и Бетси.

— Привет вам, *привет!* — прочирикал он своим тоненьким голоском. — А вот и мы! Какого хлеба желаете, мистер? Вора поймали?

Пип решил, что довольно глупо со стороны булочника говорить с ним, как с шестилеткой. Он хмуρο глянул на него и отвернулся. Но сбить с булочника спесь было не так-то просто. Он подошел к берегу и устался на рыболова в лодке.

— Не пыльная это работа, — прощелбетал он. — Сиди себе на солнышке, а вокруг водичка плещется. Сиди и клюй носом. И никто тебя не побеспокоит. И не надо таскать тяжеленную корзину. Эх, почему я не рыболов?

Рыболов уже один раз взглянул на булочника и больше не обращал на него внимания. Булочник окликнул его:

— Эй, ты! Поймал что-нибудь?

— Нет пока, — не оборачиваясь, утробным голосом ответил рыболов.

Булочник продолжал стоять рядом с Пипом и Бетси и что-то говорить им, но они обращали на него так же мало внимания, как и рыболов. Они решили, что он непроходимо глуп. Наконец булочник подхватил свою корзину и прошел в калитку.

— Маленький надутый идиот, — сказал Пип. — Лилипут, мнящий себя великаном. Он такого высокого о себе мнения, что представить не может, как он нам надоел.

— Давай переберемся куда-нибудь, а то он сейчас пойдет обратно, — предложила Бетси, и они встали и отошли в сторону. Скоро появился булочник, помахал им рукой и с важным видом просеменил мимо них на своих тоненьких ножках к фургону.

— Интересно, как дела у Ларри и Дейзи, — произнесла Бетси. — Надеюсь, им удалось найти Фатти. Так жалко, что в такой ответственный момент его нет с нами.

Ларри и Дейзи обошли Фринтон-Ли кругом, но Фатти нигде не заметили. Был раз момент, когда они решили, что нашли его, — на табуретке сидела женщина и рисовала вид реки. Она была довольно крупной, и волосы торчали у нее в разные стороны, и лицо было скрыто широкополой шляпой. Дейзи толкнула Ларри.

— Вон он, Фатти, точно! Посмотри на ту женщину. Пре-

красно придумано — сидеть и смотреть на дом, делая вид, что рисуешь.

— Да, это вполне может быть Фатти,— согласился Ларри.— Повертимся вокруг и выясним.

Ребята подошли и встали рядом с мольбертом. Женщина подняла на них глаза, и они тут же поняли, что это вовсе не Фатти: носик был явно маловат. Фатти мог сделать свой нос больше, но меньше — конечно же, нет!

— Промахнулись! — мрачно изрек Ларри.— Пропади все пропадом! Куда же он подевался?

— Может, он среди вон тех рыболовов! — предположила Дейзи.— Посмотри, удят себе тихо-спокойно на берегу. Вон тот вполне может быть Фатти — сидит похоже. И с его места прекрасный вид на Фринтон-Ли.

— Это тот самый, что шикнул на Бетси,— сказал Ларри.— С ним надо быть поосторожнее, а то и нас обшикает. Давай подойдем тихо-тихо.

И они подошли так незаметно, что рыболов их не услышал. Они сразу же посмотрели на его руки — руки могут выдать любого, их не замаскируешь. Но рыболов был в перчатках. Они посмотрели на его ноги — на них высокие сапоги! А на голове шляпа с огромными полями, и лица не видно.

Рыболов и не подозревал, что у него за спиной кто-то стоит. Он неожиданно открыл рот и зевнул — и это был конец игры! Это зевал Фатти! Он всегда так зевал — громко и долго. Это был Фатти, и никто иной.

Ларри и Дейзи опустили на траву по обе стороны от него.

— Фатти,— тихо сказал Ларри,— мы нашли вора.

Рыболов не стал притворяться, что никакой он не Фатти, и тихо присвистнул. Он посмотрел на Ларри, и Ларри оторопел. Глаза, безусловно, были глазами Фатти, но на этом сходство заканчивалось. Поверх своих зубов Фатти надел вставные челюсти и что-то сделал со своими бровями. У него были маленькие глупенькие усики, и они совершенно изменили его внешность. Но глаза были прежними — прямыми, смелыми и пронзительными.

— Что ты сказал? — переспросил рыболов голосом Фатти. Ларри повторил:

— Видишь того типа в лодке? Это вор! Если бы ты видел его руки и ноги — они невероятных размеров. И кашляет он, как собака лает. Это он, Фатти. Спорим, он живет во Фринтон-Ли? Мы его нашли!

Фатти немного помолчал.

— Вы уверены? — наконец спросил он. — Хорошо, я посижу тут и присмотрю за ним, а вы идите и позвоните Гуну.

— Позвонить Гуну? — не поверил своим ушам Ларри. — Зачем сообщать об этом Гуну? Разве мы на него работаем?

— Делайте, что велют, — оборвал его Фатти. — Если его нет, позвоните попозже. Расскажите ему об этом странном типе в лодке. Это его заинтересует. Скажите, что я не спущу с этого парня глаз, пока он не придет и не арестует его.

Ларри и Дейзи были очень озадачены. Они посмотрели на Фатти, но он был так непохож на себя с этими торчащими вперед зубами, с этими нелепыми усами и бровями, что они не смогли понять, что же у него на уме.

— Ладно. — Ларри поднялся, удивленный невозмутимостью Фатти, и они с Дейзи отправились искать Бетси и Пипа.

— Мне кажется, что старине Фатти завидно, что вора отыскали мы, а не он, — проворчал Ларри. — Как-то скучно наша тайна кончается — передать вора Гуну!

Дейзи тоже была разочарована — Фатти никогда прежде не был завистливым. Они подошли к Бетси и Пипу, сели рядом с ними и шепотом рассказали, как они нашли Фатти и что он велел им сделать.

— Пойдем звонить *все вместе*, — предложила Дейзи. — Не могу больше здесь торчать, меня уже от этого тошнит. Фатти сказал, что будет смотреть за воров, ему его прекрасно видно.

Ребята пошли в городок. Они решили позвонить с почты, но Бог ты мой, Гуна не было на месте! К телефону подошла уборщица. Она сказала, что не знает, где мистер Гун, но он обещал вернуться самое позднее в половине пятого.

— А сейчас только без четверти четыре, — расстроился Ларри. — Пошли пока съедим мороженое и выпьем лимонаду.

И они съели мороженое — по две порции на брата — и напились лимонаду в маленькой кондитерской. Это заняло у них примерно полчаса. Потом они вернулись к телефонной будке и вновь попытались счастье.

На этот раз к телефону подошел сам Гун. Ларри взглянул на товарищей:

— Он на месте. Прекрасно!

— Полиция слушает. — Голос у Гуна был хриплый и злой. — Кто это?

— Мистер Гун! Это говорит Лоренс, друг Фредерика Троттевилла, — затрещал Ларри. — У меня есть для вас сооб-

щение по делу об ограблении, то есть о двух ограблениях.

— Продолжай! — резко ответил Гун.

— Мы нашли вора.— Ларри не мог скрыть волнения.— Мы его сегодня видели.

— Где?

— В лодке, напротив Фринтон-Ли. Он сидит там целую вечность. Он, наверное, снимает во Фринтон-Ли квартиру. Помните, на одном из обрывков бумаги было написано «Фринтон»?

Из телефонной трубки послышались какие-то непонятные звуки.

— Что вы говорите? — переспросил Ларри, но Гун молчал. Ларри с готовностью продолжал: — Знаете, мистер Гун, он выглядит просто ужасающе! Мы узнали его по гигантским ногам и огромным рукам. Он такой страшный: толстые щеки, выпученные глаза и кашляет, будто собака лает,— помните, миссис Уильямс и Джинни об этом говорили? Если вы пойдете к реке, то поймаете его. Фатти глаз с него не спускает.

Ларри остановился. До Гуна, похоже, его слова не доходили.

— Мистер Гун, вы арестуете его? — спросил Ларри.

Из телефона неожиданно послышалось рычание, а затем Гун бросил трубку, да так яростно, что вполне мог расколоть ее!

— Он бросил трубку! — удивился Ларри.— Что это с ним?

ЧАЕПИТИЕ И БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ

Ларри и все остальные вышли из телефонной будки, куда набились как сельди в бочку. Ларри пересказал свой разговор с Гуном. Никто ничего не мог понять.

— Давайте лучше вернемся к Фатти и расскажем все это ему,— решил Ларри.— Ясно, что Гун нам не поверил. И нам самим придется что-то предпринимать. Я предлагаю позвонить инспектору.

— Нет, нельзя этого делать, не спросив разрешения у Фатти,— возразила Бетси.— Очень как-то это все странно. Пошли к Фатти!

— А вот и он! — воскликнула вдруг Дейзи. И в самом деле, это был Фатти — собственной персоной и в собственном обличье, чистый и элегантный, и Бастер радостно вертелся у него под ногами.

Тайноискатели высыпали из здания почты и в изумле-

нии уставились на Фатти, а он, широко улыбаясь, смотрел на них.

— Фатти, ты его бросил?! Как ты успел так быстро переодеться? Ты был дома? Что произошло? — тархтел Ларри.

— Только вы ушли, и он ушел, — сказал Фатти. — Тогда и мне ничего не оставалось, как уйти.

— Ты проследил за ним? Куда он делся? — выпалила Дейзи.

— Нет, я этого не сделал. Никакой необходимости в этом не было, я прекрасно знал, куда он направляется. Вы звонили Гуну?

— Да. Первый раз его не было на месте, но на второй раз мы до него дозвонились, — сообщил Ларри. — Я ему рассказал про то чудище в лодке, очень подробно описал его, а Гун захрипел и бросил трубку. Не поверил, наверное.

И тут Фатти расхохотался — так, как будто до этого ему очень долго приходилось сдерживаться. Он приваливался к стене и прямо лопался от смеха, из его глаз потекли слезы. Бетси, глядя на него, тоже расхохоталась — он смеялся так заразительно и выглядел при этом так забавно.

— Да что случилось? — подозрительно спросил Ларри. — Что смешного? Ты, Фатти, сегодня какой-то странный. Да и Гун тоже.

— Да, насчет *Гуна* это ты верно заметил, — вытирая слезы, сказал Фатти. — Господи! Что угодно бы дал, только бы увидеть Гунову физиономию, когда ты расписывал ему, какое он страшилище — с огромными ногами, руками и выпученными глазами!

Ребята замерли, озадаченные, но потом до них наконец дошло, в чем дело. Ларри опустил на скамейку на автобусной остановке, ему вдруг стало как-то нехорошо.

— Черт! Не хочешь же ты сказать, что... Что это чудище в лодке был Гун — сам Гун?!

— Да вспомните вы его! — хохотал Фатти. — И как вас мог обмануть его бездарный маскарад, представить себе не могу. Я бы на вашем месте умер со стыда — за версту было видно, что это Гун. А вы решили, что перед вами вор!

— Ой, Фатти, это была моя идея, — призналась готовая расплакаться Бетси. — Я посмотрела на его руки и ноги... Ой, Фатти!

— И ты, скотина, велел нам пойти и позвонить Гуну. И мы пошли и описали ему его самого! — В голосе Дейзи звучал ужас. — Фатти, да ты и впрямь скотина!

— Так вам и надо! — безжалостно сказал Фатти и вновь принялся хохотать. — Вот это сыщики — отправиться на охо-

ту за воров и поймать единственного в городке полицейского!

— Теперь понятно, почему он зарычал и бросил трубку.— Дейзи еще больше встревожилась.— Я... я надеюсь, что он не пойдет опять к нашим родителям и не нажалуется на нас.

— Да нет, конечно.— Фатти был твердо в этом уверен.— Он так и не понял, узнали вы его или нет. Если он решит, что не узнали, то будет копытом бить от радости, что так ловко вас провел. А если вы, несмотря на его маскарад, все-таки его вычислили, а по телефону просто морочили ему голову, то он почувствует себя полным идиотом. В любом случае ему лучше держать язык за зубами. Только и остается ему что рычать.

— Похоже, мы так и не станем его любимчиками,— заметил Пип.

— А когда это мы ими были? — возразил Фатти.— Вообще-то я ужасно удивился, когда увидел его в этой лодке. Но я его сразу раскусил.

— Ну, еще бы! — В голосе Ларри раздражение смешивалось с восхищением.

— Завидев его, я сразу понял, что ему в голову пришли те же идеи насчет Фринтон-Ли, что и нам,— продолжал Фатти.— И более того, он, вероятно, отправится теперь к Родзу, где бы это ни находилось.

— И ты думаешь, что лучшее, что можно предпринять,— это слоняться вокруг Фринтон-Ли или Родза, где бы это ни находилось?

— Нет, я так не думаю,— поразмыслив, сказал Фатти.— Но мы не можем пренебречь этой зацепкой — вдруг именно она подведет нас к решению. А знаете, мне сегодня немного повезло, как раз перед тем, как Ларри и Дейзи подошли ко мне.

— Как же это? — спросил Ларри.— Да ты просто любимец фортуны, чуть она где появится, сразу ловишь ее за хвост!

— Вообще-то я сидел и ловил рыбу,— рассказывал Фатти.— А мимо шла художница. Я думаю, вы ее видели. И тут у меня ветром сдуло шляпу, и художница мне ее подала. Я с ней разговорился, и выяснилось, что она живет во Фринтон-Ли.

— Вот это да! — обрадовался Ларри.— И ты стал спрашивать ее о том, что тебя интересовало?

Фатти усмехнулся:

— Разумеется! И выяснил, что во Фринтон-Ли живет один-единственный мужчина и он очень болен — врачи только недавно разрешили ему вставать с постели. Так что воров

он быть никак не может — тот парень прыткий, и это еще слабо сказано!

— Да, Фатти, времени зря ты не терял, — признала Дейзи. — Хоть вора и не нашел, зато выяснил, что во Фринтон-Ли его нет.

— Да и вы времени зря не теряли. — Фатти опять зашелся от смеха. — Мне хоть бы на время ужина забыть, как вы звонили Гуну, а то и подавиться недолго. Да и родители меня не поймут.

— Может, перекусим? — предложила Бетси. — Я что-то проголодалась.

— Да ты же умяла две порции мороженого и напилась лимонаду! — удивился Пип.

— Ну и что? — настаивала Беси. — Какая же это еда? Разве этим наешься? Раз — и проглотил. Пошли быстрее домой, а то опоздаем к чаю.

— Я вас угощаю, — великодушно сказал Фатти. — Я сегодня при деньгах. — Он вытащил из кармана горсть мелочи и пересчитал ее. — Пошли! Мы идем к Оливеру и будем есть пирожные и шоколад. Надо же отметить событие — мы ведь с вами обнаружили Того-кто-не-был-вором!

Все рассмеялись. Бетси взяла Фатти за руку. Милый, щедрый Фатти: у него всегда есть деньги, и он всегда готов поделиться ими с друзьями. Бетси с признательностью ждала его руку.

— Правда, дело движется? — спросила она. — Фринтон-Ли можно вычеркнуть. Теперь разузнаем, что за «номер один, Родз», и тоже его вычеркнем.

— Эх ты, глупышка! Разве можно говорить, что дело движется, если мы идем по ложному следу? — рассердился Пип на младшую сестру.

Они вошли к Оливеру, сели за столик и заказали лимонад, бутерброды с яйцом, безе, шоколадные эклеры и шоколадные конфеты. У Бетси потекли слюнки.

— Я так и не поняла, что лучше — есть как можно быстрее, чтобы успеть насладиться всем сразу, прежде чем наешься до отвала, или есть очень медленно, чтобы насладиться маленьким кусочком. — Бетси пожирала глазами блюдо с соблазнительными пирожными.

— Дура! — презрительно фыркнул Пип. — Какая разница, как есть, быстро или медленно, наедаешься ведь с количеством, а не скоростью.

— Да ешь ты, как хочешь, Бетси. — Фатти всегда заступался за девочку, когда брат начинал распекать ее.

И они стали пить чай, весело препираясь, что вкуснее —

безе или эклеры. Блюдо скоро опустело, и Фатти, еще раз пересчитав деньги, повторил заказ.

— Теперь об этом Родзе,— сказал он.— Либо это сокращенное название дома, либо фамилия — полностью или сокращенно. Но я никогда не слышал такой фамилии.

— Как же нам это выяснить? — задумался Ларри.— Надо просмотреть телефонную книгу и выписать все фамилии, которые начинаются на «Родз».

— Прекрасная идея! — Дейзи отправила в рот второй эклер.— У нас дома есть список улиц, там указаны все дома — названия и номера.

— Разумные вещи ты говоришь.— Фатти, казалось, был доволен.— Все поняли, что надо искать человека с большой ногой? Но ходить и пристально рассматривать ноги каждого — это не годится. Ноги перед глазами, ноги... Куда бы ни пошел. Так и свихнуться недолго.

Бетси захихикала:

— Даже если мы и найдем кого с такими огромными ногами, не можем же мы остановить его и попросить: «Простите, не позволите ли взглянуть на подошву вашего ботинка? Нас интересует форма и рисунок каблука!»

— Этого мы не можем,— отозвался Пип.— Но я считаю... Я скажу вам, что мы все-таки можем. Только что мне в голову пришла блестящая идея!

— Какая? — в один голос спросили все четверо.

Пип понизил голос: ему показалось, что кое-кто прислушивается к их разговору.

— Давайте пойдем к сапожнику — теперь в Питерсвуде остался только один сапожник, другой недавно куда-то уехал,— и спросим, отдает ли ему кто в починку ботинки сорок пятого размера. А если отдает, то кто.

Идея была настолько блестящей, что все даже слегка прищурились. Потом Фатти торжественно пожал Пипу руку.

— Класс! — сказал он.— Великолепно! И в самом деле блестящая идея! Ты, Пип, сегодня в ударе. Это вполне может куда-нибудь нас вывести.

ФАТТИ, САПОЖНИК И ГУН

На следующий день ребята приступили к работе, чтобы выполнить то, что задумали в кондитерской. Дейзи и Ларри взялись изучить список улиц и выяснить, есть ли на какой-нибудь из них дом, название которого начинается с «Род» или «Родз».

Пип и Бетси должны были просмотреть фамилии в телефонном справочнике. Фатти должен был пойти к сапожнику, за это больше никто не хотел браться: никто не мог придумать, как повести разговор, чтобы сапожник не принял тебя за сумасшедшего или полного идиота.

— Я с этим справлюсь,— не сомневался Фатти.— Что-нибудь да придумаю. Только, умоляю вас, не попадитесь опять Гуно на удочку, мало ли кем он может прикинуться. Я вижу, он так усердно повышал свою квалификацию, что не замедлит переодеться еще раз, и Бог его знает в кого.

— Я буду сразу же смотреть на ноги,— решила Дейзи.— Увижу, что они большие, и сразу же пойму, что передо мной Гун.

Фатти тщательно обдумывал, с какой стороны подойти к сапожнику. У того была репутация человека вспыльчивого, не любящего болтать попусту. Чтобы обратиться к нему, нужно было придумать какой-нибудь разумный предлог.

Фатти вспомнил, что в Шипридже он как-то видел магазин подержанных вещей, и пытался теперь вспомнить, продается ли там обувь. Да, кажется, продается. Тогда можно сесть на автобус, доехать до Шиприджа, зайти в этот магазин и купить башмаки самого большого размера, какие будут. Наверняка они нуждаются в починке, и он отнесет их сапожнику. Фатти был уверен, что, начав с этого, он довольно скоро сможет выяснить, есть ли у сапожника клиенты с очень большим размером ноги.

«Тогда я выпрошу, как их зовут, и посмотрю, кто из них может оказаться вором»,— подумал он и отправился дожидаться автобуса на Шипридж. Приехав туда, он отыскал магазин подержанных вещей и вошел в него с мыслью, что следовало бы зажать нос, дабы не надыхаться затхлости и пыли.

В магазине стоял огромный ящик с ботинками и туфлями. Перерыв его весь, Фатти нашел на самом дне то, что искал,— пару башмаков сорок пятого размера со сбитым каблуком и дыркой на боку.

Он заплатил за них, очень довольный вышел на улицу, сел на автобус и вернулся в Питерсвуд. Немного посомневавшись, стоит ли переодеться в кого-нибудь или нет, он решил вопрос положительно, хотя бы просто для того, чтобы не потерять форму.

Фатти пошел в сарайчик и оглядел свои сокровища. Стать старым бродягой? Это у него хорошо получается. Не такая

уж плохая идея — тогда он сможет надеть на себя эти ужасные ботинки. Он еле доковыляет в них до сапожника, ну и что с того? Тем естественнее он будет выглядеть.

Фатти быстро и ловко принялся за работу. Он очень надеялся, что его маме не придет в голову искать его здесь, а то она до смерти перепугается, увидев грязного старого бродягу, забравшегося в их сарай. Примерно через полчаса дверь сарая отворилась, из нее вышел бродяга и внимательно осмотрелся вокруг.

Вид у него был самый ужасающий. Фатти зачернил себе два передних зуба и подложил под правую щеку прокладку, так что казалось, что у него флюс. Он наклеил седые лохматые брови и маленькие жесткие седые усики. Его лицо избороздили морщины — по части морщин Фатти был виртуозом! На голову он надел один из лучших своих париков — спутанные седые космы и плешь на макушке.

Фатти посмотрел в старое зеркало, хранившееся в сарае, и посмеялся над собой. Вот это бродяга! Он надел на руку дырявые перчатки, натянул грязные вельветовые штаны и не менее грязную рубашку и наконец — ботинки.

Он так захромал в этих ботинках! Чтобы можно было хоть как-то передвигаться, ему пришлось дополнить свой костюм палкой, которую он вырезал себе как-то раз во время прогулки. Фатти сунул в рот старую глиняную трубку и усмехнулся своему отражению. Он был очень горд собой и полминутки боролся с искушением подойти к задней двери и попросить у кухарки корочку хлеба.

Но он все-таки решил этого не делать. В прошлый раз кухарка огласила дом таким громким визгом, что мама чуть было не поймала его. Фатти осторожно пробрался к калитке в глубине сада — он не хотел выходить через основную калитку, чтобы не наткнуться на кого-нибудь из домашних.

Старый бродяга захромал по дороге, посасывая свою пустую трубку и забавно похрюкивая. Он доковылял до сапожника и вошел в его небольшую темную лавку.

Сапожника в лавке не было — он работал в мастерской и вышел оттуда на звон колокольчика.

— Что вам надо? — спросил он.

— Ох... Эх! — Фатти вынул изо рта трубку. — Да вот с моими башмаками неладно, мистер. Жмут они мне — малы слишком, да и починить их не мешает. Башмаков побольше у вас не найдется? Может, продадите?

Сапожник перегнулся через прилавок и взглянул Фатти на ноги.

— Какого они размера, сорок пятого или сорок шестого? — спросил он. — Таких у меня нет. Это очень большой размер.

Старый бродяга хрипло рассмеялся:

— Это точно. Было время, и сам я был большим! Ни у кого в округе нет таких лапищ, как у меня, — голову даю на отсечение!

— Здесь большая нога всего у двоих, — поразмыслив, сказал сапожник. — У мистера Гуна, полицейского, и у полковника Кросса — вот у кого самые большие ноги. Я беру с них больше, чем с других, когда делаю подметки, — материала больше идет. Так вы будете чинить свои башмаки или нет?

— Да-да, если вы дадите мне другую обувь, чтобы было что надеть, пока вы ими займетесь, — вновь хрипло рассмеялся бродяга. — Может, мне полковничьи подойдут? Этот Кросс вам ничего не приносил в починку?

— Нет, а если бы и приносил, то все равно я бы их вам не дал, — отрезал сапожник. — Ишь, чего выдумали! Хотите, чтобы у меня были неприятности?

— Да нет, что вы! — успокоил его бродяга. — А какие каблук любит полковник, резиновые?

У сапожника лопнуло терпение.

— А тебе-то что до этого? Сколько я из-за тебя времени потерял! Ты еще спроси, какие у мясника шнуры — черные или коричневые. Проваливай отсюда, и чтоб духу твоего здесь не было!

— Хорошо, сэр, хорошо... — прохрипел старик, шаркая к двери. Там он остановился и зашелся приступом невыносимого кашля.

— Бросай курить свою трубку и кашлять не будешь, — зло сказал ему сапожник. Тут он увидел, что кто-то пытается обойти кашляющего бродягу и зайти в лавку. — Убирайся отсюда, дай пройти следующему клиенту.

Следующим клиентом был плотный мужчина с маленькими черными усиками, с темным загаром, в темных очках и с очень большими ногами.

Незнакомец отпихнул бродягу.

— Дай пройти! — грубо сказал он. Фатти быстренько навострил уши. Голос был что-то очень уж знакомый, он узнал его, узнал он и самого посетителя — это был Гун!

«Гун! В новом облике! — с удивлением и радостью сказал себе Фатти. — На этот раз он учел прежние ошибки: очки надел, чтобы спрятать свои лягушачьи глаза, и рожу свою красную чем-то вымазал, так что кажется загорелым».

Он засмотрелся на крупную фигуру Гуна. На том были белые фланелевые брюки и рубашка без галстука, на толстом животе — красный ремень, на ногах — огромные белые ботинки.

«Зачем это он так вырядился? — удивился про себя Фатти.— Потренироваться хочет, совсем как я? Или что-то разнюхивает? А вдруг он уже выяснил, что это за Родз или кто это такой? Стоит остаться и послушать, о чем он будет говорить с сапожником».

Фатти прошаркал из лавки, уселся на деревянную скамейку перед мастерской и напряг слух, пытаясь выяснить, можно ли здесь расслышать, что происходит в лавке. Что Гун собирается делать у сапожника? Не могла же его осенить та же блестящая идея, что и Пипа,— расспросить, кто сдает в починку ботинки большого размера?

Но она его таки осенила! Гун был очень доволен собой и даже выдумал маленькую незатейливую историю.

— Доброе утро,— обратился он к сапожнику.— Мой брат оставлял у вас свои ботинки? Он попросил меня забрать их. Большие такие, размер то ли сорок четыре, то ли сорок пять.

— А как зовут вашего брата? — спросил сапожник.

— Да он вам себя не называл. Просто оставил ботинки и ушел,— ответил мистер Гун.

— Нет, таких больших ботинок у меня нет, у меня всего два постоянных клиента с такой ногой.

— И кто же это? — насторожился Гун.

— А вам-то что за дело? — нетерпеливо буркнул сапожник.— Что мне, целое утро тратить на разговоры о больших ботинках?

— Я знаю, что один из них — это мистер Гун,— сказал мистер Гун.— Гуна я знаю очень хорошо. Мы с ним большие друзья. Парень что надо!

— Да неужели? Тогда вы знаете его гораздо лучше, чем я,— сердито ответил сапожник.— Некогда мне слушать про этого старого надутого легавого.

Сквозь «загар» мистера Гуна проступил его обычный свекольный цвет.

— А кто другой?! — взревел он вдруг таким свирепым голосом, что сапожник просто оцепенел.— Тот, у которого большая нога?! Советую вам ответить на мой вопрос. Может, меня сюда сам мистер Гун прислал.

— Ба! — изумился сапожник, но потом все же решил не шутить с огнем.— Это полковник Кросс.

— А каблуки на его ботинках резиновые? — допытывал-

ся Гун. Но реакция сапожника на этот вопрос оказалась для него совершенно неожиданной.

— Резиновые каблуки! Сколько еще народу пожелает узнать, какие у полковника каблуки? Я-то тут при чем? Идите и спросите у него самого! — бушевал сапожник, покрасневший не меньше, чем Гун. — Вы с этим стариком бродягой два сапога пара!

— Что за старик бродяга? — удивился Гун.

— Да тот, которого вы только что вытолкали отсюда! Ноги у него не меньше ваших! — орал сапожник. — Убирайтесь из моей лавки! Мне работать надо! Каблуки резиновые!

Гун с большим достоинством вышел из лавки. Открыть бы этому сапожнику, кто он есть на самом деле, — каким бы это было для него потрясением. Как он его обозвал? «Старый надутый легавый!» Он ему это обязательно припомнит, и настанет день, когда сапожник очень пожалеет о своих словах!

Но что же это за бродяга с большими ногами? Где он? Он вполне может оказаться вором! В Питерсвуде не так уж много людей с большими ногами — только он сам да полковник Кросс. Надо хорошенько разузнать, какие этот Кросс носит ботинки и резиновые ли у них каблуки. Хотя трудно как-то представить себе полковника Кросса в роли грабителя.

Гун прищурился от яркого солнца, довольный, что на нем темные очки. Так где же этот бродяга? Надо же, какая удача — вот он, тут как тут, сидит себе на солнышке!

Гун тяжело опустился рядом с ним на скамейку. Фатти взглянул на него и еле удержался от смеха — полицейский пялился на его огромные потрепанные башмаки. Ага! Башмаки вызвали у него подозрение. Что ж, Фатти был готов сидеть здесь столько же, сколько и Гун, и заодно, если повезет чуть-чуть, устроить маленький розыгрыш. Он вытянул ноги, чтобы Гун мог получше рассмотреть его башмаки. Ну, Гун, давай, скажи что-нибудь!

МАЛЕНЬКИЙ РОЗЫГРЫШ

Гун и понятия не имел, что рядом с ним сидит Фатти. Он посмотрел через свои темные очки на старого оборванца. Может ли он быть вором? Гун хотел было рассмотреть его руки, но Фатти не снимал дырявых перчаток.

— Не хотите ли табаку? — спросил Гун, заметив, что глиняная трубка Фатти пуста.

Фатти обернулся к нему и приложил к уху ладонь.

— Не хотите ли табаку? — повторил Гун погромче.

Фатти продолжал держать ладонь возле уха. Прищурившись и посасывая пустую трубку, он вопросительно смотрел на Гуна.

— Не хотите ли табаку? — проревел Гун.

— Ах, да-да... Сильная боль в боку, — закивал Фатти. — Ох! Бок болит. Скрутило прямо...

— Я спрашиваю, НЕ ХОТИТЕ ЛИ ТАБАКУ? — прокричал ему в ухо Гун.

— Я вас прекрасно расслышал. — Фатти был полон достоинства. — Меня в больнице лечат. И мои старые бедные ноги тоже.

Он долго и хрипло кашлял, а затем потер нос тыльной стороной ладони.

— У вас большие ноги! — громко сказал Гун.

— Да нет, не буду я здесь сидеть много. Я всегда здесь по утрам сижу. Погреюсь чуть-чуть и дальше пойду.

— Я говорю, у вас БОЛЬШИЕ БОТИНКИ! — прокричал Гун.

— Правда ваша... Давно я не ел бараньей грудинки, — прошамкал бродяга, опять закашлявшись. — А без мяса и захиреть недолго.

Гун сдался.

— Дурень старый! — сказал он в полный голос, решив, что старик глух, как тетерев. Но тот, как ни удивительно, прекрасно расслышал его.

— Эй, ты! Кто это «дурень старый»?! — расвирипел бродяга. — Я все слышал! Думаешь, я глухой? А я слышал, что ты сказал!

— Ну-ну, без глупостей. — Гуна встревожил шум, поднятый бродягой. — Спокойно!

— Покойник! Да я тебя сейчас самого на тот свет отправлю! — замахнулся палкой бродяга. Гун спасся бегством на другой конец скамейки. Он был в самых растрепанных чувствах. Этот старикашка не мог быть вором: он глух, ноги у него больные и бок болит. Но откуда у него эти башмаки? Не мешает проследить за ним и выяснить, где он живет. Ясно, что спрашивать его об этом не стоит: опять сморозит какую-нибудь глупость. И Гун достал свою трубку и стал набивать ее табаком, дожидаясь, когда старый бродяга встанет и уйдет.

Фатти в свою очередь дожидался, когда уйдет Гун: ему хотелось выяснить, разузнал ли полицейский, кто или где этот Родз. Так они и сидели — один курил, другой сосал пус-

тую трубку. Бедный Фатти чуть не задохнулся от дыма.

И вдруг он увидел Ларри, Дейзи, Бетси и Пипа. Они шли по улице. Слава Богу, хоть Бастера с ними не было, а то он сразу бы его унюхал и радостно набросился бы на него. Бастера Фатти на всякий случай запер в сарае, и тот наверняка до сих пор царапается в дверь в надежде, что кто-нибудь его да выпустит.

Фатти понижее наклонил голову, чтобы друзья его не узнали. Будет чертовски обидно, если они подойдут к нему и испортят всю игру.

Ребята его не узнали. Мельком взглянув на него, они устались на Гуна.

Бросая косые взгляды на переодетого полицейского, они прошли мимо. Гун в отчаянии пыхтел трубкой, молясь Богу, чтобы эти четверо поскорее убрались восвояси. Хорошо хоть толстяка с ними не было, тот распознал бы его в два счета, маскируйся не маскируйся.

Ребята дошли до конца улицы и остановились. Бетси настойчиво тянула Ларри за рукав.

— В чем дело, Бетси? — не понял Ларри.

— Видишь того здоровенного типа на скамейке рядом с бродягой? Я уверена, что это Гун! Я узнала его по огромным волосатым рукам, я их ни с чьими руками не спутаю. Он опять замаскировался, на этот раз гораздо удачнее, потому что глаза спрятал — они его с головой выдают.

— По-моему, Бетси права, — обернувшись, согласилась Дейзи. — Да, это, конечно же, Гун, судя по тому, как он сидит, да и вообще... Это Гун!

— Давайте тогда устроим маленький розыгрыш, — загорелся Пип. — Пошли к нему. Он не поймет, узнали мы его или нет, и окажется в довольно затруднительном положении. Не хотел бы я быть на его месте.

Бетси хихикнула:

— А что мы будем делать?

— Да ничего особенного, подойдем к нему с самым невинным видом и пристанем с пустяковыми вопросами, — ответил Ларри. — Например: «Не скажете ли, который час?», или: «Вы нам шестипенсовик не разменяете?», «А где здесь автобус останавливается?», ну и так далее.

Ребята рассмеялись.

— Чур, я первый! — вызвался Пип и пошел к скамейке.

Фатти забеспокоился. Пип, конечно, не узнал его, но, кажется, хочет с ним заговорить. Нет! Пип обратился к Гуноу.

— Будьте добры, скажите, который час, — очень невинно спросил Пип. Гун нахмурился и достал свои часы.

— Без десяти двенадцать,— ответил он.

— Огромное спасибо! — расшаркался Пип. Фатти замер. Он знал, что у Пипа есть свои часы. Что они замышляют? Черт возьми! Неужели они все-таки узнали Гуна и решили всласть поиздеваться над ним?

Следующим был Ларри.

— Сэр, будьте добры, не разменяете шестипенсовую монету? — вежливо попросил он Гуна. Фатти чуть не подавился от смеха, но его заглушил рев Гуна:

— Нет! Пошел прочь! — Полицейский был не в силах удержаться от своего коронного выражения.

— Большое спасибо,— вежливо сказал Ларри и отошел. Фатти достал носовой платок, на случай, если еще кто попросит о чем-нибудь Гуна,— он спрячет в нем лицо. Такого поворота событий он не ожидал.

Следующей подошла Дейзи.

— Будьте добры, скажите, пожалуйста, здесь останавливается автобус на Шипридж? — спросила она.

Гун едва не взорвался. Ах уж эти детишки! Он так замечательно замаскировался, так замечательно, что никому его не узнать, и он уже чувствовал себя в полной безопасности от этих шалопаев, и вот надо же, явились не запылились. Они со всеми такое вытворяют? Надо пожаловаться на них родителям.

— Иди и посмотри в расписании,— лязгнул зубами Гун.

— О, большое спасибо! — поблагодарила Дейзи. Фатти снова прыснул в носовой платок, и Дейзи удивленно взглянула на него. Какой странный старик!

Последней подошла Бетси.

— Скажите, пожалуйста, вы не видели нашу маленькую собачку Бастера? — поинтересовалась она.

— Нет! — прорычал Гун. — А если увижу, то вышвырну его вон из Питерсвуда!

— О, спасибо вам огромное,— вежливо пропела Бетси и вернулась к остальным. Фатти просто помирал со смеху, но сдерживался изо всех сил. Он закашлялся в носовой платок, и Гун подозрительно покосился на него.

— До чего же вы противно кашляете,— сказал он, но Фатти не сумел ничего ответить ему — его душил смех. Он только молил Бога, чтобы его друзья не подошли к Гуну с новыми вопросами.

Гун стал рассуждать сам с собой. Пока эти дети вертятся вокруг и надоедают ему, он никуда не продвинется. Интересно, разгадали они его маскарад? Или это их обычное развле-

чение? Он заметил, что к нему направляется Дейзи, быстро поднялся со скамьи и зашагал к полицейскому участку. Больше он этого не вынесет!

И тут Фатти дал себе волю. Он спрятал лицо в носовой платок и хохотал и хохотал до упаду. Дейзи с тревогой посмотрела на него.

— С вами все в порядке? — робко спросила она.

Фатти очнулся и выпрямился.

— Да, Дейзи, спасибо, — сказал он обычным своим голосом, и Дейзи от удивления раскрыла рот.

— Фатти! — прошептала она. — Ой, Фатти! Мы узнали Гуна, но не имели ни малейшего понятия, что бродяга — это ты! Ой, Фатти!

— Слушай, — сказал Фатти. — Мне не хочется переодеться заново — это занимает целую вечность, но я очень хочу знать, выяснил Гун что-нибудь о «Родз» или нет. Ты ведь знаешь, он изо всех сил вертит мозгами, даже додумался, как и мы, пойти к сапожнику. Я не хочу, чтобы он нас опередил. Нельзя сегодня упускать его из виду.

— Хорошо, — тихо сказала Дейзи и села рядом с Фатти на скамейку. — Ты, наверное, хочешь, чтобы мы принесли тебе поесть? Около дома Гуна автобусная остановка. Ты можешь сидеть там, есть бутерброды, читать газету и одновременно следить за Гуном.

— Да, так я и сделаю, — согласился Фатти. — Мне почему-то кажется, что дела у Гуна идут. Если он вас обскачет, мы должны знать об этом.

— Я пыталась сегодня утром отыскать справочник улиц и не смогла. — Дейзи говорила, глядя прямо перед собой, так что никому в голову не могло прийти, что она обращается к бродяге. — Ларри сегодня днем попросит его у кого-нибудь. Пип нашел в телефонной книге две фамилии: одна — Родни, другая — Родерик. Дом Родни на холме, а Родерики — твои соседи.

— Ах да, вспомнил, — сказал Фатти. — Думаю, Родериков можно исключить. Там только старая дама — миссис Родерик, и дама молодая — мисс Родерик. И никто из них не носит ботинок сорок пятого размера. А про Родни я ничего не знаю.

— Может, пойти и посмотреть на этих Родни? — предложила Дейзи. — Мы можем пойти туда во второй половине дня. Моя мама знает их, так что я сумею найти какой-нибудь предлог.

— Сегодня в Питерсвуде распродажа, продают старые вещи, — сообщил Фатти. — Сходи и присмотри совсем старые

башмаки самого большого размера — они так нужны одному вашему знакомому, старому бродяге!

Дейзи тихо рассмеялась:

— Светлая у тебя голова, Фатти! Ты, похоже, и есть тот бродяга! Ладно, схожу к Родерикам и спрошу, не найдутся ли у них башмаки для тебя. И Бетси с собой возьму. А теперь я пошла к ребятам. А то они диву даются, что это я тут сижу и разговариваю сама с собой.

Они и в самом деле были очень удивлены тем, что после того, как Гун стремительно зашагал прочь, Дейзи уселась на скамейке и принялась что-то бормотать себе под нос. Они хотели было подойти к ней, но тут она встала и сама направилась к ним.

— Что это с тобой случилось? — спросил Ларри. Дейзи радостно улыбнулась.

— Это был Фатти! — прошептала она. — Ради Бога, не подавайте виду, что вы это знаете. Ему надо принести поест. Он считает, что Гун идет по чьему-то следу, и не хочет упускать его из виду.

Четверо ребят торжественным строем прошли мимо Фатти, и старый бродяга подмигнул каждому из них.

— Идем обедать! — громко сказала Дейзи, делая вид, что обращается к Ларри. Но бродяга прекрасно знал, что она сказала это ему.

ПОЛНЫЙ ХЛОПОТ ДЕНЬ

Фатти доковылял до скамьи на автобусной остановке около дома Гуна. Он медленно опустился на нее, как будто у него и в самом деле сильно болел бок, при этом он тихонько постанывал. Пожилая женщина, сидевшая на скамейке, посмотрела на него с состраданием. Бедный старик. Она наклонилась и всунула ему в руку монету.

Фатти был ужасно ошеломлен и даже забыл, что он бродяга, но все-таки успел вовремя об этом вспомнить и отсалютовал ей, поднося палец к воображаемому козырьку, точь-в-точь как это делал старый кучер его отца, когда обращался к хозяину.

— Премного благодарен, — просипел он.

Мистера Гуна видно не было. Полицейский прошел в дом через заднюю дверь и поспешно смывал с себя грим. Сегодня днем он выйдет из дома в форме — полицейский констебль Гун, знай наших! И горе сапожникам и всем прочим, кто осмелится нахамить ему!

Скоро Дейзи вернулась к Фатти с завернутыми в газету бутербродами. Фатти порадовался такой предусмотрительности: будь он и в самом деле бродягой, во что бы еще он мог завернуть свой завтрак? Молодец Дейзи! Его команда справляется успешно, решил он.

Дейзи села на скамейку и наклонилась завязать шнурок. Стараясь не разжимать губ, она обратилась к Фатти:

— Вот твой завтрак. Лучшее, что могла найти. Ларри просмотрел названия домов в справочнике: с «Род» начинается только одно, это Родвейз, вниз от дома Пипа.

— Спасибо. Возьми Бетси и идите с ней к Родни, как будто хотите выпросить что-нибудь из старья. А Ларри и Пипу скажи, чтобы шли к Родвейз и все там разнюхали, — велел Фатти. — Пусть выяснят, нет ли там кого с большими ногами, может, это и есть вор. Родвейз — небольшой домик, верно?

— Да, — подтвердила Дейзи. — А ты будешь следить за Гуном, не обнаружил ли он чего? Встретимся потом в твоём сарае.

Она завязала шнурок, выпрямилась, шепотом попрощалась с Фатти и пошла прочь, оставив на скамье сверток с едой.

«Умница какая! — восхитился про себя Фатти, разворачивая бутерброды. — Славная старушка Дейзи».

Он с большим аппетитом умял бутерброды с яйцом, помидорами и большой кусок фруктового пирога. Дейзи умудрилась даже засунуть в сверток бутылку имбирного лимонада и открывалку. Фатти съел все до последней крошки, выпил все до последней капли и сунул в рот глиняную трубку. Затем он расправил газету, газета оказалась сегодняшней, и он углубился в чтение.

Гун у себя прошел в небольшой кабинет окнами на улицу и уселся просмотреть кое-какие бумаги. Между делом он взглянул в окно и увидел на скамейке уже знакомого ему бродягу.

«Опять он здесь, прямо наваждение какое-то, — сказал себе Гун. — Но, по крайней мере, пока он здесь сидит, за ним удобно следить. И все же воров он быть не может — такая развалина».

Бродяга дочитал газету и, похоже, заснул. Гун пообедал, сделал несколько телефонных звонков, а затем решил вернуться к расследованию. Он глянул в свои записи: «Фринтон-Ли. Это можно вычеркнуть. Там ловить нечего. Теперь надо заняться другими домами и другими людьми — Родериками, Родни и этим, как его там, домом вниз по улице — Родвейз».

«Родз» на грязном клочке бумаги может быть сокращением этих фамилий или названия дома. Это, несомненно, очень важная зацепка. И очень кстати, что этим гнусным детям об этих бумажках ничего не известно. Ха! Здесь я их обскакал!»

Бедный мистер Гун! Он ведь не ведал, что Тонкс показывал эти клочки Фатти, а то стал бы он тогда так радоваться! Гун собрал свои бумаги, нахмурил лоб, обдумал план операции и тяжело поднялся со стула, затем, громко стуча своими огромными башмаками, прошел в холл.

Бродяга все сидел на скамейке. «Старый бездельник!» — сердито подумал Гун. Он выкатил свой велосипед, сел на него и умчался прочь, прежде чем Фатти успел принять сидячее положение.

«Проклятье! — Фатти был очень раздосадован. — Он в форме и на велосипеде. Меня обыграли! Я совершенно забыл о велосипеде и упустил Гуна!»

Он лихорадочно соображал, что же делать. Его друзья взяли на себя Родни и дом под названием Родвейз. А не отправиться ли ему на поиски дома полковника Кросса? Полковника обязательно надо прощупать — похоже, он единственный человек в Питерсвуде, кроме Гуна, с сорок пятым размером ботинок.

Для начала Гун помчался к Родерикам и обнаружил то, что уже было известно Фатти: мужчин в доме не было. Ладно. Родериков можно вычеркнуть.

Затем он направился к Родни, и первое, что он там увидел, были два прислоненных к забору велосипеда. Это были девчоночьи велосипеды, и выходящие из калитки Дейзи и Бетси направлялись прямо к ним.

Опять эти дети! Что они делают *здесь*? И что это они такое несут? Гун пристально смотрел на девочек.

— Добрый день, мистер Гун, — приветливо поздоровалась с ним Дейзи. — Не хотите приобрести по дешевке пару старых башмаков?

Девочки держали в руках четыре, а может, пять пар ботинок и туфель. Гун сердито уставился на них.

— Где вы их взяли? — поинтересовался он.

— У миссис Родни, — ответила Дейзи. — Мы собираем вещи для распродажи, мистер Гун. У *вас* чего-нибудь подходящего не найдется? Например, башмаков большого размера? Миссис Родни позволила нам перебрать целый ящик обуви, и мы отобрали вот это.

Сказать Гуну было нечего. Он лишь стоял и пялил глаза. Родни! Так, значит, этим прохвостам известно про клочки

бумаги, и они, как и он, ходят кругами вокруг всех этих «Родзов» и уже успели обойти его!

Он засомневался, стоит ли теперь заходить в дом. Вряд ли миссис Родни придется по нраву, что к ней опять пришли за старой обувью. Он еще раз оглядел башмаки и туфли, которые девочки пытались пристроить на багажники. Дейзи заметила, с каким интересом полицейский наблюдает за ними.

— Нет, сорок пятого размера среди них нет,— рассмеялась она.— Самый большой размер, что был у Родни,— сорок третий. Я ведь избавила вас от лишних хлопот, правда, мистер Гун?

Мистер Гун в сердцах прорычал что-то нечленораздельное и взобрался на свой велосипед. Шагу не дают ступить! И как они все-таки разнюхали про «Родз»? Неужели Тонкс показал им эти бумажки? Если так, то он своими руками оторвет Тонксу голову!

Гун поехал к Родвейз, небольшому домику, стоящему на ведущей к реке улице. Только он прислонил свой велосипед к стене, как увидел еще два, на этот раз мальчишечьи. Ну что ж, если эти велосипеды все тех же бездельников, у него есть что им сказать.

Здесь были Ларри и Пип. Они приехали немногим раньше Гуна и остановились перед домом, вроде как поиграть в мяч, и один из них вроде как случайно забросил его в сад.

— Дурак! — громко заорал Пип.— Теперь придется заходить в дом и спрашивать разрешения на то, чтобы забрать мяч!

Они вошли в калитку и постучали в распахнутую дверь. Из угла комнаты на них смотрела сидящая в кресле-качалке старая леди.

— Что вам надо? — спросила она дребезжащим голосом.

— Извините, пожалуйста,— вежливо отозвался Ларри.— Наш мяч упал к вам в сад. Можно нам забрать его?

— Забирайте.— Женщина принялась раскачиваться в кресле.— И скажите мне заодно, был здесь молочник или нет. Если был, то перед дверью должна стоять бутылка молока. А булочника вы не повстречали?

— Нет,— ответил Пип.— Здесь на ступеньке стоит бутылка. Принести ее вам?

— Будь так любезен,— продребезжала старая леди,— поставь ее в кладовую, славный мой мальчик. Ох уж этот булочник! С каждым днем он приходит все позже и позже!

Надеюсь, я его не прозевала, когда задремала. Я могла и не услышать его.

Ларри огляделся вокруг. И вдруг он увидел, что на гвозде висит большой прорезиненный капюшон, а под ним — огромный непромокаемый плащ. Ага! Ясно, в доме живет купный мужчина.

— Какой огромный дождевик! — воскликнул он. — Прямо гигантский!

— Это плащ моего сына. — Леди еще сильнее стала раскачиваться в своем кресле. — Он мужчина крупный, но добрый и мягкий, я всегда говорю, что он прямо как большой пес.

Тут Пип тоже навострил уши.

— Да он же просто великан! — изумился он. — Какой же у него размер обуви, сорок шестой?

Старая леди издала кудахтающий смешок.

— Скажешь тоже, сорок шестой! Посмотрите, вон там в прихожей стоят его ботинки. То-то вы удивитесь!

Они и в самом деле очень удивились: ботинки были размера сорокового, не больше, примерно как и у Ларри. Мальчики смотрели на них в недоумении.

— Неужели он носит сороковой размер? — недоверчиво спросил Ларри. — Для такого роста нога у него просто миниатюрная.

— Да, маленькие ноги и маленькие руки — это наша фамильная черта. — Хозяйка дома продемонстрировала мальчикам свои скорченные, но и в самом деле очень маленькие ручки. Пип взглянул на Ларри. Родвейз не имеет никакого отношения к их делу. Вора здесь нет!

Кто-то подошел по тропинке к дому и окликнул хозяйку:

— Бабушка! Булочник пришел!

— Господи, опять этот надутый павлин! — В голосе Пипа звучало отвращение. — Нигде от него нет покоя.

— Булочник, как обычно, один батон! — прокричала старая леди. — Положите его на поднос.

Булочник поставил корзину, достал батон и с самым важным видом вошел в комнату. Увидев мальчишек, он улыбнулся им как добрым знакомым:

— Опять вы? Пришли навестить старую бабушку?

Он положил хлеб на поднос в кладовой и так же важно вышел на улицу, забрал корзину и, что-то насвистывая, пошел прочь.

— Идите и поищите свой мяч, — сказала старая леди, устраиваясь поудобнее в кресле. — А я могу спокойно поспать, раз молоко и хлеб уже принесли.

Мальчики вышли в сад, отыскивали мяч, и Ларри перекинул его через забор на дорогу. И вдруг оттуда раздался сердитый вопль:

— Эй, вы там! Что это вы мячами кидаетесь?!

Над забором появилось лицо Гуна, красное от гнева. У мальчиков от удивления дыхание перехватило.

— Боже мой, мы угодили прямо в вас, мистер Гун? — заботливо спросил Пип.— Мы нечаянно, мы не знали, что вы здесь.

— А теперь отвечайте, зачем вы *сюда* притащились? — потребовал мистер Гун.— Куда бы я ни пришел, а вы уже там. В какие это игры вы играете?

— В мяч! — Ларри подобрал с дороги мяч и бросил его в Пипа. Мяч пролетел мимо, ударился о стену, отскочил от нее и попал в шлем Гуна — Гун стал свекольным, и мальчишки пустились наутек.

— Поросята! — проворчал полицейский, вытирая свою потную шею.— Настоящие поросята! Все будут думать, что это их дело, что это они правят бал! Вертятся под ногами, шагу ступить не дают! Р-р!

Он подошел по дорожке к парадной двери. Но старая леди крепко заснула и не проснулась даже, когда Гун громко окликнул ее. Полицейский увидел на крючке дождевик, и в голову ему пришла та же мысль, что и мальчикам: огромный плащ — крупный мужчина — большие ступни — вор!

Гун прошел в комнату и начал осматривать ее, но тут он споткнулся о совок, упал, и старая леди проснулась от грехота. Она увидела Гуна и завизжала:

— Помогите! Помогите! Грабят! Воры! Помогите!

Мистер Гун перепугался. Он поднялся и солидно произнес:

— Мадам, это просто визит полиции. Какой размер башмаков у вашего сына?

Для старой леди это было уже слишком. Она решила, что перед ней сумасшедший, и принялась яростно раскачивать кресло-качалку, так яростно, что Гун испугался: кресло могло вот-вот перевернуться.

Он бросил последний взгляд на комнату и побежал прочь, а вдогонку ему неслись громкие вопли старой леди. Полицейский взобрался на велосипед и через мгновение уже мчался по улице. Бедный мистер Гун — куда ему справиться с разъяренной старухой!

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О БОТИНКАХ

Фатти отправился на поиски дома полковника Красса. Это оказался небольшой домик недалеко от реки. В саду около дома сидел крупный мужчина с седыми усами и очень красным лицом.

Стоя за забором, Фатти внимательно изучал его. Вид у мужчины был довольно свирепый, по правде говоря, даже очень свирепый. «Как кстати, что он спит»,— решил Фатти. И он не просто спал, а оглашал окрестности громким храпом.

Фатти взглянул на его ноги. Неправдоподобно большие! Сапожник правду сказал — полковник носил ботинки сорок пятого, а то и сорок шестого размера. Фатти показалось, что он различает даже резиновый каблук на одном из башмаков. Боже милостивый, неужели он нашел наконец, кого искал! Но полковник Красс вовсе не был похож на вора или разбойника. На кого угодно, только не на них.

Фатти очень хотелось бы иметь подозрную трубу или бинокль, чтобы получше рассмотреть каблук. Пробраться в сад и посмотреть на каблуки вблизи он не осмеливался. Правда, полковник крепко спал, положив одну ногу на другую, но он мог быть из тех людей, что спят очень чутко и внезапно просыпаются при малейшем шорохе.

И полковник таки проснулся внезапно. Громко всхрапнув напоследок, он вздрогнул и открыл глаза. Он сел и вытер лицо носовым платком размером чуть ли не со скатерть. Да, это действительно был огромный мужчина. Тут он углядел над забором голову Фатти и возмущенно заорал на него:

— Это ты разбудил меня?! Чего тебе здесь надо? А ну, старик, отвечай!

— Я не будил вас, сэр,— смиренно сказал Фатти.— Я просто смотрел на ваши ноги.

— Господи помилуй! На мои ноги? Зачем? — вопрошал полковник.

— Мне бы очень хотелось, чтобы вы дали мне какие-нибудь ваши старые ботинки.— Фатти говорил очень робко.— Я старый бродяга, сэр, постоянно на ногах, а это очень тяжело, сэр. Ноги у меня большие, ботинки подобрать мне очень трудно. Я прошу у вас поношенные ботинки, какие вы сами уже не наденете.

— Иди и спроси у экономки,— сердито бросил полковник.— Но имей в виду, если такие ботинки найдутся, тебе придется их отработать. Х-р-р-р-р-м-ф!

Он издал какой-то удивительный звук, совсем как лошадь. Фатти на всякий случай запомнил его — вдруг когда

пригодится. Х-р-р-р-р-м-ф! Здорово! Его друзья просто упадут.

— Спасибо, сэр. Я вам за эти ботинки дров наколю или какую другую работу сделаю! — пообещал он.

Фатти вышел из-за забора и подошел к задней двери. Ее открыла женщина с добрым лицом.

— Добрый день, мэм! Полковник сказал, что вы можете подыскать для меня какие-нибудь старые ботинки.— Фатти почтительно снял шляпу, так что женщине были видны его седые лохмы.

— Еще один старый солдат! — вздохнула экономка.— Негодных ботинок нет, но туфли, может, и найдутся. Да и те не так чтобы очень старые. Надо же! Хозяин только вчера приехал, а уже раздает свои вещи направо и налево, как и всегда.

Фатти наострил уши.

— А где же он был?

— В Индии,— ответила женщина.— А теперь-то уж навсегда вернулся домой. Самолетом вчера прилетел.

«Эх! — вздохнул Фатти.— Приходится вычеркивать и полковника. Не то чтобы я его подозревал — на вора он ни капельки не похож,— но надо было прощупать всех подозреваемых, проверить все версии».

Женщина ушла и вернулась со старыми туфлями. Каблуки у них были резиновыми. Глаза у Фатти засверкали: рисунок каблука точь-в-точь совпадал с тем, что он зарисовал в своей записной книжке. Вот чудеса!

— Вы говорите, что полковник часто раздает свою обувь? — поинтересовался он.

— Не только обувь, все подряд. Он лишь с виду свиреп, а сердце у него доброе, всегда подаст старому солдату. Когда он уехал, я регулярно, каждый год посылала вещи на благотворительные распродажи.

— Надеюсь, ботинки или туфли вы не посылали? — шутиво сказал Фатти.— Они бы мне такгодились!

— В прошлом году я отправила туда ботинки,— ответила женщина.— Вам бы они были в самый раз. Но кто еще мог их купить, представить не могу. Я сказала женщине, которая пришла за ними, ее зовут мисс Кэй: «Берите, если хотите, но ручаюсь, что вы не сможете их продать!»

Фатти мысленно взял на заметку, что следует найти мисс Кэй и спросить ее, не помнит ли она, кто приобрел старые ботинки полковника. Это вполне мог сделать вор!

— Полковник сказал, что я должен отработать башмаки,— вспомнил Фатти.

— Ну, тогда идите в сад. Надо прополоть там клумбу,— сказала экономка.— Я до нее никак не доберусь. Хозяин опять заснул — слышите, как храпит? Вы ему не помогаете.

— Да я с удовольствием,— ответил бродяга и захромал в сад. Экономка смотрела ему вслед. Он казался таким немощным, и она чувствовала угрызения совести, что дала ему такую работу.

Фатти наклонился и стал дергать сорняки. Минут десять он не без удовольствия изничтожал пырей и одуванчики и приводил в порядок свои мысли. Он начал склоняться к тому, что «2 Фринтон» или «1 Родз» — никакие это не зацепки, а просто клочки ненужной записки, случайно залетевшие в сад в Нортон-хаусе. Настоящие улики — это огромные следы ног и рук и, возможно, странный отпечаток с полосами крест-накрест.

И все же, раз ботинки полковника вывели на купившего их вора, значит, и эти бумажки имели свою ценность. Так думал Фатти, таская из клумбы сорняки.

А потом он услышал, что кто-то едет по дорожке на велосипеде. Велосипед остановился, и кто-то с него слез. Над забором показалась чья-то голова. Фатти оторвался от клумбы и посмотрел, кто же это.

Голова над забором принадлежала Гуну! Полицейский увидел Фатти в тот самый момент, когда Фатти увидел его. Гун не смог сдержать сдавленного рычания: ох уж этот бродяга! Оставляешь его спящим на скамейке около своего дома — а он рвет сорняки в саду у полковника. Гун не верил своим глазам.

Фатти кивнул ему и дружелюбно улыбнулся. У Гуна глаза чуть не вылезли из орбит. Он был совершенно взбешен. Куда он ни пойдет, а его уже опередили — сначала эти девочки, потом мальчишки, а теперь этот глухой грязный старик. Будь Гун собакой, он бы ощерился и злобно зарычал.

— Чем это ты здесь занимаешься? — пробасил полицейский.

— Полю я.— Фатти совсем забыл, что он тут на ухо.— Хорошая работа — сорняки полоть.

— Ну, ты и наглец! — начал Гун, не сообразив, что может разбудить полковника. Он тут же опомнился, но было поздно. Полковник Кросс снова вздрогнул и проснулся. Он сел, вытер лоб и тут увидел над забором красную физиономию Гуна. Гун не отставал от Фатти.

— А что ты вообще делаешь в наших краях? — агрессивно допытывался он.

Полковник вышел из себя.

— Что?! Это вы мне?! А что здесь делаете вы, сударь, хотел бы я знать. Х-р-р-р-р-м-ф!

Услышав такое ржание, Гун обомлел. Фатти, продолжая полоть, давился от смеха.

— Все в порядке, сэр. Это я с бродягой разговариваю, — с достоинством объяснил Гун. — Я... э-э-э... я его уже утром предупредил, сэр, что не могу позволить тунеядцам и бродягам слоняться вокруг. То и дело ведь грабят...

— В толк не возьму, о чем это вы говорите, — возмутился полковник Кросс. — Уходите отсюда. Полицейский должен работать, а не околачиваться здесь, будить меня и мешать людям, которым я дал работу у себя в саду.

— По правде говоря, я пришел поговорить с вами, — в отчаянии сказал Гун. — С глазу на глаз.

— Если вы думаете, что я собираюсь встать, пройти в дом и выслушать ваши бредни о грабителях, бродягах и тунеядцах, то вы очень ошибаетесь, — свирепо ответил ему полковник. — Если хотите что сказать, говорите! Этот старик ни слова не разберет.

Фатти опять захихикал про себя. Гун откашлялся.

— Ну... э-э-э... я... я пришел, сэр, чтобы спросить о ваших ботинках.

— Да вы спятили! — уставился на Гуна полковник. — Просто спятили! Должно быть, на солнце перегрелись. О моих ботинках поговорить решили! Идите домой и отлежитесь, а то свихнетесь окончательно.

Гун не осмелился продолжить разговор. Он выкатил велосипед на дорожку и немного подождал, не выйдет ли вслед за ним бродяга. Он так хотел сказать ему пару ласковых! Он покажет ему, как издеваться над полицейским в саду у полковника!

Фатти закончил работу и на цыпочках прошел к дому мимо Кросса — тот опять заснул. Он попрощался с экономкой и вышел за калитку, на груди у него болтались старые ботинки. Ему очень хотелось улучшить момент, раскрыть записную книжку и сравнить их каблуки со своими зарисовками.

Мистера Гуна он заметил, только когда едва не налетел на него. Полицейский свирепо вращал глазами. Увидев на груди у Фатти невероятного размера ботинки, он остановился как вкопанный.

Подумать только, что он проделал весь этот нелегкий путь, чтобы честь по чести побеседовать с полковником о его ботинках, а его выставили вон, обозвали сумасшедшим,

а этот грязный оборванец умудрился выклянчить ботинки, и они болтаются у него на шее. Ботинки, которые могут быть Самой Главной Уликой!

— А ну, дай их мне! — приказал Гун и схватил ботинки. Но немощный бродяга, трясущаяся развалина, ловко отпрыгнул в сторону и припустил по дороге, как школьник на соревнованиях.

Впрочем, именно так и обстояло дело. Фатти бежал во всю прыть и скрылся из виду, прежде чем Гун успел, еле оправившись от изумления, оседлать свой велосипед.

Фатти завернул за угол, перемахнул через изгородь и помчался по полю, зная, что Гун на велосипеде здесь не проедет и ему придется сделать огромный крюк, чтобы перехватить его!

Сначала по полю, затем через перелаз и по другому полю, за угол — и вот перед ним калитка его родного дома! В калитку и по дорожке к сараю. Кухарка из окна кухни мельком увидела, как кто-то, похоже, бродяга, промчался мимо и исчез, и она никак не могла решить, привиделось это ей или было на самом деле.

Фатти нырнул в сарай. Тяжело дыша, он запер дверь. Фу! Ну и пробежка! Гун остался позади, окончательно и бесповоротно. Теперь изучим каблуки.

НАКОНЕЦ СЛЕД ВЗЯТ

Фатти вытащил записную книжку и стал лихорадочно листать ее, пока не нашел зарисовки следов и не впился в них глазами, изучая форму каблука и рисунок на нем.

— Две полоски наискосок, под ними — две маленькие, одна большая, и три полоски сходятся, — запомнил он, а затем сравнил рисунок с рисунком на каблуках ботинок полковника.

— Точь-в-точь! — в восторге воскликнул он. — Абсолютно тот же рисунок! Это, конечно, не значит, что полковник вор, но доказывает, что вор надел его старые ботинки — он мог купить их на прошлогодней распродаже у мисс Кэй. Наконец-то я взял след!

Фатти был очень взволнован. После всех их хождений туда-сюда, после всех слежек и расспросов, которые, казалось, не имели никакого результата, наконец они нашли что-то, с чем можно работать дальше. Что-то, чего не нашел мистер Гун.

Фатти пустился в пляс. Это выглядело довольно забавно:

он все еще был в костюме бродяги, в руках он держал по огромному башмаку и грациозно размахивал ими, как будто исполнял танец с шарфом или цветами.

За окном послышались какие-то звуки, и Фатти резко остановился. Это Гун? Или мама?

Но это были не они. Это была ухмыляющаяся физиономия Ларри, который с удовольствием наблюдал за придурочным танцем старого бродяги. Фатти бросился к двери и отпер ее. Перед ним стояли все четверо и смотрели на его воодушевленное лицо.

— Как дела, Фатти? Похоже, у тебя есть для нас неплохие новости, — радовалась Дейзи.

— Мне не мешало бы переодеться. — Фатти стянул с себя седой парик и сразу же помолодел лет на сорок. — Фу... В такую жару таскать парик... Давайте докладывайте, а я пока приведу себя в порядок.

И ребята доложили ему обо всем. Сначала девочки, хихикая, поведали, как забрали у Родни ботинки и туфли для распродажи.

— Мы их взяли, чтобы отдать мисс Кэй — это она устраивает распродажу, — объяснила Дейзи. — Господи! Если бы ты видел лицо Гуна, когда он встретил нас, согнувшихся под тяжестью туфель и ботинок! Но раз среди Родни нет никого с большой ногой, то этот след — ложный. Я думаю, что эти бумажки не имеют никакого значения.

— И я так считаю, — поддакнул ей Ларри. — Мы тоже наткнулись на старину Пошлипроча — он примчался к Родвейз чуть позже нас. С ним чуть удар не случился, когда он нас увидел. Ужасно он рассвирепел! Мы увидели на стене гигантские капюшон и плащ и решили было, что напали на след, но нога у их владельца оказалась совсем маленькой.

— А теперь расскажи, как ты сходил к полковнику Кроссу, — нетерпеливо попросила Дейзи. — Давай, Фатти, рассказывай!

Фатти со смаком приступил к повествованию, и, когда дошел до того места, как оторвал глаза от сорняков и увидел над забором пылающую физиономию Гуна, а между ними храпел полковник, ребята покатались со смеху.

— Ой, Фатти! Ну почему меня там не было?! — стонала Дейзи. — Расскажи теперь про ботинки.

Фатти рассказал всю историю до конца и с гордостью продемонстрировал им туфли.

— А теперь самая главная новость! — Он быстро развернул туфли, так что все увидели их каблук. — Видите? А теперь смотрите сюда! — Он поднес к туфлям записную

книжку, так что рисунок каблука оказался рядом с настоящим каблуком. Все четверо одновременно воскликнули:

— Тот же рисунок! Абсолютно тот же! Ей-Богу, к чему-то мы наконец пришли! Но неужели полковник имеет какое-то отношение к ограблению?

— Нет.— Фатти объяснил, что год назад ботинки полковника попали на распродажу.— И если мы выясним, кто их там купил, то вор у нас в руках! — торжествовал он.— Мы найдем еще кого-нибудь с большими ступнями — кого-нибудь, о ком сапожник и понятия не имеет, потому, может быть, что тот чинит свою обувь сам. Наконец-то мы взяли след!

Всех охватило радостное возбуждение. Ребята наблюдали, как Фатти постепенно вновь становился самим собой, стирая с лица морщины, осторожно отклеивая брови, высвобождая гудящие ноги из жестких старых башмаков. Снимая башмаки, он стонал и охал, а затем растер ноги — они у него так болели!

— На мне было три пары носков,— пожаловался он,— башмаки такие жесткие и такие огромные. Мне кажется, я на всю жизнь останусь хромым.

— Фатти, ты все делаешь так обстоятельно! — Бетси не могла оторвать от Фатти восхищенного взгляда: теперь перед ней был тот Фатти, которого она так хорошо знала.

— В этом и секрет успеха, Бетси,— улыбнулся Фатти.— Что будем делать? Наш следующий шаг очень важен, и его нужно сделать быстро, прежде чем его сделает Гун.

Дейзи тихонько фыркнула от смеха, вспомнив, как они утром узнали переодетого Гуна и всласть поиздевались над ним. Бедный старина Пошлипрочь! «Будьте так добры, скажите, который час!» «Будьте добры, не разменяете нам шестипенсовую монету?» Господи, какие же они вредины!

— Кто-нибудь из вас знает мисс Кэй? — спросил Фатти, надевая свои туфли и завязывая шнурки.— В прошлом году она занималась организацией распродажи. А в этом году кто этим занимается? Она же?

— Да,— ответила Дейзи.— Мы отнесли ей обувь, которую нам дали у Родни. Но, Фатти, не можем же мы ворваться к ней и в лоб спросить, кто год назад приобрел ботинки полковника,— она решит, что это очень странный вопрос.

— Я и не собираюсь врывать к ней и выпаливать идиотские вопросы,— с достоинством возразил Фатти.— Мне пришла в голову замечательная идея, без таких вот глупостей.

— Фатти не могла прийти в голову не замечательная

идея! — преданно глядя на него, произнесла Бетси. — Все твои идеи замечательные! А что ты придумал?

— Да я просто хочу отдать нашу главную улику мисс Кэй, пусть продает ботинки полковника. А мы понаблюдаем — вдруг тот человек, кто он там есть, который купил его ботинки в прошлом году, захочет и на этот раз приобрести что-нибудь в этом же роде и того же размера, — сказал Фатти. — С такими же каблуками и так далее.

Тут уж все посмотрели на Фатти с восхищением. Трудно было придумать лучший и более простой способ получить столь необходимую им информацию, не вызвав при этом ни у кого ни малейшего подозрения. Положитесь на Фатти — он обязательно придумает что-нибудь стоящее!

— Бесподобная идея, Фатти! — признал Пип, и все остальные были совершенно с ним согласны.

— Давайте выпьем чаю, — предложил Фатти, взглянув на часы. — Пойду и попробую выпросить у кухарки что-нибудь съедобное. Бетси, пошли со мной — она тебя любит. Усядемся под деревом и устроим пикник — после такого трудного дня необходимо расслабиться.

Фатти и Бетси ушли и вернулись с двумя ломящимися от снеди подносами и радостным Бастером. Весь день пёс просидел взаперти на кухне, кухарка не пускала его к Фатти, и он прямо взбесился от счастья, что вновь видит своих друзей.

— Просто чудо, что подносы все это выдержали, — проговорил Фатти, осторожно опуская свой на землю. — Я и представить не мог, что бывают на свете собаки, которые вертятся у тебя под ногами, когда ты таскаешь тяжести. Бастер, а ну-ка прочь от пирога! Ты же слижешь всю глазурь! Дейзи, прогони его, а то он натворит тут дел. О Боже! Теперь он наступил на булочки!

Бетси поймала Бастера и усадила рядом с собой, держа его за ошейник.

— Ну как же ему не пошалить — он так рад, что снова с нами, — примиряюще сказала она. — Посмотрите только, какие вкусные вещи мы вам принесли! По-моему, мы честно заработали такое чаепитие!

Они пили чай и вспоминали прошедший день, посмеиваясь над незадачливым мистером Гуном и его отчаянием, когда он обнаруживал, что, куда бы он ни пришел, Тайноискатели уже там.

— Вечером я пойду к мисс Кэй, — сказал Фатти. — И возьму с собой туфли. О чудесные, волшебные туфли, они дадут разгадку к нашей тайне! И прежде чем часы пробьют

семь, я буду знать имя вора! Один телефонный звонок инспектору, несколько минут на разъяснение, что к чему,— и завтра Гуна станет известно, что дело закрыто, тайна разгадана, и виной тому, как обычно, Пятеро тайноискателей и собака!

— Гип-гип ура! — прокричал Пип.— Бетси, кому говорю, *не давай* больше Бастеру бутербродов с мясом, а то мне не хватит! Фатти, да останови ты ее, Бастер и так толстый. Если он еще хоть капельку поправится, то от него не будет проку при расследованиях. Хотя и в этом деле проку от него немного.

— Он из-за тебя даже хвост поджал.— Бетси сунула Бастеру в зубы еще один бутерброд.— Фатти, можно я пойду с тобой к мисс Кэй? Ты ведь знаешь, кто она? Она — двоюродная сестра этого ужасного коротышки-булочника, ну, который все время выпендривается.

— Она не умнее своего братца,— заметила Дейзи.— Я говорила вам, что мы отнесли ей днем ботинки и туфли, которые дали нам Родни? У нее уже было полно всякого старья, но она ужасно им обрадовалась и сказала, что их расхватают, как горячие пирожки.

— Ну, я, пожалуй, пойду.— Фатти встал и стряхнул с себя крошки.— Бетси, ты идешь со мной. Бастер, мы и тебя можем взять.

Бетси, Бастер и Фатти отправились в путь. Фатти нес завернутые в коричневую бумагу ботинки полковника.

— Ну, пока! — бодро сказал он.— Не забудьте вывесить флаги. Мы вернемся и скажем вам имя вора!

ГОРЬКОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Фатти и Бетси отправились к мисс Кэй, за ними бежал Бастер. Они зорко смотрели, нет ли где Гуна. Фатти не сомневался, что сегодня днем до Гуна дошло наконец, что это был за бродяга, и ему как-то не очень хотелось столкнуться с полицейским нос к носу.

Мисс Кэй жила в небольшом домике по соседству со своим двоюродным братом и его женой, но Бетси очень надеялась, что им удастся избежать встречи с булочником.

— Я устала притворяться, что меня смешат его глупые шуточки,— пожаловалась она Фатти.— Вот мы и пришли. Тебе не кажется, что для распродажи всякого старья это самое подходящее место? По крайней мере нам с Дейзи именно так и показалось.

Бетси была права. Дом и небольшой садик вокруг выглядели неопрятно и, как выразилась Бетси, «подержанно». Скамейка перед домом была поломана, а небольшая статуя в саду — пооббита. Калитка болталась на одной петле, и в ней не хватало штакетины. На окнах висели грязные занавески нелепой расцветки.

— Похоже, что мисс Кэй приобретает вещи для дома на своих же распродажах,— прошептала Бетси, кивая в сторону сломанной скамейки и ободранной статуи.

Открывшая им дверь мисс Кэй и сама выглядела как подержанная вещь. Она была такой же маленькой и подвижной, как ее родственник-булочник, но далеко не такой аккуратной и нарядной.

«Она как будто вся из лоскутков и кусочков,— глядя на нее, думала Бетси.— Увешана всяким хламом, который никому не придет в голову купить: дешевые бусы, рваный шарф, вышитый пояс, из которого повылезли нитки, и этот ужасный красный гребень в волосах!»

Казалось, мисс Кэй была рада их визиту.

— Ну, входите же! — проворковала она.— Не так уж часто меня навещают такие приятные молодые джентльмены. И опять эта славная девчушка — ты ведь уже приходила сюда сегодня днем, я не ошиблась, милочка?

— Нет, не ошиблись.— Бетси было не слишком приятно, что мисс Кэй назвала ее «милочкой».

— А что ты, родная моя, принесла мне *на этот раз*? — спросила мисс Кэй, проводя посетителей в маленькую комнату, до такой степени забитую мебелью, что Фатти там было очень непросто разместиться. Он наткнулся на какой-то столик и с беспокойством посмотрел под ноги.

— Простите, пожалуйста,— сказал он и наклонился, чтобы поднять вещи, которые он нечаянно смахнул с него. Мисс Кэй наклонилась одновременно с ним, и они стукнулись лбами.

— Простите,— еще раз пришлось сказать Фатти. Мисс Кэй хихикнула и потерла лоб рукой.

— Ничего-ничего! Как говорит мой братец, башка у меня деревянная, так что ничего страшного.— Она еще раз глупо хихикнула, и Бетси неуверенно улыбнулась в ответ.

— Эта милая девочка сегодня днем принесла мне *такое* множество таких чудесных вещей для распродажи,— верещала мисс Кэй.— Я надеюсь, что *и у вас* для меня что-нибудь найдется. *Что* это у вас в сверточке?

Она склонила голову набок, и ее гребень упал на пол. Тихонько ойкнув, она наклонилась, чтобы поднять его.

— Боже мой, я разваливаюсь прямо на глазах! Мой нахальный братец сказал как-то, что меня саму надо выставить на распродажу и продать за шесть пенсов. Хи-хи!

Фатти стало нехорошо. Ему очень мало нравился булочник, но его кузина нравилась ему еще меньше. Он развернул свой сверток и достал из него башмаки. Он очень хотел как можно скорее выяснить все, что ему нужно, и убраться отсюда восвояси.

Мисс Кэй опять ойкнула:

— Ой! Какие *невероятно* большие туфли! Это *ваши*? Ну, я, конечно же, пошутила, я такая насмешница, правда ведь? А туфли, надо сказать, очень хорошие.

— Это туфли полковника Кросса,— сказал Фатти.— В прошлом году он тоже посылал вам что-то на распродажу, ботинки, кажется. Я подумал, что тот человек, которому они пришлись впору, на этот раз может купить себе туфли. Вы не помните, кто это был?

У Бетси бешено заколотилось сердце. Затаив дыхание, она смотрела на мисс Кэй. Они с Фатти ждали, когда та назовет им имя. Кто это будет?

— Да я их и не продавала,— вздохнула мисс Кэй.— С ними случилась *ужасно* загадочная история! Меня она уж-жасно потрясла. Видите ли...

— Как это не продавали? — Фатти не хотелось уклоняться от темы.

— Ну, дорогуша, они просто *исчезли!* — Мисс Кэй понизила голос, как будто не хотела, чтобы ее кто-нибудь подслушал.— Исчезли! Вечером они были здесь, готовенькие для распродажи, а утром их здесь уже не было!

— Их украли? — Фатти был горько разочарован.

— Ну да, я в этом ни минуты не сомневаюсь. Странно так, ничего больше не взяли, только эти огромные ботинки. Они стояли вон под тем столом, там же, где и вся обувь, и вор вошел, выбрал себе эти ботинки, взял их и был таков! На них уже цена была проставлена и все такое прочее. По правде говоря, я надеялась продать их нашему славному полицейскому, мистеру Гуну. Но ночью их увели.

— А вы не догадываетесь, кто их мог украсть? — спросил Фатти.— Вы знаете кого-нибудь, у кого большие ноги и кто способен на такой поступок? Это кто-то здешний, раз он знал, что у вас есть ботинки нужного ему размера. Он знал также, где их искать — в этой комнате под столом.

Мисс Кэй опять тихонько ойкнула:

— Ой! Какой ты умный, дорогуша! Почти такой же, как наш милый мистер Гун. Нет, я не знаю, кому они могли прийти впору.

— А мистеру Гуну вы об этом не сообщали? — поинтересовался Фатти.

— О нет! Мой брат сказал, что никакой ценности они не представляют и не стоит беспокоить полицию из-за такого старья, — объяснила мисс Кэй. — Он добрый, мой братец. Он дал мне денег, я добавила из своих, и мы положили их в кассу, так что недостачи не было. Надеюсь, вы одобряете наши действия.

— Разумеется, — ответил Фатти, раздосадованный всей этой суетой вокруг старых ботинок и рассерженный тем, что их замечательная идея не сработала: башмаки украли, а кто — одному Богу известно. Никто и знать не знает человека с ногами больше обычных. В Питерсвуде явная нехватка большеногих людей, и это очень некстати. Каким бы путем ни шли Тайноискатели, они все время упирались в глухую стену. Фатти совсем пал духом.

— Не стоит, пожалуй, оставлять эти туфли у вас, — произнес он, снова заворачивая их. — Раз здесь околачиваются воры, специализирующиеся на обуви большого размера, значит, могут украсть и эти туфли. Я принесу их вам прямо на распродажу, мисс Кэй.

Фатти не собирался оставлять эти драгоценные туфли с резиновыми каблуками у мисс Кэй — он же не получил той информации, на которую рассчитывал. Нельзя рисковать такой бесценной уликой, он был в этом абсолютно уверен.

Казалось, мисс Кэй вот-вот расплатится. Фатти и Бетси поспешили выйти на улицу прежде, чем это произойдет. В саду по соседству они увидели какого-то человека и тут же узнали его: это был булочник, двоюродный брат мисс Кэй. Фатти застонал — еще один раунд бессмысленных разговоров неминуем.

— Мой вам привет! — добродушно воскликнул булочник. — Неужели это сам Фредерик Троттевилл, великий сыщик?! Ну как, юноша, разгадали тайну ограблений?

Фатти терпеть не мог, когда его называли «юношей», а слышать это от булочника было неприятно вдвойне. Он сердито нахмурился. За него ответила Бетси:

— Да почти уже разгадали. Скоро все окончательно станет ясно. Мы хотим найти человека с большими ногами, вот и все. Нам уже почти известно его имя.

— Бетси, заткнись! — тихо и неожиданно сердито приказал Фатти. Бетси покраснела и заткнулась, но коротышка-булочник тут же прервал наступившее молчание:

— Ну-ну! Будем ждать важных новостей. Я полагаю, что оба ограбления совершил один и тот же старикашка, так?

Я хорошенько рассмотрел его следы. Мы как следует потолковали о деле с мистером Гуном, и я уверен, что мистер Гун найдет вора раньше, чем вы, юноша! Он взял след, да-да, взял. Так он мне сегодня и сказал, когда я принес ему хлеб. Именно этими словами: «Я взял след, Твит»,— сказал он.

— Очень интересно,— равнодушно заметил Фатти и открыл калитку, пропуская Бетси вперед. Булочнику его тон не понравился. Он прошествовал к своей калитке и остановился. Раскачиваясь взад-вперед на каблуках с видом самым пренебрежительным, он злобно уставился на Бетси и Фатти.

— Как это вы сказали: «Интересно»? Не задирайте нос, юноша, недолго и споткнуться. Смотрите, поаккуратнее — мистер Гун порассказал мне о вас.

— Хорошо, хорошо,— так внушительно пробасил вдруг Фатти, что Бетси подпрыгнула от неожиданности, да и Твит тоже, и тут же переменял тон:

— Да я ж не со зла. Это вроде как шутка. Мы с сестричкой, то есть мисс Кэй, любим пошутить. Любим, а, Коз?

Коз — так он, очевидно, называл мисс Кэй, которая тоже вышла к калитке, слушала их разговор и улыбалась, раскачиваясь на каблуках взад-вперед, совсем как ее брат.

— Придержите язык, мистер Твит,— все тем же взрослым басом продолжал Фатти,— а то заработаете неприятности.

И они с Бетси пошли прочь — сердитые, разочарованные и унылые. Твит и мисс Кэй провожали их взглядами. Лицо Твита пылало от гнева.

— Какая наглость! — обратился он к своей кухне.— Молокосос! Так со мной разговаривать! Я его проучу. Думает, он умнее всех. Мистер Гун прав: он же просто поросенок!

— Не говори так! — испугалась мисс Кэй.— А то клиентов потеряешь!

Бетси и Фатти шли домой. Бетси взяла Фатти под руку.

— Фатти,— извиняющимся тоном пробормотала она,— мне очень жаль, что я проболталась. Я не думала, что это так важно.

— Да ничего страшного.— Фатти погладил девочку по руке.— Но не надо болтать зря, когда мы ведем расследование: можно случайно ляпнуть что-нибудь лишнее. Хотя, сдается мне, Гун прекрасно информировал обо всем Твита — похоже, они с ним закадычные друзья.

— Фатти, ты очень расстроился? — Бетси было горько видеть Фатти таким унылым, это так непохоже на него.

— Да,— признался Фатти.— Мы оказались в тупике, крошка Бетси. И выхода из него я не вижу: ни зацепок, ни

идей. Придется нам бросить это дело — и это будет наше первое поражение.

И в скорбном молчании эти двое с убитым видом подошли к сараю, чтобы сообщить всем печальные новости.

ТРЕТЬЕ ОГРАБЛЕНИЕ

День-два Пятеро тайноискателей ходили совершенно подавленные. Это было ужасно — признать свое поражение именно тогда, когда, казалось, тайна вот-вот будет разгадана, быстро и успешно.

И это очень удручало Фатти. Он никак не мог успокоиться, вновь и вновь перебирал в уме все улики и детали ограблений, пытаясь обнаружить еще какой-нибудь след. Но безрезультатно. Как он и сказал Бетси, они зашли в тупик и уперлись лбом в глухую стену.

Погода испортилась, начались дожди — это вдобавок к тому, что и Фатти ходит как туча. И остальные четверо совсем распустились: стали вредничать, изводить родителей и не знали, куда себя деть.

Но скоро Фатти оправился.

— Вы же знаете, я терпеть не могу проигрывать, — сказал он. — Да и сказать по правде, понятия не имею, что это такое. Такое со мной в первый раз. И если кто-нибудь собирается сказать: «Ничего, Фатти, это тебе на пользу!», я предупреждаю, что лучше этого не говорить — никакой пользы здесь нет, один только вред.

— Да не горюй ты, Фатти, — сказала Дейзи. — На тебя же смотреть невозможно — ходишь, как ощипанный петух. А бедный старина Бастер! Я даже не помню, есть у него хвост или нет — поджал его и целую вечность так и ходит.

— Эй, Бастер! Хороший ты мой пес! Твой хозяин в порядке! — обратился вдруг Фатти к скотч-терьеру. И говорил он так бодро и весело, что Бастер прямо обезумел — вскочил как ужаленный, яростно завилял хвостом, залаял и бросился на хозяина.

Он носился кругами по комнате Пипа, как будто преследовал зайца, затем выскочил в дверь, прополз на животе по лестничной площадке и кубарем покатился с лестницы.

Дети завизжали от восторга. Когда Бастер начинал бегаться, он становился таким забавным. Снизу раздался голос миссис Хилтон:

— Пип! Фатти! Спуститесь и успокойте Бастера! Он совсем обезумел. Что это с ним такое?

Бастер снова взлетел по лестнице со скоростью миль шестьдесят в час и забрался под стул — отдыхать. Он лежал изможденный и тяжело дышал, колотя хвостом по полу.

Все сразу повеселели. Фатти взглянул на часы.

— Давайте пойдем к Оливеру и пустимся в загул — я могу расправиться с полдюжиной пирожных.

— У-у-у! Давайте! Сегодня я при деньгах. — Ларри достал из кармана пятифунтовую бумажку. — Мой дядя Тед дал мне ее давным-давно, но я никак не мог вспомнить, куда я ее запрятал, а сегодня нашел в коробке среди галстуков.

— Давайте в складчину, — предложил Пип. — У меня два шиллинга, и у Бетси тоже кое-что есть.

— Ладно, — согласился Фатти. — Чем больше, тем веселее. Потопали! Я только позвоню маме и скажу, что мы пошли к Оливеру.

Они вышли на улицу. Настроение у них было гораздо лучше, чем в последние дни. Стало вдруг ясно, что хвост у Бастера все-таки есть, и он радостно вилял им, сопровождая своих друзей в кафе. Его хозяин в порядке, а это значит — жизнь снова прекрасна!

Они долго пили чай, болтали и за обе щеки уплетали сладости. О тайне не было сказано ни слова. Они не собирались вспоминать о своем поражении, раз перед ними гора эклеров, беze и шоколадный торт. Очень уж это было бы глупо.

Наевшись до отвала, они пошли к Фатти, к сарайчику в его саду. Бастер бежал впереди. И вдруг, ко всеобщему удивлению, он яростно и громко залаял.

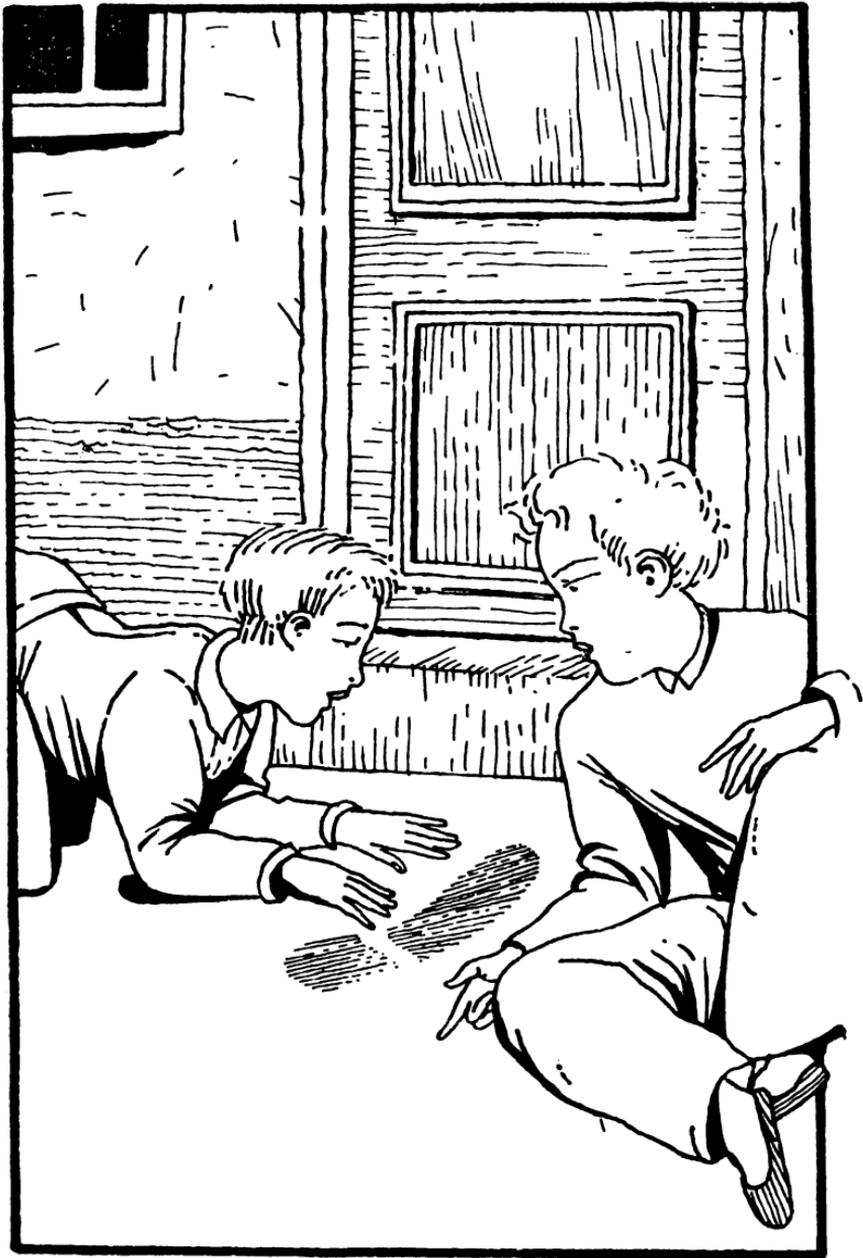
— В чем дело, Бастер? — закричал Фатти, припустившись бегом. Ларри помчался по дорожке вслед за ним. На кого это Бастер так лает?

Фатти и Ларри подбежали к сараю. Его дверь была распахнута, хотя Фатти всегда закрывал ее и запирали на замок. Фатти вбежал в сарай и огляделся в недоумении.

Все его вещи были в полнейшем беспорядке! Одежду сорвали с крючков и побросали куда попало. Ящики из комода вытащили и вывалили из них все содержимое. Вокруг царил полнейший разгром — кто-то здесь побывал и перевернул все вверх дном.

— Денежки мои, конечно, тютю! — мрачно сказал Фатти. — У меня было два фунта, я копил на подарок маме ко дню рождения. И зачем я только их здесь оставил?! Вот черт, не умею я хранить деньги!

— А еще что-нибудь пропало? — спросил Ларри. Пип, Дейзи и Бетси столпились в разоренном сарайчике. У Бетси текли слезы, но никто не обращал на нее никакого внимания, даже Фатти.

— Нож пропал, тот, серебряный,— сокрушался Фатти.— И маленькая серебряная шкатулочка со всякой всячиной. Да и портсигара нет — я его брал с собой, когда переодевался. Ну, это ради Бога! Пусть вор им подавится, он, наверное, решил, что он серебряный, но его ждет горькое разочарование.

— Ой, Фатти! — всхлипывала Бетси.— Что случилось? Здесь был грабитель? Ой, что же нам делать?

— Да заткнись ты! — сказал ей Пип.— Вечно ты ведешь себя, как маленький ребенок. Иди-ка домой, если не знаешь, что делать.

Бетси тут же перестала хныкать. Она вопросительно посмотрела на Фатти, но тот никак на ее взгляд не прореагировал: он проверял, что еще у него пропало.

Она вышла из сарая, чтобы успокоиться и образумиться, и вдруг увидела нечто, отчего глаза у нее полезли на лоб.

— Фатти! Фатти! — громко закричала она.— Сюда! Скорее!

Фатти на всех парах подлетел к ней, остальные за ним. Бетси указывала пальцем на размытую дождем дорожку — на ней были четко видны следы, и они были огромными!

— Дьявол! — завопил Фатти.— Да это же опять наш грабитель! Тот самый — посмотрите на рисунок подошвы!

— А отпечатки рук в перчатках где-нибудь есть? — разволновалась Дейзи и пошла обратно к сарайчику искать их.

— Вряд ли... — Фатти пошел вслед за ней.— Здесь же на стенах нет обоев или краски, так что их все равно не разглядишь.

— А посмотрите-ка сюда — вот они! — Дейзи с торжеством указала на старое зеркало. И точно, на его стекле были ясно видны два огромных отпечатка рук.

— Не кажется ли вам, что он любит оставлять свой автограф? — заметил Ларри.— Как будто хочет сказать: «Здесь побывал грабитель» — и расписывается.

— Да... — задумчиво произнес Фатти.— Это наш старый знакомый. Слава Богу, он здесь мало чем поживился, но какой же устроил беспорядок!

— Да мы мигом приберемся.— Бетси хотелось хоть как-то поддержать бедного старину Фатти.

— Прежде чем наводить порядок, давайте как следует все здесь обшарим,— решил Фатти.— Тайна пришла прямо к нам и стала на пороге. И у нас появился новый шанс разгадать ее.

— Я думаю, ты вряд ли будешь сообщать об ограблении в полицию,— рассмеялся Ларри.

— Да уж нет! — твердо ответил ему Фатти. — Первым делом я измерю следы, чтобы быть абсолютно уверенным, что они точно совпадают со следами в Нортон-хаусе и у дома миссис Уильямс.

Следы, конечно, оказались точно такими же. Никаких сомнений! Точно такими же оказались и отпечатки рук.

— Чего мы не можем знать, — заметил Пип, — так это был ли у вора кашель, слышать его было некому. Я думаю, что и бумажек с адресами здесь нет, а, Фатти?

— Чего нет, того нет, — отозвался Фатти. — Но их не было и у миссис Уильямс. Я начинаю склоняться к тому, что они не имеют ничего общего с ограблениями. Они никуда не вписываются.

Дейзи прошла чуть дальше по дорожке и наткнулась еще на один след — под кустом. Она позвала Фатти.

— Посмотри! Не тот ли это непонятный отпечаток, что ты уже два раза находил?

Фатти наклонился, чтобы получше разглядеть его. На влажной земле совершенно отчетливо был виден большой круглый отпечаток с полосами крест-накрест.

— Да... — озадаченно пробормотал он и принялся листать записную книжку, чтобы сравнить его со своими прежними зарисовками. — Точно такой же. Совершенно не представляю, что это может быть и почему он появляется там, где появляется грабитель. Ужасно странно.

Все стояли и смотрели на этот непонятный след. Пип наморщил лоб:

— Знаете, у меня такое впечатление, что где-то я его уже видел, и это не имело никакого отношения к ограблению. Но где это могло быть?

— Думай, Пип, думай! — тормошил друга Фатти. — Это может очень помочь нам.

Но Пип не смог вспомнить, где видел след. Он сказал лишь, что ему кажется, он видел его в тот день, когда они разговаривали с возможными свидетелями.

— Это мало что нам дает, — вздохнул Фатти. — Мы в тот день где только не были. Давайте пока отложим это. Больше никаких улик я не вижу. По сути дела, это еще одно повторение старого сценария — огромные следы, огромные отпечатки рук, непонятный круглый отпечаток и кража небольших по размеру вещей.

Ребята развесили одежду, убрали вещи в ящики и засунули ящики в комод. Они зорко смотрели, нет ли где еще какой улики, но ничего не нашли.

— Каким путем вор прошел к сараю? — задал вопрос

Ларри.— Как ты думаешь, Фатти, он прошел через заднюю калитку? Она недалеко от сарая. Или он шел по дорожке, идущей от дома?

— Ну... Раз этот круглый отпечаток находится под кустом, то, должно быть, он шел к сараю от дома,— размышлял Фатти вслух.— Но, с другой стороны, следы ботинок есть только вокруг сарая, а около дома их нет, так?

— Да,— согласился Ларри.— Скорее всего, он тихо прошел к забору через заднюю калитку, и заметить его из дома было невозможно.

— Но все-таки надо спросить кухарку и горничную, не видели ли они кого,— решил Фатти.— Вдруг они что и заметили. И спросим еще, кто сегодня днем приходил в дом: посетители или торговцы тоже могли видеть вора.

— Неплохая идея,— поддержал его Ларри.— Пошли и выясним!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Горничной дома не было, оказалось, что ее не было с полудня. Кухарка была на кухне и очень удивилась, увидев, что туда вваливаются все пятеро ребят и с ними Бастер.

— Не говорите, что вы хотите чаю,— начала было она.— Сейчас уже без четверти шесть, и...

— Нет, чаю мы не хотим,— успокоил ее Фатти.— Хотим только спросить вас кое о чем. Кто-то побывал в моем сарае и перерыл там все вещи. Я подумал, может, вы видели, как кто-нибудь сегодня днем шел от дома к сараю.

— Боже мой! — встревожилась кухарка.— Не говори мне, что тут опять шастают бродяги! Мне кажется, я на днях видела около дома какого-то отвратительного типа.

Ну, об *этом-то* Фатти было прекрасно известно, равно как и остальным ребятам, и они отвернулись, чтобы скрыть улыбки.

— Да нет, я говорю о сегодняшнем дне,— ответил Фатти.— Сегодня вы никого не видели?

— Ни души,— решительно сказала кухарка.— А я ведь почти весь день провела у окна.

— Надеюсь, вы не вздремнули «на секундочку»? — улыбнулся Фатти.— Иногда с вами это случается.

— Ну, может, на пару минут,— рассмеялась кухарка.— В такую жару так и клонит ко сну. Но когда начали приходить торговцы, я была в полном порядке.

— А кто приходил? — поинтересовался Ларри.

— Да как обычно: девушка из бакалейной лавки, молоч-

ник, булочник и... дайте вспомнить, когда приходил газощик... Нет, он был утром.

— И все? — спросил Фатти.

— Мистер Гун приходил — ему нужна была твоя мама, но ее дома не было, и он ушел. Он приходил одновременно с булочником, и я слышала, как они долго беседовали в саду перед домом. Мистер Гун столкнулся с ним нос к носу, когда уходил.

— Держу пари, они перемыли нам с Бетси все косточки, — усмехнулся Фатти и снова обратился к кухарке: — А больше никого здесь не было?

— Если кто и был, то мне об этом ничего не известно. С булочником я не общалась — слишком он нос задирает. Я просто оставила ему на столе записку, сколько мне нужно хлеба и какого. И молочника я тоже не видела — он знает, сколько мы берем молока. Я видела только рассыльную из бакалейной лавки, та, как всегда, куда-то мчалась.

— Интересно, зачем приходил Гун? — сказал Фатти, когда ребята выходили из кухни. — Спорим, он хотел выяснить, я и бродяга — не одно ли это лицо. Как будто мама может это знать!

Они вышли из кухни, и вдруг Дейзи остановилась и уставилась себе под ноги.

— Посмотрите! — показала она пальцем на землю.

Все посмотрели вниз и там, прямо около самой двери, на влажной земле увидели круглый след, точно такой же, как и под кустом. И точно такой же, какой они нашли в Нортонхаусе и у миссис Уильямс.

— Ну и ну! — изумился Фатти. — Значит, вор все-таки побывал у кухонной двери и оставил вот этот отпечаток. Но что он здесь делал?

— Кухарка говорила, что никого, кроме тех, кого она перечислила, сегодня здесь не было, — размышлял Ларри. — А может, вор вошел через эту дверь, сунул нос на кухню, увидел, что кухарка спит, пошел к сараю и сделал свое грязное дело?

— Тогда почему здесь нет его огромных следов? — заметила Дейзи. — Я проверяла: в сад и из сада идут только небольшие следы, не больше сорокового размера.

— Ничего не понимаю! — воскликнул Пип.

И никто ничего не понимал. Имели место три ограбления, по всей вероятности, их совершил один и тот же грабитель, который каждый раз оставлял совершенно одинаковые следы, и тем не менее каждый раз он оставался незамеченным, хотя, по всей вероятности, мужчина он крупный.

— Он невидимка, и все тут! Другого объяснения этому нет! — попытожила Дейзи. — Ну хоть кто-нибудь должен был хоть *разочек* его увидеть! Но он приходит себе покойненько, так же покойненько уходит, оставляет множество следов, что ему угодно, то и вытворяет! И хихикает, на нас глядя.

— А может, это все-таки старина Гун? — неуверенно спросила Бетси. — Ноги и руки у него огромные, и кашляет он глухо, как собака лает, и он просто ненавидит тебя, Фатти. Он сегодня тоже был здесь — почему бы ему не забраться в твой сарай и из вредности не перерыть там все вверх дном?

— Смею предположить, что ему очень бы этого хотелось, — согласился Фатти. — Но вспомните, когда было совершено первое ограбление, Гун был в отъезде, и, если честно, я не верю, что он способен на такой идиотизм — не полный же он осел. Я считаю, что подобные грабежи — верх подлости и Гун не стал бы рисковать своим местом и пенсией. Нет, Бетси, выброси это из головы.

— А ты не собираешься расспрашивать молочника и остальных, не видели ли они кого? — поинтересовалась Бетси. Фатти отрицательно покачал головой.

— Нет, я на сто процентов уверен, что, если бы молочник, булочник или рассыльная из лавки сегодня днем увидели бы здесь кого-нибудь в огромных башмаках, они бы обязательно сказали об этом кухарке. И я не собираюсь расспрашивать ни о чем этого чванливого коротышку-булочника: то-то он обрадуется, если узнает, что на этот раз ограбили не кого иного, как меня. Он станет от радости потирать свои ручонки и раскачиваться взад-вперед на каблуках.

— Да, ты прав, — согласилась Бетси, раскачиваясь взад-вперед, совсем как булочник. — Противный коротышка! Надеюсь, он ничего не узнает о случившемся.

— Об этом никто не должен узнать, — твердо заявил Фатти. — Я не хочу, чтобы здесь ошивался Гун и лапал мои вещи. С каким интересом он изучил бы мой грим, перемерил усы, брови и парики!

— Ну, тогда никто из нас не скажет никому ни слова о том, что здесь сегодня произошло, — пообещал Ларри. — Это озадачит вора. Пусть поломает голову, почему это ничего не слышать о его последнем деле!

— Вор сломал замок на сарае, — обратилась к Фатти Бетси. — Как же ты запрешь его на ночь?

— А я выскочу и куплю висячий замок, — ответил Фатти. — Запереть дверь на такой замок — это самый простой выход из положения. Я пойду с вами, когда вы соберетесь

домой. Замок можно купить в гараже — он открыт до семи часов.

Без десяти семь Фатти и остальные направились к гаражу. Они купили небольшой, но надежный замок и, рассматривая его, вышли из гаража.

И вдруг сзади них раздался чей-то громкий голос. Ребята вздрогнули от неожиданности. Обернувшись, они увидели, что это был мистер Гун, совершавший вечерний обход.

— Ага! Замок! Он может тебе сегодня очень пригодиться, юный Фредерик! Будь начеку!

Ребята в изумлении уставились на полицейского.

— Что вы имеете в виду, мистер Гун? — удивился Фатти.

— Я получил предупреждение, что вы стоите следующими в списке объектов ограбления, — со значением ответил Гун. — Я приходил к вам сегодня днем, чтобы сообщить об этом твоей маме. Покрепче запирайте на ночь двери, окна и все такое прочее. И пусть ваша несносная собачонка спит в прихожей.

— К чему вы это все? — Фатти надеялся, что никто из его друзей не проболтается, что ограбление уже было совершено днем. — Что за ерунда, мистер Гун?

Мистер Гун сердито надулся, и Бетси подумала, что на его форме вот-вот отлетит одна из пуговиц. Гун запустил руку в карман, достал оттуда небольшую записную книжку и перелистал страницы. Ребята молча смотрели на него.

Гун нашел грязный листок бумаги и протянул его Фатти.

— Держи! Что же это, как не предупреждение? Вы, конечно, можете не обращать на него никакого внимания, но я-то обязательно найду к вам сегодня раза два-три и проверю, все ли в порядке.

Фатти взял листок. На нем неровными печатными буквами были написаны четыре слова:

«СЛЕДУЮЩИЙ ТРОТТЕВИЛЛ.

Большая Нога».

Фатти молча пустил листок по кругу. Ребятам было известно то, что не было известно Гуну, — предупреждение опоздало. Грабитель Большая Нога уже побывал у Троттевиллов!

— Вот видите! — Гун наслаждался произведенным эффектом. — Какая дерзость! Это же все равно, что сказать: вы толстые и неповоротливые, я сообщу вам, куда нанесу следующий удар, а вы все равно меня не поймаете! И подписался: «Большая Нога». Да, он парень непростой!

— Мистер Гун, а те бумажки у вас с собой? — спросил Фатти.— Те, что были найдены в Нортон-хаусе и где написано «2 Фринтон» и «1 Родз»? Хорошо бы сравнить их с этой запиской.

Гун презрительно фыркнул:

— Думаете, мне это самому в голову не пришло, господин Умник? Я уже все сравнил. Но эта записка написана печатными заглавными буквами, а те две — нет. Так что никакого сходства между ними нет.

— Я думаю, вы не правы, мистер Гун,— опять неожиданно взрослым басом возразил Фатти.— Если хотите, я укажу вам, что между ними общего.

— Ну-ну! — возмутился Гун.— Считаешь, что ты умнее всех! Так вот слушай, я их все сравнил и понял, что последняя отличается от двух предыдущих.

— Не верю я вам,— мотнул головой Фатти.

Гуна это уязвило. Свирепо сверкая глазами, он достал из маленького кармашка своей записной книжки старые записки и показал все три листочка Фатти.

— Видишь? Никакого сходства! — сказал он с триумфом.

— Я не говорю про буквы и слова,— пояснил Фатти.— Я говорю про бумагу, на которой они написаны. А бумага везде абсолютно одинаковая. Последнюю записку написал тот же человек, что и первые две. А первые две в конечном счете оказались все-таки уликами, хотя, казалось, и вели нас в никуда.

Мистер Гун тупо воззрился на бумажки. Фатти прав: все они кажутся вырванными из одной и той же записной книжки или блокнота, бумага везде желтоватая и шероховатая.

Мистер Гун откашлялся. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Ах уж этот мальчишка! Вечно сбивает его столку. Он убрал записки в карман и опять откашлялся.

— А вы думаете, я этого не заметил? — буркнул он.— Да это сразу же бросается в глаза.

— Может, и бросается, но до ваших глаз не долетело,— съязвил Фатти.— Я не собираюсь обращать на это предупреждение никакого внимания, так что, мистер Гун, спите себе спокойно. Никакого ограбления у Троттевиллов не будет. Это я вам обещаю!

ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ О ГУНЕ

Пятеро тайноискателей и Бастер пошли дальше. Фатти шел, глубоко задумавшись. Остальные молчали, чтобы не мешать ему. Так они дошли до перекрестка, где Ларри и Дейзи должны были свернуть к дому.

— Фатти, какие будут указания? — почтительно спросил Ларри.

— А? Что? Никаких указаний не будет. Никаких! — Фатти вышел из задумчивости. — Извините, я отвлекся, но это предупреждение... Оно такое странное. Зачем вору надо было его посылать? Должно быть, он чертовски уверен в себе — хотя, конечно, он мог послать его Гуну и после ограбления. Я что-то ничего не понимаю.

— А когда Гун его получил? — поинтересовалась Дейзи. — Он, кажется, ничего об этом не говорил. А ты его не спрашивал?

— Нет. Я так удивился, что оно написано на точно такой же бумаге, как и первые две записки, — а значит, эти записки имеют к вору прямое отношение, — что не задал ему тех вопросов, которые был просто обязан задать. — Все это Фатти сказал с досадой в голосе. — Я должен вернуться и выудить из него побольше информации. Гун будет только польщен.

— Тайна продолжается? — спросила Бетси.

— Еще как, Бетси! — согласился Фатти. — Очень даже как! Чертова Большая Нога! Он мне и ночью сегодня приснится. Это и в самом деле загадка, как он умудряется оставаться незамеченным: и мы все сторожим его, и Гун, и булочник, и девушка из бакалейной лавки, и Бог его знает сколько еще людей ищет крупного человека с большими ногами, а он спокойно идет по дороге к моему дому, подходит к двери кухни, идет к сараю, а затем возвращается с украденным — и ни одна живая душа его не замечает!

— Значит, он действительно невидимка! — с убеждением сказала Бетси.

— Дело Вора-Невидимки, или Тайна Грабителя Большая Нога! — воскликнул Фатти. — Очень забавное дело — масса улик, а толку от них никакого!

Они попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны. Фатти направился к дому мистера Гуна. Он должен был выяснить, как и когда было получено предупреждение.

Фатти подошел к дому полицейского, тот был дома и вот уже десять минут посвящал интереснейшему занятию — при-

меривал разнообразные усы, посылку с которыми только что получил.

Гун сидел перед зеркалом и подкручивал совершенно замечательные усы и тут услышал стук в дверь. Он выглянул в окно: а, этот толстый мальчишка! Гун усмехнулся про себя.

Он нахлобучил на голову шляпу, свирепо нахмурился, закрутил усы и высунулся из окна.

— Что тебе надо? — спросил он глухим и весьма злоеющим голосом. Фатти просто остолбенел, увидев перед собой усатую сердитую физиономию. Но через мгновение он распознал Гуна: полицейского не могли не выдать его лягушачьи глаза. Но если Гун считает, что, нацепив усы и перекосив физиономию, он становится неузнаваемым, Фатти не будет его в этом разубеждать.

— Э... Добрый вечер! — вежливо поздоровался Фатти. — Могу я поговорить с мистером Гуном или он занят?

— Он занят, — глухо ответила физиономия, усы на ней прыгали вверх-вниз.

— Какая жалость! У меня к нему важное дело, — опечалился Фатти.

— Я спрошу, может ли он тебя принять, — буркнула физиономия и исчезла в окне. Фатти подавил смешок. Через полминуты дверь отворилась, и появился мистер Гун минус усы и хмурый вид. На этот раз он был настроен вполне доброжелательно: он таки ввел в заблуждение этого толстяка, ха! Да, Фатти не так уж умен, как принято считать!

— Добрый вечер, мистер Гун! Ваш друг передал вам, что у меня к вам дело?

— Да, — произнес Гун. — А что тебе надо?

— Я забыл спросить, каким образом и когда вы получили предостережение, которое показывали нам, — ответил Фатти. — А это может оказаться очень важным.

— Понятия не имею, как и когда оно ко мне попало, — с раздражением сказал Гун.

— А когда вы в первый раз его увидели?

— Я сидел дома и просматривал служебные бумаги и совсем в них зарылся — очень важные были бумаги. Как обычно, пришли молочник и булочник и принесли хлеб и молоко. Я пошел на кухню приготовить себе чашку чая, хотел взять бутылку молока — а на ней лежит записка.

— Спасибо за информацию, — поблагодарил Фатти. — Так вы точно не знаете, когда она там оказалась? Ясно только, что уже после молочника и булочника. Вы слышали, как они приходили?

Поскольку мистер Гун крепко проспал весь день, он сов-

сем ничего не слышал, но ставить в известность об этом Фатти он не собирался.

— Кажется, слышал,— ответил он.— Но я же занимался служебными бумагами, очень важными, и погрузился в них с головой. Осмелюсь утверждать, что они приходили в свое обычное время — часа в три или около того.

— Благодарю вас,— сказал Фатти.— Это все, что я хотел у вас узнать. Вы приходили к нам, чтобы показать это предупреждение? Кухарка говорит, что приходили.

— Да, я сразу же отправился к вам,— подтвердил Гун.— Это было моим служебным долгом. Жаль, что вы не обратили на него должного внимания. Но все же я зайду к вам сегодня вечером.

— Как велит вам служебный долг! — согласился Фатти.— Ну ладно, я пошел! Мне очень жаль, что я побеспокоил вашего друга, мистер Гун.

— Да ничего страшного.— Гун был очень доволен: Фатти так и не догадался, что это был за «друг».

— Правда, он симпатичный парень? — с самым невинным видом сказал Фатти. Гун охотно с этим согласился:

— Да, очень. И усы у него хорошие.

— Очень, очень хорошие! — воскликнул Фатти.— По правде говоря, именно они делают его таким интересным, без них он выглядел бы довольно заурядно, скорее даже — безобразно. Вы со мной согласны?

И, прежде чем Гуну удалось наконец обрести дар речи, Фатти был уже далеко. Ах уж этот мальчишка! Изворотливый, как угорь, во всех своих словах и делах. Хм, а что означали его последние слова?

Фатти шел домой, опять погруженный в глубокое раздумье. Его родители куда-то ушли, он поужинал один и, к большому огорчению кухарки, даже не заметил, как вкусно она его накормила,— так он был поглощен своими мыслями.

После ужина Фатти прошел в свою комнату и попытался углубиться в чтение какой-то таинственной захватывающей истории, но его собственная таинственная и захватывающая история захватывала его гораздо сильнее, и вскорости он отложил книгу и опять крепко задумался.

«Чего я не могу понять,— говорил себе Фатти,— так это почему все улики, которые у нас есть и которые *должны* складываться в общую картину — портрет вора,— никак в эту картину не складываются. Не складываются, и все! Если бы я сообразил, как подогнать разные кусочки друг к другу, тайна была бы разгадана, стало бы ясно, кто вор, как он умудряется оставаться незамеченным, почему ему наплевать,

оставляет он за собой следы или нет, как он выносит украденное, не боясь, что его поймут с поличным, и, наконец, зачем ему надо было шосылать предупреждение — очень уж это самонадеянно, для этого нужно быть абсолютно уверенным в своей безнаказанности».

Фатти уснул, едва успев добраться до кровати, но скоро он почему-то проснулся. В полусне он снова и снова перебирал все ушки и детали ограблений. Все смешалось в его сонном мозгу: тележка молочника и записка с предупреждением на молочной бутылке, корзина булочника и огромные башмаки, глухой кашель и чьи-то усищи, и конца этому не было.

И вдруг залаял Бастер. Фатти окончательно проснулся и сел в кровати. «Вот черт! Неужели в предупреждении имелось в виду, что вор собирается забраться в дом?» — лихорадочно думал Фатти, натягивая на себя пижаму. Он был уверен до этого, что в записке речь шла об ограблении сарая. Фатти кубарем скатился с лестницы и открыл входную дверь, чтобы выпустить Бастера, который уже успел подбежать к ней и яростно ее царапал.

— Ну, Бастер, если там вор, то ты доведешь его до инфаркта, — напутствовал Фатти пса. Бастер пулей вылетел из дома и исчез в саду. И скоро оттуда раздались истошные крики:

— Убирайся прочь! Пошел прочь! Пошел прочь, кому говорю!

Фатти скорчился от смеха. Так это бедный Гун «исполняет свой служебный долг». Он пришел проверить, не обокрали ли Троттевиллов.

— Бастер, ко мне! — закричал Фатти, и крик разбудил родителей, кухарку и горничную. Все сбежались к лестнице.

— Фредерик! В чем дело? — окликнул его отец, спускаясь вниз. Фатти держал Бастера на руках, и пес изо всех сил пытался освободиться. О! Что за наслаждение вылететь из дома посреди ночи и наткнуться в саду на лодыжки Гуна — вот они, к твоим услугам! Жизнь преподнесла Бастеру такой замечательный сюрприз.

В дверном проеме показалась фигура Гуна. Полицейский был страшно рассержен.

— Вы спустили на меня пса, — прорычал он. — А я находился при исполнении служебных обязанностей и охранял ваше имущество!

У миссис Троттевилл не было времени на Гуна.

— Что ему нужно? — крикнула она Фатти сверху.

— Я не совсем понимаю, — ответил тот. — Так что вы хотите, мистер Гун?

— Как вам прекрасно известно, я ничего не хочу,— в полном раздражении ответил Гун.— Я выполнял свой служебный долг, это предостережение...

— Что он имеет в виду? — Мистер Троттевилл подошел к двери.

— Предупреждение,— объяснил Фатти.

— Какое предупреждение? — в полном недоумении спросил мистер Троттевилл.

— Ну как же, предупреждение, сделанное Большой Ногой,— растолковывал ему Гун, не подозревая, что Фатти ничего не сказал о нем родителям.

— Большой Ногой? Он что, сумасшедший? — изумился мистер Троттевилл.— Послушайте, Гун, приходите завтра с утра, и мы с вами побеседуем о больших ногах и о чем только пожелаете. А сейчас идите домой и ложитесь спать — ночь на дворе.

Гун захрипел и хотел было сказать что-то очень резкое, но мистер Троттевилл решительно захлопнул перед его носом дверь.

— Он что, с ума сошел? — спросил он сына.

— Да нет, он всегда такой,— возразил Фатти.— Если он опять сюда заявится, я опять спущу на него Бастера, и он вряд ли зачистит к нам.

Но Гун не появился. Он удалился в полной ярости, мечтая, как он мог бы расправиться с этим поросенком и его мерзкой собачонкой.

«А я ведь выполнял свой служебный долг! — говорил он себе.— Ну и пусть их грабят — так им и надо. Так им и надо, вот что я скажу!»

ПИП НАС РАЗЫГРАЛ

На следующее утро Фатти опять погрузился в уныние. За завтраком он, к большому удивлению своей мамы, не проронил ни слова.

— Ты неважно себя чувствуешь, Фредерик? — заволновалась она.

— Что, мама? Да нет, со мной все в порядке,— ответил Фатти.— Я просто думаю.

— Надеюсь, ты не впутался опять в какую-нибудь тайну?

Фатти промолчал. Да, он в нее впутался и зашел к тому же в тупик! Три ограбления, одно из них — ограбление его собственного сарая, множество улик, а решения нет, если только не принять версию, что вор — невидимка, что совершенно невероятно.

«Хуже всего то, что он постоянно смеется над нами,— в отчаянии думал Фатти.— У меня такое чувство, что он знает нас. А знаем ли мы *его*? И он так чертовски уверен в себе и своей способности оставаться незамеченным, что даже имел наглость сообщить нам, где совершит следующую кражу».

Фатти вспомнил о своем посещении мисс Кэй, с какими радужными надеждами он шел туда. Если бы у нее не украли те ботинки, все было бы гораздо проще.

— Фредерик, тебе сегодня обязательно надо пойти постричься,— прервала его мысли миссис Троттевилл.— Ты ужасно оброс.

— Ладно, мама.— Фатти уже недели две ждал от нее этих слов. Он знал, что постричься не мешает, но с длинными волосами проще замаскироваться, если только не собираешься надевать парик. Их можно зачесывать на разные стороны, делать самые разные прически.

— Позвони и договорись,— сказала миссис Троттевилл.— Тогда тебе не придется долго ждать.

Когда остальные Тайноискатели явились к десяти часам к сараю в глубине сада, их встретил там мрачный Фатти.

— Мне нужно пойти постричься,— мрачно сказал он.— Я вернусь примерно через полчаса. Вы можете подождать меня здесь, а то пойдите и съешьте по мороженому, пока я торчу у парикмахера.

— Хорошо,— ответил Ларри.— А новости какие-нибудь есть?

— Да ничего особенного. Только Гун притаился среди ночи — проверить, ограбили нас или еще нет. А я подумал, что это вор, и напустил на него старину Бастера. Тот чуть с ума не сошел от радости, учуяв гуновские лодыжки!

Все рассмеялись, и Фатти немного повеселел.

— Ну, что вы будете делать? Здесь подождете? — спросил он.

— Я думаю, что да,— кивнул Ларри.— У нас сегодня нет с собой денег. Мы повалеяемся под деревьями — ты только не задерживайся.

Фатти ушел, вид у него был все такой же мрачный. Ребята переглянулись: ничего хорошего, когда Фатти в таком вот настроении. Это с ним не часто случается, но, когда все же случается, уныние охватывает и всю компанию.

— Что бы нам такое придумать, чтобы развеселить Фатти? — задумалась Бетси.

— Давайте сыграем с ним в какую-нибудь шутку,— предложил Пип.

— Жарко слишком, — возразил Ларри. — И времени мало. Он скоро вернется.

Но Пип пошел к сараю и огляделся вокруг, соображая, что бы такое учудить. Может, переодеться и загримироваться, так чтобы Фатти его не узнал? Нет, на это не хватит времени.

Взгляд Пипа упал на пару огромных туфель, которые дала Фатти экономка полковника Кросса и которые Фатти отказался оставить у мисс Кэй. Вот они — висят себе на крючке на связанных шнурках. Пип смотрел на них, смотрел, и в его голову постепенно закралась одна идея.

Он усмехнулся. Черт побери, да это совсем неплохая идея, и она приведет в чувство и Фатти, и всех остальных. Вот будет потеха! Задури́м им как следует голову!

Пип стянул с ног шлепанцы и засунул их в карман. Затем он снял с крючка огромные туфли и залез в них. Они были ужасно ему велики, но кое-как передвигаться он все же мог. Пип осторожно вышел из сарая, и друзья его не заметили — его скрывая от них большой куст.

Пип знал, что Фатти будет возвращаться через садовую калитку, что на задах у сарая. Он знал также, что там есть грядка, которую садовник лишь недавно вскопал, чтобы засеять ее салатом.

Пип, морщась, доковылял до этой грядки и сделал по ней несколько шагов туда-обратно. Затем он окинул взглядом результаты своей работы. Здорово! Полная иллюзия, что грабитель Большая Нога нанес им еще один визит и оставил свои огромные следы, чтобы они могли как следует налюбоваться ими!

Пип опять усмехнулся. Он сделал еще несколько шагов, ступая как можно тяжелее, затем тихонько вернулся в сарай, снял туфли и надел свои шлепанцы. Посмотрим, что за выражение лица будет у Фатти, когда он вернется и увидит эти следы.

Пип вышел из сарая и присоединился к остальным.

— Не пойти ли нам навстречу Фатти? — предложил он. — То-то он обрадуется, а идти здесь совсем недалеко.

— Ладно, — согласился Ларри, и Бетси и Дейзи тут же поднялись со своих мест.

— Я вижу миссис Троттевилл. Она в саду перед домом. — Пип пристально гляделся сквозь деревья. — Надо пойти и поздороваться с ней.

Он не хотел, чтобы ребята увидели его великолепную работу прямо сейчас. Ему был нужен полный триумф, чтобы при этом присутствовали все сразу. Он уже мысленно поздравлял себя с успехом.

Ребята обменялись с миссис Троттвилл несколькими вежливыми фразами и пошли встречать Фатти. Они дошли почти до самой парикмахерской — Фатти шел им навстречу, совершенно ободянный, за ним, как всегда, Бастер.

— Привет, меня встречаете? — Фатти явно был доволен. — Молодцы! За это по мороженому каждому!

— Ой, Фатти, не стоит! Ты столько на нас тратишь! — возразила Дейзи.

— Вперед! — скомандовал Фатти, и все отправились есть мороженое. Пип старался вести себя как можно естественнее, он надеялся, что засиживаться они не станут. Вдруг садовник заровняет грядку? Тогда все пропало.

Наконец ребята доели мороженое и пошли к Фатти. Пипу очень хотелось, чтобы они поторапливались, но спешить им было некуда.

— Пошли через заднюю калитку, так ближе, — предложил Фатти, на что Пип и надеялся.

Они вошли в сад. Грядка со следами была совсем недалеко от калитки. Бетси бежала впереди с Бастером и сразу же увидела следы. Она остановилась в полном изумлении.

Затем следы увидел Фатти. Он замер на месте и никак не мог поверить своим глазам. Ларри и Дейзи также в изумлении усталились на грядку.

— Черт побери! — воскликнул Фатти. — Это еще что такое? Что вы об этом скажете? Совсем свеженькие!

Пип усмехнулся тайком, но до него не было никому дела — взгляды ребят были прикованы к огромным следам.

— Послушайте, пока нас здесь не было, сюда приходил вор! — не могла прийти в себя Дейзи. — А нас ведь не было всего несколько минут!

— Пойдемте и спросим у садовника, не видел ли он кого, — предложил Фатти.

Но садовник отрицательно покачал головой:

— За то время, что я работаю, сюда никто не приходил, а я работаю уже час или даже больше и не видел ни души.

— Опять невидимка! — простонал Фатти. — Я совершенно не представляю, в чем тут дело. Приходит и уходит, как и когда вздумается, делает, что ему вздумается, а его так никто и не видел.

Он достал лупу и наклонился, чтобы изучить следы. Потом, слегка нахмурившись, вытащил свою записную книжку и открыл ее на странице с зарисовками старых следов. Затем выпрямился.

— Странно, — пробормотал он. — И непонятно. Следы

точно того же размера, каблук тот же, но отпечатки немного *другие*. На воре были другие ботинки.

«Ай да умница старина Фатти! — восхитился про себя Пип. — Догадался-таки, что ботинки другие. Он и в самом деле чудо!»

Пятеро ребят пошли и сели под деревьями. Пип все время отворачивался — рот у него помимо его воли растягивался до ушей. Ловко он их! Приятно посмотреть, какие они серьезные, важные и сосредоточенные!

— Я ничего не понимаю, — сказал Фатти. — Абсолютно ничего! Бегать туда-сюда по грядке без малейшей на то причины! Мало того, что он вор, он к тому же еще и псих! За чем ему это было надо? Если только повыпендриваться.

Пип хрюкнул от смеха и попытался сделать вид, что закашлялся. Ветси посмотрела на него с удивлением.

— Чему ты смеешься? — спросила она. — Что здесь смешного?

— Ничего. — Пип попытался придать лицу самое серьезное выражение, но секунду спустя его рот опять расплылся в широчайшей улыбке, и он испугался, что не удержится и расхохочется во все горло.

— Такое впечатление, что следы вот-вот начнут сами собой появляться прямо перед моим носом, — угрюмо пробормотал Фатти. — Они у меня из головы не идут.

Пип взвизгнул и разразился диким хохотом. Он катался по траве и хохотал так, что едва не лопнул от смеха. Ребята ничего не могли понять.

— Пип! Что смешного? — строго спросил Фатти.

— Это... ха-ха... о Господи, не могу сказать... — заикался Пип и опять покатился по траве.

— Он свихнулся, — неодобрительно сказал Ларри. Фатти буравил Пипа взглядом. Затем он подошел к нему и пнул ногой.

— Пип, да заткнись ты! И расскажи нам, над чем хохочешь. Давай-давай, ты ведь что-то от нас скрываешь. Что именно?

— Ой... Это следы! — Пип едва перевел дух. — Ловко я вас провел, а?

— Ты это о чем? — закричали все, а Фатти подошел к Пипу и как следует встряхнул его.

— Это мои следы! — Пип совсем обессилел от смеха. — Я надел большие туфли и прогулялся в них по грядке!

ВСТРЕЧА В ПОЛОВИНЕ ТРЕТЬЕГО

Ларри, Дейзи и Бетси набросились на Пипа и колошматили его до тех пор, пока он не запросил пощады. К ним присоединился заливающийся лаем Бастер. Лишь Фатти не тронулся с места, он сел и словно окаменел.

Остальные заметили наконец, что Фатти не принимает участия во всеобщей свалке. Они сели и уставились на него. Пип вытер свое раскрасневшееся и грязное лицо.

Фатти сидел как громом пораженный. Он смотрел сквозь деревья, и взгляд его был настолько сосредоточенным, что его пораженные друзья приумолкли.

— Фатти! О чем ты так задумался? — очень робко спросила его Бетси. Фатти очнулся и посмотрел на ребят.

— Эта шутка Пипа... — начал он. — Вот черт! Подумать только, я сам не мог догадаться, как вору это удавалось! Пип разгадал тайну!

Остальные замерли с раскрытыми от удивления ртами.

— Ты это про что? — спросил наконец Ларри.

— Неужели вы и *теперь* ничего не понимаете? — нетерпеливо воскликнул Фатти. — Как Пип добился того, что мы приняли его за вора Большая Нога? Он снял свои маленькие туфли, надел большие и протанцевал в них по грядке. А ноги у него при этом не больше, чем у Бетси! И мы все попались на эту удочку.

— Кажется, я что-то начинаю понимать, — пробормотал Пип.

— И вор провел нас точно так же! — Фатти в сердцах ударил себя кулаком по коленке. — Какие же мы болваны! Слов не хватает! Ищем человека с огромными ступнями, а вор над нами потешается: ноги и руки у него самые обыкновенные, может, даже маленькие.

— Ой! Ты хочешь сказать, что он просто надевает большие перчатки?! — вытаращила глаза Бетси. — Чтобы все думали, что у него и руки большие, и ноги?

— Конечно! Наверное, он надевал чьи-то старые перчатки, такие, в которых работают в саду, — пояснил Фатти. — И ничего удивительного, что он оставлял столько следов: *так и было задумано!* Он и не собирался осторожничать! Чем больше — тем веселее, таково было его мнение.

Туман в головах ребят рассеялся. Они охотятся за крупным, большеногим, большеруким мужчиной, а нужно было искать его полную противоположность!

Но кто же все-таки вор? Теперь они знают, что он вовсе не великан, но это не открыло им его имени.

— Я думаю, что и кашлял он нарочно,— предположил Ларри.— А как быть с этими бумажками, а, Фатти? Они имеют отношение к тайне?

— Я думаю, да,— нахмурился Фатти.— Я, кажется, начинаю увязывать концы с концами. Я... *Черт!*

— Что?! — воскликнули все одновременно.

— Мне кажется, я знаю, кто это! — Фатти покраснел от возбуждения.

— Кто?! — завопили все.

— Я пока не стану говорить, ведь я могу и ошибаться,— сказал Фатти.— Мне надо еще немного подумать, пораскинуть мозгами... Но мне кажется, я нашел! В самом деле нашел!

Фатти ничего больше не хотел говорить, и перенести это было невозможно. Все уставились на него, пытаясь прочесть его мысли.

— Если я прав,— протянул Фатти,— то все улики, в том числе и обрывки бумаги, и даже этот круглый отпечаток с крестиками, имеют отношение к тайне. И сдаётся мне, я понял наконец, как вор мог незаметно взять эти ботинки и как он выносил украденные вещи, не вызывая при этом ни малейшего подозрения. До чего же он хитер!

— Кто — он? — Бетси от волнения колотила Фатти по плечу.

— Знаете, мне нужно остаться одному и все хорошенько обдумать.— Фатти поднялся с места.— Я должен проверить каждую деталь, это так важно. Я вам скажу все сегодня днем. Встретимся в половине третьего.

И с этими словами Фатти исчез в сарае, и дверь за ним захлопнулась. Остальные были очень раздосадованы. Черт бы побрал этого Фатти! Им придется еще несколько часов умирать от нетерпения.

Фатти приоткрыл дверь и высунул голову.

— Если я смог догадаться, кто вор, то и вы сможете. Чем вы хуже? Вы знаете ровно столько, сколько и я. Пошевелите мозгами и попробуйте связать все воедино!

— Что касается меня, то я совсем ничего не могу связать.— Пип пнул ногой комок земли.— Единственное, что меня радует,— это то, что моя шутка навела Фатти на след. Я думаю, он прав. А вы как считаете? Я имею в виду, что вор носил ботинки не своего размера.

— Да, я тоже так думаю,— сказала Дейзи, и все согласились с ней. Она поднялась с места.— Ладно, Фатти не хочет,

чтобы мы здесь околачивались. Давайте дадим ему спокойно подумать и разложить все по полочкам. Я **очень** надеюсь, что он придет к окончательному выводу раньше, чем Гун.

И всю первую половину дня они усиленно думали. Усиленнее всех думал Фатти. Из отдельных мелких кусочков он складывал цельную картину, и мало-помалу эта картина становилась все яснее. Ну конечно же! Все сходится, и вырисовывается портрет вора — им может быть один-единственный человек, только он, и никто иной!

Вскоре после полудня Фатти сделал телефонный звонок. Он позвонил инспектору Дженксу и спросил, не может ли тот зайти к нему в половине третьего. Инспектор был очень заинтригован.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что разгадал вашу последнюю тайну — Тайну Вора с Большими Ногами? — спросил он.

— Надеюсь, что это так, сэр, — скромно ответил Фатти. — Могу я также пригласить и мистера Гуна? Он... э-э... Ему это тоже будет интересно.

Инспектор рассмеялся:

— Да, конечно. Хорошо, в половине третьего я буду у тебя.

Пригласили и мистера Гуна. Он очень удивился и вовсе не обрадовался. Но когда полицейский узнал, что там будет инспектор, ему ничего не оставалось, как принять это приглашение. Бедный Гун! Он все утро нервничал и терялся в догадках: неужели этот толстый мальчишка опять его обскакал?

Инспектор пришел ровно в половине третьего. Миссис Троттевилл дома не было, о чем Фатти прекрасно знал заранее.

Затем пришел мистер Гун. За ним — остальные Тайноискатели, очень удивившиеся при виде сидящих в комнате Фатти инспектора Дженкса и мистера Гуна.

— А почему мы собрались здесь? — спросила Бетси. — Ты никогда раньше не принимал гостей в этой комнате. И это тоже имеет отношение к тайне, а, Фатти?

— Да в общем-то нет. — Фатти выглядел взволнованным и спокойным одновременно. Мистеру Гуна было явно неудобно, и он ерзал на стуле. А инспектор с любопытством разглядывал Фатти. Ах уж этот мальчик! Как было бы замечательно сделать его своей правой рукой, когда он вырастет, но до этого еще довольно далеко.

— Ну что ж, кажется, все собрались, — сказал Фатти,

Бастера он загнал под свой стул, чтобы тот не вертелся вокруг Гуна.— И я сразу же хочу сообщить вам, что знаю, кто вор.

Мистер Гун пробормотал про себя что-то такое, что должно было выражать крайнее недоверие, но никто не обратил на него ни капли внимания. Фатти продолжал:

— В нашем распоряжении были следующие улики: очень большие отпечатки ног, оставленные на самых видных местах, и очень большие отпечатки рук, тоже сразу же бросавшиеся в глаза. И еще у нас были два клочка бумаги, где было написано «2 Фринтон» — на одном и «1 Родз» — на другом. А также странный круглый отпечаток на земле. Вот, пожалуй, и все.

Теперь вот что. Никто никогда не видел вора воочию, проходящим или уходящим, хотя, казалось бы, не заметить его просто невозможно. И у него, похоже, самые большие ноги в Питерсвуде, если не считать мистера Гуна и полковника Кросса.

Бедный мистер Гун попытался спрятать свои ноги под стул, но это у него плохо получилось.

— Мы изучили каждую улику в отдельности,— продолжал Фатти.— Мы пытались выяснить, что значат надписи на клочках бумаги, и добрались до Фринтон-Ли. Мы искали дома, названия которых начинаются на «Родз» и людей с такими фамилиями. Мы заявили к сапожнику, чтобы узнать, кто носит большие ботинки, и он рассказал нам о полковнике Кроссе. И мистер Гун, и я были у полковника, хотя, конечно же, порознь. Мистер Гун, когда вы туда приехали, я, кажется, занимался сорняками, так?

Гун сверкнул глазами, но промолчал.

— Именно полковник Кросс, отдававший свою обувь на благотворительные распродажи, навел нас на мысль о том, где вор мог взять такие большие ботинки. И мы выяснили, что в прошлом году полковник отдал мисс Кэй пару своих старых ботинок для такой распродажи. И мы решили, что стоит нам узнать, кто их купил, и мы будем знать имя вора!

Гун опять издал какой-то непонятный звук и поспешил сделать вид, что откашлялся.

— Но нас ожидало горькое разочарование,— продолжал Фатти.— Ботинки проданы не были, их украли! И конечно же, это сделал вор — они были очень ему нужны! И тут мы оказались в тупике — ни ботинок, ни вора. Мы пали духом.

— А затем Пип разыграл нас, и стало ясно, как действовал вор! — воскликнула Бетси, не в силах удержать себя в руках. Фатти улыбнулся ей.

— Да. Благодаря розыгрышу Пипа я понял, что и вор разыгрывает нас точно так же! Прямо на свои туфли он надевал огромные ботинки и оставлял на самых видных местах огромные следы, чтобы мы считали его крупным мужчиной. Точно то же самое было и с перчатками.

— Ха! — воскликнул инспектор. — Молодец, Фредерик! Большой молодец!

— И я стал думать в другом направлении и искать маленького человека! Такого, кто запросто приходит к нам всем, на которого никто не подумает, что он вор.

Мистер Гун подался вперед, он тяжело дышал. Остальные заворожено смотрели на Фатти. Сейчас он назовет имя вора!

Но он его не назвал. Он замолчал, как бы прислушиваясь к чему-то. Тогда стали прислушиваться и все остальные. И услышали, как щелкнул замок у калитки и как кто-то идет по дорожке вдоль стены дома к кухне.

— Если вы не возражаете, сэръ, я представлю вас вору, — обратился Фатти к инспектору. Он подошел к двери, выходящей в сад, и распахнул ее перед каким-то щупленьким человечком.

— Добрый день, — поздоровался он с ним. — Не зайдете ли на минутку к нам? Мы вас ждем.

И важной походкой в кабинет вошел маленький человечек с корзиной на руке — коротышка Твит, булочник!

МОЛОДЧИНА, ФАТТИ!

— Твит?! — Мистер Гун в полном изумлении приподнялся со стула. Инспектор молча и неподвижно наблюдал за происходящим. Ребята от удивления раскрыли рты, кроме Фатти, конечно. Бастер с лаем налетел на Твита.

— Бастер, сидеть! Ступай под стул! — приказал Фатти, и Бастер подчинился.

Твит с недоумением и тревогой озирался по сторонам.

— Послушайте, в чем дело? Мне некогда, я на работе.

— Присядьте, — сказал ему инспектор. — Мы отнимем у вас несколько минут.

— Это еще зачем?! — расшумелся Твит. — Мистер Гун, что все это значит?

Но Гун и сам этого не знал. Он сидел неподвижный, как скала, и молчал. И он вовсе не собирался навлекать на себя неприятности, демонстрируя всем, какие они с Твитом большие друзья.

— Твит! — обратился Фатти к булочнику. — У меня были свои причины, чтобы пригласить вас сюда. Поставьте-ка корзину на пол. Вот и хорошо! А теперь снимите с хлеба салфетку.

Твит медленно снял салфетку. В корзине был уложенный рядами хлеб, а под ним — еще одна салфетка.

— Выньте хлеб и положите его на стол, — сказал Фатти. — И салфетку тоже — ту, что внизу.

— Да что все это значит? — повторил Твит. Вид у него был вконец перепуганный. — Говорю вам, я же на работе! И не могу тратить время попусту.

— Делайте, что вам велят, Твит, — обратился к нему инспектор.

Твит выложил хлеб на стол, затем достал салфетку. Фатти заглянул в корзину и молча вынул четыре лежавших впритык друг к другу предмета — два огромных ботинка и две огромные жерчатки!

Фатти разложил все это на столе. Твит рухнул на стул и задрожал мелкой дрожью.

— Вот так он постоянно и носил с собой ботинки и перчатки, не упуская случая что-нибудь стянуть! — пояснил Фатти. — Нельзя же знать заранее, где и когда тебе представится подходящий момент — например, в доме никого не будет, только задремавшая горничная или хозяйка. И такие моменты, как мы знаем, были, и не раз.

Фатти взял один из башмаков, перевернул его подошвой вверх и показал инспектору каблук.

— Не сомневаюсь, сэр, что вы зарисовали следы, обнаруженные на клумбе в Нортон-хаусе, — сказал он. — Или же это сделал Тонкс. И вы можете убедиться, что рисунок этих каблуков точно совпадает с вашими зарисовками. А это доказательство того, что на воре были те самые ботинки, которые Твит таскал с собой в корзине.

Фатти повернулся к дрожащему Твиту.

— Вы не дадите мне вашу записную книжку — ту, где вы записываете заказы на хлеб и телефоны покупателей? — попросил он. Твит насупился, но сунул руку в карман и вытащил оттуда маленький дешевый блокнот.

Фатти взял его и обратился к Гуну:

— Мистер Гун, те две бумажки у вас с собой?

Бумажки были у Гуна, и он отдал их Фатти. Фатти сравнил бумагу, на которой они были написаны, с бумагой в блокноте Твита, и бумага оказалась абсолютно одинаковой — дешевая, тонкая и шероховатая.

— Бумажки из Нортон-хауса, сэр, — это обрывки списка

людей, которым Твит приносит хлеб: две булки во Фринтон-Ли, одну — в Родвейз. Эти заметки он кладет в корзину с хлебом. А в Нортон-хаусе их оттуда унес ветер.

— М-да! — протянул Гун, уставившись на записки и блокнот. — Мне не приходило в голову, что это могут быть заказы на хлеб!

— Да и мне тоже, — признался Фатти. — До тех пор, пока я не начал очень тщательно увязывать ниточку за ниточкой и не обнаружил, что все они сходятся на одном и том же человеке — на Твите!

— Подожди минутку, — перебил его Ларри. — А как ты объяснишь ту деталь, которая так поразила нас в Нортон-хаусе: как вор, а мы теперь знаем, что это Твит, спустился вниз, не попавшись на глаза Джинни?

— Да проще простого! Он протиснулся в окошечко в чулане и спустился по водосточной трубе. Он такой маленький, что сделал это без особых трудностей.

— Да... Но послушай, Фатти! Когда мы с Тонксом осматривали дом, окно ведь было *заперто*, — удивился инспектор. — Не мог же он вылезти из него, а затем, балансируя на трубе снаружи, закрыть и запереть его изнутри.

— Да он *тогда* его и не запирает, — усмехнулся Фатти. — Он просто слез по трубе вниз, побежал туда, куда бросил украденные вещи, запихал их в корзину, накрыл салфеткой, снял большие башмаки, надетые поверх его собственных, и подошел к задней двери — вот он я, булочник Твит, пришел!

Тут Ларри наконец все стало ясно.

— А когда он поднялся вместе с Джинни наверх искать вора, вот тут-то он закрыл и запер окно, через которое выбрался из дома! Черт возьми, не так уж глупо придумано! Вор, только что совершивший кражу, входит в ограбленный им дом и притворяется, что повсюду ищет вора, — а мы-то считали его храбрецом!

— М-да! — Гун злобно посмотрел на Твита. — Считаешь себя большим умником? Вешаешь всем лапшу на уши и делаешь из себя героя — ищешь вора, который ты же и есть?!

— Да, он здорово задурил нам мозги, — согласился Фатти. — Шуточка вроде и пустяковая, но требует наглости и ума. Жаль, что он не нашел лучшего применения своим мозгам.

— Фатти, а что же это за круглый отпечаток с крестиками? — вспомнила Бетси. — Он тоже был уликой?

— Да. — Фатти широко улыбнулся. — Выйдем на минутку на улицу, и я вам покажу, что это такое. Убить меня мало за то, что я не смог догадаться раньше!

Все повалили к двери, за исключением Твита, который нервно грыз ногти. Фатти взял его корзину, вынес ее на улицу и поставил на дорожку, там, где земля была влажной, а затем поднял.

— Ой, смотрите! Остался след — круглый и с крестиками! Так это корзина! — закричала Дейзи. — Ой, Фатти, ну какая же ты умница!

— Черт возьми! Я видел этот отпечаток около Родвейз, вот где! — хлопнул себя по лбу Пип. — Помнишь, Ларри? Мы беседовали со старушкой, а тут пришел булочник, оставил корзину на улице, а сам вошел в дом и положил хлеб на поднос. Когда он ушел, я заметил, что от корзины на земле остался след, и этот след о чем-то мне напомнил — конечно же, он напомнил мне рисунок в записной книжке Фатти!

— Так и есть, — подтвердил Фатти. — Мы всегда находили такой след там, где совершалось ограбление, — ведь Твиту надо было куда-то поставить свою корзину, а если корзина стоит на покрытой пылью дорожке или на влажной земле, ну как тут не остаться отпечатку! Вот почему такой отпечаток был около каждого ограбленного дома. Стоило нам догадаться, что это такое, и мы сразу бы взяли верный след!

Все вернулись в дом. Фатти убрал хлеб обратно в корзину и накрыл его салфеткой.

— Ничего удивительного, что Твит так беспокоился, чтобы его «чистенький свеженький хлебушек» всегда был покрыт салфеткой, — сказал он. — Под салфеткой можно спрятать все, что угодно, не только ботинки и перчатки, но и то, что удастся стянуть!

— Ловко придумано, — заметил инспектор. — Он носил с собой в корзине хлеб, а заодно и все необходимое для совершения краж, и там еще оставалось место для украденных вещей — и все это лежало под безобидной белой салфеткой. Да где вы понабрались таких незаурядных идей, а, Твит?

Твит молчал, он лишь мрачно смотрел на свои до блеска начищенные ботиночки с высокими голенищами.

— Откуда у вас большие башмаки, Твит? — спросил его Фатти. — Впрочем, можете не затруднять себя ответом. Ваша кузина, мисс Кэй, организовывает распродажи, не так ли? И в прошлом году ей дали старые ботинки, а вы их увидели и припрятали. Бог знает как долго вы таскали эти ботинки с собой в корзине в ожидании момента, когда можно будет надеть их и исполнить ваш коронный номер — прикинуться великаном Большая Нога!

— Я их не крал, — возразил Твит. — Я заплатил за них.

— Да, заплатили, — подтвердил Фатти. — Чтобы все ре-

шили, что вы добрый и щедрый, раз платите за приготовленные для распродажи ботинки, которые кто-то там украл! Я слышал эту историю, и она заставила меня призадуматься: разве уж ваш поступок не вязался с тем, что я о вас знаю.

Мистер Гун откашлялся.

— Насколько я понимаю, сэр, вы уверены, что перед нами вор,— обратился он к инспектору.

— А вы-то, Гун, что сами об этом думаете? — холодно спросил его Дженкс.— Вы вели дело или кто другой? Разве у вас нет своего мнения? Надеюсь, вы тоже подозревали Твита?

Мистер Гун несколько раз сглотнул, готовясь сказать, что да, конечно же, Твит был у него под подозрением, но тут он поймал взгляд Фатти и решил, что лучше этого не делать,— уж очень он боялся острого языка этого мальчишки.

— Ну, сэр... По правде сказать, я не был уверен, что это Твит,— промямлил он.— Но я уже подходил к такому мнению. Юный Троттевилл опередил меня всего на один шаг, сэр. Не повезло мне! Я пытался использовать все приемы, которым научился на курсах повышения квалификации,— переодевания и все такое прочее... и...

— Мистер Гун, да когда это вы переодевались?! — приторно изумился Фатти.— Неужели тот старый грязный бродяга — это были вы? Если так, то вы здорово меня провели!

Гун уставился на Фатти. Старый бродяга! Значит, этот оборванец, едва волочивший ноги и уминавший бутерброды под самыми его, Гуновыми, окнами,— это был Фатти! Р-р!

— Гун, уведите Твита,— приказал инспектор Дженкс, поднимаясь с места.— И подыщите кого-нибудь, кто разнесет по домам хлеб, а то все останутся сегодня днем без чая. Твит, мы с вами скоро увидимся.

Гун увел Твита. Рядом с мощной фигурой полицейского булочник казался совсем шупленьким. Его важная поступь и петушиные повадки улетучились. Это не был уже заносчивый петушок, распускающий перед всеми павлиний хвост,— теперь он больше походил на нахохленного воробья.

Когда они ушли, инспектор посмотрел на ребят смеющихся глазами, и Бастер бросился к нему.

— Прекрасная работа, Тайноискатели! — признал Дженкс.— В самом деле прекрасная. Как сказала бы моя крестница Хилари — отпад! Как вы насчет мороженого? Я от жары совсем расплавился.

— О-о-о-о, да! — повисла у него на руке Бетси.— Я так и знала, инспектор, что вы это скажете! Я это предчувствовала!

— Придет день, и ты не хуже Фатти будешь знать, о чем люди думают и что они в следующий момент сделают,— улыбнулся ей инспектор.— Ну, Фредерик, я тобой доволен, и я доволен всеми вами. И, если вы не возражаете, я хотел бы выслушать эту историю целиком — от начала до конца.

И он с интересом и восторгом выслушал ее, когда они все вместе уплетали двойные порции мороженого.

— Правда, занятная история? — спросил Фатти, подойдя к концу.— История о коротышке-петушке, который считал себя центром Вселенной. История о ллипуте, возомнившем себя великаном.

Бетси рассмеялась и поставила в этой истории точку.

— Да! Потому-то он и носил ботинки сорок шестого размера, но именно они его в конце концов и выдали!

— Да уж,— согласился Фатти.— Вот и еще одна тайна разгадана — да здравствует следующая! И пусть она окажется самой сложной из всех наших тайн!

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Бетси и Пип сгорали от нетерпения: ну когда же наконец объявятся Ларри, Дейзи и Фатти. Бетси прилипла к подоконнику детской комнаты, высматривая друзей.

— Что-то не очень торопятся,— сказала она.— А ведь они еще вчера приехали из интерната. Должны бы давно появиться. Так хочется поскорее узнать, какие штучки привез с собой Фатти и во что он будет на этот раз переодеваться.

— Так ты, значит, думаешь, что нам опять достанется для расследования первоклассное дельце,— сказал Пип.— А здорово было на рождественских каникулах, правда? Прямо фантастику раскрутили...

— Да уж,— ответила Бетси.— Хотя в эти каникулы я бы, наверно, хотела чуть-чуть поменьше фантастики.

— Да ты что, Бетси! — воскликнул Пип. — Из тебя, по моему, прекрасный детектив получится! Ты что, уже расхотела быть сыщиком?

— Ничего не расхотела! Глупости! Но я ведь знаю, ты считаешь, что от меня мало пользы, я самая младшая, мне только девять лет, а вам всем за десять. Но в прошлый раз я разве не здорово помогла, когда мы раскрыли Тайну Секретной Комнаты?

Пип уже собирался каким-нибудь язвительным словом поставить свою сестренку на место, когда она вдруг закричала:

— Вон они идут! Вижу Ларри и Дейзи. Давай скорей спустимся, встретим их.

Они пулей слетели вниз и выскочили на дорожку перед домом. Бетси в восторге бросилась обнимать друзей, а Пип стоял рядом и улыбался до ушей.

— Привет, Ларри! Привет, Дейзи! А где Фатти? Вы его уже видели?

— Нет, — ответил Ларри. — А разве он еще не у вас? Жалко. Тогда выйдем за калитку и подождем его на улице. Увидим снова старину Бастера, как он будет топать на своих коротких лапках и вертеть от радости хвостом!

Все четверо двинулись к главной калитке и выглянули наружу. Никого. Ни Фатти, ни Бастера. Появился и проехал мимо фургон булочника. Потом проколесила на велосипеде какая-то женщина. Потом в конце переулка возникла знакомая-презнакомая грузная фигура.

Это был местный полицейский мистер Гун, или, как его прозвали дети, Пошлипрочь. Он совершал дежурный обход своего участка, и ему совсем не понравилось, что четверо ребят наблюдают за ним от калитки Пипова дома. Мистеру Гуну эти ребята были совсем не по душе, а этим ребятам, естественно, не по душе был он.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался Ларри, когда мистер Гун проходил мимо, слегка отдуваясь на ходу. Он был очень толстый. Его лягушачьи глаза уставились на ребят.

— А, вы снова здесь, свалились на нас, как негодная мелочь, — сказал он. — Ха! Опять небось будете совать свои носы куда не надо.

— Думаю, да, — с охотой отозвался Пип.

Мистер Гун собирался произнести еще одну убийственную фразу, но в это время на улице послышался тревожный звук велосипедного звонка и из-за угла на большой скорости выскочил какой-то парнишка.

— Разносчик телеграмм,— сообразил Пип.— Ой, осторожно, мистер Гун, осторожно!

Велосипедист свернул в сторону полицейского, и показалось, будто он едет прямо на него. Мистер Гун вскрикнул и отпрыгнул, как овечка.

— Это что еще такое? Как ты едешь?! Общественная опасность — вот что вы, мальчишки, такое,— заорал Гун.

— Простите, сэр, велосипед почему-то вырвался у меня из рук,— стал оправдываться парнишка.— Я вас ушиб, сэр? Дико извиняюсь.

Вежливый тон мальчика немного охладил ярость полицейского.

— Какой дом тебе нужен? — спросил он.

— У меня телеграмма младшему мистеру Филиппу Хилтону,— ответил разносчик, читая имя и адрес на оранжевом конверте.

— Ах, да это же Пипу! — воскликнула Бетси.— Ого, Пип, тебе телеграмма!

Разносчик поставил велосипед к краю тротуара, уперев педаль в бровку. Но он, очевидно, не нашел точного равновесия, потому что велосипед с лязгом упал набок и рулем проехался по щиколотке мистера Гуна. Полицейский так заорал, что дети аж подскочили. Он прыгал на одной ноге, пытаясь достать руками щиколотку и при этом не упасть. Бетси неожиданно хихикнула.

— О, сэр, я страшно извиняюсь! — вскричал разносчик.— Этот проклятый велик! Он все время падает. Не сердитесь на меня, пожалуйста, сэр. Не сообщайте на работу, прошу вас. Я ужасно извиняюсь!

Багровое лицо мистера Гуна было краснее обычного. Он свирепо взглянул на разносчика телеграмм и снова стал тереть щиколотку.

— Вручай свою телеграмму и проваливай! Чего зря тра-тишь рабочее время, болтаешься тут!

— Слушаюсь, сэр,— смиренно сказал паренек и отдал Пипу оранжевый конверт. Пип стал вскрывать его, сгорая от любопытства. Он еще ни разу в жизни не получал телеграмм.

Пип стал читать телеграмму вслух. Она была от Фатти:

«СОЖАЛЕЮ НЕ УВИЖУ ВАС ЭТИ КАНИКУЛЫ ТЧК ВЫ-
НУЖДЕН РАССЛЕДОВАТЬ ТАИНСТВЕННОЕ ДЕЛО В
ТИПИЛУЛУ ТЧК УЛЕТАЮ СЕГОДНЯ САМОЛЕТОМ ТЧК
ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО ФАТТИ».

Ребята столпились вокруг Пипа. Им хотелось увидеть телеграмму собственными глазами. Они не верили своим

ушам. Какая странная телеграмма! Мистер Гун тоже не мог поверить своим ушам.

— А ну-ка, дай сюда,— сказал он и взял телеграмму из рук Пипа. Прочел ее снова вслух для себя.

— Это от того самого Фредерика Троттевилла, так? — спросил он.— Вы ведь его кличете Фатти¹, так? Что же это может значить? Улетает самолетом в Типпи... Типпи... как там дальше? Никогда не слышал про такое место.

— Это в Южном Китае,— неожиданно сказал разносчик телеграмм.— У меня там дядя, вот почему я знаю.

— Но... но... с какой стати Фатти должен туда лететь, раскрывать какую-то тайну где-то там... почему... почему? — недоумевали четверо ребяташек. Они были в полной растерянности.

— Значит, мы не увидим его в эти каникулы,— неожиданно захныкала Бетси. Она просто обожала Фатти и так ждала встречи с ним.

— Вот и слава Богу,— сказал мистер Гун, возвращая телеграмму Пипу.— Так я и скажу: слава Богу. Гадкий, настырный мальчишка, делает вид, что играет в детектива, а на деле-то своими переодеваниями просто обманывает Закон. Всюду сует свой нос, лезет, куда не просят. Может, хоть эти каникулы проживем спокойно, раз этот нахальный малец убрался в какой-то там Типпи... Типпи...

— Типпилулу,— подсказал разносчик телеграмм, которому, по-видимому, все это было очень интересно.— Послушайте, сэр, а эта телеграмма, случайно, не от того умного парня, мистера Троттевилла? Я много наслышан о нем.

— *Мистера* Троттевилла?! — с возмущением фыркнул мистер Гун.— Да он еще мальчишка, сопляк. Мистер Троттевилл! Надо же! Мистер Проныра — вот как я его зову!

Бетси снова неожиданно хихикнула. Мистер Гун опять побагровел. Это случилось с ним всякий раз, когда ему что-то не нравилось.

— Простите, сэр. Я не хотел выводить вас из себя и расстраивать,— сказал разносчик телеграмм, который, по-видимому, имел особый талант извиняться за все, чтобы угодить,— но ведь об этом мальчишке знают все, сэр. По-видимому, он действительно очень, очень умный мальчик. Разве это не он, сэр, в прошлые каникулы разобрался в каком-то крупном деле до того, как это сделала полиция?

¹ От английского «Fatty» — толстяк.

Мистеру Гуну слышать, что слава этого поганца Фатти распространилась за пределы его участка, было весьма неприятно. Он еще раз громко фыркнул.

— Тебе что, больше нечем заниматься на почте, кроме как слушать разные глупые сказки? — спросил он вежливого разносчика. — Этот Фатти просто жалкий авантюрист, всегда таким был, и он еще доведет этих вот ребятишек до беды. Бьюсь об заклад, их родители только рады, что он отправился в этот, как его, Типпи... Типпи...

— Типпилулу, — в очередной раз услужливо подсказал разносчик телеграмм. — Подумать только, сэр, из какой дали его пригласили, чтобы раскрыть тайну. Ух ты! Должно быть, он действительно умный.

Четверка ребят слушала все это с огромным наслаждением. Они знали, как ненавистны полицейскому такие рассуждения.

— Хватит, убирайся отсюда поскорей, — не выдержал мистер Гун, чувствуя прилив раздражения к этому мальчишке. — Проваливай! Нечего тут бездельничать.

— Слушаюсь, сэр. Конечно, сэр, — сказал вежливый мальчик. — Подумать только, отправился в Типпилулу, да еще на самолете. Ух ты! Надо написать дяде, пусть узнает и сообщит мне, что там делает мистер Троттевилл. Вот это да!

— Проваливай! — грозно повторил мистер Гун.

Разносчик телеграмм подмигнул ребятам и взялся за руль велосипеда. Всем четверым он очень понравился. У него были рыжие волосы, веснушки по всему лицу, рыжие брови и забавно вывернутые губы.

Он сел на велосипед и, сделав сначала опасный маневр в сторону мистера Гуна, покатил по дороге, громко, как только можно, звоня в два колокольчика.

— Вот воспитанный мальчик, уважает Закон, — сказал мистер Гун. — Вам следует у него поучиться, слышите!

Но ребята уже не слушали толстого полицейского. Они снова обратились к телеграмме. Вот это да! Фатти, правда, всегда был мастером на сюрпризы, но отправиться самолетом в Китай!..

— Мне бы мама никогда не разрешила ничего подобного, — сказал Пип. — Ведь Фатти еще только тринадцать лет. Просто не верится!

Бетси вдруг расплакалась.

— А я так хотела, чтобы он приехал на каникулы и раскрыл еще какую-нибудь тайну, — всхлипывала она. — Так хотела, так хотела!

— Перестань, Бетси, не будь ребенком, — сказал Пип. —

Мы можем раскрывать тайны и без Фатти, правда, ребята?

Однако в глубине души каждый из них знал, что без Фатти у них мало что получится. Фатти был настоящим лидером, из тех, кто отваживался на такие вещи, о которых они и думать бы не посмели. Он был поистине мозговым центром Пятерых тайноискателей.

— Да нет, без Фатти все мы вроде пирога без начинки,— задумчиво произнесла Дейзи. Это был, конечно, юмор, но никто не засмеялся. Ребята прекрасно понимали, что имеет в виду Дейзи. Без Фатти не было ни интереса, ни азарта.

— И все-таки я никак не могу прийти в себя,— сказал Ларри, когда они возвращались от калитки к дому.— Фатти в Южном Китае! И что это за тайна, которую он там раскрывает? Мог бы найти хотя бы минутку, чтобы зайти к нам и рассказать.

— А как хорошо говорил о нем разносчик телеграмм. Значит, Фатти становится знаменитым. Вот здорово! — радовалась Бетси.

— Точно. А помните, как старину Гуна корежило, когда этот парень расхваливал Фатти,— с ехидством отметил Ларри.— Симпатичный парень, мне он понравился. Кого-то напоминает, вот только не могу сообразить кого.

— Послушайте! А что будет с Бастером? — спросила вдруг Бетси и даже остановилась.— Ведь Фатти не разрешили же взять собаку с собой, и Бастер будет страдать без хозяина. Что вот, например, сейчас с ним происходит? Можем мы взять его с собой?

— Ручаюсь, что Фатти будет рад, если мы это сделаем,— сказал Пип.— Пошли к Фатти домой и спросим его маму про Бастера. Ну что, пойдём? Прямо сейчас.

Они повернули назад от дверей дома. Бетси стало немного легче на душе. Уж если так случилось, что Фатти с ними не будет, то утешением послужит им Бастер. Милый добрый Бастер! Такая прелесть! И к тому же он участвовал во всех их приключениях.

Они подошли к дому Фатти и открыли калитку. Мама Фатти срезала нарциссы, чтобы поставить их в вазы.

— Опять каникулы? — сказала она, улыбаясь детям.— Надеюсь, вы хорошо и весело их проведете. А почему такие серьезные? Что-нибудь случилось?

— Да вот зашли спросить, нельзя ли нам взять к себе Бастера на время каникул,— сказал Ларри.— А вот и он! Бастер, Бастер, привет, старина. Иди ко мне!

ФАТТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАСТЕР НА СЮРПРИЗЫ!

Бастер со всех ног бросился к ребятам с радостным лаем и визгом. Хвост его ходил ходуном. Он бросался на всех по очереди, чтобы лизнуть каждого в лицо.

— Добрый, хороший Бастер,— обратился к нему Пип.— Скучаешь небось по Фатти?

— Это был для нас такой сюрприз! Ну... что Фатти отправился в Китай,— сказала Дейзи миссис Троттевилл. Мама Фатти удивленно подняла брови.

— Да еще на самолете! — добавил Ларри.— Вы ведь будете скучать по нему.

— Что, собственно говоря, вы имеете в виду? — спросила миссис Троттевилл. По выражению ее лица можно было сделать вывод: она боится, что дети неожиданно и все сразу сошли с ума.

— Боже мой! Неужели Фатти ничего ей не сказал! — громким шепотом произнесла Бетси.

— Не сказал мне о чем? — спросила миссис Троттевилл, теряя терпение.— Вот это и есть тайна? Что там опять натворил Фатти?

— Но... но... разве вы не знаете? — запинаясь, спросил Ларри.— Он отправился в Типпилулу и...

— Типпилулу? Что за чушь,— сказала миссис Троттевилл и, повысив голос, крикнула: — Фредерик! Спустись-ка сюда на минутку.

Открыв рты от изумления, дети повернулись к дверям дома. Оттуда ленивой походкой выходил Фатти! Да, да, именно Фатти, живой и настоящий, с улыбкой, освещающей все его круглое лицо.

— Ой! А я думала, ты уехал в Типпилулу! А ты не уехал? О Фатти, как я рада, что ты здесь!

Остальные ребята стояли в полном оцепенении. Они ничего не понимали.

— Разве не ты послал нам телеграмму? — спросила вдруг Дейзи.— Это что, была шутка?

— Какую телеграмму? — самым невинным тоном спросил Фатти.— Я как раз собирался идти к вам.

— Вот эту телеграмму,— сказал Пип и протянул Фатти бумажку. Тот прочел ее и очень удивился.

— Кто-то сыграл с вами шутку,— сказал он.— Довольно глупую. А вы всему этому поверили. Это надо же! Я отправился в Типпилулу! Чушь!

— Ну и шуточки у вас! — сказала миссис Троттевилл.—

Будто я могла разрешить Фредерику ехать в Китай или где там это нелепое название... Типпилулу! В общем, так. Если хотите поговорить с Фатти, входите в дом — или идите с ним гулять.

Они вошли в дом. Ошеломление все еще с них не спало. Бастер вертелся под ногами и лаял от восторга. Он был счастлив снова видеть всю Пятерку тайноискателей вместе.

— Кто вручил эту телеграмму? — спросил Фатти.

— Разносчик телеграмм с почты, — ответил Пип. — Рыжий парень, весь в веснушках, и голос такой нахально-вкрадчивый. Он нарочно поставил свой велик так, чтобы педаль упала на ногу старине Гуну. Ты бы видел, как он плясал на одной ноге!

— Хм, — сказал Фатти. — Я лично думаю, тут с этим рыжим разносчиком что-то не так. Вручил телеграмму, которую я не посылал! Давайте-ка пойдём поищем его и зададим ему несколько вопросов.

Они вышли из дома и двинулись вниз по улице. Шествие завершал Бастер.

— Теперь так. Ларри и Дейзи пойдут в эту сторону, — сказал Фатти, — а Пип и Бетси — в противоположную. Я же отправлюсь по третьему направлению. Мы как следует прочешем весь поселок и встретимся через полчаса на углу у церкви.

— Я хочу с тобой, — захныкала Бетси.

— Нет, ты пойдешь с Пипом, — с неожиданной твердостью сказал Фатти. Обычно он позволял Бетси делать все, как ей хотелось.

Бетси послушно отправилась вслед за Пипом, хотя и почувствовала себя обиженной.

Ларри и Дейзи никакого разносчика телеграмм не нашли и через двадцать пять минут уже стояли у церкви в ожидании остальных. Подошли Пип и Бетси. Они тоже не видели рыжего парня. Стали ждать Фатти с Бастером. Из-за угла показался велосипед, а на нем сидел... рыжий разносчик телеграмм и громко насвистывал. Ларри закричал:

— Эй! Можно тебя на минутку?

Рыжий парень свернул к тротуару и, балансируя передним колесом, остановился около бровки. Рыжая челка закрывала весь его лоб до самых бровей, а форменная кепка свисала набок.

— В чем дело, приятель? — спросил он.

— Я насчет той телеграммы, — ответил Ларри. — Тут какая-то чепуха! Наш друг Фредерик Троттевилл ни в какой Китай не уезжал. Он здесь!

— Где это здесь? — поинтересовался разносчик телеграмм, оглядываясь вокруг.

— Здесь, в поселке, где-то тут рядом, — сказал Ларри. — Должен подойти с минуты на минуту.

— Да ну? Вот бы поглядеть на него! Это же просто чудо! Не понимаю, почему полиция не использует его способности, он бы мог здорово им помочь во всех их делах.

— Между прочим, мы все помогли полиции раскрыть кое-какие тайны, — сказал Пип.

— Правда? — удивился рыжий парень. — А я считал мистера Троттевилла мозговым центром всей компании. Ах, как я хотел бы с ним встретиться! Как вы думаете, он дал бы мне автограф?

Ребята застыли в раздумье: если разносчик телеграмм хотел получить автограф Фатти, значит, Фатти действительно знаменит.

— А ты знаешь, телеграмма, что ты принес, оказалась уткой, — сказал Ларри. — Подделка или чья-то шутка. Может, это твоя работа?

— Моя? Ты что? Да я за такую шутку могу вылететь с работы, — возмутился разносчик. — Послушай, а когда этот ваш знаменитый друг подойдет сюда? Я хотел бы его увидеть, но я не могу ждать здесь целый день, надо возвращаться на почту.

— Ну, почта может минуты две подождать, — сказал Пип. Он понимал, что никакой информации от рыжего парня им получить не удалось, и надеялся, что, может быть, это удастся Фатти.

Из-за угла выбежала какая-то собачонка и помчалась прямо к ним.

Бетси воскликнула:

— Да это Бастер! Сюда, ко мне, Бастер! Где Фатти? Беги к нему, пусть скорее идет сюда.

Все считали, что следом за Бастером из-за угла появится Фатти, а он все не появлялся. Бастер прибежал к ним один. Он почему-то не зарычал на разносчика телеграмм, а лизнул ему руку и сел рядом, подняв на него глаза, полные обожания.

Бетси была потрясена. Она никогда не видела, чтобы Бастер так смотрел на кого бы то ни было, кроме Фатти. С изумлением уставилась она на маленькую черную собачку. Что такого нашел Бастер в этом рыжем парне?

Через минуту она вдруг дико взвизгнула и так неожиданно

бросилась к разносчику телеграмм, что тот от страха отскочил в сторону.

— Фатти! — закричала она. — Ой, Фатти! Ну какие же мы идиоты! ФАТТИ!

У Пипа отвисла челюсть. Дейзи вытаращила глаза. Ларри подскочил к рыжему парню и стал колотить его по спине.

— Ну, ты и негодяй! Бессовестный негодяй! Так купить нас всех! Да ведь и Пошлипрочь купился! Фатти, ты просто чудо! Как это у тебя здорово получилось!

Фатти смеялся вместе со всеми. Потом резким движением убрал рыжие брови, влажным платком стер веснушки и сдвинул назад рыжий парик, чтобы все увидели под ним гладкие черные волосы.

— Фатти! Это самая замечательная маскировка, до полной неузнаваемости, — сказал Пип, и в голосе его слышалась зависть. — А как тебе удастся так двигать губами и так щурить глаза, что все это кажется не твоим?

— Ну, это просто хорошая актерская игра, — отвечал Фатти, слегка раздуваясь от гордости. — Я ведь, кажется, говорил вам, что во всех школьных спектаклях получал главные роли, и в последний семестр я...

Но ребята не хотели слышать о выдающихся успехах Фатти в школе. Им слишком часто об этом рассказывали. Ларри прервал очередную повесть:

— О Господи! Теперь я понимаю, почему разносчик телеграмм так тебя расхваливал! Идиот! Называть себя мистером Троттевиллом и ждать автографа от себя самого! Нет, честное слово, Фатти, ты здесь перебрал!

Теперь все вместе они пошли к Пипу домой и вскоре уже сидели в игровой комнате, разглядывая парик, кепку и другой театральные реквизит Фатти.

— Это я недавно достал, — объяснил Фатти. — И мне, естественно, захотелось испробовать. Прекрасный парик, правда? Стоит бешеных денег. Боюсь даже сказать маме. Ух, как мне хотелось поскорей вас разыграть. Такие вещи у меня здорово получаются. Я прекрасный актер.

— Это верно, — с охотой признала Бетси. — Я бы никогда не догадалась, что это ты, если бы не заметила, как вел себя Бастер. Сел у твоих ног и с обожанием поднял на тебя глаза.

— Значит, вот как ты догадалась! Умница! — похвалил ее Фатти. — Очень умное наблюдение. Честно говоря, мне иногда кажется, что ты замечаешь даже больше, чем все остальные.

Бетси сияла от радости, а Пипу было не очень приятно

это слышать. Он привык относиться к Бетси как к младшей сестренке, которая всегда должна смотреть на него снизу вверх и не воображать о себе.

— Ну, теперь она начнет задаваться,— простонал он.— Да любой из нас мог заметить этот дурацкий взгляд Бастера.

— Мог, но не заметил,— сказал Фатти.— Кстати, ведь это великолепно, что Пошлипрочь думает, будто я отправился в Типпилулу. Нам дико повезло, что он оказался рядом, когда я утром подъехал к вам. А как он подскочил, когда мой велосипед вроде бы случайно упал ему на ногу!

Ребята с восхищением смотрели на Фатти. Как он все продумал, все рассчитал и все выполнил! Бетси хихикнула.

— Представляете, какой будет для него сюрприз, когда ты попадешься ему на глаза! — воскликнула она.— Он решит, что ты уже вернулся из Типпилулу!

— Нет, а какое название! — подхватила Дейзи.— Как оно тебе в голову пришло?

— Ну, такие вещи придумываются очень просто,— скромно ответил Фатти.— Бедненький Пошлипрочь! Целиком, с потрохами, проглотил мою утку!

— А ты наденешь свой парик и все остальное, когда мы начнем расследовать новое дело? — спросила Бетси, пытливо глядя в глаза Фатти.

— Что это еще за новое дело? — спросил Пип.— У нас пока нет никакого! И мало надежды, что скоро появится, по крайней мере в эти каникулы.

— Кто знает,— сказал Фатти.— Никому не известно, что произойдет завтра! Держу пари, какая-нибудь таинственная история обязательно подвернется, и я надеюсь, очень надеюсь, мы узнаем о ней раньше Гуна. Помните, как я в прошлый раз запер его в угольном подвале?

Все рассмеялись. Они вспомнили, как несчастный Пошлипрочь выкарабкивался из того подвала, весь черный от угольной пыли, без шлема, как он, не переставая, чихал и сморкался.

— Мы тогда послали ему кусок специального мыла отмыться от черноты, потом нашли его шлем,— вспоминала Дейзи.— А он даже спасибо не сказал, такой неблагодарный. Правда, мама Пипа на нас рассердилась и сказала, что посылать мыло было оскорблением.

— Эх, хорошо бы подвернулась еще какая-нибудь загадочная история,— сказал Пип.— Надо держать ухо востро и смотреть во все глаза. Каникулы начались неплохо. Ты здорово разыграл нас, Фатти, а главное, на твой крючок попался и Пошлипрочь

— Ну, мне пора,— сказал Фатти, вставая.— Я должен незаметно добраться до дома, чтобы снять с себя все эти принадлежности. А сейчас придется снова надеть парик и наклеить брови на случай, если встречу по дороге Пошли-проча. Итак, до скорого.

АХ, КАК ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ТАИНСТВЕННОГО!

Прошла целая неделя. Погода наводила скуку, все время лил дождь, и детям было просто некуда деваться. Гулять под дождем неинтересно, только промокнешь насквозь. Но сидеть безвылазно в четырех стенах тоже не доставляло радости.

Каждый день все пятеро и Бастер собирались у Пипа в его прекрасной большой комнате для игр и занятий. Иногда их игры становились слишком шумными, и тогда умирять детей приходила миссис Хилтон.

— Ну нельзя же вести себя так, будто здесь одновременно пронесся ураган и произошло землетрясение! — сказала она им в один прекрасный день. Потом с удивлением посмотрела на Пипа.— Скажи на милость, что это ты делаешь?

— Ничего особенного, мама,— сказал Пип, поспешно стаскивая с себя какую-то странную пурпурную ткань.— Просто я был римским императором и говорил своим рабам, что я о них думаю.

— А где ты взял эту ткань? — спросила мама.— Боже, Пип, неужели для вашего спектакля ты снял покрывало с постели миссис Мун?

— Но ведь ее нет сейчас дома,— ответил Пип.— И ничего страшно не произошло.

Миссис Мун, экономка-кухарка, служила у Хилтонов всего несколько месяцев. Прежняя кухарка лежала в больнице, Миссис Мун была великолепной поварихой, но характер у нее был, мягко сказать, неважный. Миссис Хилтон уже устала от ее постоянного ворчания по поводу поведения детей.

— Немедленно положи покрывало на место,— потребовала миссис Хилтон.— Ты подумал, как будет недовольна миссис Мун, если узнает, что вы были в ее комнате и брали ее покрывало? Ты поступил очень дурно, Пип. И пожалуйста, обращаюсь ко всем, вытирайте ноги, когда входите в дом через садовую дверь, да еще в дождливую погоду. Миссис Мун жалуется, что ей

приходится каждый раз вытирать с пола ваши грязные следы.

— Она просто злая старая сплетница,— пробурчал Пип.

— Не смей так говорить,— сказала миссис Хилтон.— Она очень хороший повар и прекрасно справляется со всеми своими обязанностями. И ничего удивительного нет в том, что она на вас жалуется, вы заставляете ее делать много лишней работы. И кстати, она говорит, что из кладовки иногда исчезают кое-какие вещи. По ее мнению, это вы, дети, их таскаете. Надеюсь, она не права.

Пип помялся, прежде чем сказать:

— Ну, это, мама, только тогда, когда мы страшно голодные, и знаешь...

— Нет, ничего не знаю и не хочу знать,— сказала миссис Хилтон.— Миссис Мун отвечает за содержание кладовки, и вы не смеете ничего брать без моего или ее согласия. А теперь отнеси назад покрывало и, ради Бога, постели его как следует. Дейзи, пойдись с Пипом и проследи, чтобы все было сделано самым аккуратным образом.

Дейзи послушно вышла вместе с Пипом. Миссис Хилтон могла быть очень строгой, и все пятеро ребят испытывали по отношению к ней благоговейный трепет, так же как и к мистеру Хилтону. Ни она, ни он не терпели никаких глупостей ни от своих собственных, ни от чужих детей. Но как это ни странно, детям миссис Хилтон очень нравилась, а Пип и Бетси ее просто обожали.

Дейзи и Пип вернулись в игровую комнату. Миссис Хилтон ушла. Пип посмотрел на всех и ухмыльнулся.

— Мы положили покрывало на место. Подровняли с одной стороны, подровняли с другой, поправили снизу, уложили складочки, мы...

— Прекрати! — сказал Ларри.— Не люблю я вашу миссис Мун. Может, она и хорошо готовит, должен признать, пироги у нее получаются вкуснейшие,— но она сплетница и доносчица.

— По-моему, Глэдис боится ее,— сказала Дейзи. Глэдис служила у Хилтонов горничной. Это было робкое молоденькое существо с застенчивой улыбкой, готовое все сделать для детей.

— А мне больше всего нравится миссис Коклз,— сказала Бетси.— У нее забавная фамилия. Это уборщица. Приходит два раза в неделю помогать миссис Мун и Глэдис. И столько мне всего рассказывает!

— Да, добрая старушка, эта Коклз,— подтвердил Пип.— Всегда сунет нам по пирожку с вареньем, если в тот день,

когда миссис Мун печет пироги, мы тихонько проскальзываем на кухню.

Ларри зевнул и выглянул в окно.

— Что за отвратительная погода,— сказал он.— Опять пошел дождь! До чего надоело! Если бы хоть было чем заняться, раскрыть, например, какую-нибудь тайну.

— Похоже, что здесь вообще ничего такого не случается,— сказала Дейзи.— Ни одного грабежа! Даже велосипед ни у кого не украли. Ну, просто ничего!

— Ручаюсь, Пошлипрочь будет очень доволен, если нам на этот раз не достанется ни одного таинственного происшествия,— сказал Фатти.

— А он тебя еще не видел? — спросила Бетси.

Фатти помотал головой и с довольной ухмылкой сказал:

— Нет. *Надеюсь*, он думает, что я еще в Типпилулу. Представляете, какой сюрприз его ожидает?

— Давайте выйдем, походим по улице,— предложил Пип.— Пусть под дождем, зато, может быть, что-нибудь унюхаем. Помните, как на прошлых каникулах я забрался в пустой дом и нашел на чердаке секретную комнату? Ну как? Пойдем порыскаем! А вдруг на что-нибудь наткнемся.

Ребята надели плащи и резиновые сапоги и отправились на охоту.

— Может, и в самом деле найдем какие-то улики,— с надеждой сказала Бетси.

— Улики *чего*? — надменно спросил Пип.— Сначала надо иметь загадочное дело, а потом уже искать улики, глупышка!

Они осмотрели несколько пустых домов, но ничего необычного там не обнаружили. Заглянули в такой же пустой сарай и чуть не умерли от страха, когда из дальнего темного угла поднялся огромный рост бродяга и заорал на них.

Они обошли заброшенный участок земли и тщательно обследовали стоящий на ней полуразвалившийся коттедж. Но так ничего необычного или загадочного и не нашли.

— Пора идти пить чай,— сказал Фатти.— Разойдемся по домам. К нам должна приехать тетя. До завтра!

Ларри и Дейзи повернули к своему дому. Пип и Бетси, шлепая по лужам, дошли до калитки, протопали по мокрой дорожке и с унылым видом вошли в дом.

— Какая тоска и скука! — сказал Пип, швыряя свой плащ на пол в прихожей.— Один сплошной дождь! Абсолютно нечем заняться!

— Смотри, тебе попадет, если оставишь мокрый плащ на полу,— сказала Бетси, вешая свой плащ на крючок.

— Так подними его,— огрызнулся Пип. Настроение у него было хуже некуда. Он не запасся даже какой-нибудь интересной книжкой. Мама ушла в гости. Они с Бетси были одни в доме с Глэдис.

— Давай позовем Глэдис в нашу комнату и сыграем с ней в карты,— предложил Пип.— Она любит играть. Миссис Мун нет дома, и потому она не сможет сказать ей «нет».

Глэдис с радостью согласилась. Это была хорошенькая черноволосая девушка лет девятнадцати, скромная и отзывчивая, радующаяся любой малости. Так же как дети, она обожала играть в «счастливые семейки» и на каждую шутку в ходе игры реагировала смехом. Вместе с ней дети очень весело провели вечер.

— Вам пора в постель, мисс Бетси,— сказала она наконец.— А мне надо пойти позаботиться об ужине. Хотите, мисс, чтобы я налила для вас ванну?

— Нет, спасибо. Я сама люблю наливать,— ответила Бетси.— До свидания, Глэдис. Ты просто прелесть!

Глэдис спустилась вниз. Бетси пошла наливать ванну, Пип, посвистывая, направился к себе переодеться в чистый костюм. Его родители не разрешали ему спускаться к ужину в неопрятном виде. «Может, завтра выглянет солнышко и будет прекрасный день,— думал он, глядя в окно на темнеющие небеса.— Сегодня не такой плохой закат. Если только погода разгуляется, мы сможем отправиться куда-нибудь на велосипедах и устроить пикник».

К утру погода действительно разгулялась, наступил прекрасный солнечный день. Ларри, Дейзи и Фатти с Бастером явились к Хилтонам с утра пораньше с очень хорошим предложением.

— Забираем с собой еду на ленч и отправляемся к Бернхэмской буковой роще,— сказал Ларри,— будет весело и очень интересно. Там такие буковые деревья, Бетси! Ты должна их обязательно посмотреть. Толстые старые великаны, все в дуплах и наростах. На некоторых стволах будто человеческие лица, прямо так и смотрят на тебя!

— Ой, как хочется их увидеть,— воскликнула Бетси.— В этом году мне уже можно поехать с вами на велике. В прошлый раз мама мне не разрешила, сказала, что я еще маленькая.

— А что случилось с вашей Глэдис,— спросил Фатти, почесывая живот Бастеру, который возлежал на спине рядом со стулом.

— С Глэдис? Ничего,— сказал Пип.— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что, когда я сегодня утром увидел ее, мне показалось, что глаза у нее заплаканы,— объяснил Фатти.— Я, как обычно, вошел через дверь из сада и натолкнулся на нее в холле. Глаза были красные и опухшие.

— Не знаю, вчера вечером с ней было все в порядке,— сказал Пип, вспомнив, как прекрасно они накануне поиграли в карты.— Может быть, ей досталось за что-то от миссис Мун.

— Не думаю,— сказал Фатти.— Когда я проходил мимо, миссис Мун вполне дружеским тоном о чем-то ее спросила. Возможно, она получила какую-то неприятную новость.

Бетси очень расстроилась и пошла искать Глэдис. Девушка подметала пол в спальней. Глаза ее в самом деле были очень красными.

— Глэдис, ты плакала? — спросила Бетси.— Что случилось? Кто-нибудь тебя отругал?

— Нет,— ответила Глэдис, делая попытку улыбнуться.— Ничего не случилось, мисс Бетси. У меня все в порядке. В полном порядке.

Бетси смотрела на нее, не скрывая сомнения. Глэдис совсем не выглядела счастливой. Что могло произойти со вчерашнего вечера?

— Может быть, ты получила какие-нибудь неприятные известия? — с сочувствием спросила Бетси.

— Нет, как я сказала, так и есть,— ответила Глэдис.— Ничего я не получала. Бегите к своим ребятам.

Ничего не оставалось делать, как вернуться к друзьям.

— Она таки плакала,— сказала Бетси, но говорить, почему, не хочет.

— Оставьте ее в покое,— сказал Ларри. Он не любил плачущих женщин.— Зачем влезать в ее личную жизнь? Давайте лучше пойдем спросим насчет пикника.

Миссис Хилтон очень охотно разрешила детям уехать из дома на весь день. Целый день терпеть их в доме было весьма утомительно еще и потому, что комната Пипа превратилась в зал общих собраний.

— Я сама хотела предложить вам поехать куда-нибудь на экскурсию,— сказала она.— Возьмите с собой бутерброды и чай в термосе. Я все приготовлю, а Фатти и остальные пусть пока сходят домой и тоже подготовятся.

Вскоре все было собрано и уложено. Миссис Хилтон дала им не только бутерброды, но и отрезала сладкого пирога.

— Не возвращайтесь до самого вечера,— сказала она твердо.— А то я вас знаю: станет скучно, и захотите поскорее

примчаться домой. Чтоб раньше шести не возвращались. У меня много важных дел на сегодня.

— А что за дела, мама? — спросил Пип, опасаясь, что, уехав из дома, он пропустит что-нибудь особо интересное.

— Это тебя не касается, — ответила его мать. — И так, в дорогу и счастливого пути.

Пип и Бетси сели на свои велосипеды и поехали к месту встречи.

— Мне показалось, что мама хотела от нас избавиться на весь день, — сказал Пип. — Она почти выставила нас. Интересно почему. Что за важные дела? Ни о каких собраниях она нам до этого не говорила, и вообще ничего вроде не ожидалось.

— По-моему, ты зря пытаешься увидеть в этом какую-то тайну, — сказала Бетси. — Я думаю, она просто хочет разобрать посудные шкафы или что-нибудь в этом роде. Хозяйкам всегда это кажется очень важным делом. Ура! Вот и они! Давай, нажми!

Собравшись в одну команду, они покатали по дороге из поселка, нарушая тишину громким велосипедным звоном. Бастер торжественно восседал в корзинке за спиной у своего хозяина. Он любил пикники. Пикник означал поля и леса, а поля и леса означали то, что имело важное значение только для Бастера, — кроликов!

ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА

Ребята чудесно провели время. День был теплый и солнечный, повсюду цвели примулы, а маленькие розовато-лиловые собачьи фиалки и дикие анемоны сплетались в один большой разноцветный ковер.

— Какая волшебная красота! — воскликнула Дейзи. — И какое счастье, что наконец установилась хорошая погода. Давайте расстелим плащи и посидим.

Бастер со счастливым лаем сразу же куда-то ускакал. Ребята смотрели ему вслед.

— Отправился раскрывать Великую Кроличью Тайну, — сказал Фатти. — Где, например, находится именно та дыра в кроличью нору, куда бы могла спокойно влезть собака размером с Бастера. Вот какую великую проблему он каждый раз надеется решить.

Все рассмеялись.

— Хорошо бы и нам досталась великая проблема для

решения,— сказала Дейзи.— Я уже почти привыкла, что каждые каникулы мне подбрасывают пищу для мозгов. Как-то странно себя чувствуешь, когда не о чем по-настоящему подумать.

День прошел быстро. Наступило время собираться домой. Ребята сели на велосипеды. Бастера с трудом удалось оттащить от кроличьей дыры, которую он счел как раз по своему размеру и почти наполовину осилил. Он очень был сердит и теперь, надувшись, сидел в корзинке, опустив от обиды уши. Ведь он уже почти добрался до того кролика! Еще минута, и он бы его схватил!

— Бастер очень рассердился,— сказал Пип и рассмеялся: — Веселей, Бастер, уши вверх!

— Интересно, мама сделала все свои важные дела? — сказала Бетси Пипу.— Во всяком случае, она не может пожаловаться, что мы ей мешали!

Они расстались на углу у церкви и поехали в разные стороны.

— Завтра встречаемся у Ларри,— крикнул напоследок Фатти.— В саду, если позволит погода. Привет всем!

Пип и Бетси покатали по переулку до калитки своего дома и въехали на внутреннюю дорожку.

— Я ужасно хочу пить,— сказал Пип.— Надо попросить Глэдис достать кубики льда из морозилки. Самое время выпить стакан воды со льдом. Я весь мокрый от жары.

— Только не обращай к миссис Мун,— посоветовала Бетси.— Она ни за что не даст!

Они пошли искать Глэдис. На кухне ее не было. Это они обнаружили, заглянув в окно. Не было ее и наверху. Когда они бегом спустились вниз, миссис Хилтон окликнула их из кабинета.

— Ну как? Хорошо провели время? — спросила она.— Я так радовалась, что с погодой вам повезло.

— Великолепный был день! — сказал Пип.— Кстати, мама, можно нам выпить воды со льдом? А то мы расплавимся от жары.

— Конечно, можно, если хотите,— сказала миссис Хилтон.

Ребята бросились на кухню. Открыв дверь, они увидели миссис Мун, которая сидела на стуле и вязала.

— Что вы хотите? — спросила она неожиданно добрым голосом.

— Только кубиков льда с водой, миссис Мун,— сказал Пип.— Да вы не беспокойтесь, мы попросим Глэдис, мы не хотим вас затруднять.

— Никаких затруднений,— сказала миссис Мун, вставая.— Сейчас достану из холодильника.

— А Глэдис что, ушла? — спросила Бетси.

— Да,— коротко ответила миссис Мун.— Берите поскорее эти кубики и кидайте их в кувшин с водой. Вот так.

— Но ведь сегодня у нее не выходной день,— удивился Пип.— Он был только позавчера.

— Ну вот, уронили один кубик! — сказала миссис Мун.— Я не могу гоняться по всему полу за кусочками льда. Поднимите сами.

Бетси весело смеялась, глядя на Пипа, который никак не мог поднять скользкий кубик. Наконец он его схватил, обмыл под краном и бросил в кувшин с водой.

— Спасибо, миссис Мун,— сказал он и понес кувшин с двумя чашками в игровую комнату.

— По-моему, миссис Мун не очень хотела говорить о Глэдис, тебе не показалось? — спросил Пип.— Чудно, правда?

— Ой, Пип,— неожиданно воскликнула Бетси,— неужели Глэдис ушла от нас? Я очень надеюсь, что это неправда, мне так она нравится.

— Ну, это легко узнать,— сказал Пип.— Пошли заглянем к ней в комнату. Если ее вещи на месте, значит, она просто ненадолго ушла куда-то и скоро вернется.

Они направились в конец коридора к маленькой комнатке, которую занимала Глэдис. Открыли дверь и заглянули внутрь. Лица их сразу вытянулись. Все вещи Глэдис до самой последней мелочи исчезли. Расческа, зубная щетка, голубой мешочек для ночной рубашки, который она еще в школе сама себе вышила,— ничего этого в комнате не было. Будто она и не жила здесь два последних месяца.

— Значит, она уехала *насовсем!* — с отчаянием воскликнула Бетси.— Но почему мама не сказала нам? И миссис Мун? Что за тайна?

— Довольно забавно,— сказал Пип.— Может, она что-нибудь украла, а? Но она казалась такой хорошей. Мне она тоже нравилась.

— Пойдем спросим маму,— сказала Бетси.

Но когда они пришли в кабинет, мамы там не было. Они уже собирались уходить, когда острый взгляд Пипа заметил на кресле какой-то предмет. Он взял его в руки.

Этот предмет оказался большой черной перчаткой. Пип стал внимательно ее разглядывать, вспоминая, где он ее видел. Кто носит черные перчатки?

— Чья она? — спросила Бетси.— Посмотри, там внутри вроде как чья-то фамилия.

Пип заглянул внутрь, и то, что он увидел, ошарашило его. На узкой ленточке несмываемыми чернилами были напечатаны четыре буквы: Т. ГУН.

— Т. Гун! Теофилус Гун! — произнес он с удивлением.— Ну и ну! Зачем это приходил сюда сегодня наш старина Гун? Он был здесь, сидел в этом кресле и оставил свою перчатку. Теперь ясно, какие важные дела были у мамы. К ней должен был прийти Пошлипрочь. Но зачем он приходил?

Бетси громко вскрикнула:

— Он увел Глэдис в тюрьму! Он забрал ее. Она сидит в тюрьме, моя любимая Глэдис.

— Не ори, балда! — прошипел Пип.— Мама услышит.

Миссис Хилтон тут же появилась в кабинете. Она решила, что Бетси сильно ушиблась или чем-то поранилась.

— Что с тобой, доченька? — спросила она.

— Мама! Мистер Гун забрал Глэдис в тюрьму! — рыдала Бетси.— Но я уверена, она ничего не воровала, я уверена. Она такая хоро-о-о-шая!

— Ты что выдумала? — сказала миссис Хилтон.— Никуда мистер Гун Глэдис не забирал.

— Тогда зачем он сюда приходил? — спросил Пип.

— Откуда ты знаешь, что он был здесь?

— Вот откуда,— сказал Пип и протянул маме огромную перчатку.— Это перчатка мистера Гуна. Поэтому мы знаем, что он был здесь, в кабинете, а так как нет ни Глэдис, ни ее вещей, мы уверены, что мистер Гун имеет к этому какое-то отношение.

— Никакого отношения он к этому не имеет,— сказала миссис Хилтон.— Глэдис сегодня с утра была чем-то очень расстроена, и я разрешила ей на время уехать домой, к тете.

— Ах так! Тогда зачем приходил мистер Гун? — спросил Пип.

— А вот это уже, Пип, не твое дело,— довольно резко ответила ему мать.— И вообще, не лезьте, куда не надо. Я знаю, вы все воображаете себя детективами, но это дело к вам не имеет никакого отношения, и я не позволю вам заниматься очередным расследованием ваших так называемых тайн.

— Ой! — воскликнула Бетси.— Значит, есть все-таки какая-то тайна? И Пошлипрочь пытается ее раскрыть? Ой, мамочка, расскажи, пожалуйста, расскажи!

— Еще раз повторяю: к вам это не имеет никакого отношения,— твердо сказала миссис Хилтон.— Просто нам с папой надо было обсудить некоторые вопросы с мистером Гуном.

— Он что, жаловался на нас? — спросил Пип.

— Как это ни удивительно, нет, не жаловался,— ответила мама.— Перестань хныкать, Бетси. Не о чем лить слезы. Бетси вытерла глаза.

— А почему тогда Глэдис ушла? Я хочу, чтобы она вернулась.

— Может быть, и вернется,— сказала мама.— Я не могу вам сказать, почему она ушла. Скажу только, что она была чем-то очень расстроена. Но все это ее личное дело.

Миссис Хилтон вышла из комнаты. Пип взглянул на Бетси и сунул руку в огромную черную перчатку.

— Ну и ручища у этого Гуна,— сказал Пип.— И все-таки зачем он приходил? Уверен, что из-за Глэдис.

— Слушай, пойдем расскажем Фатти,— предложила Бетси.— Он скажет, что делать. Почему все держится в таком секрете? Ах, меня бесит от одной мысли, что вот здесь сидел Пошлипрочь, разговаривал с мамой и посмеивался про себя над нами, радуясь, что для нас все так и останется тайной.

В тот вечер им не удалось сходить к Фатти. Миссис Хилтон неожиданно решила помыть им голову.

— Но у меня она совсем чистая,— запротестовал Пип.

— А выглядит совершенно черной,— сказала мама.— Что ты с ней сегодня делал? Наверное, стоял вниз головой на куче сажи?

— А можно нам помыть головы завтра? — попросила Бетси.

Но ничего не вышло. Мама решила, что только сегодня и сейчас. В результате они смогли увидеть Фатти лишь на следующий день. Он, естественно, был у Ларри: там они договорились все встретиться.

— Так вот, слушайте,— начал Пип.— Странная вещь случилась вчера у нас в доме. Пошлипрочь приходил к нашим родителям по какому-то таинственному делу, и никто не хочет нам сказать, по какому. А наша славная горничная Глэдис ушла от нас неизвестно почему, и мы никак не можем узнать настоящую причину. И еще! Вот посмотрите — перчатка Гуна, которую он оставил на кресле.

Все стали внимательно разглядывать перчатку.

— Это может оказаться ценной уликой,— сказала Бетси.

— Балда! Сколько раз я тебе говорил, улики могут

быть, только когда надо что-то раскрыть. Кроме того, какая же улика может быть из этой перчатки? Ну, ты просто ребенок.

Глаза Бетси наполнились слезами. Видя это, Фатти поспешил сказать:

— Перчатка была уликой, открывшей тот факт, что полицейский вчера был у вас дома. Но давайте-ка разберемся. Все это действительно странно! Итак, вы считаете, что Гун расследует какое-то дело, о котором мы ничего не слышали. Ваши родители знают о нем, но не хотят, чтобы мы в него были замешаны. Так? Так. Я помню, как они были недовольны нашими приключениями в рождественские каникулы. В общем, я совсем не удивлюсь, если окажется, что действительно есть какое-то дело, которое от нас, детей, хотят скрыть!

Наступило молчание. Изложенное в таком виде, все выглядело очень правдоподобно. Какое безобразие скрывать от них тайну, когда они такие хорошие детективы!

— Больше того,— продолжал Фатти,— я думаю, эта тайна имеет какое-то отношение к Глэдис. Вы только представьте себе! Что-то происходит прямо у нас под носом, а мы ничего не знаем! Лазаем по сараям и развалюхам, а тайна оказывается рядом, у Пипа в собственном доме!

— Вот и прекрасно! Значит, мы ее раскроем! — сказал Ларри.— Раз этим занялся Гун, мы тоже займемся и докопаемся до всего *раньше*, чем он. Это главное! Он ведь хочет хотя бы разок опередить Пятерых тайноискателей, чтобы инспектор Дженкс похлопал по плечу не нас, а его. Ну, хотя бы для разнообразия.

— А как мы сможем что-либо узнать? — спросила Дейзи.— Мы же не можем задавать вопросы миссис Хилтон. Она нас просто прогонит.

— Я сначала попробую пощекотать Гуна,— сказал Фатти, вызвав восхищенные взгляды остальных ребят.— Я верну ему перчатку и сделаю вид, будто знаю больше, чем он думает, и, глядишь, он что-нибудь случайно выболтает.

— Точно, иди к нему! — сказал Пип.— Хотя, постой, он ведь уверен, что ты в Китае!

— Ну и что? Я только что вернулся, быстро раскрыв там весьма сложное дело,— засмеялся Фатти.— Дай мне перчатку, Пип. Иду прямо сейчас. Бастер, за мной! Если ты будешь рядом, Гуна придется сдерживать свою ярость.

«НАНИМНОЕ» ПИСЬМО

Фатти сел на велосипед, посадил Бастера в корзинку и поехал к дому мистера Гуна. Когда он постучал в дверь, ему открыла миссис Коклз. Она приходила убираться не только к Хилтонам, но и к мистеру Гуну. Фатти она знала, и он ей нравился.

— Мистер Гун дома? — спросил Фатти. — Очень хорошо. Я тогда войду? Мне надо вернуть ему одну потерянную им вещь.

Он вошел и сел на стул в маленькой душевой прихожей. Миссис Коклз отправилась за хозяином, который на заднем дворе клеил шину своего велосипеда. Надев форменный пиджак, он вошел в дом посмотреть, кому он понадобился.

Когда он увидел Фатти, глаза его просто выкатились из орбит.

— Проклятье! — рявкнул он. — А я себе думал, ты в этих самых дальних краях!

— О, я там разрешил одну небольшую задачку, — сказал Фатти. — Это не отняло у меня много времени. Так, мелкое дельце об изумрудном колье. Жаль, что вы не поехали со мной в Типпилулу, мистер Гун. Я уверен, вам бы очень понравился рис с жареными кусочками баранины.

Мистер Гун, наоборот, был совершенно уверен, что ему такие вещи никогда бы не понравились.

— Жаль, что ты не задержался там подольше, — проворчал он. — Там, где ты, всегда одно беспокойство. Я теперь это точно знаю. Так чего тебе сегодня от меня надо?

— Видите ли... мистер Гун, речь идет о том маленьком дельце, по которому вы вчера приходили к мистеру и миссис Хилтон, помните? — сказал Фатти, намекая, что знает гораздо больше, чем говорит.

Мистер Гун был очень удивлен.

— Что-что? Это кто-то тебе наболтал? Не вашего это ума дело, и ничего ты не можешь знать. Ясно?

— Ну, такие вещи в секрете не удержишь, — сказал Фатти.

— Какие такие вещи? — спросил мистер Гун, делая вид, что не понимает, о чем идет речь.

— Ну, эти, о которых обычно шепчут на ухо: «Говорят, что...» — сказал Фатти, напуская еще больше туману. — Мне известно, мистер Гун, что вы начали разрабатывать это дело, и я желаю вам удачи. Я надеюсь, вы скоро докопаетесь до истины, потому что очень переживаю за бедняжку Глэдис.

Это был, конечно, выстрел наобум, но он попал в цель и поверг мистера Гуна в страшное изумление. Вытаращив свои лягушачьи глаза, полицейский молча уставился на Фатти.

— Ктой-то тебе сказал об том письме? — вымолвил он наконец.

«Ого, — подумал Фатти, — значит, дело в каком-то письме!» А вслух сказал:

— Ну, у меня имеются, мистер Гун, пути и способы узнать про такие вещи. Мы бы хотели помочь вам, если не возражаете.

Мистер Гун потерял наконец терпение и взъярился. Лицо его побагровело.

— Не нужна мне никакая ваша помощь! — заорал он. — Хватит! Сыт по горло! Помощь! Вмешательство, и все тут — так я это называю! Ни единого дела не могу провести, чтобы вы не вступали. Так вот, от этого дела держитесь подальше! А миссис Хилтон! Обещала ничего вам не говорить и не показывать письмо! Она ведь тоже не желала, чтобы все совали свои носы в эту историю. В общем, так. Это дело для полиции, а не для таких, как вы, наглецов! А теперь убирайся отсюда, и чтобы я вас больше у себя под ногами не видел.

— Я ведь думал, вы, наверное, захотите получить назад свою перчатку, — вежливо сказал Фатти, протянув полицейскому его большую перчатку. — Вы ее забыли вчера.

Мистер Гун сердито схватил свою перчатку, на что Бастер так же сердито зарычал.

— Черт бы тебя побрал вместе с твоей собакой, — проворчал себе под нос мистер Гун. — До смерти мне надоели. Убирайся!

Фатти убрался. Он был доволен результатом проведенного интервью, но весьма озадачен. Мистер Гун несколько раз проговорился — например, о письме. Но о каком письме? Что такого могло быть в письме, о чем надо было хранить тайну? И имеет ли это отношение к Глэдис? Письмо было ей?

Обдумывая все эти вопросы, Фатти крутил педали велосипеда, торопясь на встречу с друзьями. Вскоре он уже рассказывал им обо всем, что узнал.

— Возможно, что-то известно и миссис Мун, — сказал он и, обращаясь к Бетси, спросил: — Ты могла бы поговорить с ней? Посплетничай с ней, задай вопросы. Может, она и проговорится.

— Я никогда не сплетничаю! — с возмущением сказала

Бетси.— И не думаю, что миссис Мун проговорится. Я уверена, она заодно со взрослыми, чтобы держать от нас это дело в секрете. Вчера, например, она даже не сказала нам, что Глэдис ушла.

— Ну, хоть попробуй, сделай, что можешь,— сказал Фатти.— Она, кажется, любит вязать, так? А у тебя наверняка есть запутанные мотки шерсти. Вот и сходи к ней, попроси распутать. Возьми с собой эти... спицы или крючки, как вы их там называете? А потом можно немного посплет... поговорить о том о сем, о Глэдис, о Гуне и так далее.

— Попробую,— согласилась Бетси.— Спущусь к ней после обеда, когда она обычно сидит отдыхает. Она не любит, чтобы я приходила к ней по утрам, когда она занята.

После обеда Бетси спустилась на кухню с запутанными мотками шерсти. Она серьезно подготовилась к беседе — что сказать и о чем спросить,— но сильно нервничала. Миссис Мун, если хотела, могла ответить очень резко.

На кухне никого не было. Бетси села в кресло-качалку. Она всегда любила это старинное кресло и с удовольствием стала на нем качаться.

С заднего двора послышались голоса. Один принадлежал миссис Мун, другой — миссис Коклз. Бетси сначала слушала вполуха, потом вдруг села прямо и насторожилась.

— Вот я и говорю, если девушка получает мерзкое письмо и в нем пишут про то, о чем она хочет забыть, а внизу никакого имени, это любого может привести в ужас,— доносился со двора голос миссис Мун.— И как это гадко, делать такие вещи! Писать письма, не подписываясь!

— Да уж что говорить, трус, он и есть трус.— Это был возбужденный интересной новостью голос миссис Коклз.— И помяните мое слово, миссис Мун, будут и другие нанимые, или как их там называют, письма. Эти письма не останутся, им мало нагадить одной персоне, будут писать и писать! А что? Завтра и вы можете что-нибудь этакое получить.

— Бедняжка Глэдис была так расстроена,— продолжала миссис Мун.— Так плакала, так плакала. Я попросила ее показать письмо. Все большими буквами, чтоб не видно было, чей почерк. Тогда я ей и говорю: «Послушай меня, моя девочка, иди прямо сейчас к хозяйке и все ей расскажи. Она поступит так, как нужно». Прямо чуть не вытолкнула ее к миссис Хилтон.

— И та что, ее уволила? — поинтересовалась миссис Коклз.

— Нет,— сказала миссис Мун.— Хозяйка показала

письмо мистеру Хилтону, а тот позвонил мистеру Гуну, этому суматошному дурашлепу! Зачем было звать *его*?

— Ну, не так уж он плох,— весело отозвалась на такую характеристику миссис Коклз.— Передайте мне, пожалуйста, вон ту метлу. Спасибо. Просто с ним надо быть построже. Я, например, не позволяю ему никаких глупостей. Убираюсь у него много лет, и он ни разу не сказал мне грубого слова. Зато, Господи, как он ненавидит этих ребятишек!

— Вот еще и это,— сказала миссис Мун.— Когда мистер Хилтон рассказал ему об этом, значит, письме, он был очень доволен, что ребятишкам ничего не известно, и взял с мистера и миссис Хилтон слово, что они не позволят детям вступать в это новое дело. Я слышала каждое его слово. «Мистер Хилтон, миссис Хилтон, мадам,— так он сказал,— данный случай — особый, и детям не пристало даже касаться сюда. Я должен именем Закона просить вас держать это дело в полной тайне».

— Ишь ты! Как умеет выражаться, коли захочет! Сдается мне, миссис Мун, что этих самых писем было больше, чем мы знаем. Да-а. Значит, бедняжка Глэдис уехала домой вся в расстройстве. А кого возьмут на ее место, неизвестно? Или она вернется?

— Ну, как я считаю, ей лучше держаться от этих мест подальше,— сказала миссис Мун.— Языки у людей длинные, сами знаете. У меня есть племянница, она может приехать прямо на следующей неделе, так что, если та не вернется, место пусто не останется.

— А теперь хорошо бы чашечку чаю,— сказала миссис Коклз.— Совсем в горле пересохло. Большая сегодня была уборка. И ковры пришлось долго выбивать. Зато поглядите, миссис Мун, какие они стали чистенькие.

Как только Бетси услышала их шаги, она бросилась вон из кухни. Мотки шерсти выпали у нее из рук, и она чуть не запуталась в них, но, к счастью, успела выскочить в коридор и бегом подняться по лестнице в игровую комнату. Пип ждал ее, читая книжку.

— Пип! — задыхаясь от волнения и бега, воскликнула она.— Я все узнала! Все! У нас теперь *есть тайна*, нам есть что расследовать, и такая тайна, какой у нас не было никогда!

Снизу, с входной дорожки, до них донесся смех. Это пришли их друзья.

— Подожди рассказывать,— остановил сестру Пип. Он тоже разволновался.— Подожди, пока они поднимутся сюда. Тогда сразу все расскажешь. Ну, молодец! Здорово поработала!

Войдя в комнату, ребята по лицу Бетси сразу поняли, что для них есть новости.

— Вижу, вижу, старушка Бетси! — улыбнулся Фатти. — Рассказывай, умница Бетси! Сыпь по зернышку!

И Бетси начала рассказывать.

— Кто-то написал Глэдис нанимное письмо. А кстати, что такое «нанимное» письмо?

Фатти засмеялся.

— Ты имеешь в виду *анонимное* письмо. Это письмо без подписи, обычно в нем пишут какие-нибудь гадости или то, что трусливый человек боится сказать в лицо тому, кому он пишет. Значит, бедняжка Глэдис получила анонимное письмо, так?

— Да, — ответила Бетси. — Хотя я не знаю, что в нем написано. Но Глэдис очень расстроилась. Миссис Мун все у нее выпытывала и заставила пойти с этим письмом к маме и папе. А они позвонили мистеру Гуно.

— И он, конечно, тут же прискакал с выпученными глазами от радости, что ему досталась тайна, о которой мы не знаем! — с ехидством сказал Фатти. — Значит, где-то рядом живет автор анонимных писем, так? Отвратительное, трусливое существо... Что же! Вот она, наша тайна, сыщики! КТО автор «нанимных» писем?

Но мы никогда не сможем это раскрыть, — сказала Дейзи. — Просто не представляю, как это вообще возможно сделать.

— Сначала нужно разработать план действий, — сказал Фатти. — И надо искать улики!

Лицо Бетси сразу осветилось радостью. Она очень любила охоту за уликами.

— Мы должны составить список подозреваемых лиц, — продолжал Фатти, — тех, кто мог быть автором таких писем. Мы должны...

— И нам не надо работать вместе с Гуном, — вставил свое слово Пип. — Пусть он даже не знает, что мы знаем, правда?

— Как сказать! Он уже считает, что мы знаем почти все, — сказал Фатти. — И я не вижу причины, почему бы нам не сказать ему, что мы знаем столько же, сколько и он, но при этом не говорить, как мы это узнали. И пусть он думает, что нам известно больше, чем мы на самом деле знаем. Это заставит его побыстрее шевелиться!

Так они и порешили. Поэтому, когда в следующий раз Тайноискатели встретили полицейского, ребята остановились, чтобы поговорить с ним.

— Ну, как продвигается это трудное дело? — с самым серьезным видом спросил Фатти. — В нем ведь... множество весьма странных улик, не так ли?

Мистер Гун не обнаружил пока ни одной и был неприятно удивлен, услышав, что имеются какие-то улики, о которых дети, очевидно, знают, а он нет. Он с недоумением смотрел на них.

— А какие улики нашли вы? — спросил он наконец. — Давайте обменяемся. Никак не могу взять в толк, откуда вы все обо всем пронюхали. Вы не должны были ничего знать, ни единой крошки.

— Мы знаем больше, чем вы думаете, — с загадочным видом произнес Фатти. — Это очень трудное дело... захватывающе интересное.

— Скажите мне про ваши улики, — повторил мистер Гун. — Будет лучше, если мы обменяемся, как я сказал. И всегда говорю: надо помогать, а не мешать друг другу.

— А куда же я дел эти улики? — сказал Фатти и полез в свои огромные карманы. С минуту покопавшись в них, он извлек оттуда живую белую крысу и с недоумением посмотрел на нее. — Это вот и есть улика? — спросил он остальных ребят. — Я что-то не могу вспомнить.

Удержаться от смеха было просто невозможно. Бетси взорвалась восторженным хохотом. Мистер Гун обалдело смотрел на живую «улику».

— А ну, убирайтесь вон! — приказал он царственным жестом, подняв руку. — Только бы все обсмеять. Тоже мне детективы! Тьфу!

— Какое милое слово! — заметила Бетси, когда они с хохотом уходили прочь. — Тьфу! Тьфу, Пип! Тьфу, Фатти!

ТАЙНОИСКАТЕЛИ РАЗРАБАТЫВАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

В тот день все пили чай у Фатти. Миссис Троттевилл не было дома, и дети устроили чаепитие в маленькой комнатке Фатти. Сейчас здесь было еще тесней от разложенных повсюду вещей для переодевания, париков и прочего. Ребята, прыгая от восторга, разглядывали сине-белый полосатый фартук подручного мясника, костюм мальчика-лифтера, дополненный фирменной фуражкой с длинным козырьком.

— А куда ты собираешься идти в костюме лифтера? — спросил Ларри.

— Никогда нельзя знать, мало ли какая будет ситуация,— ответил Фатти.

Книжный шкаф Фатти был битком набит детективными романами. Он прочел все, что мог найти и купить.

— Очень много взял оттуда идей и подсказок. Считаю Шерлока Холмса одним из лучших детективов. А какие замечательные тайны ему доставались! Даже я, скорее всего, не смог бы их раскрыть!

— Ну, ты и воображала! — сказал Ларри, примеривая рыжий парик. Он ему очень шел. — А как ты делаешь себе веснушки?

— Специальным гримом, — сказал Фатти. — Вон там у меня коробки с гримировальными красками, ну, вы знаете, чем артисты театра красятся. Как-нибудь я попробую загримироваться девочкой. И нагоню на вас такого страху!

— Ах! Нагони, пожалуйста, страху и на Пошлипроца, — умоляющим голосом попросила Бетси. — Дай и мне померить этот парик! Ларри! Ну дай!

— Ну ладно, хватит! Пора заняться нашим планом действий, — сказал Фатти и вынул из кармана красивый золотой карандаш.

Пип обомлел.

— Вот это да! Неужели из золота?

— Конечно, — небрежно сказал Фатти. — Я выиграл его в прошлом году в конкурсе на лучший очерк. Разве я вам не рассказывал? Замечательный был очерк, в нем я...

— Ясно, ясно! — хором перебили его Ларри и Пип. — Мы верим тебе на слово!

— У меня и в этом году получилось прекрасное сочинение, — продолжал Фатти. — А как у тебя, Пип?

— А у меня не получилось, и ты знаешь об этом. Слышал, как моя мама меня ругала? И вообще, перестань цепляться.

— Давайте все-таки поговорим о нашей новой тайне, — вмешалась Дейзи, чувствуя, что вот-вот может вспыхнуть ссора. — Начинай записывать! Переходим к делу.

— А чем я занимаюсь? — надменно произнес Фатти. И, открыв свой изящный блокнот в кожаном переплете, он маленькими красивыми буквами стал выводить на первой странице заголовки. Все внимательно следили за тем, что у него получается.

ТАЙНА... НАЧАТО 5 АПРЕЛЯ

— Ой, как здорово, — воскликнула Бетси.

УЛИКИ — было следующим словом наверху страницы.

— Но у нас еще нет ни одной,— сказал Пип.

— Скоро будут,— уверенным тоном сказал Фатти и, перевернув страницу, вывел: ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ.

— Этого мы тоже не знаем,— сказала Дейзи.— И вообще не знаем, что мы будем дальше делать, что и как искать.

— Предоставь это мне,— сказал Фатти.— Скоро нам придется как следует поработать.

— Мы согласны, но что конкретно надо делать? — спросил Пип.— Ведь не будем же мы искать отпечатки пальцев, или окурки, или выпавшие носовые платки и что там еще ищут. Просто не представляю, какие в этом деле могут быть улики.

— Ну, одна, и очень важная, уже имеется,— сказал Фатти.

— Какая? — разом воскликнули все.

— Анонимное письмо,— сказал Фатти.— Очень важно на него взглянуть. Исключительно важно!

— А у кого оно? — спросил Ларри.

— Наверное, у нашей мамы,— ответил Пип.

— Скорее, все-таки у Глэдис,— сказал Фатти.— Вот первое, что мы должны сделать. Отправиться к Глэдис и расспросить ее, знает ли она, а если нет, догадывается ли, кто бы мог написать это письмо. Надо также посмотреть, что в нем написано.

— Поехали прямо сейчас,— сказал Пип. Он всегда любил с ходу выполнять принятое решение.

— Поехали! — сразу же согласился Фатти.— Говори куда.

— Но я не знаю, где она живет,— растерялся Пип.

— Ха! Я так и думал! — сказал Фатти.— Так что, Пип, придется тебе это выяснить. Вот первое, что нам надо сделать: узнать, где живет Глэдис.

— Я могу сначала спросить маму... — неуверенно начал Пип.

— Ну, не будь же таким идиотом! — оборвал его Фатти.— Пошевели мозгами! Ты прекрасно знаешь, что твои родители не хотят, чтобы мы вмешивались в это дело, поэтому мы должны работать втемную. Ни в коем случае ни о чем не спрашивай маму. И миссис Мун тоже.

— А как же мне тогда узнать адрес? — недоумевал Пип.

— А я знаю как, а я знаю как! — запела вдруг Бетси.— Глэдис давала мне книжку почитать, а я не успела ее

вернуть. Могу теперь пойти к миссис Мун, сказать про книжку и попросить адрес, чтобы отослать по почте.

— Умница! — воскликнул Фатти. — Растешь прямо на глазах. Может, ты лучше Пипа справишься с этим заданием.

— У меня тоже возникла идея, — с обидой сказал Пип.

— Какая? — спросила Бетси.

— Беру листок бумаги, запечатываю его в конверт, пишу на нем имя Глэдис, наш адрес и опускаю в почтовый ящик. Мама получит письмо и переадресует его, а я буду начеку и посмотрю на этот адрес, когда мама положит конверт в холле на столик для почты.

— Молодец, это тоже очень хорошая идея, — сказал Фатти. — Я бы сам лучше не придумал. Поднимаемся в высший класс, Пип.

Пип расплылся в улыбке.

— В общем, мы с Бетси начнем осуществлять каждый свою идею, и кто-нибудь из нас добудет адрес Глэдис.

— Вот лист бумаги и конверт, — сказал Фатти. — Только измени свой почерк.

— Зачем? — удивился Пип.

— Непонятно? Поскольку твоя мама каждую неделю получает от тебя письмо из интерната, есть большая вероятность, что она узнает твой почерк и очень удивится, чего это ты пишешь сюда Глэдис, если Глэдис уже здесь нет, — терпеливо, усталым голосом пояснил Фатти.

— Фатти все предусматривает заранее, — с восхищением заметила Дейзи.

Пип, конечно, сразу же все понял, но засомневался, сможет ли достаточно умело изменить свой почерк.

— Ладно, давай сюда, я сам напишу, — сказал Фатти, который, судя по всему, мог так же легко изменять свой почерк, как изменял внешний вид и голос.

Он взял конверт и под восхищенными взглядами ребят написал мелким, взрослым, совершенно непохожим на собственный почерком имя, фамилию Глэдис и адрес Хилтонов.

— Вот так! — сказал он. — Элементарно, дорогой мой Пип.

— Потрясающе, мистер Шерлок Холмс! — сказал Пип. — Нет, честно, Толстяк, ты просто чудо! Чего только ты не умеешь делать!

— Все умею, — сказал Фатти. — Хотите покажу, как пишет какая-нибудь старушка уборщица? Вот смотрите. — И он написал несколько слов корявыми, нескладными буквами.

— Ой, так миссис Коклз пишет! — радостно воскликнула Бетси. — Она иногда оставляет записку молочнику; ну, к примеру: «ДВЕ ПИНТЫ!» или еще что. Так вот, *это* как две капли похоже на ее почерк!

— Ну, а теперь попробуй покажи, как пишет Пошли-прочь, — попросил Ларри. Ну, давай! Какой у *него* почерк?

— Дело в том, что я видел его почерк, поэтому знаю, как он пишет, — сказал Фатти. — Но если бы не видел, я бы все равно знал. Вот как я себе это представляю... — Фатти написал два предложения большими расплывающимися буквами с петлями и хвостиками, неопрятным, но очень характерным почерком, в точности напоминающим почерк мистера Гуна.

— Ты всегда умеешь чем-нибудь поразить, — со вздохом сказала Бетси. — Для тебя нет ничего невозможного. Я тоже хочу быть такой, такой, как ты.

— Ты будь такая, как ты есть. Лучше не придумай, — сказал Фатти, ласково потрепав девочку по плечу. Ей было очень приятно услышать это от Фатти. Она его просто боготворила.

— Вы знаете, однажды в прошлом семестре я решил попробовать новый почерк на своем классном руководителе. Придумал чудесный почерк, маленькие, аккуратно заостренные букочки с наклоном влево. А старина Таббс не принял мою работу, сказал, что она не моя, и заставил делать все заново.

— Бедняжка, — посочувствовала Бетси.

— Но это не все, — хитро улыбнулся Фатти. — В следующий раз контрольная работа была написана как бы самим Таббсом. Что было! Он долго не мог прийти в себя, глядя на свой собственный почерк.

— И что он сказал? — задал естественный вопрос Пип.

— Он спросил: «Кто же на этот раз сделал за тебя контрольную, Троттевилл?» А я ему и говорю: «Боже мой! Похоже, что это сделали вы!»

Все так и покатались со смеху. Были ли школьные истории Фатти правдивыми или нет, не имело значения. Они всегда были смешными.

Засунув пустую бумажку в надписанный конверт, Пип запечатал его и наклеил марку, которую ему дал Фатти.

— Вот так вот! — сказал он. — Опущу конверт в ящик по дороге домой. Если успею до шестичасовой выемки, то завтра утром он будет на месте, или я не Пип.

— Ты и не Пип, — сказала Бетси. — Твое имя Филипп.

— Очень смешно! — обиделся Пип. — А я ничего смешного не вижу.

— Ну, ну, не цапайтесь, — сказал Фатти. — Итак, все, что можно было пока сделать, мы сделали. Давайте теперь поиграем. Я научу вас новой игре, «тащи-пихай-тяни-толкай».

— Как интересно! Первый раз слышу! — воскликнула Бетси.

Игра сопровождалась уханьем и аханьем, писком и визгом, громом и стонами. Скоро все валялись на полу от хохота.

Миссис Троттевилл послала наверх служанку сказать, что, если кто-то из них заболел, пусть спускается вниз, а если они просто играют, пусть выходят в сад и играют подальше от дома.

— Ай-ай-ай! — Мы не знали, что твоя мама вернулась, — сказал Пип. Он уже почувствовал, что наигрался. — Давайте прекратим. Ну и игру ты придумал, Фатти!

— Слушайте, почти полседьмого! — сказал Ларри. — Если хочешь успеть с письмом, поторопись, мальчик Пип. И отряхнись, ради Бога, вид у тебя ужасный.

— Тьфу! — вспомнил Пип возглас мистера Гуна и стал стряхивать с себя пыль и мусор. — Пошли, Бетси. Всем привет. До встречи. Завтра мы сообщим вам адрес Глэдис, и тогда все вместе съездим к ней, изучим нашу первую улику — «нанимное» письмо!

Когда они с Бетси уже подбегали к калитке, сверху из окна выглянул Фатти и крикнул:

— Эй, ты! Хорош детектив! Письмо-то забыл!

— Забыл! — в растерянности сказал Пип и бросился назад к дому. Фатти бросил конверт ему вниз. Пип схватил его, и они с Бетси помчались к ближайшему почтовому ящику на углу. Почтальон как раз вынимал оттуда письма.

— Вот еще одно! — протянул ему свой конверт Пип. — Спасибо, мистер. Пошли, Бетси. Сразу же, как придем домой, попробуй свою идею с книжкой.

ПИП И БЕТСИ ТЕРПЯТ НЕУДАЧУ

Войдя в дом, Бетси бросилась к себе в комнату за книжкой, которую ей дала почитать Глэдис. Долго искать ее не пришлось. Она называлась «Маленькая святая» и была подарена Глэдис еще в школе. Книга показалась Бетси довольно скучной. «Маленькой святой» называли девочку, которая была слишком хорошей, такой, каких в жизни

просто не бывает. Бетси предпочитала читать об озорных, непослушных детях.

Она тщательно завернула книгу в оберточную бумагу и спустилась вниз, сказать маме спокойной ночи. Миссис Хилтон сидела в гостиной и читала.

— Пришла пожелать спокойной ночи? — спросила миссис Хилтон, взглянув на часы. — Хорошо провели время у Фатти?

— Очень! Играли в новую игру, «тащи-пихай-тяги-тол-кай». Так здорово!

— Могу себе представить! — сказала миссис Хилтон. — Все, что исходит от Фредерика, всегда связано с шумом, гамом и какими-нибудь каверзами. А что это у тебя в руках?

— Да это книга, которую Глэдис давала мне почитать. Хочу отослать ее по почте. Пойду спрошу у миссис Мун адрес Глэдис. А ты, мамочка, дай мне, пожалуйста, марку.

— Не надо ходить к миссис Мун, — сказала мама. — Я позабочусь, чтобы Глэдис получила свою книжку.

— Да? А я уже написала ее имя. Мне только адрес нужен. Какой у нее адрес, мама?

— Я сама надпишу. Иди спать, Бетси, не тяни зря время. Оставь здесь пакет.

— Ну, мамочка, разреши мне только адрес надписать, — заныла Бетси, чувствуя, что ее великолепная идея вот-вот рухнет, а это так несправедливо! — Мне очень хочется самой надписать. Ну, мамочка!

— Первый раз в жизни тебе этого хочется. Ты все всегда говорила, что ненавидишь заниматься писанием. Отправляйся спать. Немедленно.

Ничего не оставалось делать. Надо было слушаться. Бетси положила книгу на столе около матери и с понурым видом побрела к себе наверх. Может, Пипу удастся попозже вечером увидеть адрес, когда мама напишет его на пакете.

Пип обещал сестренке смотреть в оба глаза. Впрочем, это неважно. Его собственное письмо придет завтра утром, и они все равно узнают точный адрес.

Когда, чистый и опрятный, он спустился к ужину, книга все еще лежала на столе. Он увидел имя на пакете, но... адреса все еще не было.

— Хочешь, мама, я надпишу за тебя адрес Глэдис? — вежливо предложил он. — Чтоб сэкономить твое время.

— Никак не могу понять, почему именно сегодня вы с Бетси так жаждете писать! — сказала миссис Хилтон, поднимая глаза от книги. — Нет, Пип, я не помню адрес наизусть. Оставь книгу в покое.

Пришлось оставить и книгу, и саму идею. Пип с торжеством думал о своем письме, которое придет завтра утром. Он был уверен, что его идея сработает лучше!

На следующий день он с утра пораньше спустился вниз и стал ждать почтальона. Вытащив все письма из почтового ящика, он положил их на стол возле маминой тарелки. Письмо, написанное фальшивым почерком Фатти, оказалось сверху.

— Тут, мама, пришло письмо для Глэдис,— сказал Пип, когда все спустились к завтраку.— Нам придется его переадресовать.

— Мой дорогой сын,— сказала миссис Хилтон,— не учи меня, пожалуйста, что мне надо делать.

— А кстати, ты написала адрес на моем пакете? — спросила Бетси как бы между прочим, жадно набросившись на вареное яйцо.

— Нет, я не могла вчера его вспомнить,— рассеянно ответила миссис Хилтон, разбирая свои письма.

— Давай мы с Пипом после завтрака отнесем пакет и письма на почту,— предложила Бетси, радуясь, что ей в голову пришла такая блестящая мысль.

— Пожалуйста, если хотите,— сказала миссис Хилтон. Бетси подмигнула Пипу. Ну, теперь все пойдет как надо! Они оба увидят так нужный им адрес.

После завтрака, пока дети маялись в ожидании пакета и писем, в доме раздался телефонный звонок. Трубку сняла миссис Мун.

— Это вас, мэм,— сказала она, войдя в столовую.

— Кто звонит? — спросила миссис Хилтон. Пип и Бетси были немало удивлены, заметив, что миссис Мун ведет себя как-то странно, подмигивает, делает знаки рукой, а имени не называет. Однако миссис Хилтон, казалось, все поняла, встала и пошла к телефону, закрыв за собой дверь, чтобы дети не могли незаметно последовать за ней.

— Кто же это? С кем мама хочет поговорить так, чтобы мы не знали? — расстроился Пип.— Ты заметила, как вела себя миссис Мун?

— Конечно! — ответила Бетси.— А мы не можем чуть приоткрыть дверь и подслушать?

— Нет,— сказал Пип.— Никак нельзя. Нельзя, раз мама не хочет, чтобы мы слышали.

Через несколько минут мама вернулась, но не сказала, с кем она разговаривала, а дети не осмелились спросить.

— Ну, так можно нам идти на почту? — спросил наконец Пип.— Мы готовы.

— Да, пожалуйста. Письма вон там, возьмите,— сказала миссис Хилтон.

— А пакет для Глэдис? — спросила Бетси.

— Его не обязательно посылать по почте, так же как и ее письмо,— ответила миссис Хилтон.— К ней сегодня собирается один человек. Заодно он отвезет и пакет, и письмо. Сэкономим на марках.

— Кто отправится к Глэдис? — спросил Пип.— Можно нам тоже поехать? Так хочется ее повидать.

— Нет, вам нельзя,— ответила миссис Хилтон.— И прошу тебя, Пип, не пытайся ничего выяснять! Я уже вам сказала, вас это никак не касается. Можете взять все остальные письма и опустить в почтовый ящик. Поспешите, чтобы успеть к десятичасовой выемке.

Пип и Бетси вышли из дома с унылыми лицами. Бетси чуть не плакала.

— Плохи наши дела, Пип,— сказала она, как только за ними закрылась дверь.— Так хорошо мы все придумали, и ничего не получилось!

— Сейчас опустим письма и сразу идем к Фатти,— сказал Пип, мрачно глядя перед собой.— Он, конечно, решит, что мы все не так сделали. Он вообще много о себе воображает, считает, что всегда может придумать какой-нибудь расчудесный выход из положения.

— Он и правда может, как и положено преданному другу,— сказала Бетси.— А вот и почтовый ящик. Дай мне письма, я сама опущу.

— На, бери. Ты как маленький ребенок! Все еще любишь бросать письма в ящик,— сказал Пип.

Бетси опустила письма, и они повернули к дому Фатти. Он сидел дома и читал новый детектив.

— Обе наши идеи провалились,— с горечью признался Пип и рассказал, как все было.

Фатти неожиданно для Пипа проявил понимание и сочувствие.

— Вам просто не повезло,— сказал он.— У вас у обоих были прекрасные идеи, и только неудачное стечение обстоятельств не позволило им осуществиться. А кто же поедет сегодня к Глэдис?

— Мама сказала «он»,— вспомнил Пип.— Вот как она сказала: «К ней сегодня собирается один человек. Заодно он отвезет пакет и письмо».

— Тогда все просто,— решил Фатти.— Он может означать только одну персону. И это Пошлипрочь. Теперь мы знаем, что нам делать дальше.

— Я не знаю,— сказал по-прежнему мрачный Пип.— Ты, кажется, один всегда все знаешь, тебе все ясно.

— Мозги работают, дорогой приятель, мозги! — сказал Фатти.— Значит, так. Если это Гун, мы можем подкараулить его и отправиться следом за ним. Он, скорее всего, поедет на велосипеде. Мы тоже. Проще простого!

Пип и Бетси повеселели. Сама идея устроить слежку за Гуном не могла не понравиться. Это было одновременно и веселой игрой, и возможностью выяснить, где живет Глэдис. Предстоящий день стал выглядеть гораздо более интересным.

— Ступайте и расскажите все Ларри и Дейзи,— попросил Фатти.— Мы должны установить наблюдение за домом Гуна. Нам надо точно знать, когда он выедет. Предлагаю также снова попросить у наших мам бутерброды, чтобы мы могли уехать в любое время и вернуться, когда захотим.

— А я куплю конфет для Глэдис,— сказала Бетси.— Она очень хорошая.

— Вообще это отличная мысль,— задумчиво произнес Фатти.— Мы все могли бы привезти ей небольшие подарки. Покажем, что сочувствуем ей, что мы на ее стороне. Она тогда будет с нами откровеннее.

— Тогда я пойду скажу Ларри и Дейзи, чтобы готовили велосипеды и еду,— сказал Пип.— Надо торопиться, а то вдруг Пошлипрочь решит отправиться сегодня. А ты, Бетси, возвращайся домой, доставай свой велосипед. После Ларри мы поедem чего-нибудь купить для Глэдис.

— В таком случае я отправляюсь к дому Гуна,— сказал Фатти,— покараулю, пока вас не будет, а то вдруг он уедет раньше. Сейчас только приготовлю бутерброды. Встречаемся за углом гуновского дома!

Примерно через полчаса Ларри, Дейзи, Бетси и Пип присоединились к Фатти недалеко от дома Гуна. У всех были с собой бутерброды и подарки для Глэдис. Гуна пока видно не было.

Однако минут через десять стоявший на страже Ларри тихо свистнул. Это был сигнал, что Гун куда-то отправился. Он выехал из дома на велосипеде — тяжелая неуклюжая фигура с короткими ногами в огромных сапогах. Согнутые в коленях и упирающиеся в педали, эти ноги выглядели до абсурда нелепыми коротышками.

Он покатил по аллее, ведущей к реке.

— Может, он хочет переправиться на пароме,— задыхаясь от бешеного верчения педалями, сказал Фатти.— Будьте наготове! Только не выскакивайте из-за угла все

сразу, чтобы, если оглянется, он не увидел нас вместе. Я все время буду первым, следите за моими сигналами.

К сожалению, мистер Гун спускался к реке лишь затем, чтобы передать какое-то сообщение хозяину фермы, расположенной на берегу. Увидев фермера в поле, он что-то ему прокричал, а потом круто развернул велосипед и поехал назад по аллее. Быстро доехав до угла, он свернул и прямо натолкнулся на Пятерых тайноискателей!

От резкого торможения велосипед занесло в сторону, и мистер Гун плюхнулся на землю. Дети соскочили с велосипедов. Фатти стал помогать полицейскому подняться, а Бастер, воспользовавшись случаем, выскочил из корзины и залаял от восторга.

— Вы не ушиблись, мистер Гун? — вежливо спросил Фатти. — Давайте я вам помогу.

— Оставь меня в покое, — сердито ответил мистер Гун. — Ездят пятеро в ряд, да еще на такой узкой аллее! Безобразия!

— Очень извиняемся, мистер Гун, — сказал Фатти. Пип прыснул. Пошли прочь, пытающийся выбраться из-под велосипеда, не мог не вызвать улыбки.

— Еще и смеешься надо мной, наглый лягушонок! — заорал мистер Гун. — Все про тебя расскажу, вот будешь знать. Сегодня увижу твою мамашу, выскажу ей жалобу на тебя. Вот сейчас прямо и еду. Фатти начал так энергично отряхивать пыль с мундира полицейского, что тот от неожиданности отскочил.

— Вы весь в пыли, мистер Гун, — сказал озабоченно Фатти. — Вам в таком виде неудобно идти к миссис Хилтон. Еще несколько хлопков, и вся пыль слетит.

— Ну, погоди, скоро сам получишь столько хлопков, сколько заслужил, — сказал мистер Гун, решительным жестом надевая на голову свой шлем. — В жизни никогда не встречал таких безобразников. Одни только неприятности от вас. На каждом углу! Тьфу!

Мистер Гун сел на велосипед и уехал, оставив детей на аллее.

— Нескладно получилось, — сказал Фатти. — Так не во время на него налететь! Я совсем не хотел, чтобы он нас сегодня видел.

Обидно будет, если он заподозрит, что мы идем по его следу. Теперь давайте подумаем... По-моему, Пип, он сейчас отправился к твоей маме за пакетом и письмом для Глэдис. Ну, конечно! Так что нам сейчас остается только залечь где-нибудь поблизости, а когда Гун проедет

мимо, незаметно и очень осторожно последовать за ним.

— Поехали на угол к церкви,— предложил Пип.— Куда бы он ни двинулся, этого места ему не миновать. Ну, вперед!

Доехав до церкви, они спрятались за деревьями и стали ждать, когда появится Пошлипрочь и покажет им дорогу к дому Глэдис.

РАЗГОВОР С БЕДНЯЖКОЙ ГЛЭДИС

Примерно через полчаса появился на велосипеде мистер Гун и проехал в двух шагах от ребят, так и не заметив их.

— Теперь слушайте,— сказал Фатти.— Нет никакого смысла бросаться за ним всей гурьбой, нас легко будет обнаружить. Я поеду первым, а вы держитесь от меня дальше. Вы поняли? Если я сверну, а вы не заметите, в какую сторону, ищите листок из моего блокнота. Я буду их бросать у поворотов.

— Но сегодня ветреная погода. Лучше слезь с велосипеда и мелом нарисуй стрелу, как это делают, по-моему, цыгане,— сказал Пип.— А твои листочки могут улететь. У тебя есть мел?

— Конечно,— сказал Фатти, доставая из своих необъятных карманов кусок мела.— Да, твоя идея лучше. Молодец! Ну, так я трогаюсь первым. Смотрите, вон там вдалеке пытит в гору Пошлипрочь. Похоже, он собирается выехать на шоссе.

Фатти, насвистывая, покатил по дороге. Переждав немного, остальные тронулись вслед. На открытых местах его было хорошо видно. Но вскоре они доехали до развилки, и Фатти исчез из вида.

— Вот она! Вот стрелка! — закричала Дейзи. Ее острые глаза сразу заметили рисунок мелом на тропинке, идущей вдоль одной из дорог.— Вот сюда нам надо!

Ребята поехали по указанной им дороге. Теперь они только изредка видели впереди себя Фатти, так как он, следуя за мистером Гуном, свернул с шоссе на узкую, извилистую аллею. Но у каждой сомнительной развилки они находили белую стрелку.

— Как интересно! — воскликнула Бетси. Ей очень нравилось искать эти маленькие стрелочки.— Но я все-таки надеюсь, что это не очень далеко.

— Похоже, что Глэдис живет у Петушиной пустоши,—

сказал Ларри.— Дорога идет туда. Сейчас будет крутой подъем. Ну-ка, нажмем на педали! Представляю, как тяжело было Фатти, да еще с Бастером в корзине. Так — он маленький, а в корзине на велосипеде ого-го сколько весит!

На вершине подъема, у самого поворота, их ждал Фатти. Глаза его сверкали от возбуждения.

— Он пошел в самый последний дом! И надо же быть такому везению — на окне написано «Прохладительные напитки». Значит, там продают лимонад, имбирное пиво и все такое. У нас есть прекрасный повод зайти туда, как только Гун уйдет.

— Тогда давайте пока отъедем на другую дорожку, — предложил Ларри. — Ведь если Пошлипрочь вдруг выйдет сейчас оттуда, он нас сразу увидит.

Они повернули свои велосипеды на маленькую узенькую дорожку, над которой деревья своими верхушками образовали зеленую крышу.

— Дорогому песику надо побегать, — сказал Фатти, вытаскивая Бастера из корзины. Но тут, к великому несчастью, из зарослей на дорожку выскочила кошка, ну и, конечно же, Бастер со счастливым лаем немедленно бросился к ней. Встречи с кошками и кроликами всегда доставляли ему огромную радость.

Кошка, увидев Бастера, сразу поняла, что надо побыстрее отсюда убраться. Она помчалась от него сначала по дорожке, а потом отскочила в сторону и прыгнула через невысокую стену, огораживающую задний двор того дома, куда вошел мистер Гун. Бастер тоже попытался перепрыгнуть через стену... и не смог. Тогда, поразмыслив немного — а мозги у него варили отменно, — сообразил, что где-то должен быть главный вход, и побежал вдоль стены в поисках этого входа.

Вскоре дети услышали такой ураган звуков — бешеного лая и воя вперемешку с паническим кудахтаньем кур, — что просто оцепенели от ужаса. Из дома вышел мистер Гун, а с ним остроносая женщина и... Глэдис!

— Брысь отсюда! — заорал мистер Гун на Бастера. — Поганый пес! Проваливай!

С радостным лаем Бастер бросился к знакомым лодыжкам полицейского. Он был просто счастлив снова ухватиться за них. Мистер Гун отшвырнул его ногой и громко завопил:

— Это же пес того мальчишки! Пошел вон! Что ему здесь надобно? Опять этот малец Фредерик Троттевилл встревает не в свое дело. И сюда уже добрался!

— Кроме вас, здесь сегодня никого не было, — сказала

Глэдис.— Ой, мистер Гун, не бейте песика ногой, он ведь вас не укусил.

Было совершенно ясно, что Бастер, если бы мог, именно это и сделал бы.

Раздосадованный тем, что приходится обнаруживать свое присутствие, Фатти с большой неохотой подъехал на велосипеде к дому и позвал Бастера:

— Ко мне, Бастер! Пожалуйте сюда, к ноге, сэръ!

Мистер Гун обернулся и наградил Фатти таким взглядом, от которого присел бы даже лев. Но Фатти не был львом. У него, у Фатти, ни один волосок на голове не шевельнулся.

— Ах, это вы, мистер Гун! — воскликнул он, приподняв свою кепочку самым изысканным манером.— Подумать только! Встретить вас здесь! Тоже решили совершить прогулку на велосипеде? Прекрасный день, не правда ли?

Мистер Гун чуть не лопнул от ярости.

— Чего ты тут подельываешь? — зарычал он.— Отвечай мне! Слышь?

— Все, что я в данный момент подельываю,— это совершаю приятную велосипедную прогулку,— бодро отрапортовал Фатти.— А вы что подельываете, мистер Гун? Зашли выпить имбирного пива? Вижу на витрине. Я, пожалуй, тоже зайду чего-нибудь попить. Очень жарко сегодня.

К великому удовольствию ребят и к такому же неудовольствию мистера Гуна, Фатти зашагал по маленькой дорожке к входной двери. Войдя внутрь, он увидел крохотный столик, за который покупатель мог при желании сесть и выпить свою бутылку лимонада.

Фатти так и сделал.

— А ну, пшел отсюда, — приказал, входя вслед за ним, мистер Гун.— У меня тут работа, понял? И я не потерплю, чтобы всякие проныры наподобие тебя ошивались поблизости. Мне в точности известно, зачем ты пожаловал сюда. Вынюхивать разные там улики, болтаться под ногами.

— Кстати, вы мне напомнили,— с серьезным видом сказал Фатти и полез в карманы.— Мы, кажется, договорились обмениваться уликами? Не так ли? И куда это я ее положил?..

— Ежели ты снова вытащишь ту поганую крысу, я с тебя шкуру сдеру! — гремел мистер Гун. У него чесались руки, так ему хотелось отодрать мальчишку за уши.

— К сожалению, оказалось, что та белая крыса не могла служить уликой,— с печалью сказал Фатти.— Это

была моя ошибка. Я спутал. Она будет уликой в другом деле, которое я сейчас веду. Пойдите! А-а! Вот что может быть уликой!

Он выудил из кармана бельевую прищепку и с торжествующим видом посмотрел на нее. Мистер Гун, вне себя от ярости, выхватил ее из рук Фатти, швырнул на пол и стал топтать ногами. Вид у него был такой, будто сейчас внутри у него взорвется бомба. Схватив свой велосипед за руль, он обратился к Глэдис и другой женщине:

— Не забудьте, что я вам сказал. И дайте мне сразу знать, коли еще что случится. Ни с кем обо всем об этом не ляляйте. Такой мой строгий приказ!

Сев на велосипед, мистер Гун тронулся в обратный путь. Он старался делать все с достоинством, но, к великому для него сожалению, Бастер бросился за ним следом, хватая за ноги так, что бедняга Гун еле удержался на велосипеде. Как только он скрылся из виду, ребята подошли к Фатти и долго все вместе смеялись.

— Ну, Фатти! Ну, ты даешь! В один прекрасный день старина Гун просто убьет тебя на месте!

Глэдис и ее тетя стояли рядом, слушали и удивлялись. Бетси подбежала к Глэдис и взяла ее за руку.

— Глэдис! Я так расстроилась, когда ты уехала! Возвращайся поскорей! Посмотри, что я тебе привезла.

Остроносенькая тетя потеряла терпение.

— Я, кажется, так и не попаду сегодня в магазин,— заворчала она.— Больше не могу ждать, ухожу. Да, Глэдис, не забудь поставить обед варить и помни, что сказал полицейский.

К большому облегчению детей, она, надев старенькую шляпку и повязав на шею косынку, быстрым шагом пошла по аллее и вскоре исчезла из виду.

Ребята обрадовались ее исчезновению: им показалось, что у нее плохой характер. Они столпились вокруг улыбающейся Глэдис, которая, судя по всему, очень рада была всех их видеть.

— Глэдис! Мы знаем, у тебя какие-то неприятности,— сказала Бетси и вложила в руку девушки пакет с конфетами.— Мы приехали сказать тебе, что мы тебя жалеем, и вот привезли разные вещи в подарок. Пожалуйста, пожалуйста, возвращайся к нам!

Глэдис была растрогана до слез, но не знала, как себя вести. Она пригласила их в дом и налила всем имбирного пива.

— Вы такие добрые,— сказала она, еле сдерживаясь, что-

бы не расплакаться.— Дела у меня — никому не пожелаешь такого. И тетя не больно рада, что я вернулась. Но мне невмоготу было оставаться дольше в Питерсвуде, раз я знала, что... что... что...

— Знала что? — тихо спросил Фатти.

— Мне не позволяют ни с кем про это говорить,— ответила Глэдис.

— Но мы никакие не взрослые, мы дети, с нами можно говорить,— сказала Бетси.— Мы все тебя любим, Глэдис. Расскажи! Ведь неизвестно, а вдруг мы сумеем тебе помочь!

— Никто мне не поможет,— сказала Глэдис, и по ее щеке покатилась слеза. Она стала неспешно распаковывать подарки: конфеты, шоколадки, маленькая брошка с буквой «Г», два носовых платочка. Она была очень тронута.

— Вы такие добрые,— повторила она.— Видит Бог, как мне надобна сейчас хоть капелька доброты.

— Но почему? Что произошло? — спросила Дейзи.— Расскажи, и тебе легче станет.

— Ну ладно, расскажу. Когда-то я сделала одно дурное дело, до сих пор стыжусь. А тогда меня за это отослали... ну, в такой Дом... на исправление. Дом был хороший, мне там нравилось, и я сказала, что больше никогда не буду делать ничего дурного. Ну вот. Вышла я из этого Дома и устроилась на работу — к вашей маме, мастер Пип,— и такая я была счастливая, все со мной хорошо обходились, и я совсем уж стала забывать о тех дурных днях...

— И что? — спросил Фатти, когда Глэдис остановилась.— Продолжай. Не останавливайся.

— И тогда... и тогда...— снова начала Глэдис и разрыдалась,— кто-то прислал мне письмо. «Мы знаем, ты бесчестная и не смеешь жить в хорошем месте у порядочных людей. Убирайся побыстрее, а то мы скажем, кто ты есть».

— Какая подлость! — сказал Фатти.— Кто прислал письмо?

— Этого я не знаю,— сказала Глэдис.— Все было написано печатными буквами. Я так расстроилась и не удержалась перед миссис Мун. Она взяла у меня письмо и прочитала его, потом сказала, что мне надо идти к вашей маме, мастер Пип, и все ей сказать, а я никак не хотела, боялась, что потеряю тогда место. Но она сказала, нет, иди, миссис Хилтон заступится за тебя. Вот я и пошла, но была так расстроена, не могла и словечка сказать.

— Бедняжка Глэдис! — сказала Дейзи.— Но я уверена, мама Пипа была добра к тебе.

— Это правда,— подтвердила Глэдис и стала вытирать слезы.— Она сказала, что потрясена жестоким письмом. И еще сказала, я могу взять два-три дня отпуска, поехать к тете, прийти в себя, а она будет выяснять, кто писал это письмо, чтоб они не болтали про меня, чтоб у меня был... это... шанс. Но тетя моя не очень мне обрадовалась.

— А почему ты не поехала к своему отцу и маме? — спросила Бетси, которая была уверена, что они, конечно же, лучше всех других помогут своей попавшей в беду дочке.

— Не могла,— ответила Глэдис, и лицо ее стало таким печальным, что дети испугались.

— Почему? Они... они... умерли? — спросила Бетси.

— Нет. Они... они в тюрьме,— ответила бедняжка Глэдис и снова заплакала.— Они всегда были нечестными, воровали и все такое, они и меня учили воровать. Полиция их поймала, а потом, когда полиция узнала, что я ходила с мамой по магазинам и брала разные вещи, меня отправили в этот Дом. Я тогда не знала, что делала плохие вещи. Но теперь я знаю!

Дети были в ужасе, что у кого-то могут быть такие родители. Они долго смотрели на Глэдис и молчали. У Бетси по щекам текли слезы. Она взяла Глэдис за руку.

— Теперь ты хорошая, Глэдис, хорошая,— сказала девочка.

— Я с того времени ничего плохого не делала,— оправдывалась бедная девушка.— И никогда больше не буду. Они были такие добрые ко мне, там, в Доме, такие хорошие. Я тогда дала слово матери-воспитательнице, что буду стараться изо всех сил, везде буду вести себя хорошо. Была так рада, когда меня послали служить к вашей маме, мисс Бетси. Но вот не зря говорят, твои грехи всегда тебя нагонят! Теперь, наверное, уже на хорошем месте мне долго не удержаться. Всегда найдется, кто будет всем говорить, что я была воровкой и родители мои так и сидят в тюрьме.

— Глэдис, человек, который написал это письмо и грозитя рассказать про тебя,— очень плохой человек. Ты такой плохой никогда не была. Это просто подлый человек! — сказал Фатти.

— Со мной в Доме была еще одна девочка,— сказала Глэдис.— Она служит у мисс Гарнетт в «Лэки-коттедж», в Питерсвуде. Так ей тоже прислали письмо без имени. Правда, она не так переживает, как я. Характер у нее потверже. Мы с ней как-то повстречались, она мне про

это письмо и рассказала. Но только мне одной, никому больше. Она тоже не знает, кто писал.

— Ты рассказала все это мистеру Гуну? — спросил Фатти.

— Рассказала. И он сразу пошел к Молли. Докопаться до самого дна. Так он говорил. И отыскать того злодея. А по мне, так зло уже проделано. Как вот я теперь могу вернуться в Питерсвуд? Как посмотрю в глаза людям? Все буду бояться, а вдруг они знают про меня.

— А где письмо, Глэдис? — спросил Фатти. — Нельзя ли мне на него взглянуть? Оно может оказаться самой важной уликой.

Глэдис стала копаться в своей сумке, но потом вспомнила:

— Да нет, чего это я ищу, я ведь отдала его мистеру Гуну. Он за ним-то с утра пораньше и приехал. И у Молли он письмо забрал. По почерку, говорит, можно рассчитать и все такое.

— Прокол! — вздохнул глубоко разочарованный Фатти. — Единственная была улика, и та уплыла от нас!

ПЕРВАЯ РЕАЛЬНАЯ УЛИКА

Дети еще немного посидели и поговорили с Глэдис. Но они так были расстроены, что ей стало их жалко.

— Я возьму письмо обратно, — пообещала она. — Моллино письмо тоже. И оба покажу вам. Сегодня вечером я собиралась сходить к Молли, когда стемнеет, чтобы никто меня не увидел. Так я сперва зайду к мистеру Гуну, скажу, пусть вернет письмо назад ненадолго, и быстренько дам вам почитать.

— О! Спасибо, — повеселел Фатти. — Великолепная идея! А сейчас нам пора отсюда удалиться. Еда у нас с собой, и нам давно надо было поесть, да и тебе уже время готовить обед.

— О Господи! Совсем забыла! — вскочила Глэдис. — Так расстроилась, ни о чем не могу думать!

— Кстати, по дороге к Молли ты будешь проходить мимо моего дома, — сказал Фатти. — Могла бы ты бросить письма в наш почтовый ящик, на обратном пути зайти за ними?

— Могу все в точности сделать, — сказала Глэдис. — Спасибо вам за всю вашу доброту. Мне уже сделалось как-то легче.

Дети ушли.

— Милая девушка, хотя и не очень сообразительная,— сказал Фатти, когда они отъехали от дома.— И какой подлый трюк придумали, чтобы лишить ее работы и морально раздавить! Ух, как хочется узнать, кто этот подонок! Держу пари, это кто-то, кто знает, в каком Доме находилась Глэдис и за что туда попала. Боже! Как я проголодался!

— Можно сказать, что утро сегодня получилось очень интересным,— сказал Ларри.— Хотя и жаль, что не смогли взглянуть на письмо.

— Ничего, прочтем его вечером... Если, конечно, Пошлипрочь отдаст его Глэдис, в чем я очень сомневаюсь,— заметил Фатти.— Он заподозрит, что она может показать письмо нам.

— Давайте после чая соберемся у тебя, Фатти,— предложил Ларри.— И будем дожидаться писем! А ты лучше покарауль у почтового ящика, чтобы кто-нибудь случайно не взял их вместо тебя.

Как только стемнело, Фатти встал на стражу у калитки и страшно испугал свою маму, когда она возвращалась домой.

— О Боже, Фатти! Чего ты тут прячешься в темноте? Напугал меня до смерти. Сейчас же иди домой.

— Прости, мама,— сказал Фатти и послушно вместе с мамой вернулся через парадную дверь в дом. Но тут же бросился к задней двери и, оббежав вокруг дома, снова оказался у калитки. В самое время! Из темноты появилась фигурка и, перегнувшись через калитку, шепотом спросила:

— Это вы, мастер Фредерик? Вот письма. Я зашла к мистеру Гуну, его не было дома, я ждала-ждала, а он все не приходил. Тогда я взяла письма и пошла. Вот нате.

Глэдис сунула пакет в руки Фатти и убежала. Фатти тихо присвистнул: Глэдис взяла письма без спросу! Она, наверное, решила, что раз письма адресованы ей и Молли, она может их взять. А что скажет на это мистер Гун? Он совсем не обрадуется, когда узнает, что Глэдис передала письма ему, Фатти! И можно быть абсолютно уверенным — узнает очень скоро. Вытянет все из бедняжки Глэдис.

Фатти быстро проскользнул в дом и рассказал ребятам, что произошло.

— Я думаю, надо попытаться положить письма на место до того, как Пошлипрочь обнаружит пропажу,— сказал он.— Если я это не сделаю, у Глэдис будут большие неприятности. Но сначала мы должны изучить их как следует.

— А это удобно? — высказал сомнение Ларри.

— Почему нет, раз Глэдис нам разрешила, — ответил Фатти. Он стал внимательно рассматривать пакет, который держал в руках. — Бог ты мой! Да здесь больше двух писем! Смотрите, открытка, тоже анонимная, на имя мистера Лукаса, садовника, «служебный дом на вилле «Акация», Питерсвуд». И знаете, что в ней написано?

— Что? — разом воскликнули все.

— Написано: «КТО ПОТЕРЯЛ РАБОТУ ЗА ТО, ЧТО ПРОДАВАЛ ХОЗЯЙСКИЕ ФРУКТЫ?» — с отвращением прочитал Фатти. — Господи! Послать такую открытку бедному старику Лукасу! Ему ведь, наверное, уже за семьдесят.

— Значит, кроме Глэдис и Молли, такие же мерзкие письма получили и другие люди! — сказал Ларри. — Давай-ка сравним почерки.

— Везде одинаковый, — сказала Фатти. — Везде печатные буквы, и все письма адресованы местным жителям. Четыре письма и одна открытка. Как все это отвратительно!

Ларри стал изучать конверты. Все одинаковые — белые и квадратные. Бумага тоже одинаковая — грубая, дешевая.

— Посмотрите, — сказал Ларри. — Все отправлены из Шипсейла, из того маленького городка, где рынок, ну, вы знаете, все, наверное, туда ездили. Может, этот человек живет там?

— Не обязательно, — усомнился Фатти. — Нет, я считаю, это кто-то, кто живет здесь, в Питерсвуде. Только здешний житель знает тех, кому пишет. А что еще отпечатано на марке?

— Еще? Та-а-к... «Шипсейл... 1145. 4 апреля», — разобрала Дейзи.

— Это понедельник, — отметил Фатти. — А на других письмах?

— На всех разные числа, — сказала Дейзи. — И все, кроме письма к Глэдис, отправлены еще в марте, но все из Шипсейла.

Фатти записал все числа, а потом вытащил из кармана маленький календарь. Проверив числа, он присвистнул:

— Забавно! — сказала он. — Все попадают на понедельник. Вот смотрите — понедельник, понедельник и это понедельник. Теперь давайте думать. Если человек живет в Питерсвуде, как он может попасть в Шипсейл, чтобы опустить письма в ящик до утренней выемки в понедельник? Поезда в Шипсейл не ходят. Только автобус, и то не часто.

— По понедельникам в Шипсейле рыночный день, — вспомнил Пил. — И по-моему, в эти дни есть специальный утренний рейс. Минутку, можно ведь посмотреть расписание. Где у тебя расписание?

Как и следовало ожидать, у Фатти оно было в кармане. Он стал изучать расписание рейсов на Шипсейл.

— Точно, вот! Есть автобус в Шипсейл из Питерсвуда каждый понедельник в четверть одиннадцатого. Прибытие в одиннадцать часов одна минута. Все ясно. Ручаюсь, наш друг-писака выходит из дома в Питерсвуде с очередным поганым письмом в кармане, садится в автобус, приезжает в Шипсейл, опускает письмо в почтовый ящик и отправляется по своим делам, какие там у него есть в Шипсейле.

Все это было очень похоже на правду, хотя Ларри почему-то думал, что слишком уж похоже, чтобы быть абсолютной правдой.

— А разве не мог он поехать на велике? — высказал он свою версию.

— Что же, конечно, мог, но вспомни, какой там в одном месте крутой подъем. Ни один человек в здравом уме не потащится на велике в гору, если можно поехать на автобусе, — возразил Фатти.

— Да, пожалуй, ты прав, — согласился Ларри. — Правда, я пока не вижу, что это нам дает. Не очень-то далеко мы продвинулись. Что мы, собственно, узнали? Что не только Глэдис и Молли получили такие письма, что все письма отправлены из Шипсейла и опущены в ящик до 11.45 утра и что автор письма, возможно, отправлялся из Питерсвуда автобусом в 10.15. Вот и все.

— Вот и все?! — воскликнул Фатти. — Да ты что! Да мы выяснили массу вещей! Неужели ты не понимаешь, что мы вышли наконец на след? На след этого гадкого писаки, и если захотим, то можем даже увидеть его или ее — в понедельник утром!

Ребята в изумлении уставились на Фатти.

— Для этого нам надо только сесть в тот автобус в 10.15! — сказал Фатти. — Ясно! Писака точно будет там. Думаєте, мы не сможем узнать его, просто посмотрев внимательно на всех пассажиров? Я, например, могу!

— О, Фатти! — воскликнула Бетси в восхищении. — Мы обязательно должны сесть в этот автобус. Но я — о Господи, — я ни за что не смогу узнать того человека, ни за что. А ты правда можешь точно сказать кто?

— Ну, я, во всяком случае, попробую, — сказал Фатти. — А теперь, наверное, надо поскорей отнести эти письма назад. Но сначала я должен снять копии с некоторых слов, в особенности со слова «Питерсвуд», оно встречается в каждом письме. Это на случай, если мне попадется человек, который так же печатает буквы.

— Люди обычно не пишут печатными буквами, пишут письменными,— сказала Дейзи. Но Фатти, не обращая внимания на ее замечание, тщательно копировал отдельные слова, в том числе и «Питерсвуд».

Сложив листок, он положил его в бумажник. Потом, скрепив пакет резинкой, встал.

— А как ты собираешься подsunуть эти письма назад, чтоб тебя не увидели? — спросил Ларри.

— Пока еще сам не знаю,— улыбнулся Фатти.— Надеюсь, мне просто повезет. А вы дождитесь Глэдис, хорошо! И скажите, что я не одобрил ее действия, нельзя было без спросу брать письма. Мистер Гун, если узнает, разозлится на нее. Скажите, что я пошел вернуть письма и надеюсь, он не узнает, что она их брала.

— Правильно,— сказал Ларри.

Фатти уже собирался уходить, но потом остановился и повернулся к ребятам.

— У меня возникла одна идея. А что, если я надену форму разносчика телеграмм? На случай, если Пошлипрочь заметит меня. Не хотелось бы, чтобы он знал про унесенные письма.

Переодевание и грим не заняли много времени. И вот уже вместо Фатти перед ними стоял рыжий парень с рыжими бровями и веснушками в форме телеграфного курьера и с фирменной кепочкой на голове.

— Пока! — сказал он и исчез.

Подобравшись к дому мистера Гуна, Фатти понял по темным окнам, что хозяин еще не вернулся. Он стал терпеливо ждать. Потом вспомнил, что сейчас в холле местной гостиницы проходит ежедневный матч по метанию стрелок в мишень. И догадался, что мистер Гун должен быть там, чтобы тоже бросить десяток-другой стрелок.

Догадка оказалась правильной. Минут через десять мистер Гун вышел из дверей гостиницы в очень хорошем настроении. Он был доволен собой: занял второе место. Фатти некоторое время крадся за ним, потом перебежал на другую сторону улицы, ушел далеко вперед от мистера Гуна, снова пересек улицу, быстрым шагом направился навстречу полицейскому и с ходу, со всей силой уткнулся ему в живот.

— Ох! — воскликнул полицейский, у которого от удара перехватило дыхание.— Кто это тут?! Смотри, куда идешь! — Он включил карманный фонарик и увидел перед собой рыжего разносчика телеграмм.

— Извините, сэр, простите великодушно,— самым искренним тоном попросил прощения Фатти.— Я вас не ушиб?

Вот как мне не везет! Кажется, опять причинил вам боль. Еще раз извините, сэр.

Мистер Гун поправил съехавший набок шлем. Извинения Фатти размягчили его.

— Ладно, ладно, парены! — сказал он.

— Спокойной ночи, сэр, спасибо, сэр, — сказал Фатти и исчез в темноте. Но, пройдя несколько шагов, он бегом бросился назад и, догнав полицейского, протянул ему пакет.

— Простите, сэр, вы ничего не обронили? Кто-то потерял вот этот пакет.

Мистер Гун уставился на пакет, выпучив глаза.

— Неужто те письма? Я же их не брал с собой. Точно помню!

— Значит, они принадлежат кому-то другому. Я это выясню, — сказал Фатти.

— Нет, погоди! — сказал мистер Гун, схватив пакет. — Это принадлежит мне. Я, должно быть, брал их с собой и за-памятовал. Должно быть, уронил, когда ты наскочил на меня. И как было не уронить! Хорошо вышло, молодой человек, что ты подобрал. Это ценные доказательства. Вот что они такое. Достояние Закона.

— Я надеюсь, сэр, вы их больше не уроните, — серьезным тоном сказал Фатти. — Спокойной ночи, сэр.

Он исчез. А мистер Гун шел домой и в полном недоумении размышлял, как это он вообще мог взять с собой эти письма, а потом еще и потерять их.

— С памятью что-то стало, — печально сказал он сам себе. — Просто Божья милость, что их не подобрал кто-нибудь из этих паршивых мальчишек. Не хватало еще, чтоб в них заглянул поганец Фредерик Троттевилл. Ну, несдобровать ему, коли узнаю!

В АВТОБУСЕ НА ШИПСЕЙЛ

До утра понедельника делать было больше нечего. Дети изнывали от нетерпения, но ускорить ни приход понедельника, ни приход автобуса не могли.

Фатти занес в блокнот под заголовок «УЛИКИ» несколько новых пунктов. Все про анонимные письма и про почтовые штампы на марках. Кроме того, он пришил к этой странице бумажку с копиями печатных букв, снятыми им с писем.

— Я должен теперь на основании всего обнаруженного нами открыть Дело. Так принято в полиции. И насколько

я могу судить, все хорошие детективы тоже так поступают. Как бы освобождают себе голову для размышлений. Иногда прочтешь, что написал, и тебя вдруг осенит гениальная идея.

Все стали читать то, что написал Фатти, и всем очень понравилось. Но, к сожалению, никого не осенила даже просто хорошая идея. Оставалась надежда, что кто-нибудь из пассажиров автобуса подкинет им новую улику, а с ней и идею.

В понедельник с самого утра Пятрку тайноискателей трясло от возбуждения. Ларри и Дейзи были просто в шоке, когда мама попросила их сходить в магазин, но, к счастью, узнав, что они собираются ехать в Шипсейл, сказала, что они могут сделать покупки там. Все таким образом уладилось.

Встретились ребята на остановке автобуса за десять минут до его отхода, на случай, если Фатти в последний момент захочет дать им какие-нибудь инструкции.

Он именно это и собирался сделать.

— Значит, так. Когда пассажиры войдут в автобус, посмотрите, как они будут рассаживаться, и постарайтесь, чтоб каждый из вас сел с кем-то из них. Заведите с ним или с ней разговор. Можно много узнать!

Бетси забеспокоилась:

— А я не знаю, о чем говорить.

— Глупости, — сказал Пип. — Всегда можно начать беседу, к примеру, так: «Какой удивительно умный мальчик там сидит, вы не находите?» И показать на Фатти. Этого вполне достаточно, чтобы вызвать на разговор любого человека.

Все расхохотались.

— Не волнуйся, Бетси, — сказал Фатти. — Можешь спросить что-нибудь попроще, например: «Вы не скажете, который час?» Или: «А какую деревню мы сейчас проезжаем?» Вообще очень легко вызвать людей на разговор, если попросить их что-либо вам рассказать.

— Еще будут какие инструкции, мистер Шерлок Холмс? — съехидничал Пип.

— Будут, — сказал Фатти. — И вот самая важная. Мы должны внимательно следить за нашими пассажирами, не опустит ли кто из них письмо в Шипсейле. Если опустит только один человек, это будет очень хороший показатель. Почта там рядом с автобусной остановкой, и мы легко установим, успеет ли кто проделать это до выемки в 11.45. Мы будем болтаться поблизости, и, если, предположим, кто-то не сразу от автобуса пойдет на почту, мы все равно увидим,

до или после 11.45 письмо будет опущено. Это чрезвычайно важный момент.

— А вот и автобус,— радостно воскликнула Бетси,— и, смотрите, там уже много народу!

— Пять человек,— подсчитал Ларри.— По одному на каждого из нас! Ой! Один из них — Пошлипрочь!

— Вот это номер! — удивился Фатти.— Ничего себе! Что ему надо в этом автобусе именно сегодня утром? Неужели ему в голову пришла та же самая мысль, что и нам? Если так, то мозги у него варят лучше, чем я думал. Дейзи, ты сядешь рядом с ним. От меня его хватит удар, к тому же Бастер попробует тянуть его за лодыжку.

Дейзи совсем не жаждала сидеть рядом с мистером Гуном, но спорить было некогда. Автобус остановился. Пятеро ребятшек вместе с собакой поднялись внутрь. Бастер тут же унюхал полицейского и радостно гавкнул. Мистер Гун обернулся. Его удивление тут же сменилось досадой.

— Тьфу ты! — произнес он с глубоким отвращением.— Опять вы! Чего вам всем надо сегодня в этом автобусе? Ну, куда б ни пошел, везде на вас натыкаюсь!

— Мы едем на рынок в Шипсейл, мистер Гун,— вежливо объяснил Фатти, усаживаясь рядом с ним.— Вы не возражаете? Вы тоже туда?

— Это *мое* дело,— ответил мистер Гун, не спуская глаз с Бастера, который рвался с поводка, пытаясь добраться до любимых лодыжек.— Все, что относится к Закону, вас не касается.

На какой-то момент в голову Дейзи закралась дикая мысль: а не может ли мистер Гун быть автором анонимных писем — ведь он знал все обо всех в поселке. Такая была у него работа. Но потом она поняла, что это глупая мысль. Но зато как будет обидно, если окажется, что мистер Гун идет по тому же следу: оценивает людей в автобусе и будет следить за тем, кто опустит письмо в ящик до 11.45.

Дейзи оглянулась вокруг на пассажиров автобуса. Рядом с каждым сидел кто-нибудь из Тайноискателей. Двух пассажиров Дейзи знала. Одну звали мисс Тимбл, она была компаньонкой у престарелой леди Кэндлинг, соседки Хилтонов. Около нее сидел Ларри. Дейзи была уверена, что мисс Тримбл, или — как ее называли дети — мисс Трембл¹, никак не могла быть причастной к расследуемому делу. Она была для этого слишком робкой и нервной.

Другая знакомая пассажирка — хозяйка кондитерского

¹ В таком виде это стало звучать как «мисс Дрожалкина».

магазина — миссис Джолли — была сама доброта. Нет, никакая она не писака! Все ее очень любили, и она точно соответствовала своей фамилии¹. Ласковая и щедрая ко всем. Поймав на себе взгляд Дейзи, миссис Джолли кивнула головой и улыбнулась. Дейзи была уверена, что еще до конца поездки она начнет раздавать всем ребятам конфеты!

Итак, с тремя пассажирами все ясно. Осталось два. Один из них — худой, темноволосый мужчина с хмурым выражением лица — склонился над газетой и время от времени кроличьи шевелил носом. Это так заворожило Бетси, что она не могла оторвать от него взгляда.

Последним объектом изучения оказалась молоденькая девушка с альбомом для рисования. У нее было прелестное открытое лицо и очень густые кудри на голове. Дейзи была совершенно уверена, что эта девушка даже не знала, что бывают такие письма. «Скорее всего, писал их вон тот человек с кислым лицом и кроличьим носом», — подумала Дейзи. Ну что ж, делать ей теперь почти нечего. Она понимала, что вытянуть что-либо из мистера Гуна невозможно, да и бесполезно: он никак не мог быть автором писем. Она стала наблюдать, что делают другие сыщики, и прислушиваться к разговорам, хотя из-за шума и лязга автобуса часть слов от нее ускользала.

— Доброе утро, мисс Тримбл, — услышала Дейзи вежливое приветствие Ларри. — Что-то я давно вас не видел. Вы тоже на рынок? Мы вот надумали сегодня съездить.

— О, какой красивый вид, — сказала мисс Тримбл, надевая пенсне на нос. Это пенсне имело дурную привычку постоянно сваливаться с ее носа. У пенсне ведь нет дужек, которые загибаются за ушами и держат очки на носу. Бетси всегда любила считать сколько раз они сваливаются. Занявшись этим делом после разглядывания человека с кроличьим носом, она совсем забыла про свою соседку, миссис Джолли, занимавшую большую часть их общего сиденья.

— Вы часто ездите на шипсейлский рынок? — спросил Ларри.

— Нет, не очень часто, — ответила мисс Тримбл и в свою очередь спросила: — А как поживает твоя, мамочка, Лоренс?

— С ней все в порядке, — ответил Ларри и продолжал: — А... как поживает *ваша* мама, мисс Тримбл? Я ее как раз недавно видел через забор.

— Ах, моя дорогая мамочка чувствует себя неважно, —

¹ Миссис Веселая.

ответила мисс Тримбл.— И если ты не возражаешь, дорогой Лоренс, меня зовут Тримбл, а не Трембл. Я, кажется, тебе это уже говорила.

— Простите, все забываю. А... ваша мама живет в Шипсейле, мисс Трем... Тримбл? Вы часто к ней ездите?

— Она живет за Шипсейлом,— объяснила мисс Тримбл, тронутая тем интересом, который Ларри проявил к ее матери.— Милая леди Кэндлинг отпускает меня по понедельникам, чтобы я могла повидать свою мамочку. Это такая ей помощь. Заодно я делаю для леди все закупки на неделю.

— Вы всегда ездите этим автобусом? — задал следующий вопрос Ларри, размышляя при этом, а могла ли мисс Тримбл по какой-либо непонятной причине быть автором гнусных писем.

— Если удастся,— ответила мисс Тримбл.— Следующий автобус, как тебе известно, отходит только после ленча.

Ларри обернулся назад и подмигнул Фатти. Он, в общем-то, не считал мисс Тримбл виновницей, но в список подозреваемых включить ее теперь надо. Однако следующие ее слова заставили его полностью изменить свое мнение.

— Так было досадно,— продолжала меж тем мисс Тримбл.— На прошлой неделе я опоздала на этот рейс и потеряла полдня!

«Ага! Значит, мисс Тримбл исключается, так как письмо к Глэдис было опущено именно в прошлый понедельник, а если мисс Тримбл опоздала на утренний рейс, она не могла приехать в Шипсейл до 11.45 и успеть опустить письмо!»

Решив, что больше ничего полезного узнать от мисс Тримбл ему не удастся, Ларри стал смотреть в окно. Бетси, по-видимому, с удовольствием общалась с миссис Джолли. Он не слышал, о чем они говорили, но мог видеть, что рты у них не закрывались.

Бетси трудилась не покладая рук. Миссис Джолли, тепло с ней поздоровавшись, спросила, как здоровье мамы и папы, что расцвело у них в саду и живет ли у них по-прежнему кошка, так удачно ловившая мышей. На все эти вопросы Бетси давала подробные ответы, не спуская глаз с пенсне мисс Тримбл, которое уже дважды падало, и поглядывая время от времени на хмурое лицо мужчины с кроличьим носом. И только когда Бетси заметила, как настойчиво пытается Фатти вызвать этого человека на разговор, она вспомнила, что она тоже должна что-нибудь выведать у миссис Джолли. Например, всегда ли она ездит этим автобусом.

— Вы едете на рынок, миссис Джолли? — спросила она.

— Да, конечно! — ответила миссис Джолли. — Я всегда там покупаю масло и яйца у моей сестры. Обязательно сходите к ее прилавку на рынке, мисс Бетси, и скажите, что вы от меня. Она продаст вам масло с походом и, может, еще подарит коричневое яичко лично для вас!

— Она, наверное, очень добрая... как вы, — сказала Бетси.

Миссис Джолли было приятно это слышать, и она рассмееялась своим звонким, веселым смехом.

— О, у вас, кажется, очень мягкий язычок, — сказала она.

Бетси страшно удивилась. Она считала, что языки должны у всех быть мягкими. Посмотрев еще раз на миссис Джолли, она решила не задавать ей больше никаких вопросов о Шипсейле и об утреннем автобусе по понедельникам, потому что никто, никто с такими добрыми глазами, с такой ласковой улыбкой, с такими розовыми, как яблочки, щеками не мог писать скверные письма! Бетси была в этом абсолютно уверена. Миссис Джолли начала рыться в сумке.

— Куда же я засунула мятные леденцы? — сказала она. — А! Вот они. Ты любишь леденцы? Угощайся и передай другим.

Пип сидел рядом с молоденькой девушкой. Завязать с ней разговор не стоило никакого труда.

— А что вы собираетесь рисовать? — спросил он.

— Я зарисовываю сценки на шипсейлском рынке, — ответила она. — Езжу туда каждый понедельник. Такой маленький симпатичный рынок! И очень живописный. Он расположен на вершине холма, и вокруг такие красивые пейзажи. Мне все это страшно нравится. А какие у людей приятные лица, какие дружественные улыбки!

— И вы всегда ездите этим автобусом? — спросил Пип.

— Приходится, — ответила девушка. — Рынок ведь открывается утром. Я все там знаю наизусть: где куры и утки, где овцы, где прилавки с маслом и яйцами, где все.

— Ручаюсь, вы даже знаете, где находится почта, — как бы в шутку поинтересовался Пип.

Девушка засмеялась, а потом задумалась, вспоминая.

— Да нет, не помню! — ответила наконец она. — Мне ни разу не понадобилась там почта, и я как-то не обратила внимания. Но, если вам нужно, там любой человек покажет. Вряд ли в Шипсейле много почтовых отделений. Поселок маленький. Практически просто рынок.

Пип остался доволен разговором. Если девушка не знает, где почта, никаких писем она отправлять не могла. Прекрасно! Вычеркиваем ее. Пип чувствовал себя очень умным.

Во всяком случае, он был уверен, эта славная девушка не могла писать такие ужасные письма.

Он оглянулся вокруг, посмотреть, как идут дела у других: свою задачу он считал выполненной. Пип пожалел Дейзи, которой достался этот зловредный мистер Гун. И ему было интересно, как справляется со своим соседом Фатти.

А Фатти никак не справлялся! Не повезло ему — он выбрал очень трудного пассажира: разговорить его было невозможно.

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Сосед Фатти, казалось, и в самом деле был целиком поглощен чтением своей газеты — все про лошадей и собак.

Бастер понюхал его лодыжки, и ему совсем не понравился их запах. Он фыркнул от отвращения и с достоинством удалился в сторону мистера Гуна, который сидел на несколько рядов впереди.

— Гм... надеюсь, мой песик вам не мешает, сэръ? — спросил Фатти.

Мужчина даже не повернул головы. «Должно быть, глухой», — подумал Фатти и, повысив голос, почти крикнул:

— Надеюсь, моя собака вам не мешает, сэръ?

Сосед бросил на Фатти сердитый взгляд.

— Не ори, я не глухой, — сказал он.

Фатти не захотел повторять вопрос о собаке, а решил придумать что-нибудь поинтереснее.

— Гм, гм... удивительные создания эти лошади и собаки, правда? — сказал он.

Мужчина никак не отреагировал. Фатти заколебался, повысить голос или нет. Решил, что нет.

— Я сказал, что лошади и собаки — удивительные создания, правда ведь?

— Как когда, — коротко ответил мужчина и снова углубился в чтение.

Значит, и это не помогло, мрачно отметил про себя Фатти. Беседа никак не складывалась. Другим вон здорово повезло, попались разговорчивые соседи. Но, с другой стороны, из всех пассажиров этот человек был самым подходящим объектом для дальнейшего расследования: хмурое лицо, насупленные брови, грубый, злой! Фатти напряг все свои умственные способности и рискнул еще раз.

— Гм, вы не скажете, который час? — робким голосом спросил он.

Ответа не последовало. Это уже становилось невыносимым. Фатти почувствовал, что тоже начинает злиться. «Ну и бессовестный тип!» — подумал он, но все-таки повторил:

— Вы можете мне сказать, который час?

— Могу, но не скажу, у тебя на руке свои часы, — ответил угрюмый мужчина.

Фатти готов был наброситься на себя. «Плохой сегодня из тебя детектив, — сказал он себе. — А ну-ка возьми себя в руки, Фредерик Алджернон Троттевилл, быстро придумай что-нибудь похитрее!»

— Ах, смотрите, самолет! — воскликнул он, увидев за окном низко летящий самолет. — Вы знаете, что это за самолет, сэр?

— «Летающая крепость», — ответил мужчина, даже не подняв головы. У самолета было два мотора, а не четыре, поэтому это была не «Летающая крепость», и Фатти это знал. Он посмотрел на своего соседа в полном отчаянии. Неужели ему так и не удастся ничего из него выудить?

— Я еду в Шипсейл на рынок. А вы, сэр?

Никакого ответа. Фатти очень хотелось, чтобы Бастер схватил соседа за ногу.

— Это что, Бакл-Виллидж? — воспользовался Фатти новым поводом, когда автобус проезжал мимо прелестной маленькой деревушки. Мужчина опустил газету и злыми глазами уставился на Фатти.

— Я нездешний, — сказал он. — Не знаю ничего ни о Бакл-Виллидже, ни о Шипсейле, ни о рынке! Еду встретиться с братом по дороге совсем в другое место, и чем дальше будет это место от таких болтунов, как ты, тем больше оно мне понравится! Вот все, что я могу сказать!

Произнесено это было так громко, что слышали почти все пассажиры. Мистер Гун закудахтал от удовольствия.

— У меня он тоже поперек глотки стоит, — откликнулся полицейский. — Прямо слово, несносный мальчишка!

— Давай пересаживайся куда подальше, вместе со своей вонючей собачонкой, — потребовал хмурый сосед, довольный, что встретил единомышленника, который разделял его мнение о бедном Фатти.

С красным от обиды и от полного провала лицом, Фатти встал и перешел на самую переднюю скамейку в автобусе, где никто не сидел. Он теперь был абсолютно уверен, что никакой информации от разъяренного мужчины не получит. Вся эта сцена так расстроила Бетси, что она, оставив мисс Джолли одну, пошла вперед и села рядом с Фатти.

Ларри, Пип и Дейзи тоже перебрались к нему поближе, и все они стали вполголоса обсуждать ситуацию. Выслушав каждого, Фатти сказал:

— Судя по тому, что вы рассказали, никто из них нам не подходит. Ясно, что это не Пошлипрочь. Мы, безусловно, можем вычеркнуть мисс Дрожалкину и миссис Джоли. И я согласен с Пипом, что девушку-художницу вряд ли можно взять под подозрение, тем более что она даже не знает, где почта. А мой сосед сказал, что он нездешний, поэтому вряд ли мог писать эти письма. Посторонний человек никого в Питерсвуде не знает.

— А на каждый понедельник ездит этим автобусом? — тихо спросил Пип.

— До этого вопроса я так и не дошел, — мрачно сказал Фатти. — Он или просто не отвечал, или огрызался. Безнадежное было дело. В общем, получается, что никто из наших подопечных не мог быть отправителем этих писем.

— Смотрите, кто-то ждет на остановке нашего автобуса! — воскликнула вдруг Бетси. — Это даже не остановка, просто какой-то человек поднял руку, хочет, чтобы его взяли. Вот, наверное, тот, кто нам нужен, раз никто из тех не подошел.

— Весьма возможно, — согласился Фатти, и они с нетерпением стали ждать, кто же войдет в автобус.

Но это оказался викарий из Бакл-Виллиджа. Дети прекрасно его знали, потому что он иногда приходил читать проповеди в их собственную питерсвудскую церковь. Это был веселый, шумный человек, и он им нравился.

— Ну, это никак не он! — с разочарованием сказал Фатти. — Исключено. Опять мимо! Где были, там и остались.

— Ладно, посмотрим, может быть, кто-нибудь опустит письмо в ящик, когда мы все выйдем из автобуса, — сказал Пип. — Будем надеяться. Может, это сделает твой хмырь. А? Фатти? Из всех из них он самый подходящий. Может, он врет, что нездешний.

Викарий завел общий разговор, и его веселый голос гремел на весь автобус. Хмурый мужчина не обратил на него никакого внимания, а так как викарий с ним не поздоровался, дети поняли, что они не знакомы. Наверное, этот мужчина действительно нездешний.

— Скоро и Шипсейл, — сказал Фатти. — Ух ты! Какой крутой подъем! Говорят, в старые времена, еще до бензиновых моторов, в дилижансы запрягали восемь лошадей, чтобы взобраться на эту гору.

Автобус остановился в тени больших деревьев на главной площади Шипсейла. И сразу же вместо звука мотора они услышали мычание коров, блеяние овец и кудахтанье кур. Рынок был в полном разгаре!

— Выскакиваем первыми! — скомандовал Фатти. — Встанем у почты и будем следить.

Ребята быстро спрыгнули с подножки. Мисс Тримбл кивнула им на прощание и пошла куда-то в сторону по узенькой дорожке. Тайноискатели сразу же увидели здание почты и направились к нему. Фатти достал из кармана письмо и начал аккуратно наклеивать марку.

— Не хочу, чтобы Гун заинтересовался, чего это мы тут толпимся, — вполголоса сказал он ребятам. — Можно даже для видимости и опустить конверт в ящик.

Миссис Джолли пошла на рынок искать свою сестру. Дети проводили ее взглядом.

— Что же, ни мисс Тримбл, ни миссис Джолли не подходили к почте, — сказал Фатти. — Значит, их отбрасываем. А, вон идет художница!

Девушка улыбнулась им и прошла мимо. Потом неожиданно остановилась и вернулась назад.

— Я вижу, вы нашли почту, — сказала она. — Я рада за вас! Какая же я бестолковая! Каждый понедельник проходить мимо и не заметить. Так похоже на меня!

— Значит, она тоже отпадает, — сказал Пип, когда она удалилась в сторону рынка. — Да я никогда и не думал, что это она. Слишком хорошая для такого дела.

Викарий исчез, даже не появившись возле почты. Теперь оставались только мистер Гун и хмурый мужчина. Мистер Гун в упор посмотрел на Фатти, и тот, подняв брови, мило улыбнулся:

— Я могу вам чем-нибудь помочь, мистер Гун?

— Чего вы все здесь околачиваетесь? — не очень вежливо спросил полицейский. — Хоть плачь, хоть смейся, ну куда не могу от вас деться. Так и болтаетесь за мной хвостом.

— А мы то же самое думаем про вас, — сказал в ответ Фатти. Он наблюдал за угрюмым мужчиной, который стоял невдалеке у бровки тротуара и продолжал читать свою газету о собаках и лошадях. Фатти хотел выяснить, а не ждет ли он, пока ребята и мистер Гун уйдут, чтобы опустить письмо в ящик. Или он действительно дожидается своего брата?

— Вон на той стороне кондитерская лавка, — сказал тихим голосом Фатти, опуская свой конверт в ящик. — Пошли туда, что-нибудь купим. Почтовый ящик из лавки

виден, и мы сможем продолжать наблюдение. Зато, если Пошлипроць или этот хмырь бросятся к ящику опускать свои письма, они не будут знать, что мы следим за ними.

Они перешли улицу и вошли в лавочку. Ларри и Дейзи затеяли спор, что купить: мятные леденцы или ириски, а Фатти не отходил от стеклянных дверей, внимательно наблюдая за почтой. Он видел все, а его видно не было, так как в лавочке было довольно темно.

Хмурый мужчина сложил газету и стал оглядываться по сторонам, явно кого-то поджидая. Мистер Гун исчез в табачной лавке. Фатти затаил дыхание. Может, вот сейчас этот мрачный тип подскочит к почтовому ящику и опустит письмо?

Подъехала машина. Водитель, подняв руку, крикнул какое-то приветствие, и хмурый мужчина ответил. Открыв дверцу, он сел рядом с водителем, и машина сразу же поехала. Фатти так тяжело вздохнул, что все оглянулись.

— Он не опустил никакого письма,— сказал Фатти.— Он сказал правду. Кто-то заехал за ним на машине. Вот черт! Пшик! Все лопнуло!

— Да если бы даже он *опустил* письмо, мы все равно не могли б до него добраться,— сказал Ларри.— Мы ведь не знаем его имени и вообще ничего о нем не знаем. Вот я думаю — очень странно получается. Никто из пассажиров не бросил письмо в ящик, а каждый понедельник письмо отсюда отправляется!

— Ну, надо подождать до 11.45, когда придут вынимать почту из ящика,— решил Фатти.— Вдруг кто-то из пассажиров вернется. А, вот и мистер Гун! Пошел на рынок. Наверное, купит себе масла и сливок, чтобы еще немного потолстеть!

Дети терпеливо ждали у почты, пока не появился почтальон и не вывалил письма в мешок. Никто так и не подошел с письмом к ящику. Это было для ребят полным разочарованием.

— С чем приехали, с тем и уезжаем,— мрачно заметил Фатти.— Даже противно! Наверное, мы еще не настоящие детективы. Зря надеялись! Ладно, отправляйтесь на рынок, а я буду думать. Хочу как следует поразмыслить. Может, и придумаю что-нибудь гениальное!

Все двинулись к рынку, оставив беднягу Фатти в самом мрачном расположении духа.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ

На рынке дети чудесно провели время. Каждая минута была наполнена весельем и радостью. Кругом стоял шум и смех, велись оживленные разговоры. Покупатели и продавцы обменивались шутками, стараясь перещеголять друг друга в остроумии. А как интересно было наблюдать за животными и птицами!

Они нашли сестру миссис Джолли, и та заставила их взять в подарок по большому коричневому яичку и кусочку домашнего масла к завтраку. Бетси была просто счастлива. Такие неожиданные подарки она всегда любила больше тех, которые ждешь заранее.

— О! Спасибо,— воскликнула она.— Вы такая добрая, в точности как миссис Джолли. Она дарит нам конфеты. А ваша фамилия тоже Джолли?

— Нет, меня зовут миссис Банн¹,— ответила сестра миссис Джолли, и Бетси чуть не сказала: «Вам так подходит эта фамилия!», но вовремя прикусила язык, потому что миссис Банн точно соответствовала своей фамилии: была большой, мягкой, теплой, с глазами как ягодки черной смородины.

— Пойдем поищем Фатти, пусть придет сюда, посмотрит, какой замечательный рынок,— сказала Бетси.— Мне жалко его, он там один переживает. Мы запутались в этом деле, и я не верю, что Фатти может нас распутать.

— А вон и наша художница, смотрите,— сказал Пип. Действительно, посреди рынка стояла девушка и быстрыми движениями руки в упоении рисовала все, что видела: животных, птиц, людей. Ребята подошли посмотреть, и им очень понравились ее зарисовки.

Потом Бетси пошла искать Фатти. Он сидел на уличной скамейке, погруженный в свои мысли. Бетси посмотрела на него с восхищением. Она уже видела его взрослым, умным, раскрывающим такие глубокие тайны, какие не под силу никому другому. Когда она подошла поближе, он от неожиданности вскочил.

— Ах, Фатти, прости! Я тебя испугала? Сходи обязательно на рынок. Это так интересно! Ну, пойдем!

— Я еще не додумал все до конца. Давай, сядь рядом, послушай. Может, пока я буду вводить тебя в курс дела, какие-то вещи прояснятся для меня самого.

Бетси пришла в восторг.

¹ Звучит как «сдобная булочка».

— Конечно, Фатти, пожалуйста, говори! Я буду внимательно слушать, не пророню ни слова.

— Да нет, ты можешь тоже говорить. Я считаю тебя очень проницательной девочкой. Никогда не забуду, как ты догадалась про разносчика телеграмм! И только по тому, с каким обожанием смотрел на меня Бастер.

При упоминании своего имени Бастер поднял на них глаза. Настроение у него было плохое: его все еще держали на поводке, а ему ужасно хотелось помчаться на рынок, откуда доносились такие восхитительные запахи! В слабой надежде он легонько повилывал хвостом.

— Бастер, по-моему, тоже размышляет,— заметила Бетси. Фатти на ее слова не обратил никакого внимания. Погруженный в свои мысли, он глядел в пространство. Бетси решила не мешать ему думать: когда захочет, тогда и заговорит с ней. От нечего делать она стала пробовать крутить носом, как это делал хмурый сосед Фатти. Бастер с любопытством наблюдал за этим процессом.

Неожиданно на нее обратил внимание и Фатти.

— Что с твоим носом? — спросил он.

— Ничего, я просто пытаюсь крутить носом, как тот мужчина,— сказала Бетси и попросила: — Ну, говори со мной, Фатти, как ты хотел.

— Так вот, я пытаюсь определить, что нам надо сделать в первую очередь. Какое решение будет наилучшим. Нам известно, что в течение нескольких недель, по понедельникам, кто-то опускал здесь, в Шипсейле, письма, успевая до 11.45. И каждое из этих писем приходило к кому-нибудь в Питерсвуде. Так. Теперь, если ты помнишь, я говорил, что это делает, скорее всего, человек, который живет в Питерсвуде и не только знает тех людей, кому пишет, но и обладает кое-какими сведениями об их прошлой жизни или об их делах.

— Все правильно,— сказала Бетси.

— Мы исходили из того, что, возможно, автор писем садится в автобус и, выйдя из него в Шипсейле, бросает письмо в ящик,— продолжал Фатти.— Поэтому мы сели в тот же автобус... и не нашли ни одного человека, кого можно было всерьез заподозрить. Теперь обрати внимание: все пассажиры автобуса были включены в наш список подозреваемых, но ни один из них не опустил письмо в ящик.

— Ты хочешь сказать, что и Пошлипрочь и викарий тоже были в том списке? — с удивлением спросила Бетси.

— Я записал всех до единого! — твердо сказал Фатти.—

Мы можем запросто их вычеркнуть, если сочтем нужным, но включить надо было всех.

— В таком случае, я думаю, Пошли прочь всех нас включил в свой лист, — неожиданно сказала Бетси. — Он и в автобусе оказался по той же причине, что и мы, — посмотреть на пассажиров и узнать, кто опустит письмо.

Фатти с изумлением уставился на девочку. А потом вдруг разразился таким громким смехом, что Бетси даже оторопела.

— Я, наверное, сказала что-то смешное?

— Да нет, Бетси. Но ты помнишь, кто из пассажиров все-таки бросил письмо в ящик? — хитро улыбаясь, спросил Фатти.

— Никто не бросал, — сказала Бетси. — Хотя... постой... ну конечно! Ты!

— Именно! Я! И это заставит старика Гуна долго чесать в голове, соображая, почему из всех его драгоценных подозреваемых только один отправил письмо, и этот один был его любимый негодяй — Фредерик Троттевилл!

Бетси теперь тоже хохотала.

— Ой, не могу! Но, Фатти, никому и в голову не придет подозревать тебя! Чтобы ты мог писать такие ужасные письма?!

— Гуна придет. Если будет хоть какая-то тень подозрения, он тут же поверит, что я украл бриллианты из королевской короны. Он так плохо обо мне думает, что считает меня способным на все. Представляю, в каком он сейчас состоянии! Кто же получит завтра очередное письмо?

— А его никто не получит, — сказала Бетси. — Потому что никто его не отправил. Первый понедельник за шесть недель без письма. Интересно, почему?

— Мне тоже, — сказал Фатти. — Но если оно все-таки придет, это будет означать, что автор живет в Шипсейле и успел опустить письмо до прихода нашего автобуса. И тогда мы завязли напрочь. Не можем же мы уследить за всеми жителями Шипсейла, кто отправляет письма!

— А что, если этот человек просто не смог сегодня поехать в Шипсейл? Мало ли что случилось.

— Хорошая мысль, — сказал Фатти. — Тогда нам надо спросить кондуктора автобуса, кого из постоянных пассажиров, отправляющихся по понедельникам в Шипсейл, на этот раз в утреннем рейсе не было. Проведем расследование по каждому из них, выясним, что они имеют против Глэдис и других.

— А каким автобусом мы поедem назад? — спросила

Бетси.— Я так хочу остаться здесь подольше. Тебе очень понравится рынок, Фатти. Правда, мы не взяли с собой ничего поесть.

— Можно перекусить вон в той лавчонке. Смотри, что написано: «Легкий ленч». Наверное, это яйца, хлеб с маслом и кекс. Как тебе? Подходит?

— Мне — даже *очень!* — обрадовалась Бетси.— У тебя всегда хорошие идеи. А мама не будет волноваться, если мы задержимся?

— Я обзвоню всех мам,— сказал Фатти, который любил подобные ситуации.

«Какой он взрослый,— с восхищением думала Бетси,— все решает сам, и у него, по-видимому, всегда есть деньги, он может за все заплатить!»

Фатти вошел в здание почты и направился к телефонной будке. Позвонив по трем номерам, он быстро вернулся.

— Все в порядке,— сказал он.— Я позвонил твоей маме, родителям Ларри и своей маме. Все сказали: «Оставайтесь, хоть отдохнем немного от вас!»

— Они так не сказали! — возмутилась Бетси, которая не могла себе даже представить, чтобы ее мамочка произнесла нечто подобное.

— Ну, не такими точно словами,— улыбнулся Фатти,— но я понял, что они не очень переживают, а пожалуй, даже рады — избавились от нас на целый день. Моей маме, например, я уверен, не очень понравилась наша новая игра.

— Еще бы! — сказала Бетси, вспомнив весь тот шум, гам, грохот и вопли, которыми сопровождалась новая игра, придуманная Фатти.— А теперь давай пойдём скажем всем остальным, что можно остаться здесь на ленч. Представляю, какой будет восторг!

Восторгу не было конца.

— Ну, старина, ну и молодец! Вот это подарок! Провести целый день, да еще такой день, среди этих добрых людей, среди их кур, овец и прочей живности!

— А который час? — спросил вдруг Ларри.— Что-то есть захотелось.

— Без четверти час,— сказал Фатти.— Вношу предложение пойти закусить. Тут вот есть одно прелестное местечко, что-то среднее между молочной и кондитерской.

Местечко было действительно *прелестное*: сияло безукоризненной чистотой и дышало домашним уютом. Полная женщина в белоснежном фартуке, выйдя из-за прилавка, приветливо им улыбнулась. Да, конечно, она сварит каждому по два ягчика, даст хлеба с маслом, сливок и, если захотят,

варенья из крыжовника собственного изготовления. Она только что испекла булочки, может подать и их, если будет угодно.

— Именно то, что я больше всего и люблю,— воскликнула Бетси, когда на столе появились яички, коричневые, гладкие и теплые.— Я люблю все это гораздо больше, чем мясо. А тут еще и клубничный джем! Как вкусно!

— Я подумала, что после яичек вы захотите положить немного джема на бутерброды с маслом,— улыбнулась толстушка.— Клубника из собственного сада.

— Я считаю,— сказала Бетси, разбивая яйцо ложкой,— что ничего на свете нет приятнее, чем иметь своих кур и уток, выращивать свои собственные фрукты и овощи, самой варить варенье, джемы, делать соки и маринады. Когда я вырасту, не пойду работать ни в какой офис, не хочу писать разные скучные письма и все такое. У меня будет свой маленький домик, свои птицы, животные и всякая вкуснятина на столе!

— В таком случае,— сказал Ларри,— я приду к тебе жить, особенно если будешь варить такой же вкусный джем, как этот.

— И я приду,— в один голос сказали Фатти и Пип.

— Ах, как было бы замечательно, если бы мы могли жить все вместе, есть такие вкусные вещи, раскрывать всякие тайны и чтобы было так всю жизнь,— горячо откликнулась на их слова Бетси.

Все расхохотались. Бетси всегда воспринимала всерьез все, что они говорили.

— Не могу сказать, чтобы в раскрытии *этой* тайны мы продвинулись хоть на один шаг,— переменял тему Фатти и принялся за второе яйцо.— Ну что, дружище,— сказал он, обращаясь теперь к Бастеру,— есть хочешь? Вот сейчас мы закончим, и ты получишь свою долю. Потерпи немного.

Фатти расплатился с улыбчивой хозяйкой за всех. У остальных просто не хватило денег покрыть свою долю.

— Мы отдадим тебе, когда вернемся домой,— сказал Ларри.— Вытащим из своих копилочек.

— Договорились,— сказал Фатти.— А теперь идемте-ка посмотрим на закрытие рынка. Заодно узнаем, когда отходит наш автобус.

На рынке они с большим интересом наблюдали, как торговцы упаковывали непроданный товар, увозили купленную и проданную живность, болтали, смеялись, хлопали друг

друга по спине. Миссис Джолли была еще там, беседовала со своей сестрой. Увидев ребят, она окликнула их:

— Не опоздайте на свой автобус! Осталось только два на сегодня, а второй уходит слишком поздно для вас.

— Ах ты, Господи! Мы же забыли посмотреть расписание, — встревожился Фатти и бросился к висящей на рынке таблице. — Осталось всего три минуты! Бежим бегом, а то опоздаем!

Они успели сесть в автобус за полминуты до отхода. К глубокому разочарованию Фатти, и водитель, и кондуктор были другие. Очевидно, утренние и вечерние автобусы обслуживались разными людьми.

— Опять пшик! — сказал Фатти, садясь на переднее сиденье. — Надо честно признать, день прошел даром!

— О, Фатти! Как ты можешь так говорить! — воскликнула Дейзи, которой каждая минута прошедшего дня доставила огромную радость. — Наоборот, самый прекрасный день в эти каникулы!

— Не хочу спорить, — сказал Фатти. — Но, если вы помните, мы приехали сюда, чтобы попытаться продвинуться вперед в нашем таинственном деле, а все, что мы сделали, — это провели прекрасно время. Мы ведь ничего не нашли! Ничего! Замечательный день для пятерых ребятшек, но совсем никудышный — для Пятерых тайноискателей, не считая собаки!

ЕЩЕ ОДНО ПИСЬМО

После ярких впечатлений от рынка в Шипсейле следующий день показался детям довольно скучным. Они собрались в игровой комнате Пипа. Особенно мрачный вид был у Фатти.

— Как бы нам узнать, получил ли кто-нибудь письмо сегодня, в этот вторник, — сказал он. — Наверное, не сможем. Старине Гуну хорошо! Ему-то, наверное, сразу доложат!

— Да ладно, не будем сегодня о письмах, — сказал Пип. — Мамы нет дома, так что, если хотите, можем поиграть в «тяни-толкай-дави-пихай». Ну как, согласны?

— А миссис Мун не будет возражать? — спросил Фатти.

— Да она из кухни ничего не услышит, — сказал Пип. — И потом, почему мы должны ее бояться?

Игра только начала раскручиваться, когда в дверь постучали и миссис Мун заглянула в комнату. Дети смотрели на нее в ожидании выговора. Но ничего похожего не произошло. Она пришла не за этим.

— Мистер Филипп, мне надобно сбежать в магазин. Мясник почему-то не принес мне сегодня почки. Пожалуйста, послушайте телефон, пока меня нет, и возьмите молоко, если придет молочник.

— А миссис Коклз разве нет дома? — спросил Пип. — Она ведь всегда приходит по вторникам.

— Да, правда, вторник — ее день, но сегодня она что-то припозднилась, и мне придется одной разрываться. Всего на десять минут, не больше, только забрать свои почки.

Она исчезла. Дети захихикали.

— Надеюсь, мясник отдаст ей *ее* почки, — сказал Ларри. — Я бы не хотел остаться без своих!

— Дурила! — сказала Дейзи. — Давайте играть дальше. Мы теперь одни в доме, можно разойтись вовсю.

В самый что ни на есть разгар игры Пип, уловив какой-то звук, привстал, пытаясь свалить с себя Фатти, и спросил:

— Вы ничего не слышите? По-моему, звонит телефон.

Точно. Звонил телефон, и Бог его знает, как долго он звонил!

— Если хочешь, я подойду, — предложил Фатти. Он знал, как Пип ненавидел отвечать на телефонные звонки. — А вдруг это мясник, хочет сообщить, что посылает нам почки миссис Мун!

Фатти сбежал вниз, поднял трубку и сказал: «Алло!»

— Алло! — ответили в трубку. — Могу я поговорить с миссис Хилтон?

— Ее нет дома, — сказал Фатти.

— А миссис Мун дома? — спросили женским голосом. — Это говорит миссис Коклз.

— Здравствуйте, миссис Коклз, — ответил Фатти. — Это Фредерик Троттевилл. Я снял трубку по просьбе Филиппа Хилтона. А миссис Мун только что ушла ненадолго за... своими почками. Что-нибудь ей передать?

— Да, пожалуйста, мастер Фредерик. Скажите, я очень извиняюсь, но не могу прийти сегодня. Моя сестра в таком расстройстве, мне пришлось пойти к ней. Скажите миссис Мун, сестра тоже получила такое письмо. Она поймет, о чем речь.

Фатти тут же навострил уши: «Тоже получила такое письмо!» Это могло означать лишь одно: подлый писака продолжает свое грязное дело, послал еще одно письмо — на этот раз сестре миссис Коклз. Мозги Фатти быстро заработали.

— Я вам очень сочувствую, миссис Коклз, — сказал он

солидным, взрослым голосом.— Искренне сочувствую. Такое расстройство, такая неприятность эти самые анонимные письма.

— Ах, значит, вы слышали про них,— сказала миссис Коклз.— Да, уж чего хуже. Люди сильно переживают. И подумайте только, моя бедная безвинная сестра получила одно такое же. Миссис Мун расстроится. Не то чтоб она близко знала мою сестру, просто она понимает, каково людям получать эти гадкие нанимные письма, и она поймет, почему мне надобно быть сегодня с сестрой и я не приду убираться, как всегда прихожу по вторникам...

Все это миссис Коклз произнесла на одном дыхании, и у Фатти даже слегка закружилась голова. Он понял, что, если он ее сейчас не прервет, миссис Коклз будет говорить еще десять минут.

— А как вы думаете, миссис Коклз, ваша сестра разрешит мне взглянуть на это письмо? — спросил он.— Я... гм... очень интересуюсь этим делом, и... вам, наверное, известно, мне неплохо удастся распутывать тайны и...

— Да-да, я слышала, как вы нашли кошку леди Кэндлинг и того, кто в самом деле был виновен,— перебила его миссис Коклз.— Если вам угодно, заходите к моей сестре, она вам покажет это самое письмо. Она живет в Ивовом проулке в доме девять. Я там буду. И передайте мои извинения миссис Мун, скажите, я приду в четверг, это уже точно.

Фатти повесил трубку и бросился наверх. Его трясло от возбуждения. Ворвавшись в комнату, он остановился в дверях с самым драматическим видом.

— Что бы вы думали? — сказал он.— Еще одно скотское письмо, сестре миссис Коклз! Она получила его сегодня утром, вся в расстройстве, поэтому миссис Коклз не явилась утром помогать миссис Мун! А главное, миссис Коклз сказала, если я зайду к ее сестре, она покажет мне письмо. Теперь я просто должен выяснить, когда и где оно было опущено.

— Вот это новость! — поразились ребята.

— Я пойду с тобой,— предложил Пип.

— Нет, лучше, чтобы кто-нибудь один пришел туда,— а ты, Пип, передай миссис Мун, когда она вернется, что звонила миссис Коклз, сказала, что ей пришлось пойти к сестре, так как она в расстроенных чувствах из-за какого-то мерзкого письма. Сделай вид, что ты ничего больше об этом не знаешь. Ни одного лишнего слова.

— Ясно,— сказал Пип.— Тогда лети пулей, пока старина Гун не взялся за дело. Как только он услышит

про это новое письмо, он тут же явится к сестре миссис Коклз.

Фатти так и полетел — пулей. Он знал, где находится Ивовый проулок, быстро нашел дом девять и, подойдя к грязной, ободранной двери, постучался.

— Входите, — услышал он голос миссис Коклз. — А, это вы, мастер Фредерик. Знаете, сестра вот не хочет показывать письмо. Говорит, там такое написано... никому нельзя читать, только мне и полиции. И я ничего не могу сказать теперь, когда сама прочитала. Она правильно говорит.

Фатти почувствовал горькое разочарование.

— О, я понимаю, — сказал он. — Но, может быть, вы позволите мне взглянуть хотя бы одним глазом. Я ведь видел все остальные письма. Ну пожалуйста, будьте молодчиной, дайте взглянуть.

Сестра миссис Коклз была толстой, неопрятной женщиной. Она тяжело дышала, громко отдувалась и говорила в нос.

— Нельзя ребенку такого читать, — сказала она. — Это прям грязь одна, одно вранье, ни единого словечка правды.

— Но я не ребенок! — сказал Фатти, стараясь выглядеть как можно выше ростом. — Вы можете мне довериться, я никому не скажу ни слова. Дело в том, что я... веду следствие по этим письмам.

На миссис Коклз слова Фатти произвели большое впечатление, но она все-таки продолжала считать, что ее сестра права и что письмо не для посторонних глаз. Конечно, для Фатти содержание письма не представляло никакого интереса, но ему позарез нужно было увидеть печатные буквы и, разумеется, конверт.

— Хорошо, тогда можно мне взглянуть хотя бы на конверт? — попросил он. — Это мне очень поможет.

Ни миссис Коклз, ни ее сестра миссис Лэм¹ не видели причины, по которой нельзя было бы показать конверт. И они дали его в руки Фатти. Тот стал внимательно его изучать. Главное было увидеть штемпель на марке. Но... марки на письме не оказалось! Ни марки, ни почтового штемпеля! Фатти был просто ошарашен.

— Значит... оно пришло не по почте! — сказал он.

— А я и не говорила, что по почте, — сказала миссис Лэм. — Пришло сегодня рано утром, около полседьмого. Я слышала, что-то пихают под дверь, но мне хотелось спать, и я не встала. Взяла его только в полдевятого, ну,

¹ По-английски «овечка».

тогда я так расстроилась.. и послала вот за миссис Коклз. И ты сразу пришла, правда, Кейт?

— Конечно, сразу же и пришла,— сказала миссис Коклз,— по дороге только остановилась сказать мистеру Гу-ну, он скоро придет, тоже хочет посмотреть на письмо.

Фатти встревожился. Ему совсем было ни к чему сталкиваться сейчас с Гуном. Он еще раз внимательно посмотрел на конверт. Имя и адрес написаны теми же печатными буквами, да и сам конверт точно такой же, как и все остальные. Фатти достал из кармана свой блокнот и открыл страницу с заголовком «УЛИКИ».

Он стал сравнивать снятую им копию слова «ПИТЕР-СВУД» с тем же словом на конверте. Да, никаких сомнений: писала одна и та же рука. Оба слова были похожи друг на друга как две капли воды.

Фатти вернул конверт миссис Лэм. Он выяснил все, что хотел. Не было никакой необходимости читать само письмо. Он легко мог представить его содержание — несколько обидных, оскорбительных фраз, возможно, и с какой-то долей правды. А ему и без того было над чем поразмыслить. Вот очередное письмо, полученное, как обычно, во вторник утром, но на этот раз посланное не по почте и не из Шипсейла. Забавно!

— Ну что же, я пойду,— сказал Фатти.— Спасибо, миссис Лэм, что показали конверт. Я очень вам сочувствую и не успокоюсь, пока не найду того, кто пишет эти мерзкие письма.

— Мистер Гун вот тоже ищет,— сказала миссис Коклз.— Говорит, у него есть одна... как это... догадка.

Фатти в этом сильно сомневался. Он был уверен, что мистер Гун так же озадачен, как и он сам. Попрощавшись с хозяйкой и ее сестрой, он вышел из грязной и душной комнатенки.

И тут он увидел у калитки дородную фигуру мистера Гуна! «Этого еще не хватало!»— с досадой сказал себе Фатти. Он попытался выскользнуть за калитку до того, как мистер Гун войдет в нее, но полицейский, открыв рот от изумления и чуть не задохнувшись при виде Фатти, схватил мальчика за руку и потащил его назад в дом.

— Этот парень опять вмешивался в дела Законной власти? — сердитым голосом потребовал он ответа у женщин.— Чем он здесь занимался, вот что я хочу знать.

Миссис Лэм всегда боялась мистера Гуна, чего нельзя было сказать про миссис Коклз.

— Ни в какие такие дела он не вмешивался,— спокойно ответила она.— Просто интересовался, как есть, по дружбе.

— А откуда ему тогда известно, что миссис Лэм получила одно из этих самых писем? — в бешенстве закричал мистер Гун.

— Мне надобно было позвонить миссис Мун, что никак не смогу прийти сегодня утром,— стала объяснять миссис Коклз,— что сестра получила, значит, такое вот письмо. А мастер Фредерик случаем был у телефона и сказал, что все передаст. Сказал, что все ему про письма известно и он хочет посмотреть на это, которое сестре пришло. Ну, а я от людей слыхала, будто он не худо умеет выискивать все про такие вещи, вот я и...

— Миссис Лэм, вы, надеюсь, не успели до моего прихода показать письмо этому проныре? — гремел мистер Гун.

— Нет... нет, сэр, он хотел... он просил,— запинаясь от страха, отвечала миссис Лэм.— Я подумала... не будет большой беды, мистер Гун... я только показала ему конверт, сэр.

Мистер Гун перевел свой лягушачий взгляд на Фатти.

— Как это понимать — «все ему про письма известно»? Что это значит? — требовал он ответа.— Что ты хотел сказать. Что видел *все* письма? А они были у меня, и я никогда с ними не разлучался. Как это так? Ты видел их *все*?

— Мне, наверное, приснилось,— миролюбивым тоном ответил Фатти, вызвав еще большую ярость мистера Гуна, и он злобно фыркнул:

— Ты все тут напридумывал! И сам про это знаешь. А те письма даже на минуту не уходили из моих рук.

— Точно? Не уходили? — спросил Фатти.— Тогда, значит, я их и не видел.

— Конечно, нет, если только ты чего-то не скрываешь! — сурово, с таинственным намеком сказал мистер Гун. Он вдруг вспомнил, что видел, как накануне в Шипсейле Фатти опускал письмо в почтовый ящик.— Ну, ты и скрытный хитрюга, вот кто ты есть. Никогда не могу понять, в какую игру ты играешь! Ты на все способен, мастер Фредерик Троттевилл!

— Благодарю вас, мистер Теофилус Гун,— сказал Фатти и улыбнулся. Мистеру Гуну так захотелось отодрать его за уши. И тут вдруг он вспомнил, что письма на самом деле однажды *уходили* из его рук. Это было тогда, когда он, судя по всему, выронил их, столкнувшись на улице с рыжим разносчиком телеграмм. Мистер Гун с подозрением поглядел на Фатти.

— Парень с телеграфа, случайно, не твой друг? — задал он неожиданный вопрос.

Фатти удивленно поднял брови.

— Парень с телеграфа? — переспросил он.

— Да, такой рыжий малый в веснушках.

— Боюсь, что среди моих друзей нет рыжего в веснушках парня с телеграфа, как бы мне этого ни хотелось. Но я не понимаю смысла всех этих вопросов о парне с телеграфа.

Мистер Гун не собирался ничего объяснять, но взял себе на заметку найти этого разносчика телеграмм и задать ему несколько вопросов. А вдруг он и Фатти из одной компании!

— Ну, я, пожалуй, пойду, — вежливо сказал Фатти. — Если, конечно, у вас, мистер Гун, больше нет ко мне вопросов о парне с телеграфа. Ах да! Вам не нужна еще одна улика? Минутку, я проверю, взял ли я ее с собой!

Он полез в свои бездонные карманы и вытащил кукольную соломенную шляпку.

— Вроде бы она, — начал он неуверенным голосом, но, взглянув на красное от ярости лицо мистера Гуна, не стал продолжать, а поспешил к двери и выскочил из дома.

— Если ты не уберешься, — прорычал мистер Гун, — если ты не уберешься... я... я...

Но Фатти уже и так убрался. Всю дорогу к дому Пипа он бежал со скоростью спринтера. Тайна писем как будто снова сказала ему: «Теплее, теплее!»

ЕЩЕ ТРИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

Вскоре он уже сидел в игровой комнате и рассказывал ребятам все по порядку. Как же они хохотали, особенно когда дело дошло до того момента, как появился мистер Гун и услышал, что Фатти «все про письма известно».

— Представляю, какой это был для него удар! — сказал Пип. — Он теперь только о том и гадает, где же ты мог видеть эти письма. Ручаюсь, что он сейчас начнет разыскивать того парня с телеграфа. Ведь именно этот парень отдал ему письма, которые он якобы уронил.

— Ну что же, ему сильно повезет, если он где-нибудь его обнаружит, даже на почте, — пошутил Фатти. — Но для нас главное, что мы теперь знаем, почему ни один из нас сажиров не опустил письмо в ящик. Его просто подбросили. Не удивительно, что мы никого не видели у почтового ящика в Шипсейле!

— Должно быть, этот человек по какой-то причине не смог вчера поехать на том автобусе, — размышляла Дейзи. — И нам теперь нужно выяснить, кто из постоянных пассажи-

ров этого рейса вчера на него не попал. Если такой человек найдется, мы, *может быть*, узнаем, кто пишет письма.

— Ты абсолютно права, Дейзи,— сказал Ларри.— Может, стоит кому-нибудь из нас подойти завтра в 10.15 к автобусу и задать кондуктору несколько вопросов?

— Думаю, что не стоит,— сказал Фатти.— Ему это может показаться странным или просто нахальным. У меня идея получше.

— Какая? — воскликнули все разом.

— А что, если пойти сегодня в гости к мисс Тримбл? Она ведь обычно по понедельникам ездит именно этим автобусом. В разговоре с ней мы можем выяснить имена всех, кто, как и она, постоянно садится в этот автобус в Питерсвуде. Остановка у церкви, там мисс Тримбл ждет автобуса и должна знать всех, кто по понедельникам отправляется в Шипсейл.

— Тогда пошли к ней прямо сейчас,— сказала Бетси.— Миссис Мун уже вернулась со своими почками, и, когда Пип все ей передал про звонок, она сказала: «Так-так». И совсем не удивилась, что миссис Лэм получила такое письмо, сказала, что это самая ленивая женщина в поселке и самая большая грязнуля.

— Должен признать, дом ее и правда вонючий,— сказал Фатти.— Ну ладно, пошли к вашей соседке. Спросим мисс Тримбл, не видела ли она вашу кошку.

— Но Вискер на месте,— удивился Пип, показывая на большого черного кота.

— Соображать надо! Мисс Тримбл ведь этого не знает,— сказал Фатти.— Нам нужен *повод*, чтоб зайти к ней. Она, возможно, сейчас собирает цветы в саду или вывела свою собачку на прогулку. Давайте сначала заглянем через стену.

Им повезло. Мисс Тримбл была в саду и беседовала с мисс Хармер, ухаживавшей за очень ценными сиамскими кошками леди Кэндлинг.

— Пошли. В их калитку, к дому, вокруг дома в сад и к тому месту, где они беседуют. Я начну разговор и подведу его к теме автобуса,— изложил свой план Фатти.

Через несколько минут они уже стояли около мисс Тримбл. Мисс Хармер тоже была рада их видеть и стала показывать им своих синеглазых кошек.

— Вы должны обязательно посмотреть на нарциссы,— сказала мисс Тримбл, надевая пенсне на нос. Бетси тут же уставилась на него в надежде, что оно упадет. Мисс Тримбл повела их к цветнику. Фатти шел рядом, любезно

придерживая ветки деревьев, чтобы они не зацепили ее за волосы. А она шла и думала, какой воспитанный мальчик этот Фредерик Троттевилл.

— Я надеюсь, вы нашли свою маму в добром здоровье, когда были у нее в понедельник,— сказал Фатти.

— Не в самом добром,— посетовала мисс Тримбл.— У нее слабое сердце, она ведь у меня совсем старенькая. Но так бывает рада видеть меня по понедельникам.

— Да и вам, должно быть, эти понедельники приносят радость,— сказал Фатти.— Такая приятная дорога и такой замечательный рыночек, правда?

Пенсне упало и весело запрыгало, держась за конец своей золотой цепочки. Мисс Тримбл снова надела его на нос и улыбнулась Фатти.

— О да, я очень люблю эти понедельники.

— Вы уж, наверное, знакомы со всеми, кто постоянно ездит в этом автобусе,— сказала Дейзи, которая почувствовала, что наступил ее черед вступить в разговор.

— Конечно, если только это не приезжие, но их у нас редко встретишь. Миссис Джолли всегда ездит, такая добрая женщина. И девушка-художница, не помню имени, очень вежливая и милая.

— Она нам тоже понравилась,— сказал Фатти.— А вот тот мужчина, что сидел рядом со мной, такой хмурый, неприветливый?

— Этого я никогда раньше не видела. Викарий часто садится в наш автобус в Бакле, и с ним так приятно поговорить. Мистер Гун иногда ездит в Шипсейл по делам к тамошнему начальнику полиции. Но я почему-то чувствую себя лучше, когда его нет в автобусе.

— Вчера, должно быть, кого-то не было из постоянных пассажиров,— невинным тоном предположил Фатти.— Я ведь думал, что в автобусе будет гораздо больше народу.

— Дайте-ка подумать... да, пожалуй, обычно бывает больше постоянных пассажиров,— сказала мисс Тримбл, и ее пенсне снова упало. Дети затаили дыхание. Сейчас они могут услышать имя злобного писаки!

— Из тех, кого мы знаем? — спросил Фатти.

— Ну, я не уверена, что вы знаете мисс Титтл. Она всегда ездит по понедельникам, а в этот раз ее не было. Она ведь портниха, целый день сидит там в Шипсейле и шьет.

— Да что вы говорите? — удивился Фатти.— Она ваш близкий друг?

— Нет. Даже не далекий. Мисс Титтл похожа на всех портних, ну, вы знаете: скандалы, сплетни, злобная зависть,—

я этого не люблю. Считаю, это не по-христиански. Каждого разбирает по косточкам и слишком много про всех знает. Не по душе мне такие люди!

Ребята тут же решили, что именно мисс Титтл и есть автор злобных писем. Слишком все соответствовало ее характеру.

— Посмотрите, какие дивные нарциссы! — с восторгом сказала мисс Тримбл, когда они подошли к цветнику.

— Роскошные! — подтвердила Дейзи. — Давайте посидим на скамейке и полюбуемся.

Все сели. Мисс Тримбл отчего-то разволновалась и даже покраснела.

— Нехорошо было с моей стороны так говорить про мисс Титтл, — сказала она. — Я просто не подумала. Она иногда приходит сюда шить для леди Кэндлинг, ну и, вы знаете, мне бывает очень трудно не участвовать в этих обсуждениях и сплетнях. Она задает мне такие вопросы! Кстати, мисс Титтл опять придет сюда на этой неделе, кажется, шить летние занавески. Никакого желания видеть ее не испытываю. Терпеть не могу дышать этой озлобленностью.

— Еще бы, — посочувствовала Бетси: она решила, что пришла очередь и ей вставить свое слово. — Вы ведь совсем другой человек.

Мисс Тримбл была очень тронута такой оценкой. Она улыбнулась, сморщив носик, и пенсне, естественно, опять свалилось.

— Это уже третий раз, — отметила Бетси. Мисс Тримбл вернула пенсне на место, и выражение ее лица стало прохладнее. Ей не нравились такие подсчеты.

— Нам пора уходить, — сказал Фатти. И тут ему в голову пришла мысль: — Скажите, пожалуйста, мисс Тримбл... то есть Тримбл, а кроме мисс Титтл, нет других постоянных пассажиров вашего автобуса по понедельникам?

— Вас, кажется, очень интересует этот автобус, — сказала мисс Тримбл. — Что же, дайте подумать... Ну конечно! Старина Длинный Нос! Не знаю, почему его вчера не было. Он всегда ездит на рынок.

— А кто такой этот Длинный Нос? — спросил Фатти.

— Так, один старый цыган, живет с женой в фургоне в конце Ректорского поля. Да вы, наверное, его никогда и не видели.

— Я, например, видел! Сейчас вспомнил! — воскликнул Фатти. — Такой маленький сутулый человек с горбатым носом и черными усиками. Он еще все ходит и что-то бормочет себе под нос.

— Правильно. Его прозвали Длинным Носом за то, что очень любопытный, всюду сует свой нос. И чем он только не интересуется! Сколько лет моей маме, сколько лет мне, что делает леди Кэндлинг со своими старыми скатертями, какое жалованье платят садовнику... Так что прозвище свое он получил не зря.

Фатти многозначительно посмотрел на друзей. Похоже, что длинноносого старика надо включить в список подозреваемых. Может, он просто выжил из ума и пишет свои письма ради злой забавы. Фатти вспомнил одного мальчишку из школы, который, заметив какие-нибудь изъяны или слабости у своих одноклассников, любил их этим дразнить. Вполне вероятно, что Длинный Нос и был автором анонимных писем!

— Ах да, как это я забыла, еще миссис Мун, ваша кухарка, Пип. Она каждый понедельник, так же как и я, ездит навещать свою престарелую мать. Вчера ее почему-то не было.

— Дело в том,— стал объяснять Пип,— что наша горничная Глэдис уехала на несколько дней домой, а мама, наверное, не смогла отпустить миссис Мун. Да, действительно, я вспомнил, по понедельникам миссис Мун выходная.

— Это все из постоянных пассажиров? — спросил Ларри.— Больше нет никого?

— Больше нет. Я вижу, вас *очень* интересует этот автобус. Но уверена, вы пришли сюда не затем, чтобы расспрашивать меня о его пассажирах, правда? Так зачем вы все-таки приходили?

Дети совершенно забыли, какой у них был предлог! Но Бетси вовремя вспомнила.

— Ой, верно! Мы хотели спросить, не видели ли вы нашего кота,— дала она нужный ответ.

— Значит, вот зачем вы пришли! — сказала мисс Тримбл.— Нет. Боюсь, что вашего кота я не видела. Это такой большой черный зверь? Ну, о нем вам нечего беспокоиться. Он себя в обиду не даст.

— И я несколько не сомневаюсь, что он сейчас спокойно сидит себе дома у камина,— честно признался Пип.— А нам пора уходить, мисс Тримбл.

— Тримбл, дорогой мальчик, а не Трембл,— поправила его мисс Тримбл, и ее пенсне снова упало.— Просто не могу понять, почему вы держитесь за эту ошибку. Можно подумать, что я похожа на осиновый листик и вся дрожу!

Дети вежливо посмеялись над этой маленькой шуткой, попрощались и ушли.

Всю дорогу до дома Хилтонов, в доме и до того момента, пока за ними не закрылась дверь игровой комнаты, никто из них не произнес ни слова. Теперь они с волнением смотрели друг на друга.

— Прекрасно! Еще три великолепных кандидата в подозреваемые! — сказал торжествующе Фатти и открыл свой блокнот. — Кто бы мог подумать? У меня, например, нет никаких сомнений, что один из них и есть автор писем.

— Это не миссис Мун, — сказала Бетси. — Она была так добра к Глэдис. Сама Глэдис говорила. Нельзя быть сразу и доброй и злой.

— Наверное, действительно нельзя, — признал Фатти. — Тем не менее она пока остается в нашем списке. Теперь — мисс Титтл-Тэттл¹.

Все засмеялись.

— Мисс Титтл, а не Тэттл, — поправил Пип.

— Я знаю, болван, — сказал Фатти, — но мне кажется, Титтл-Тэттл ей очень хорошо подходит. Итак — мисс Титтл, Длинный Нос и миссис Мун. Что же, мы продвигаемся! Теперь нам предстоит навести кое-какие справки.

— Какие еще справки? — поинтересовался Пип.

— Какие? Ну, к примеру, попробовать выяснить, выходил ли сегодня рано утром из дома кто-нибудь из нашей тройки, — объяснил Фатти. — Письмо было подсунуто под дверь миссис Лэм в полседьмого. Только начало рассветать. Если нам удастся узнать, что кто-то из трех был в такой ранний час на улице, можно сделать вывод — это и есть наш человек.

— Как же ты собираешься об этом узнать? — спросил Ларри. — По-моему, даже твоих мозгов на такое дело не хватит.

— Хватит! — сказал Фатти. — Больше того, я сейчас сделаю, что надо, а через час приду и все вам расскажу.

ФАТТИ НАВОДИТ КОЕ-КАКИЕ СПРАВКИ

Фатти, насвистывая, вышел из дома. Ребята смотрели на него из окна.

— Я думаю, он собирается взять интервью у цыгана, у мисс Титтл и у миссис Мун, — сказал Пип. — Мировой парень! Из любого положения находит выход.

— Ну, по крайней мере, с миссис Мун у него будут

¹ Сплетни, сплетница.

сложности,— сказал Ларри.— Она сегодня не в том настроении, чтобы давать интервью, ведь миссис Коклз до сих пор так и не вернулась.

Прошел час. Дети, стоя у окна, поджидали Фатти. Вон он показался на дорожке, верхом на велосипеде, но... Бог мой, это был совсем другой человек! Он снова был в рыжем парике, зато брови на этот раз наклеил черные, а лицо сделал красным, будто выжженным солнцем и суровыми ветрами. На нем был надет чей-то поношенный костюм, а поверх него — фартук, какой можно обычно увидеть на подручном мясника.

Но ребята сразу узнали, что это Фатти, по его свисту. Он остановился под окном.

— Ну как, путь свободен? — спросил он.— Я могу подняться?

— Все чисто,— ответил Пип, выглядывая из окна.— Миссис Мун на заднем дворе.

Фатти поднялся к ребятам, и в комнату вошел самый настоящий подручный мясника. Просто поразительно, как он умел изменять не только внешний вид, но и выражение лица, жесты, интонацию. Сняв парик и фартук, он стал почти самим собой.

— Ну, что ты выяснил? — сгорая от нетерпения, спросил Ларри.— И к чему такой вид?

— Выяснил я массу всяких вещей,— сказал Фатти,— но не знаю, насколько это продвинет нас вперед. Сейчас все вам расскажу. А одет я так потому, что для подручного мясника вполне естественно болтать и сплетничать с покупателями.

Он открыл свой блокнот на странице с заголовком «ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ».

— Длинный Нос,— начал он.— Длинный Нос сегодня утром еще до половины седьмого вывел своего пса Лючера. Пошел он по Ивовому проулку в сторону поселка. Вернулся в восемь часов.

Фатти перевернул страницу.

— Мисс Титтл,— продолжил он.— Мисс Титтл тоже вывела собаку в полседьмого, как она это делает каждое утро. Живет она у поворота на Ивовый проулок. По утрам всегда надевает старую красную шаль.

— Миссис Мун,— снова перевернул страницу Фатти.— Миссис Мун рано утром куда-то ушла из дома. Ее видели беседующей с Длинным Носом. Вот так-то, сыщики. Что же из всего этого следует? Каждый из наших новых кандидатов мог подсунуть под дверь свое письмо!

— Но как тебе удалось все это выяснить? — пылая восхищением, спросила Бетси.— Расскажи, Фатти! Ты просто самый замечательный сыщик.

— Ну, это элементарно, дорогая Бетси,— сказал Фатти, закрывая свой блокнот.— Вы знаете поле напротив Ивового проулка? Так вот, там в маленьком домике живет старый пастух, Дик. Я сегодня утром взял это себе на заметку. И все, что мне надо было сделать,— это завести с ним разговор и задать несколько самых невинных вопросов. Вот и все! Старина Дик уже в пять часов был на ногах. Он всегда встает в это время и проявляет большой интерес ко всем, кто проходит вдоль его поля в ту и другую сторону. Больше ему просто не на что смотреть, кроме, конечно, своих овец. Так вот он сказал, что Длинный Нос всегда встает ни свет ни заря— скорее всего, браконьерствует. Он ведь цыган. И мисс Титтл, по-видимому, всегда в этот час выводит на прогулку свою собаку. Так что ничего необычного в их поведении нет. Дальше. Дик говорит, что точно видел миссис Мун и узнал ее голос, когда она разговаривала с Длинным Носом.

— Тогда я уверен, что это миссис Мун,— сказал Ларри.— Она уж точно *никогда* не выходит из дому так рано. Я слышал, Пип, как твоя мама говорила, что она очень поздно встает.

— Ш-ш! Она идет сюда... сказать, наверное, что ленч для нас готов,— прошептал Пип. Миссис Мун, а это действительно была она, просунула голову в дверь.

— Пожалуйста, к столу, мастер Филипп,— сказала она.— Я накрыла для вас и мисс Бетси в столовой.

— Спасибо, миссис Мун,— поблагодарил Пип и вдруг, словно его толкнул кто, продолжил: — Кстати, миссис Мун, вы представляете? Старый пастух такого наговорил Фатти! Будто видел вас сегодня рано утром, чуть ли в полседьмого. Ему наверняка приснилось, правда?

В ответ — долгая пауза. Миссис Мун, судя по всему, была ошарашена.

— Ну вот,— произнесла она наконец.— Кто бы мог подумать, что даже в такое время дня за тобой подглядывают. Да, все правильно. Я выходила сегодня рано утром. Вы же знаете, я имею обыкновение по понедельникам навещать свою старую матушку в Шипсейле, а вчера я не могла поехать и не успела ее предупредить. Я знала, что она будет беспокоиться. И тут я вспомнила про того старого цыгана и решила узнать, может, он поедет сегодня. Вот я и встала рано утром, отдала ему записку для матушки и пакет с

продуктами, на случай, если она не найдет никого, кто мог бы сделать для нее покупки. А цыган уезжал автобусом в десять пятнадцать.

Ребята вздохнули с облегчением.

— Значит, вот в чем дело! — неосторожно сказал Пип.

— Какое дело? — резко спросила миссис Мун.

— Нет, нет, ничего! — поспешил уверить ее Пип, чувствуя толчок в спину от Фатти. — Просто так!

Миссис Мун с любопытством посмотрела на детей. Фатти встал. Он не хотел, чтобы у миссис Мун возникли какие-либо подозрения.

— Мне пора уходить, — сказал он. — Да и вам, Пип и Бетси, лучше спуститься вниз, а то ваш ленч остынет. До скорой встречи.

— Ты забыл свой блокнот, Фатти! — крикнула ему Бетси, когда он уже был на лестнице. — Твой драгоценный блокнот со всеми уликами и подозреваемыми! Будешь дальше записывать? Ведь появилось столько нового!

— Брось его вниз ко мне, — сказал Фатти. — Надо в самом деле записать все по состоянию на данный момент. Старина Гун дорого бы дал за эти странички!

Он вышел вместе с Ларри и Дейзи через садовую дверь. Ни парик, ни фартук он не стал надевать, а засунул их в велосипедную корзинку.

— Вовремя я все это снял, а то миссис Мун стала бы интересоваться, какие у вас могут быть общие дела с помощником мясника.

— Ну, а все-таки, Фатти, как ты думаешь, кто из них пишет письма? — спросила Дейзи, сгорая от любопытства. — Мне кажется, это миссис Мун. Я так думаю.

— Я тоже, — сказал Ларри. — Только не представляю, откуда мы добудем доказательства.

— Да, конечно, это *может* быть миссис Мун, — задумчиво произнес Фатти. — Вы помните, Пип говорил, что она хотела позвать к ним свою шлемянницу? Может быть, ей надо было для этого убрать с дороги Глэдис. Но тогда к чему все остальные письма? По-моему, тот, кто их пишет, немного не в своем уме.

— Так что будем делать дальше? — спросил Ларри.

— Попытаемся побольше узнать о миссис Мун, — сказал Фатти. — Встречаемся у Пипа в полтретьего.

Когда они вернулись к Хилтонам, они нашли Пипа и Бетси в состоянии величайшего возбуждения.

— Что бы вы думали! Пошли прочь здесь! И спрашивает миссис Мун! — торопился с новостями Пип. — Мы

почти все слышали: окно на кухне открыто, а кухня прямо под нашей комнатой!

— Что же он успел из нее выудить? — поинтересовался Фатти.

— То, например, что она когда-то жила рядом с тем Домом, где находилась Глэдис, — отвечал Пип. — И что она даже какое-то время работала там поварихой, но ее уволили, потому что девочки жаловались на ее плохой характер. Может, Глэдис была из тех, кто жаловался! Судя по всему, Пошлипрочь успел провести расследование, и, когда узнал, что миссис Мун известно, в каком Доме жила Глэдис, он, мне кажется, пришел сюда, уверившись в своих подозрениях. Он так орал на миссис Мун, а она орала на него!

Снизу снова послышались громкие голоса, и Пип снова высунулся из окна.

— И какое право вы имеете приходить сюда и так разговаривать с безвинной женщиной! — кричала миссис Мун. — Я на вас в суд подам! Есть закон!

— Я здесь Закон! — слышался самоуверенный голос мистера Гуна. — И я ни в чем вас не обвиняю. Вы должны понять, миссис Мун, что я просто задаю вам вопросы, как это и положено в нашем деле. Обычная работа, вот и все. Мы называем это — сбор информации. Узнаем, кто, что и откуда, проверяем, что вообще за люди. Снимаем с них подозрения, если они ни в чем не виноваты, а в отношении вас у меня в этом нет никаких сомнений. Так что зря вы ведете себя грубо в отношении Закона только потому, что вам задали несколько вежливых вопросов!

— Могли б и других кого расспросить, — сказала миссис Мун, явно на кого-то намекая. — Да, да, есть и другие, я могу назвать.

— У меня вот здесь целый список людей, кому я задам вопросы, — сказал мистер Гун. — И надеюсь, все они будут более вежливыми, чем вы. Вы не производите хорошего впечатления, миссис Мун, это уж точно, никак не производите.

Когда мистер Гун выходил из дома и садился на велосипед, шея его от гнева была ярко-красной.

— А старина Гун оказался умнее, чем мы думали, — сказал Фатти. — Выходит, у него тоже есть список подозреваемых, и миссис Мун тоже в этом списке!

— А я считаю, что после того, как ты вчера на его глазах опускал письмо в ящик, он будет подозревать тебя, — сказал Ларри.

— По-моему, он уверен, что я, говоря его словами, все-таки «влез не в свое дело». Он, наверное, ждет, что, кроме

письма от настоящего анонимщика, кто-то получит какое-нибудь дурацкое письмо и от *меня*. А я, кстати, мог бы придумать особо дурацкое письмо лично для него!

— Не надо, Фатти,— попросила Дейзи.

Фатти заулыбался:

— Да нет, я и не собирался. Пошли-ка лучше в сад. Посидим там в старом летнем домике. Я сделаю свои записи, а вы можете почитать или еще чем заняться. Здесь, в доме, очень жарко.

Все пошли в летний домик, который стоял в конце сада, у самой границы с соседним участком.

Это было уютное место для уединения на приличном расстоянии от дома. По дороге дети нарвали с грядки ранней редиски и помыли ее, чтобы было чего погрызть до обеда.

Разговор вертелся вокруг одной только темы — таинственные письма и их автор. Обсудили все варианты и все версии. Потом вслух прочли то, что записал в свой блокнот Фатти. Выглядело весьма внушительно. Он даже успел записать только что состоявшийся разговор между мистером Гунном и миссис Мун. Начиналось так:

«Задал мистер Гун
вопросик миссис Мун»,—

и дальше в том же духе, с такими забавными рифмами, что дети покатывались со смеху. Потом они вдруг услышали рядом чьи-то голоса. Ребята замолчали, недоумевая, кто бы это мог быть так близко от домика.

Выглянули наружу и увидели миссис Мун, которая, стоя у стены с пучком салата в руке, разговаривала через стену с какой-то незнакомой женщиной, и происходило это буквально в двух шагах от домика.

— Я всегда говорю, мисс Титтл,— услышали они голос миссис Мун,— если вещь совсем в обтяжку, нечего ее носить!

— Вы совершенно правы,— сказала маленькая аккуратная женщина, стоявшая по ту сторону стены. А люди вот хотят, чтоб все было в обтяжку. Зайдите как-нибудь ко мне, миссис Мун, мы посмотрим, что можно сделать с вашим платьем. С вами всегда приятно поговорить.

— Еще бы,— прошептала Дейзи.— Эти двое вместе разберут на части всех в Питерсвуде!

— Мне не понравилась эта мисс Титтл,— сказала Бетси, провожая взглядом миссис Мун с ее салатом в руках. За ним она и приходила в огород, который был рядом с домиком.

— Я надеюсь, вы понимаете, что мы слишком громко

разговариваем и, если мисс Титтл и миссис Мун были рядом, они могли слышать каждое слово? — сказал в отчаянии Фатти.— Мне и в голову не могло прийти, что кто-нибудь окажется так близко. Мисс Титтл мы просто не увидели за стеной, а миссис Мун пришла нарвать салату. Грядки совсем рядом с домиком. Если они слышали, о чем мы говорили, обе будут теперь на страже!

— Да не могли они ничего слышать! — сказал Пип.

— Очень даже могли, — сказал Фатти.— Ну какие же мы идиоты! Просто идиоты! Орать во весь голос обо всех наших уликах, выдать все наши планы! А Бетси еще громко читала мои записи!

— А почему Бастер не залаял? — спросила Бетси.

— Во-первых, он хорошо знает миссис Мун и не станет ее облаивать. А что касается мисс Титтл, то я думаю, ему наплевать, кто там ходит в соседнем саду. Правда, Бастер? Как, дружище?

— Вв-аф! — лениво ответил Бастер. Он лежал и грелся на солнце. Услышав свое имя, он наострил уши, надеясь, что за этим последует волшебное слово «гулять». И он его услышал!

— Хватит сидеть, пошли гулять, — предложил Ларри.— Здесь становится душно. Спустимся к реке, посмотрим на лебедей. Возьмем для них хлеба.

Пип зашел в дом попросить у миссис Мун немного хлеба для лебедей. Она выглядела недовольной и расстроенной. «Не удивительно, — подумал Пип, — после такой волочки от мистера Гуна».

У реки они прекрасно провели время и вернулись к чаю. У дома Пипа расстались: каждому надо было в тот день явиться домой к чаю.

— До завтра, — сказал Фатти.— Мы вроде бы снова застряли. Эта тайна просит, по-моему, небольшой смазки! Ладно, может, завтра что-нибудь произойдет.

Фатти оказался прав. Много чего произошло, и *такого!*..

МИСТЕР ГУН В НЕДОУМЕНИИ

На следующее утро Фатти решил, что ему, пожалуй, надо нарядиться подручным мясника. В этом костюме легко и проще всюду заходить и со всеми вступать в разговор. Он начал с рыжего парика, потом наклеил черные брови, намазал красным лицо. Завязал фартук на спине. Кепку надевать не стал. Сел на велосипед и покатил к Пипу.

Когда он проезжал под окном дома, его увидела миссис Хилтон. «А, это мальчик от мясника,— решила она.— Значит, миссис Мун не придется снова идти за мясом».

Ребята встретили своего друга восхищенными взглядами. Им всегда нравились его спектакли с переодеваниями. Но он тут же снял парик, брови и фартук: если в игровую комнату войдет миссис Хилтон, она не должна увидеть здесь подручного мясника.

Не успел он разоблачиться, как внизу поднялась какая-то суматоха и дети услышали вопли и стоны, чей-то громкий и резкий голос, а потом опять стоны.

Они вышли к лестнице и стали слушать.

— Это миссис Мун... и мама,— сказал Пип.— Что же там происходит? Миссис Мун льет слезы и воеет, как не знаю кто, а мама пытается ее остановить. Господи, что же случилось?

— Может, мама узнала, что это миссис Мун пишет письма? — испуганно проговорила Бетси.

— Я спущусь и посмотрю, в чем дело,— решил Фатти. Он, как всегда, быстро реагировал на ситуацию. Спокойным шагом спускаясь по лестнице, он услышал суровый голос миссис Хилтон:

— Перестаньте, миссис Мун! Нельзя так себя вести. Я этого не выношу. Сейчас же прекратите истерику!

— Ах, мэм, подумать только, чтобы мне тоже прислали такое мерзкое письмо! — голосила миссис Мун.— Такое подлое! Вы посмотрите, что тут написано.

— Я не хочу смотреть,— сказала миссис Хилтон,— и успокойтесь, пожалуйста. Вы же сами знаете, что все это бред больного и злобного воображения. Покажите письмо мистеру Гуну и забудьте обо всем.

— А этот мистер Гун! — снова завопила миссис Мун.— Пришел вчера и говорит мне, вы, мол, подозреваетесь, может, это вы пишете эти письма... я... мирная женщина... закону всегда послушная, никому никогда не причинила зла. О-о-о!

— Немедленно возьмите себя в руки! — резким тоном приказала миссис Хилтон.— Это уже переходит все границы! Я не могу больше терпеть! Когда пришло письмо?

— Только что! Кто-то сунул его под дверь кухни, я подняла, и... столько мерзости, столько злобы! И кто же это мог написать такое мне, мне, у кого на всем белом свете нет ни одного врага.

— Вы сказали только что? — спросила миссис Хилтон и задумалась.— Минуто тому назад я видела под своим окном мальчика, подручного мясника.

— Он не входил ко мне на кухню,— заявила миссис Мун.— И ничего не приносил, ни мяса, ни чего другого.

— Странно,— сказала миссис Хилтон.— Может быть, этот мальчик и сунул письмо под дверь, по чьей-то просьбе? Ну, это легко будет выяснить в лавке у мясника.

Фатти поморщился от досады. Эх, зря он принял вид подручного мясника! Теперь надо поскорей спрятать все эти принадлежности.

— Я пойду позвоню мистеру Гуно,— сказала миссис Хилтон,— а вы, миссис Мун, выпейте чаю и постарайтесь успокоиться.

Фатти бросился наверх. И в самое время, так как миссис Хилтон вышла в холл к телефону. Ребята встретили его, не сдерживая своего нетерпения.

— О чем скандал? Говори скорее!

— Что бы вы думали? — начал Фатти.— Очередное письмо получила миссис Мун! Принесли на дом несколько минут тому назад. Каждый из нас имел возможность увидеть, кто принес это письмо, но никто не увидел. Зато ваша мама засекала меня в костюме мясникова мальчика. Это очень досадно. Она теперь считает, что принес письмо я, то есть он!

— Миссис Мун получила письмо! — воскликнул Ларри и от удивления даже присвистнул.— Тогда она исключается. И остаются только Длинный Нос и мисс Титтл.

— Давайте подождем мистера Гуна,— сказала Бетси, и они встали у окна. Полицейский прибыл на велосипеде и, оставив его у парадной двери, вошел в дом. Дети вышли из комнаты на верхнюю площадку лестницы, но миссис Хилтон была в таком состоянии, что даже не обратила на них внимания.

— Я пригласила вас, чтобы сказать: миссис Мун только что получила одно из этих неприятных писем, и она, естественно, очень расстроена.

— Ну что же, мадам, могу вам сообщить, что я тоже получил свое, сегодня утром! — сказал мистер Гун.— И это уже не шутка, далеко не шутка. Я нашел письмо утром в почтовом ящике. Его могли опустить и ночью, скорее всего, ночью, в темноте. Это уже шуточки над Законом. Далеко же мы зашли, если так обращаются с Законом!

— Все это очень неприятно,— сказала миссис Хилтон.— Не могу себе представить, кому могло прийти в голову посылать такое письмо вам, мистер Гун.

— Да ведь ясно, этот негодяй уже чувствует, что я иду по его следу,— сказал мистер Гун.— Думает сбить меня с толку! Считает меня назойливой мухой и бестолочью!

Ну пусть не радуется, скоро доберусь до этого писаки.

— Пожалуйста, пройдите на кухню к миссис Мун,— сказала миссис Хилтон.— Только прошу вас, мистер Гун, будьте поосторожнее. Она просто в истерике.

Однако, судя по сердитым возгласам, которые вскоре слышались на кухне, мистер Гун не умел справляться с истеричными женщинами. Когда наконец дверь открылась и мистер Гун, совершенно обессиленный, вышел в холл, миссис Хилтон уже была в гостиной, а из кухни ему вдогонку звучал негодующий голос миссис Мун:

— Я вам покажу, как приходиться к бедной, ни в чем не повинной женщине со всякими гадостями и обвинениями. Вчера облил грязью, так мало ему, сегодня опять вылил целое ведро!

Войдя в гостиную, мистер Гун услышал от миссис Хилтон про рыжего подручного мясника, который приезжал непонятно зачем, никакого мяса не оставил и никто вроде бы не видел, как он уехал.

Мистер Гун тут же подумал о рыжем разносчике телеграмм: «Странное дело,— сказал он сам себе.— Что-то тут не так. Сначала один рыжий парень с почты подбирает оброненные письма, а теперь другой рыжий парень приезжает от мясника без мяса. В этом надо разобраться».

— Все дети наверху,— сказала миссис Хилтон.— Не знаю, захотите ли вы расспросить их. Может быть, они все-таки видели его и вспомнят какие-нибудь детали.

— Я поговорю с ними,— сказал мистер Гун и пошел наверх. Когда он вошел в комнату, ребята играли в карты. Увидев полицейского, они изобразили удивление.

— Доброе утро,— сказал он.— Вы не видели сегодня, как приезжал рыжий парень из мясной лавки?

— Я видел,— сказал, улыбаясь, Пип.

— Так, значит, видел! А что он делал? — спросил мистер Гун.

— Подъезжал на велике к дому,— отвечал Пип.

— И сразу же уехал, так? — продолжал мистер Гун.

— Нет, я не видел, как он уезжал,— сказал Пип.

Остальные тоже не видели. Мистер Гун стал подозревать, что этот таинственный рыжий парень, должно быть, находится где-то здесь, поблизости.

— Он что, твой приятель? — спросил полицейский.

Пип заколебался. Фатти, да — его друг, но признать подручного мясника своим приятелем — совсем другое дело, и неизвестно, к чему это может привести. Заметив нерешительность Пипа, Фатти пришел ему на помощь.

— У нас нет друзей среди подручных мясника,— сказал он.— И среди разносчиков телеграмм тоже нет. Вы меня как-то об этом уже спрашивали, помните?

— Я не с тобой разговариваю,— с раздражением сказал мистер Гун.— Я тут разговариваю с мастером Филиппом. Мне надобно добраться до этих двух рыжих парней! И я доберусь, даже если придется побеспокоить самого начальника почты и обойти все мясные лавки в поселке!

— Но у нас только две мясные лавки,— сказал Пип.

— Я слышал, мистер Гун, что вы тоже получили гадкое анонимное письмо, и выражаю вам свое искреннее сочувствие,— с серьезным видом произнес Фатти.— Не представляю, у кого хватило муже... я имею в виду жестокости написать вам такое.

— Какое такое? — зло спросил мистер Гун.— Что ты знаешь про мои письма? Сейчас скажешь, что видел письмо и знаешь, что в нем написано? Ну, говори!

— Могу попробовать догадаться,— скромно сказал Фатти.

— Вот и пробуй! Говори, что было в этом письме! — наливаясь злостью, потребовал мистер Гун.

— Ой, что вы, не могу,— сказал Фатти.— Не могу в присутствии других.— Он, конечно, не знал, что было в письме, кроме слов «назойливая муха» и «бестолочь», он просто хотел подразнить полицейского: пусть думает, что он, Фатти, знает.

— А я совсем не удивлюсь, если это вот письмо написал не ты. Не какой-то там анонимщик, а именно ты!

— О, как вы могли так плохо обо мне подумать? — сказал Фатти, и на лице его была написана такая боль, что Ларри и Дейзи посмотрели на него с некоторой тревогой. Они помнили, как он говорил, что с удовольствием написал бы анонимное письмо мистеру Гуну. Да нет. Не может быть. Не мог он этого сделать! А вдруг?

Мистер Гун удалился, полный решимости достать хоть из-под земли этого рыжего малого из мясной лавки и такого же рыжего разносчика телеграмм. А Ларри повернулся к Фатти.

— Слушай, ты действительно не писал ему никакого письма, это точно?

— Ты что, дурак? Конечно, не писал,— возмутился Фатти.— Я даже ради шутки никогда никому не пошлю анонимное письмо. Но, честное слово, до чего смелый человек! Это же надо! Положить письмо прямо в львиную пасть! Самому Гуну! Не вижу мисс Титтл в таком качестве. Даже цыгана не вижу.

— А миссис Мун теперь вообще исключается,— сказал Ларри.— Господи, совсем все запуталось! Полная темнота! У тебя, Фатти, есть какие-нибудь идеи? Что дальше будем делать?

— Есть парочка идей,— ответил Фатти.— Для начала было бы весьма полезным получить образцы почерков мисс Титтл и Длинного Носа. Чтобы сравнить с моими копиями. Может, это что-нибудь нам даст.

— Но как, каким образом это сделать? — спросила Дейзи.— Я, например, не сумею ничего придумать, чтобы добыть почерк цыгана, даже если буду над этим думать целый месяц.

— Ну, это проще простого,— сказал Фатти.— Вот увидите!

ХЛОПОТЛИВОЕ УТРО

На следующий день мистер Гун и Фатти были очень заняты с самого утра. Фатти пытался добыть образцы почерка мисс Титтл и старого цыгана, а мистер Гун — найти двух рыжих парней.

Фатти долго размышлял, маскироваться или нет, и в конце концов решил использовать рыжий парик и рыжие брови, но на голову надеть другую шапку, круглую шапочку посыльного. Было очень важно, чтобы люди видели в нем курьера какой-нибудь фирмы или организации. Тогда они могут дать ему свои подписи под предложенной им бумажкой — все варианты он уже проработал.

Первым делом он отправился на велосипеде к Ректорскому полю, где в грязном цыганском фургоне жил Длинный Нос со своей женой. В корзинке сзади у него лежал пакет, куда он положил две старые отцовские трубки и баночку табака, которую купил заранее. Когда он мчался по улице, оглядываясь по сторонам, чтобы не налететь на Гуна, он наткнулся на Ларри.

— Фатти! — воскликнул Ларри и тут же прикрыл ладонью рот, надеясь, что никто из прохожих его не услышал.

— Тупица! — прошептал Фатти, останавливаясь возле Ларри.— Не произноси мое имя, когда я в чужом виде. Зови Берт, или Альф, или Сид — что хочешь, только не Фатти.

— Прости, у меня просто выскочило изо рта,— оправдывался Ларри.— По-моему, никто не слышал. А что ты собираешься делать, Фатти... я хочу сказать, Сид?

— Вот везу пакет Длинному Носу,— ответил Фатти.— От неизвестного друга! И ему придется расписаться в получении. Ясно?

— Ну, ты и молодец! — восхитился Ларри.— Здорово придумал! Просто доставить пакет и взять расписку! Я бы никогда не додумался. Никогда!

— А в пакете две трубки и табак,— сказал, улыбаясь, Фатти.— Приятный будет сюрприз для старика! У меня есть посылка и для мисс Титтл, а немного попозже миссис Мун тоже получит свою. Я чувствую, если у нас будут образцы всех трех подписей, мы очень скоро поймем за руки настоящего писака! Я, конечно, попрошу их подписаться печатными буквами.

— Ну, всяческого тебе успеха! — сказал Ларри.— А я предупрежу Пипа и Бетси, пусть покараулят, когда ты привезешь посылку миссис Мун.

Фатти, посвистывая, покатил дальше. Вскоре он оказался у Ректорского поля и на краю его увидел цыганский фургон. Из узенькой железной трубы на крыше шел легкий дымок. Рядом с фургоном горел костер, и жена хозяина что-то варила на огне, а сам Длинный Нос сидел у костра, посасывая пустую трубку. Фатти проехал по тропинке к фургону, слез с велосипеда и подошел к старому цыгану.

— Доброе утро,— сказал он.— Вам посылка! С доставкой на дом! — И он вручил пакет удивленному хозяину.

Тот взял его в руки, несколько раз повертел, потом потряс, стараясь определить, что там внутри, и наконец спросил:

— Платить надо?

— Нет. Но я должен получить расписку,— официальным тоном сказал Фатти и вырвал из блокнота листок, на котором печатными буквами было написано:

ПОЛУЧЕНО: ОДИН ПАКЕТ.

Получатель _____

Адрес _____

— Напишите, пожалуйста, свое имя, фамилию и адрес печатными буквами, вот здесь,— попросил он цыгана.

— Ничего я не буду подписывать,— сказал Длинный Нос и отвернулся от Фатти.

— Если вы хотите получить посылку, вам необходимо за нее расписаться,— объяснил Фатти.— Так всегда делается. Это у меня единственное доказательство, что я доставил вам посылку. Вы понимаете?

— Давай, я подпишу,— сказала жена и протянула руку за распиской.

— Нет, посылка для вашего мужа, мадам. К сожалению, подписаться должен он сам.

— А ты позволяй мне,— настаивала цыганка.— Давай, давай, я буду подписать. Нет разницы, какой будет подпись.

Фатти был в отчаянии. К тому же он заподозрил, что Длинный Нос не хочет подписываться печатными буквами. Казалось, он боится именно этого.

— Ну, раз ваш муж не хочет дать мне нормальную расписку, мне придется отнести посылку назад,— сказал он, напуская на себя самый суровый вид.— В таких делах надо строго соблюдать правила. А жаль, здесь, кажется, пахнет табаком.

— Я беру,— сказал Длинный Нос и понюхал пакет.— Ну, жена, зачем сидишь? Иди, пиши за посылка!

— Я же сказал вам,— начал снова Фатти, но жена цыгана дернула его за локоть и зашептала:

— Ты не приставай ему. Не может писать-читать.

— А-а, о! — издал неопределенный звук Фатти и без дальнейших возражений протянул цыганке свою бумажку. Он еле разбирал, что она там накалякала: все буквы наклонялись в разные стороны, а слово «Питерсвуд» она вообще не смогла воспроизвести.

На обратном пути Фатти размышлял: значит, если Длинный Нос не умеет писать, он тоже отпадает. И остается одна мисс Титтл. Миссис Мун можно вычеркнуть из списка, потому что она сама получила анонимное письмо.

Вернувшись домой, он достал картонную коробку и положил в нее кусок ткани, который купил сегодня утром. Он только-только успел застать мисс Титтл дома. Она уже опять собралась уходить на целый день к леди Кэндлинг.

— Вам посылка,— коротко сказал Фатти.— Срочная доставка. Подпишитесь, пожалуйста,— вот здесь... печатными буквами для ясности... фамилия и... пожалуйста, адрес.

Мисс Титтл удивилась посылке, да еще со срочной доставкой: она ни от кого никакой посылки не ждала,— но, подумав, решила, что, наверное, кто-то из ее клиентов хочет срочно переделать какую-нибудь вещь. Поэтому расписалась аккуратными печатными буквами, маленькими и красивыми, как ее стежки.

— Вот, пожалуйста,— сказала она.— Хорошо, что меня застали. До свидания.

«Здесь все оказалось очень просто,— думал Фатти, отъезжая от дома мисс Титтл.— И стоит ли теперь добывать

почерк миссис Мун? Впрочем, надо быть последовательным и доводить дело до конца. Раз она была в списке подозреваемых, придется заняться и ее почерком. Итак, вперед!»

Он подъехал к дому Пипа и покатил по внутренней дорожке к задней двери. Пип и все остальные в ожидании его валялись на лужайке и, когда он проезжал мимо, приветствовали его тихими голосами:

- Привет, Сид!
- Здорово, Берт!
- Хелло, Альф!

Фатти хмыкнул и направился к двери. В руках у него был маленький пакетик, на этот раз обернутый красивой бумагой, обвязанный лентой и даже опечатанный. В общем, выглядел весьма презентабельно.

Миссис Мун открыла дверь.

— Вам посылка, — сказал Фатти, протягивая пакет. — Доставка на дом. Распишитесь вот здесь, и, пожалуйста, печатными буквами, чтобы было ясно видно... фамилия и адрес.

— У меня руки в муке, — сказала миссис Мун. — Распишись за меня, молодой человек. А интересно, от кого эта посылка?

— Мне нельзя за вас. Вы сами должны расписаться, — сказал Фатти. Миссис Мун фыркнула и схватила ручку, которую протягивал ей Фатти. Потом пошла к столу, села и стала медленно и тщательно выписывать имя, фамилию и адрес. При этом большие и маленькие буквы перемешивались у нее самым необычным образом.

Вот как выглядела теперь расписка:

ПОЛУЧЕНО: ОДИН ПАКЕТ.

Получатель *вИнни МУн*

Адрес *КраСный доМ*

пиТеРСвУд

— Спасибо, — сказал Фатти, внимательно рассмотрев расписку. — Но вы перемешали маленькие буквы с большими! Зачем вы это сделали, миссис Мун?

— Я не писательница, — огрызнулась миссис Мун. — Бери расписку и убирайся. В мое время учили не так, как теперь. Это сейчас даже пятилетка знает все буквы, и большие и маленькие.

Фатти убрался. Если миссис Мун не больно разбирается в больших и маленьких буквах, то он себе не представлял, как она могла писать чисто печатными буквами все эти злобные анонимные письма. Да он, по сути дела, не очень ее и подозревал. Проезжая по улицам поселка, он стал приво-

дить в порядок и обдумывать все, что успел выяснить за сегодняшнее утро. Итак: Длинный Нос вообще не умеет писать. Значит, он отпадает. Миссис Мун вряд ли могла это делать. Она тоже отпадает. Остается только мисс Титтл, но разница между ее маленькими красивыми буквами и неопрятными, с трудом выведенными каракулями этих мерзких писем просто поразительна. «Не могу себе даже представить, что письма написаны ее рукой,— размышлял Фатти.— Дело становится все более запутанным. Нам приходят в голову прекрасные идеи, мы обнаруживаем убедительные улики, а потом все они одна за одной растворяются в воздухе. И сейчас, похоже, ни один из наших подозреваемых не тянет на подлинного злоумышленника, хотя, мне кажется, больше всего подходит мисс Титтл».

Он так глубоко погрузился в свои мысли, что не замечал, куда едет, и чуть не задавил какую-то собачонку. Она так громко взвизгнула, что Фатти, обеспокоенный ее состоянием, слез с велосипеда и, присев на корточки, стал ее утешать.

— Чего ты тут натворил? Почему собака так завизжала? — услышал он вдруг чей-то знакомый голос. Фатти поднял голову и застыл от неожиданности, увидев над собой грузную фигуру мистера Гуна.

— Ничего, сэр,— произнес, заикаясь, Фатти. Он хотел сделать вид, что испугался полицейского. В глазах мистера Гуна засветилось любопытство — и это любопытство было такого рода, что Фатти испугался *по-настоящему*.

Мистер Гун стал разглядывать рыжий парик, потом шапочку посыльного. И разглядывал очень внимательно. Еще один рыжий малый! Слишком много на такой поселок!

— А ну-ка пошли со мной,— неожиданно сказал он и схватил Фатти за руку.— Хочу задать тебе кое-какие вопросы, ясно? Иди, иди, не останавливайся!

— Я ничего не сделал,— заныл Фатти, притворяясь испуганным мальчиком-посыльным.— Отпустите меня, сэр. Ну взаправду, ни в чем не виноват, ей-ей.

— Тогда тебе нечего и бояться,— сказал мистер Гун. Он еще крепче стиснул руку Фатти и повел его по улице к своему собственному небольшому дому. Здесь он втолкнул его внутрь и заставил подняться по лестнице в маленькую спальную комнату, набитую всяким хламом.

— Целое утро разыскиваю рыжих парней,— мрачно сказал полицейский.— И никто, кого хотел, так мне на глаза и не попался. Так, может, вместо них ты мне подойдешь! Сиди теперь тут и жди, пока я не вернусь и не задам тебе вопросы. Мне смертельно надоели рыжие парни, вот где они

у меня сидят! Шныряют туда-сюда, то письма оброненные подымут, то посылки разносят, то как сквозь землю провалятся. Тьфу! Тяжко мне от них стало!

Он вышел, захлопнул дверь и запер ее на ключ. Фатти слышал, как он разговаривает по телефону, но не мог разобрать слов.

Немного успокоившись, Фатти стал оглядываться вокруг. Из окна не вылезешь, не стоит и пытаться. Оно выходило на Хай-стрит, по ней ходит много народа, и, если увидят, что он пытается сбежать, тут же поднимут тревогу.

Нет, бежать надо через дверь, как он однажды уже сделал, когда так же был заперт на ключ. Фатти знал, как выйти из запертой комнаты! Он полез в карман и вытащил сложенную газету. Поистине можно было без конца удивляться тому, что он находил в своих карманах! Развернув газету, он ее тщательно разгладил и аккуратно просунул в щель под дверью.

Потом достал из кармана небольшой моток проволоки и, распрямив один ее конец, осторожно вставил его в замочную скважину. С той стороны торчал, конечно, повернутый мистером Гуном ключ.

Фатти стал потихоньку вертеть проволокой, поворачивая и выталкивая ключ. Наконец с той стороны двери послышался мягкий стук — это упал ключ на предусмотрительно подsunутую газету. Фатти злорадно ухмыльнулся. Угол газеты он, естественно, оставил на своей стороне и теперь плавно подтянул газету на себя. И вот вся газета уже перед ним, а на ней ключ! Такой хитрый трюк и такой простой, подумал Фатти.

А дальше ему потребовалась всего одна минута, чтобы всунуть ключ в скважину, открыть дверь, потихоньку выйти из комнаты, запереть дверь снаружи и оставить ключ в замке.

Стоя на верхней площадке маленькой лестницы, он прислушался. Мистер Гун вел по телефону какой-то долгий, судя по всему, служебный разговор, что-то вроде ежедневного утреннего отчета.

Рядом в коридоре была небольшая ванная комната. Фатти вошел туда и осторожно, чтобы его не было слышно, смыл все веснушки с лица. Потом снял брови, парик, засунул их в карман. Потом развязал свой слишком яркий галстук и тоже положил его в карман, а вместо него достал и надел другой, более скромный.

Теперь у него был совершенно другой вид. Он улыбнулся себе в зеркало. «Исчезновение еще одного рыжего парня», — сказал он сам себе и стал неслышными шагами спускаться по лестнице.

Мистер Гун все еще говорил по телефону в гостиной. Фатти проскользнул в крохотную кухню. Там никого не было: миссис Коклз сегодня не приходила убираться.

Он вышел через заднюю дверь в сад, а оттуда на соседнюю улицу. Велосипед его остался у входной двери. Ничего, что-нибудь потом придумает, как его оттуда забрать.

Весело посвистывая, он отправился восвояси, предвкушая восторги пятерки сыщиков, когда он расскажет о своих утренних приключениях!

ТАЙНА РЫЖИХ ПАРНЕЙ

Закончив телефонный разговор, мистер Гун, тяжело ступая, поднялся вверх, чтобы объяснить этому малому *Что-к-Чему* и устроить ему хорошую головомойку. Мистеру Гуну до тошноты надоело охотиться за рыжими парнями, о которых никто вроде и не слышал. И вот теперь, когда он поймал одного из них и прижал его к ногтю, он подержит его у себя, пока не выяснит наконец массу вещей, которые уже давно лопаются от нетерпения узнать.

Он остановился у двери и прислушался. Из комнаты не доносилось ни звука. Парень, наверное, здорово струхнул. Вот так и должно быть с этими мальцами, думал мистер Гун. Он терпеть не мог таких ребят — нахальных, безответственных свистунов! Он прочистил горло и подтянулся, чтобы придать себе сурово-величественный вид, какой подобает представителю Закона. Ведь он и есть Закон!

Ключ торчал в двери. Дверь была заперта. Он повернул ключ, распахнул дверь и с выражением официального высокомерия на лице вошел в комнату.

В комнате никого не было. У мистера Гуна перехватило дыхание. Он огляделся вокруг — никого! И спрятаться здесь было просто негде — ни шкафа, ни сундука. Окно закрыто и шпингалет опущен. Никто не мог удрать этим путем.

Мистер Гун не верил своим глазам. В горле у него пересохло. Целое утро он гонялся за двумя рыжими парнями, а все только пожимали плечами, никто про них ничего не слышал, а теперь вот появился еще один. И тут же исчез. Растворился. Улетучился. Но куда? И как?

Никто не мог выйти через запертую дверь. А дверь была *заперта*, и ключ торчал снаружи. И все-таки этот парень благополучно ушел через запертую дверь. У мистера Гуна появилось ощущение, что он имеет дело с какой-то Магией.

Он обошел комнату, чтобы убедиться, что рыжий малый не втиснулся куда-нибудь в коробку или в ящик. Но парень-то был довольно толстый! Мистер Гун просто терялся в догадках. Не было ли у него, случайно, солнечного удара? Он только что доложил по телефону, что задержал одного рыжего парня для допроса. Как он теперь объяснит его исчезновение? Вряд ли начальник поверит, что парень мог выйти через запертую дверь.

Бедный мистер Гун! У него сегодня выдалось по-настоящему трудное утро — «охота за призраками», как он сам для себя определил.

Сначала он отправился на почту и попросил у начальника разрешения поговорить с разносчиком телеграмм. Но когда тот пришел, оказалось, что он совсем не рыжий. Этот был светловолосый тощий мальчик небольшого роста, явно испуганный предстоящим разговором с полицейским.

— Да нет, мне нужен другой парень, — сказал мистер Гун начальнику почты. — Позовите рыжего, где он?

— Какого рыжего? У нас работает только один разносчик, — с удивлением сказал почтмейстер. — Вот этот. И, насколько я помню, никогда не было рыжего. А Джеймс служит здесь уже больше года.

Мистер Гун был ошеломлен. Нет рыжего разносчика телеграмм? И никогда не было! Тогда откуда же он взялся, тот парень? Разносить телеграммы могут только сотрудники почты, это же ясно.

— Сожалёю, что не могу вам помочь, но уверяю вас, у нас никогда не было рыжеволосых парней. *Девушка* рыжеволосая есть, могу ее позвать, если хотите.

— Нет, — сказал мистер Гун. — То был точно парень, и самый вежливый, с кем я только говорил, — уж больно вежливый, как я сейчас вижу! Фу-ты ну-ты! Аж тошно стало.

Вышел он с почты, вконец разозлившись: почтмейстер наверняка решил, что у него слегка мозги поехали. В таком плохом настроении мистер Гун и направился в ближайшую мясную лавку. Только бы ему добраться до этого рыжего подручного мясника, который подсовывает людям чужие анонимные письма, думал он. Ух, только бы добраться! Уж он из него все вытянет!

Мистер Вил¹, мясник, встретил полицейского удивленным взглядом.

— Что сегодня будем брать, сэр? Кусочек нежной мякоти? — спросил он, затачивая свой огромный нож.

¹ Звучит как «телятина».

— Ничего не надо, спасибо,— сказал мистер Гун.— Я хочу спросить, не работает ли у вас рыжий парень, который доставляет ваше мясо на дом.

— Никакого парня у меня нет,— ответил мистер Вил.— Один старый Сэм, он работает здесь уже пятнадцать лет. Да вы ведь сами знаете.

— Старого-то Сэма я знаю. Но я думал, вы наняли нового парня в помощь. Наверное, этот парень, которого я ищу, работает у другого мясника.

Мистер Гун пошел в другой магазин, побольше размером. Его хозяин мистер Кук¹ находился на месте и был занят разделкой туш вместе со своими двумя помощниками.

— У вас есть работник, кому вы поручаете разносить мясо? — спросил мистер Гун.

— Есть, целых два,— ответил мистер Кук.— Господи! Надеюсь, никто из них не попал в какую-нибудь неприятную историю? Они хорошие ребята, мистер Гун, и тот и другой.

— Один из них оказался не очень хорошим. Где они сейчас? Вы разрешите мне на них взглянуть?

— Они сейчас как раз на заднем дворе пакуют свои корзинки. Я пойду с вами. Я очень надеюсь, что ничего серьезного все-таки не произошло,— сказал мистер Кук и отвел полицейского на задний двор.

Мистер Гун сразу же увидел там двоих парней. Но... один был белобрысый и синеглазый, а другой — черноволосый и смуглый, как цыган.

— Вот они, мистер Гун,— сказал мистер Кук.— Кто из них негодяй?

Ребята, подняв в удивлении головы, не успели даже испугаться. Полицейский помрачнел и сразу же ответил:

— Из них никто. Мне нужен совсем другой — *рыжий* парень.

— У нас в поселке, сэр, нет ни одного рыжего разносчика мяса,— сказал белобрысый парень.— Я знаю их всех.

Мистер Гун сердито хрюкнул и вернулся в магазин.

— Я очень рад, что мои мальчишки оказались ни при чем. Тот вон блондинчик очень толковый парень, он...

Но мистеру Гуну совсем неинтересно было слушать про умных блондинов. Ему нужен был рыжий парень, но чем больше сил он тратил на то, чтобы его найти, тем менее вероятным казалось, что это когда-либо удастся.

¹ Повар.

Вышел он из магазина раздраженным и недовольным собой. Кто же все-таки этот разносчик телеграмм? Он ведь сам лично видел несколько дней тому назад, как рыжий парень вручал детям телеграмму. А тогда ночью — кто уткнулся ему в живот? А рыжий подручный мясника? Ведь его видели и миссис Хилтон, и Филипп Хилтон. Кто эти рыжие парни, разъезжающие по Питерсвуду? Нигде не живут, и никто их не знает.

Мистеру Гуну стало казаться, что рыжие парни уже забрались к нему в мозги, поэтому, когда он неожиданно услышал громкий визг испуганной собачонки и, подняв глаза, увидел перед собой рыжего посыльного, реакция его была мгновенной — схватить парня за руку и крепко держать, не отпуская ни на секунду!

Это случилось, когда Фатти наклонился приласкать собаку, которую чуть не сшиб велосипедом. Мистер Гун почувствовал, что произошло чудо: он нашел рыжего парня, и неважно, что это был не разносчик телеграмм и не подручный мясника. Он был рыжий — и этого было достаточно!

А теперь он потерял и его. Рыжий парень просто вышел из запертой комнаты и растворился в воздухе. Был и сплыл.

Мистер Гун был в таком расстройстве, что совсем забыл про велосипед рыжего парня, который он оставил у двери, когда затаскивал парня в дом. Полицейский и теперь, выходя из дома за дневной почтой, не обратил на него внимания. Не заметил он и Ларри, торчавшего напротив, на другой стороне улицы.

А Ларри торчал там не зря. Фатти поручил ему проследить, что мистер Гун будет делать с велосипедом. Фатти боялся, что полицейский начнет наводить справки и выяснит, кто владелец велосипеда, а уж это было совсем ни к чему.

Когда Ларри увидел мистера Гуна, он решил, что тот, обнаружив исчезновение Фатти, будет очень рад запереть на ключ хотя бы велосипед. Он не представлял, до какого состояния дошел бедняга Гун: все его попытки разобраться в случившемся привели к такой чертовщине, что он принял решение сходить в соседний магазинчик за дневной газетой, а заодно что-нибудь выпить. Может, думал он, ему станет легче.

Мистер Гун выходил из дома как во сне, не видя ни велосипеда, ни Ларри. Главное для него было — дойти до лавки.

Ларри затаил дыхание. Неужели он так и пройдет мимо

велосипеда? Да нет, он должен его забрать в дом. Неужели повезло? Не заметил! Прошел мимо!

Мистер Гун вошел в магазинчик. Ларри действовал с быстротой молнии. Стрелой перелетел через дорогу, зашел в палисадник, схватил велосипед, вскочил на него и умчался на бешеной скорости. Никто его даже не заметил!

Мистер Гун купил свою газету и поговорил немного с хозяином. Выходя из магазина, он вдруг вспомнил про велосипед. «Черт! Надо было сразу же запереть его, — подумал он и поспешил к дому. — Как это я забыл про него? Такой был обалделый!»

Быстрым шагом войдя в палисадник, он остановился как вкопанный. Велосипед исчез! Он был уже на поддороге к дому Пипа. Ларри бешено крутил педали, стремясь поскорее услышать во всех подробностях, что произошло с Фатти в доме полицейского.

А мистер Гун стоял с открытым ртом. Это было уже за пределами выносимого. Сначала растворились в воздухе трое рыжих парней, а теперь за ними последовал самый обыкновенный нормальный велосипед. Скорее всего, его утащил тот же рыжий посыльный, но каким образом?

— Тыфу ты, пропасть, — в отчаянии пробормотал мистер Гун, вытирая мокрый лоб. — Сначала всякие там письма и бабские истерики, потом все эти рыжие парни, которые неизвестно куда исчезают, да еще этот нахальный лягушонок Фредерик Троттевилл — нет, жизнь моя в Питерсвуде... ну, прям хоть не живи! То одно, то другое... Надо поговорить с Фредериком Троттевиллом! Бьюсь об заклад, это он написал мне поганое анонимное письмо. Готов поставить миллион! Тыфу!

УЛИКИ! НАКОНЕЦ-ТО НАСТОЯЩИЕ УЛИКИ!

Днем того же дня Пятеро тайноискателей и Бастер собрались в летнем домике в дальнем углу хилтоновского сада. Там было тепло, много солнца, а главное, они там были совсем одни и могли снова и снова слушать рассказ Фатти о том, что он делал в то утро, и особенно о том, как удрал из спальни мистера Гуна.

— Я не могу себе даже *представить*, что с ним было, когда он увидел пустую комнату, — сказала Бетси. — Как бы мне хотелось посмотреть на него в тот момент!

Фатти показал им расписки и мисс Титтл, и миссис Мун, рассказал про цыгана, который вообще не умел писать и которого поэтому следует вычеркнуть из списка.

— А если вы посмотрите на мою квитанцию с подписью миссис Длинноносой, вам станет ясно, что она тоже никак не могла писать эти анонимные письма, даже под диктовку Длинного Носа,— объяснял им Фатти.

— Забавная получается история,— сказала Дейзи.— У нас была куча подозреваемых, а теперь приходится всех по очереди вычеркивать. Если по-честному, Фатти, у нас, кажется, не осталось ни одного настоящего!

— И, если не считать тех писем, что мы видели, у нас нет и настоящих улик,— сказал Ларри.— В общем, могу признаться, эта тайна меня разочаровала. К тому же писака, по-моему, немного перестарался на этой неделе, или совсем уж тронулся, послал сразу три письма — миссис Лэм, миссис Мун и... обратите внимание, мистеру Гуну. До этого, насколько нам известно, он, или она, отправляли только по одному письму в неделю.

— А я не могу без смеха вспоминать выражение лица старины Гуна, когда я делал вид, что у меня появилась новая улика,— улыбнулся Фатти.— Помните, как я достал из кармана свою белую крысу? Она в тот день случайно оказалась у меня в кармане.

— Ну, а теперь-то бедняга Пошлипрочь не верит ни одному нашему слову,— сказал Пип.— А интересно, он кого-нибудь подозревает по-настоящему? Кого-нибудь, о ком мы даже не знаем?

— Не исключено, что у него есть свои улики, до которых мы не смогли добраться, или хотя бы идеи,— сказал Фатти.— Янисколько не удивлюсь, если в конце концов разгадает тайну он, а не мы.

— О! Фатти! — воскликнули все сразу, и это был возглас обиды и отчаяния.

— Как ты можешь так говорить? — воскликнула Бетси.— Это будет просто ужасно! И инспектор Дженкс похвалит его, а не нас.

Инспектор Дженкс был ребятам очень хорошим другом и всегда радовался их успехам. Им ведь уже удалось разгадать несколько загадочных и довольно необычных преступлений, совершенных до этого в Питерсвуде. Правда, с рождественских каникул они с инспектором еще не виделись.

— Фу, как здесь стало жарко,— сказал Ларри.— Давайте выйдем отсюда. Фатти, не забудь забрать свой парик и все остальное. Это помещение не очень надежное место для их хранения. Может случайно зайти мама Пипа и увидит их под скамейкой.

— Не забуду,— сказал, зевая, Фатти.— До чего забавно было сегодня утром войти в дом Гуна рыжим посыльным, а выйти самим собой. И никто не заметил! Ладно, пошли на реку. Там прохладнее. А то на этой жарé я свалюсь и засну!

По дороге к входной калитке они увидели через забор мистера Гуна на велосипеде и стали ждать, к какому дому он подъедет. Полицейский остановился у их калитки, слез с велосипеда и вошел к ним во двор.

— Вы помните того парня, что принес вам телеграмму?— спросил он.— Так вот, я выяснил, что он самозванец. Такого разносчика телеграмм на почте нет. Я провожу по этому делу строгое расследование, самое что ни на есть строгое. И по фальшивой телеграмме тоже. Ясно вам? И я предупреждаю всех, если кто тут из вас крутит-вертит рыжими головами, пусть пеняет на себя. Попадет в серьезную неприятность. *Очень серьезную неприятность!*

— Вы меня так напугали!— сказал Фатти, сделав большие глаза.

— Ты брось эти свои штучки,— сказал мистер Гун начальственным тоном.— Я знаю *больше*, чем ты думаешь, и советую всем вам не зарываться. Убери своего пса!

— Иди ко мне, Бастер,— попросил Фатти таким мягким тоном, что Бастер не обратил на него никакого внимания и продолжал делать круги около лодыжек мистера Гуна.

— Я сказал, убери пса!— повторил мистер Гун, тоже делая круги, чтобы избежать атак Бастера.

— Подойди сюда, Бастер,— снова позвал собаку Фатти еще более вежливым тоном. Бастер полностью игнорировал это приглашение.

— Так собаку не подзывают!— заорал полицейский, начиная терять терпение.— Дай команду, ну! Что за мерзкая собака!

Фатти подмигнул ребятам, и все они одновременно, открыв рты, громко крикнули:

— КО МНЕ, БАСТЕР!

Мистер Гун от неожиданности подскочил и со злобой посмотрел на ребят. Бастер тоже подскочил и побежал к Фатти.

— Даже теперь недовольны, мистер Гун?— сладким голосом спросил Фатти.— О Господи, боюсь, вам ничем не угодишь! Хотя, постойте, кажется, у меня есть для вас настоящая улика, вот она!

Он достал спичечную коробку и протянул ее полицейскому. Мистер Гун взял ее, не скрывая подозрения. Это была специальная коробка для розыгрыша, и, когда мистер Гун ее открыл, он высвободил заложенную внутри мощную пружину, которая, распрямившись подбросила коробку высоко в воздух. Мистер Гун был в шоке. Лицо покраснело, глаза выпучились.

— Ах, извините, извините,— стал поспешно оправдываться Фатти.— Я, должно быть, достал не ту коробку. Погодите... вот другая.

Если бы рядом не было Бастера с зубами наготове, мистер Гун отвесил бы Фатти хорошую оплеуху. Вид у него был такой, будто внутри вот-вот взорвется бомба. Опасаясь, что не выдержит и может сказать то, чего по должности не имеет права говорить, бедняга Гун поспешно сел на велосипед и покатил по внутренней дорожке к задней двери дома, так тяжело дыша, что его было слышно на всем пути до кухонной двери.

— Он хочет снова поговорить с миссис Мун,— высказал предположение Пип.— По-моему, у них там сейчас начнется драка. Ну, пошли на реку. Ох, Фатти, я думал, лопну от смеха, когда этот коробок взлетел в воздух. А лицо Гуна!

Они отправились по аллее вниз к реке. Там было гораздо прохладнее: от воды дул легкий ветерок. Дети нашли около большого куста солнечную полянку и разлеглись на ней. Мимо по воде проплыл лебедь; две тетерки, махая крыльями, полетели на ту сторону реки. Забавно было наблюдать, как они крутили шеями — по часовой стрелке.

— Давайте забудем пока о всяких тайнах и вообще обо всем,— предложила Дейзи.— Здесь так хорошо! А я все думаю и думаю про эти письма и кто их пишет, но чем больше думаю, тем меньше знаю.

— Я тоже,— сказал Пип.— Столько подозреваемых, а получается, что вроде бы ни один не мог совершить... это... как его... преступное деяние. До чего таинственная тайна.

— Одна из тех, что не может раскрыть даже великий детектив — мистер Фредерик Шерлок Холмс Троттевилл! — сказал Ларри.

— Точно! — вздохнул Фатти.— Я почти... пока еще не совсем... сдаюсь!

Тут налетел ветерок и сорвал шапку с головы Ларри. Вскочив на ноги, он бросился за ней, а вернулся с новостью.

— Не везет нам. Пошлипрочь катит по тропинке в поле. Он меня тоже видел. Надеюсь, он не затеет новую разборку. Ты ему так осточертел, Фатти, что он готов сожрать тебя заживо.

— Садись скорей! — сказала Дейзи, обращаясь к Ларри.— Может, он все-таки тебя не видел. Не нужен он нам здесь.

Ларри сел. Все глядели на текущую мимо синюю воду. С того берега вернулись тетерки, а на поверхность реки выскочила за мышкой какая-то рыбка. К воде спустилась одна из очень ранних в этом году ласточек. Такой прекрасный тихий день.

— Наверное, Пошлипрочь в самом деле меня не видел,— сказал Ларри.— Ну и слава Богу! Я тогда немножко посплю. Эта журчащая вода так успокаивает. Чудный выдался день!

Мирную тишину нарушило тяжелое дыхание и неуклюжие шаги по траве, направляющиеся к их кусту. Наконец появился и сам мистер Гун со знакомым выражением на красном лице. В руке у него был какой-то мешочек, и он сердито бросил его перед ними на землю.

— Очередные улики! — фыркнул он.— Опять эти ваши дурацкие штучки! Белые крысы и свичечные коробки! Ха! Тьфу! Ну и грушпка подобралась! Новые улики подкинули! Подложили под кустик, чтоб я, значит, нашел! Кто я, по-вашему? Олух царя небесного? Полный кретин?

Дети ничего не понимали, а Бетси просто испугалась такого взрыва ненависти. Фатти быстро схватил Вастера за ошейник, так как у маленького скотч-терьера вздыбилась шерсть и он, грозно рыча, оскалил зубы.

— В чем дело, Гун? — спросил Фатти резким и каким-то взрослым голосом.

— Сам знаешь, не хуже меня,— ответил полицейский.— Новые улики! Ну, конечно, сейчас будешь говорить, что знать не знаешь про этот мешок с уликами! Тьфу!

— Какой мешок? Какие улики? — спросил искренне удивленный Фатти.— Я действительно не понимаю, о чем вы говорите, мистер Гун.

— Не понимаешь? Ха, он не понимает! — взревел полицейский и засмеялся ядовитым смехом.— Ничего не знаешь и про рыжие парики, а? Или про грязные письма представителю Закона? Так вот. Я зато много чего теперь знаю! Уж будьте уверены! И я покажу тебе, как подбрасывать мне всякие там улики. Небось считаешь меня недоумком, да?

— Молчать, Бастер! — приказал Фатти: собака уж очень громко рычала и рвалась из рук хозяина. — Пожалуйста, уходите, мистер Гун. Смотрите, как вы напугали маленькую Бетси, и я не ручаюсь, что смогу долго удерживать Бастера. Я правда не знаю, о чем вы говорите, и, уверяю вас, никогда раньше не видел этот мешок.

Бастер издал такой угрожающий звук, что мистер Гун счел за лучшее выполнить просьбу Фатти. Тяжело ступая, он с величественным видом направился к тропинке. Мешок остался лежать на траве.

— До чего же неприятный субъект, — сказал Фатти, обняв рукой плачущую Бетси. — Не обращай на него внимания. Мы ведь уже давно знаем, как он умеет рычать и ругаться. Никогда его не бойся!

— Я не люблю, когда та-ак крича-ат, — рыдала Бетси. Потом, что-то вспомнив, остановилась. — О, Фатти, он говорил про твой рыжий парик! Значит, он его нашел?

— Я этому тоже удивился, — сказал Фатти. — Надо будет проверить, когда вернемся. Я, кажется, оставил его в летнем домике. Зря, конечно. Надо было взять с собой.

— А что там Пошлипрочь распространялся насчет этого мешочка с уликами? — сказал Ларри и подтянул к себе мешочек. — Наверное, старое тряпье, которое забыл под кустом какой-то бродяга, а мистер Гун нашел и решил, что это ты, Фатти, в очередной раз подкинул ему фальшивые улики.

Ларри развязал мешочек. Он был размером с трехфунтовый пакет муки. Внутри, небрежно завернутые в оберточную бумагу, лежали совершенно неожиданные предметы. Сверху находился небольшой школьный словарь, и, когда Пип его увидел, он даже подскочил от удивления.

— Вот это да! Мой словарь! Точно, мой! Я его потерял в прошлый раз, на каникулах. Смотри, Бетси, правда он? Ну и дела! Как только он мог попасть в этот мешок?

Все сразу сели и усталились на развязанный мешочек. Фатти взял в руки словарь, стал его быстро перелистывать и тут же заметил, что некоторые слова подчеркнуты. Одно из них было — «вор», другое — «фрукт». Фатти нашел еще несколько подчеркнутых слов.

На первой странице стояла фамилия и имя Пипа. Значит, несомненно, это его утерянная книга. Фатти засунул руку в мешочек, посмотреть, что там еще есть, и вытащил букварь для первоклассников.

— «А» как в арбузе, красном и сладком! — запел он. — «Б» как в букете, собранном с грядки. Боже мой! Теперь понятно, почему Пошлипрочь решил, что мы ему подкинули эти вещи — словарь и букварь. Оч-чень интересно!

Следующим предметом оказалась школьная тетрадка, в которой несколько страниц были заполнены не очень опрятными записями.

Ларри засмеялся:

— Все это похоже на маленькую сокровищницу кого-нибудь из здешних первоклашек. Хотя одному Богу известно, как к нему попал Пипов словарь.

Фатти снова полез в мешок. И вдруг его глаза радостно заблестели. Он вытащил потрепанную книжечку с расписанием автобусов. Осмотрев ее со всех сторон, он слегка вскинул ее на ладони, и она сама открылась на затертой пальцами странице. Одна строчка на этой странице была подчеркнута.

— Вы знаете, что здесь подчеркнуто? — спросил Фатти. — Отправление автобуса в 10.15 на Шипсейл! Что вы по этому поводу думаете?

Все уставились на него. Теперь уже совсем ничего не понятно! Фатти в возбуждении начал объяснять:

— Это *настоящие* улики! Неужели не понимаете? Ну и ослиные же у вас мозги! Гун счел все это глупыми фальшивками, подсунутыми нами, чтобы обмануть его, — а *они настоящие*, именно те улики, которые помогут нам в ближайшие дни схватить за руку этого мерзкого писаку.

Теперь настала очередь и всем остальным прийти в возбуждение.

— О-о-о! — завопила в восторге Бетси. — Какой же он глупый, этот мистер Гун! Взял и отдал их именно *нам*.

Фатти вывернул мешок и обнаружил застрявший в глубине обрывок бумаги, на котором неряшливым почерком было что-то написано. Разобрать можно было только два-три слова. Одно — «ложка», другое — «размешать», а третье — «печь». Прочтя их, Фатти кивнул головой. Он был явно доволен и этой, последней находкой.

— Бедный старина Гун! — сказал он. — Сделать такую потрясающую находку, которая открывает путь к решению тайны, и... бросить все к нашим ногам! Он просто убьет себя, когда узнает. Ах, как нам повезло! Как повезло!

ПРИЕЗД ИНСПЕКТОРА ДЖЕНКСА

Как ни пытались ребята заставить Фатти объяснить им, что все это значит, он ничего больше не рассказал.

— Вы можете сами сколько хотите изучать все эти улики, и если голова у вас хоть немного варит, они скажут вам то же самое, что сказали мне. В точности то же. Я мог бы за две минуты все вам растолковать, но мне хочется, чтобы вы сами попытались сделать то открытие, которое сделал я.

— Но при чем здесь этот глупый букварь? — спросила Дейзи.— Он мне совершенно ничего не говорит.

— А расписание говорит мне только о том, что в 10.15 отправляется автобус в Шипсейл и что, скорее всего, именно этим автобусом ездит автор письма,— ничего больше оно мне не сообщает,— сказал Пип.— Ну, а мой словарь... здесь я вообще пас!

— Ладно, пошли домой,— сказал Фатти.— Мне надо все это обдумать. Идти к Гуну без толку. Он не поверит ни одному слову. Старина Гун втемяшил себе в голову, что я имею отношение к этим письмам. Больше того, я уверен, он считает меня автором письма лично ему.

— Ну, тогда... к кому мы пойдём? — спросила Бетси.— К инспектору Дженксу? Мне очень хочется пойти к нему!

— Я подумал, а может быть, нам лучше сначала сказать вашей маме,— предложил Фатти.— Я вам честно признаюсь, что-то мне не по душе идти с таким делом к инспектору Дженксу в обход Гуна, да еще с уликами, которые нам фактически подарил сам Гун. По-моему, это как-то несправедливо.

— Нет, справедливо,— сказала Бетси, которая не любила мистера Гуна, пожалуй, больше всех остальных.— О, Фатти, скажи нам про улики! Что ты в них увидел? Ну скажи, скажи!

— Успокойся, Бетси. Если как следует подумаешь, сама догадаешься,— ответил Фатти.— В общем, пошли домой. По дороге у всех у вас будет время поразмышлять, и, если никто ничего не надумает — о чем, например, говорят эти улики или на кого они указывают,— я объясню вам сам. Но дайте же сначала вашим мозгам поработать!

Так в полном молчании, если не считать приветственного облаивания Бастером всех попадававшихся ему на глаза ко-

шек, дошли они до дома Пипа. И тут на внутренней дорожке они увидели большой черный автомобиль.

— Чей это? — удивилась Бетси.

— А тут еще и велик мистера Гуна, — сказала Дейзи, показывая на велосипед, стоявший у входной двери. — Значит, он тоже приехал.

Входная дверь неожиданно открылась, и на пороге они увидели миссис Хилтон. Она их уже давно ждала и выглядела бледной и озабоченной.

— Заходите, — пригласила она. — Я рада, что вы все пришли. Здесь сейчас мистер Гун рассказывает такие вещи!.. И инспектор Дженкс тоже приехал — мистер Гун его сюда позвал.

— Ах, и он здесь! — радостно воскликнула Бетси и бросилась в гостиную. При виде ее сидевший там крупный мужчина — инспектор Дженкс — улыбнулся и подмигнул ей. Он очень любил Бетси.

Она бросилась к нему.

— Я вас не видела с самых рождественских каникул. Вы стали еще больше! О, и мистер Гун здесь!

Он действительно был здесь, сидел в кресле в углу и почему-то выглядел очень довольным собой.

Остальные четверо вошли в гостиную более спокойно, чем Бетси, и пожали руку инспектору. Он часто приходил на помощь пятерке юных сыщиков, когда они решали свои задачи. Бастер ласково терся вокруг ног инспектора, ожидая дружеского почесывания за ушами.

Миссис Хилтон подождала, пока закончится ритуал приветствий, и начала говорить взволнованным голосом:

— Дети! Мистер Гун привел сюда инспектора Дженкса, который сегодня по служебным делам прибыл в Питерсвуд. У мистера Гуна есть серьезные жалобы по поводу вашего поведения, особенно поведения одного из вас, и он счел за лучшее, чтобы сам инспектор сделал вам выговор. Но я даже не могу себе представить, что вы такого натворили, если, конечно, не влезли все-таки в эту историю с анонимными письмами, хотя я вам говорила, не лезьте.

Все молчали. Фатти вопросительно посмотрел на инспектора.

— Наверное, лучше начать с тебя, Гун, — сказал инспектор мягким, приятным голосом. — Тебе, я думаю, есть много чего сказать.

— Хорошо, сэр, — начал мистер Гун тоном человека, уверенного в своей правоте. — Я знаю, вы всегда были высокого мнения об этих ребятах, а я всегда знал о них больше, чем

вы, простите за откровенность, сэр. Они уже перешли все границы, сэр, лезут в дела, которые до них не касаются, мешают мне в моей работе, сэр. А вот этот парень по имени Фредерик Троттевилл — я должен с сожалением информировать вас, сэр,— замешан в писании анонимных писем. Он мне прислал, сэр, очень грубое, безнравственное письмо, и более того, он ходит по поселку и притворяется не тем, кто он есть, обманывает меня, как...

— Скажи точно, что ты имеешь в виду, Гун,— спокойным тоном перебил его инспектор.— «Ходит и притворяется не тем, кто он есть?»

— Да он, сэр,— это целая свора рыжих парней,— сказал мистер Гун, повергнув в полное изумление и инспектора, и миссис Хилтон.— Столько времени водил меня за нос. Сперва был рыжим разносчиком телеграмм, потом, сэр, подручным мясника и посыльным. Гонял во всех этих видах по улицам на велосипеде... В общем, сэр, это общественно опасный тип, всему вред и помеха. И как только я нашел рыжий парик, сэр...

— А кто вам сказал, где он лежит? — спросил Фатти.

— Мне показала миссис Мун,— ответил мистер Гун.— И рассказала все, что вы про меня говорили, мастер Фредерик,— и вы, и другие. Она случаем услышала и ваши планы, как писать мне это грубое письмо!

— Правда? — удивился Фатти, и глаза его загадочно сверкнули.— Так, может быть, она сказала вам, кто автор всех остальных анонимных писем?

— Нет. Чего нет, того нет, не говорила,— признался мистер Гун.— Может, уже на кого глаз и положила. Но имен пока не назвала.

— Фредерик, все это очень неприятно слышать,— сказала миссис Хилтон.— Я так до конца и не поняла, что ты там вытворял, но я уверена, абсолютно уверена, ты не писал никакого гадкого письма мистеру Гуну!

— Конечно, нет, миссис Хилтон,— сказал Фатти.— Ну, а насчет переодеваний... я собираюсь, когда вырасту, стать знаменитым детективом и сейчас просто тренируюсь, вот и все. Я действительно заинтересовался тайной анонимных писем, и мне страшно повезло: нам просто сунули в руки целую кучу улик. Собственно говоря, мы собирались все рассказать вам сразу же, как вернемся сюда.

— Ну да! — фыркнул мистер Гун.

— Достаточно, Гун,— сказал инспектор.— А что за улики вам сунули в руки? Рассказывай, Фредерик!

Фатти вышел в холл и вернулся с мешочком в руках.

Когда он положил его на стол, глаза у мистера Гуна просто вылезли из орбит.

— И это ваши улики?! — гневно воскликнул он. — Да это то, что вы подложили мне, чтобы я нашёл! Ха! Тетрадки и буквари! Белые крысы и летающие спичечные коробки! Бельевые прищепки и кукольные шляпки!

Инспектор был поражен таким длинным списком предметов, названных в качестве улики, а Фатти испытывал некоторую неловкость.

— Ну, это были просто маленькие шутки, — пробормотал он.

— Вот твои маленькие шутки и привели тебя к *большим* неприятностям, — сказал мистер Гун. — Все, как я говорил, так и вышло. Так что приезд инспектора был очень кстати. Как только я ему про все рассказал, он сразу же направился сюда, в этот дом.

— Очень любезно с его стороны, — сказал Фатти. — Собственно говоря, с нашей точки зрения, он прибыл в самый что ни на есть нужный момент. Мы как раз по дороге сюда обсуждали, позвонить ли ему, чтобы он приехал, или это неудобно. А он вот сам приехал!

— А по какому делу вы хотели меня видеть? — спросил инспектор.

— По делу об анонимных письмах, сэр, — ответил Фатти. — Видите ли, мы не могли позволить, чтобы у нас, так сказать, происходили такие странные вещи без попыток хотя бы попробовать раскрыть эту тайну. И потом... нам очень жалко было Глэдис.

— Все ясно, — вздохнул инспектор. — Очередное дело для Пятерых тайноискателей и собаки!

— Да, сэр, — согласился Фатти. — И очень трудное. Мы много раз шли по ложному следу.

— Мы узнали, что этот писатель писем ездит в Шипсейл автобусом в 10.15, — сказала Бетси. — И мы в понедельник тоже поехали, чтобы посмотреть на пассажиров. Но никто не опустил письмо в почтовый ящик.

— Кроме мастера Фредерика! — рявкнул мистер Гун.

— Вот видишь! — воскликнула Бетси, повернувшись к Фатти. — Я же говорила, мистер Гун запишет тебя в свой список подозреваемых, если увидит, как ты опускаешь письмо!

— А я на это и надеялся, — расплылся в улыбке Фатти.

Мистер Гун заскрежетал зубами. Эта беседа пошла совсем не так, как он надеялся. Проклятый малец! Всегда выходит су-

хим из воды. Да и инспектор вроде как не принимает этого дела всерьез. Тогда пиши пропало!

— Мистер Гун уже, наверное, рассказал вам, сэр, об этом автобусе в Шипсейл и о том, что все письма отправлялись оттуда по понедельникам с почтовым штемпелем 11.45,— обратился к инспектору Фатти.— И о том, что никто— кроме меня!— не опускал письмо в ящик. Я уверен, что он, так же как и мы, постарался выяснить, кого из постоянных пассажиров этого рейса по той или иной причине не было в тот день в автобусе. И так же как сделали мы, сократил свой список подозреваемых до трех. Остались— старик Длинный Нос, мисс Титтл и миссис Мун.

— Да, он все это мне доложил,— подтвердил инспектор.— Но я думаю, и вы, ребятки, провели, можно сказать, великолепную следственную работу!

Для мистера Гуна это было уже слишком.

— Это называется великолепная работа! Вмешательство в дела Закона, вот как я это называю! Сейчас он еще скажет, что знает, кто пишет письма!

— Именно к этому я и подхожу,— спокойно сказал Фатти.— Я действительно знаю, кто автор писем!

Все застыли от удивления. Даже инспектор выпрямился в своем кресле. Что же касается Гуна, то челюсть у него отвисла, глаза вытаращились и на лице было написано: он не верит Фатти.

— Ну и кто это? — с вызовом спросил он.

Фатти обратился к хозяйке дома:

— Миссис Хилтон, разрешите мне позвонить в колокольчик? — Она кивнула, и он, подойдя к стене, сильно дернул за ленту колокольчика. Все стали ждать, что будет дальше.

ХОРОШАЯ РАБОТА, ФАТТИ!

Звонок был очень громкий. Через минуту на кухне открылась дверь, потом из холла послышались шаги, и в гостиную вошла миссис Мун. Когда она увидела сразу столько людей, на лице у нее появились удивление и испуг.

— Вы звонили, мадам? — спросила она слегка дрожащим голосом.

— Это я звонил,— сказал Фатти и повернулся к инспектору.— Вот автор анонимных писем. Миссис Мун!

Миссис Мун ахнула. Мистер Гун громко фыркнул. Дети затаили дыхание. Только инспектор оставался невозмутимым.

Лицо миссис Мун побелело, она с ненавистью уставилась на Фатти и закричала:

— Что ты болтаешь? Как смеешь говорить такое про порядочную, законопослушную женщину?

— Вряд ли законопослушную, миссис Мун,— сказал суровым тоном инспектор.— Закон запрещает посылать по почте злобные и лживые письма без подписи. Однако, Фредерик, объясни нам все, пожалуйста. У меня хватает веры в твой разум, чтобы — я бы так сказал — не сомневаться в правильности твоих выводов. Но я хочу знать все.

Миссис Мун начала плакать.

— Садитесь и ведите себя тихо,— приказал инспектор Дженкс.

— Я не позволю так обращаться со мной, не позволю! — продолжала рыдать миссис Мун.— Винить ни в чем не виноватую женщину! Да я сама получила одно такое ужасное письмо!

— Правильно! И чуть не купили меня на этом,— сказал Фатти.— Я тогда решил исключить вас из списка подозреваемых. Но это оказалось ловким трюком с вашей стороны. Теперь-то я понял.

— Противный, злой мальчишка,— застонала миссис Мун.

— Тихо! — произнес инспектор таким резким тоном, что Бетси даже подскочила.— Будете говорить, миссис Мун, только тогда, когда вас попросят. Если вы не виновны, вам будут предоставлены все возможности это доказать. Мы вас обязательно выслушаем после того, как мастер Фредерик изложит свою версию. Начинай, Фредерик.

И Фредерик начал. Дети обратились в слух. Конечно, основное им было известно, поэтому они с нетерпением ждали конца всей этой истории. Его знал один только Фатти.

— Как вам уже известно, сэр, мы начали с предположения, что виновного надо искать среди пассажиров, отправляющихся по понедельникам автобусом в 10.15 из Питерсвуда в Шипсейл, так как все письма имели почтовый штампель 11.45, а все числа их отправления падали на понедельник.

— Разумно,— кивнул головой инспектор.

— Но в прошлый понедельник ни один из пассажиров не опустил письмо в ящик,— продолжал Фатти,— да и по другим причинам никто из них, посчитали мы, не мог быть автором писем. И тогда мы решили выяснить, кто из постоянных пассажиров этого рейса в тот понедельник не поехал в Шипсейл, и стали наводить о них справки. Как вам уже

известно, таких пассажиров оказалось трое: мисс Титтл, цыган Длинный Нос и миссис Мун.

— Мистер Гун разрабатывал эту же линию,— сказал инспектор.

Звук, который издал при этом мистер Гун, заставил всех обернуться к нему.

— А как это вы добрались до писем, откуда узнали про штемпель? Вот это я хочу знать,— потребовал он.

— Ну, это не столь важная деталь,— ответил Фатти. Он очень не хотел раскрывать роль Глэдис в этой истории с письмами.— Я продолжу, сэр. Во вторник мы узнали, что получено еще одно письмо, но его отправили не в понедельник из Шипсейла, а принесли во вторник на дом. И это определенно указывало на человека из Питерсвуда. Возможно, это был кто-то из наших трех подозреваемых.

— Точно,— сказал инспектор, с большим интересом следивший за рассказом Фатти.— Должен сказать, Фредерик, у тебя очень хорошие способности к дедукции.

— Так вот, поскольку письмо подсунули под дверь рано утром,— продолжал Фатти,— мне надо было выяснить, кто из этих трех во вторник так рано поднялся. Оказалось, что в тот день все они встали рано!

— Очень интересно!— воскликнул инспектор.— Мистер Гун, по-моему, так далеко в своем расследовании не продвинулся. Давай дальше, Фредерик!

— Меня это здорово озадачило,— продолжал Фатти,— и единственное, что я мог придумать,— это добыть образцы почерка каждого из подозреваемых и сравнить их со снятыми мной копиями печатных букв из писем.

— Хорошая идея,— сказал инспектор Дженкс,— но трудно осуществимая.

— Не такая уж трудная,— скромно заметил Фатти.— Видите ли, я переоделся, надел рыжий парик и стал.. посылным, таким рыжим парнем на велосипеде с пакетами.— В этом месте мистер Гун крикнул, а Фатти продолжал:— Мне надо было лишь принести всем трем посылки и взять расписки в получении, но обязательно печатными буквами, чтобы я мог сравнить их с печатными буквами анонимных писем!

— Блестящая, можно сказать, идея!— признал инспектор и повернулся к мистеру Гуну, который весь кипел от злости, слушая рассказ Фатти.— Я уверен, вы со мной согласны, мистер Гун.— Мистер Гун был совсем не согласен, но сказать этого не мог.

— Так вот, я обнаружил, что Длинный Нос вообще не умеет писать,— продолжал свой рассказ Фатти.— Это сразу снимало с него подозрение. Потом я увидел, что малюсенькие, аккуратные и красивые букочки мисс Титтл никак не похожи на буквы в анонимных письмах. Пришлось исключить и ее. Вроде бы оставалась миссис Мун, но ее расписка состояла из такой странной смеси больших и маленьких букв, что невозможно было представить ее автором анонимных писем.

— А я и не писала! — вскинулась миссис Мун.— Ничего я не писала!

— Вот образец ее почерка, сэр. Вернее, того, что у нее получилось на расписке,— сказал Фатти и, открыв свой блокнот, показал инспектору любопытную смесь больших и маленьких букв.— Когда я спросил миссис Мун, почему она так пишет, она дала мне понять, что по-другому у нее не получается, и мне показалось, что миссис Мун действительно не разбирается, какая буква большая, а какая маленькая.

— Понятно,— сказал инспектор Дженкс.— Ты вычеркнул и ее, так как, судя по всему, буквы в анонимных письмах были абсолютно правильными — без помесей. Так?

— Да, сэр,— ответил Фатти.— И тут я почти сдался. Не видел уже никакого просвета. Ведь у меня не осталось ни одной реальной улики. Мне тогда просто не пришло в голову, что письмо, которое получила миссис Мун, она могла написать сама. Хотя я, конечно, *должен* был допустить и такую возможность.

— А как насчет письма ко мне? — сказал вдруг мистер Гун.— Его-то ты написал, а? Не отпирайся, мастер Фредерик! Ты писал. Обозвал меня назойливой мухой и бестолочью и вообще нахальные слова употреблял, какие за тобой водятся.

— Нет, мистер Гун, это не я вам писал, и, если вы сравните ваше письмо с остальными, вы увидите, что оно из того же гнезда.

— Хорошо, Фредерик, теперь скажи, как ты все-таки додумался, что это миссис Мун, и никто другой? — спросил инспектор.

— А я говорю вам, это не я, не я! — закричала миссис Мун.

— Нам помог счастливый случай,— заскромничал Фатти.— Здесь уж ничего не могу приписать себе. По верному следу направил меня мистер Гун!

— Ха! — воскликнул мистер Гун, не веря своим ушам.

— Да, сэр, именно он подкинул нам целый мешок улик —

вот тот, что на столе,— сказал Фатти.— И как только я в них разобрался, все сложилось в единую картину, и стало ясно, кто писал эти отвратительные злобные письма!

Инспектор стал по очереди с большим интересом разглядывать вынутые из мешочка предметы.

— Ну и что именно сказали тебе эти вещи? — спросил, не скрывая любопытства, инспектор.

— Вот на этом словаре, сэр, стоят имя и фамилия Пипа,— начал объяснять Фатти.— Значит, словарь взят из дома Хилтонов и им пользовался кто-то из живущих там людей. Полистав словарь, я заметил, что некоторые слова подчеркнуты — очевидно, проверяли, как они правильно пишутся,— и каждое из этих слов было использовано в анонимных письмах!

Лицо мистера Гуна становилось все краснее и краснее. Подумать только: все это поганый мальчишка выудил из того мешочка!

— Следующая вещь, сэр,— букварь. Как вы, наверное, знаете, все буквы в таких книжках — большие. «А» перед арбузом и так далее. Тут я догадался, что этот букварь купил человек, который не был уверен, что может правильно написать большие печатные буквы, не спутать их с маленькими. Букварь был для него справочником. Большая буква «Б», например, совсем не похожа на маленькую «б». Естественно, автор анонимных писем не хотел выдавать, что у него недостаточное образование.

— Хорошая работа, Фредерик, ничего не скажешь,— отметил инспектор. Ему все было очень интересно.— Ну, а как объяснить вот это? — спросил он, взяв в руку тетрадку.

— Ну, это очень легко сделать, сэр,— ответил Фатти.— Даже Бетси может теперь про нее рассказать.

— Конечно, могу! — обрадовалась Бетси.— Эту тетрадь миссис Мун купила, чтобы упражняться в писании больших букв. Вот смотрите, как много здесь больших печатных букв, написанных карандашом.

— Я думаю, сэр, если вы наведете справки в писчебумажном магазине, вам там подтвердят, что миссис Мун действительно покупала у них тетрадь недели две тому назад,— добавил Фатти.

— Наведите справки, Гун,— дал указание инспектор, и тот поспешил записать это в свой блокнот.

— Расписание автобусов было самой веской уликой,— продолжал Фатти.— Я был заранее уверен, что рейс в 10.15 будет отмечен. Так оно и оказалось. А вот этот длинный клочок бумаги, сэр, который лежал как закладка в словаре,

был, судя по всему, оторван от листка с записью какого-то кулинарного рецепта. Я это понял, когда мне удалось разобрать слова «ложка», «размешать», «печь». Вы увидите, сэр, они написаны обычным почерком миссис Мун, а бумажка оторвана от листка в ее тетрадке с рецептами.

По лицу инспектора Дженкса было видно, что он очень доволен.

— Весьма оригинальное толкование довольно необычных улик, — отметил он, а потом обратился к мистеру Гуну и начальственным тоном сказал: — Как жаль, мистер Гун, что вы не удосужились внимательно изучить все эти улики и сделать те выводы, которые сделал Фредерик.

— Так я думал, они фальшивые, — оправдывался мистер Гун. — Уж очень я тогда разозлился.

— Плохо, когда злоба туманит мозги, Гун, — сказал инспектор. — Если бы ты спокойно рассмотрел эти предметы, может быть, пришел бы к тому же заключению, что и Фредерик, хотя... может быть, и нет!

Было ясно, что инспектор не верит в способность Гуна так же хорошо исследовать улики, как это сделал Фатти.

Миссис Мун неожиданно закинула на голову фартук и громко завывала, раскачиваясь взад и вперед. Бетси посмотрела на нее с неприязнью: она не любила, когда люди орут или воют.

— Все против меня, все! — выла миссис Мун. — Некому в этом мире за меня заступиться! Вы все здесь против меня!

— Сами виноваты, милочка, пеняйте только на себя, — строго сказал инспектор Дженкс. — И нечего удивляться, что нет у вас друзей. Судя по вашим анонимным письмам, вы просто переполнены злобой и ненавистью к другим людям. Так что вам сейчас придется поехать со мной для продолжения разговора. Миссис Хилтон, боюсь, что миссис Мун не вернется к вам.

— А я и не хочу ее больше видеть, — сказала миссис Хилтон с содроганием. — Какая жестокая, низкая, злобная женщина жила в моем доме! Бедная Глэдис! Немедленно позову ее обратно. Как ужасно и отвратительно то, что вы сделали, миссис Мун! Столько горя и боли принесли людям! Я надеюсь, что вы получите по заслугам!

— Теперь, мама, ты не будешь меня ругать за то, что я участвовал в этом деле? — спросил Пип. Более удобного случая получить от мамы нужный ему ответ могло и не представиться.

— Что ж, я действительно не хотела, чтобы вы ввязывались в такое неприятное дело, — сказала миссис Хилтон. —

Признаюсь, я думала, мистер Гун справится сам. Но теперь я согласна, вы действовали очень умно, в особенности, конечно, Фатти.

— Все Пятеро тайноискателей внесли свой вклад,— сказал Фатти, проявляя лояльность по отношению к своим друзьям.— Без них я бы ничего не добился. И...— тут он как бы ненароком бросил взгляд на мистера Гуна,— к тому же иногда мы здорово веселились, правда, Пип?

— Еще как!— воскликнули все разом и заулыбались, глядя на беднягу Гуна, который в очередной раз фыркнул и заскрежетал зубами.

Инспектор встал.

— Оденьтесь, миссис Мун,— сказал он.— Вам придется поехать со мной. Ты тоже, Гун, поедешь с нами. Ты мне будешь нужен. И, если можно, миссис Хилтон, я бы хотел чтобы часам к четырем, когда я закончу здесь дела, дети приехали бы в Наттинг — я направляюсь сейчас туда,— чтобы выпить со мной по чашке чая в отеле, где я остановлюсь. Мне очень бы хотелось снова посидеть, поболтать с Тайноискателями и... конечно, собакой!

— О-о-о! — завопила в восторге Бетси.

— Гав,— поблагодарил довольный Бастер.

— Спасибо! — сказали остальные.

Миссис Хилтон вышла посмотреть, как миссис Мун выполняет данное ей распоряжение. А дети пошли проводить инспектора до его большой черной машины. Мистер Гун остался сидеть в гостиной, мрачно глядя на ковер у себя под ногами. Он оказался один на один со своими мыслями.

Нет... не один. Недалеко сидел Бастер и внимательно смотрел на своего закадычного врага. Здесь не было никого, кто бы мог сказать: «Бастер, ко мне!» Такой случай упускать никак нельзя!

С радостным лаем он бросился к лодыжкам мистера Гуна и схватил зубами темно-синие брюки. Мистер Гун вскопчил в испуге.

— Брысь! — заорал он.— Брысь, тебе говорят! Отпусти брюки! Ну, дождешься! Пошел прочь!

Дети услышали эти крики и рассмеялись: знакомые слова!

— Бедный Пошлипрочь! — пожалела Бетси.— Вечно ему не везет. Пойди спаси его, Фатти!

Фатти вернулся в дом. И сразу же оттуда с насупленным видом вышел мистер Гун, пытаясь на ходу разглядеть, целы ли его брюки. За ним шел Фатти, держа в руках вырывающегося Бастера.

— Садись в машину, Гун, пока цел,— сказал инспектор, открывая дверь автомобиля.— А вот и миссис Мун. С этой стороны, пожалуйста, миссис Мун. До свидания, ребята, и еще раз спасибо за помощь. Должен сказать, я доволен Тайноискателями и... собакой!

— А мы, я думаю, должны поблагодарить мистера Гуна за подброшенные улики,— сказал Фатти. Он подмигнул ребятам, и они, открыв рты, в один голос крикнули:

— СПАСИБО, МИСТЕР ГУН!

Ну, а что ответил на это мистер Гун? Правильно, то, что вы и ожидали:

— ТЬФУ!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА СЕКРЕТНОЙ КОМНАТЫ (перевод с англ. <i>Е Боровой</i>)	3
ТАЙНА ВОРА-НЕВИДИМКИ (перевод с англ. <i>О Солнцевой</i>)	111
ТАЙНА ПОДБРОШЕННЫХ ПИСЕМ (перевод с англ. <i>С. Литвиновой</i>)	225

Блайтон Э.

Бл68 Тайна вора-невидимки: [Пер. с англ.] — М.: Совершенно секретно, 1993.—352 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Пятеро тайноскателей. Это Фатти, Пит, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском поселке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноскатели хранят парик, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноскатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Пятеро тайноскателей расследуют дело о краже, бьются над разгадкой анонимных писем и раскрывают тайну секретной комнаты в одном из питерсвудских домов.

Б 4804040000—004 без объявления
4М9(03)—93

ББК 84.4 Вл.

ISBN 5—85275—052—2

Энид Блайтон

ТАЙНА ВОРА-НЕВИДИМКИ

Ответственный редактор *И. Зайцев*

Редактор *Н. Мороз*

Технический редактор *Л. Самсонова*

Корректоры *С. Мироновская, М. Козлова*

Сдано в набор 30.03.93. Подписано в печать 06.07.93. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 18,48. Уч.-изд. л. 22,02. Тираж 200 000 экз. Заказ № 1860. С 4.

ТОО «Совершенно секретно». 121019, Москва, в/я 61.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

*

Издательство

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

приступило к выпуску серии «Вокруг света». В нее входят лучшие произведения зарубежных писателей приключенческого жанра, предназначенные для широкого круга читателей.

В первую книгу этой серии «Необыкновенные приключения капитана Плюма» Джеймса Оливера Кервуда вошли две повести: «Мужество капитана Плюма» и «Пылающий лес».

Эта книга рассказывает о романтических приключениях капитана Плюма, о том, как он, разыскивая пиратов, напавших на его корабль, попадает к мормонам, как влюбляется в дочь своего противника, как справедливость и любовь торжествуют над злом и насилием.

*

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий.

Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Пятеро Тайноискателей находят вора, умело маскирующего свои следы, бьются над разгадкой анонимных писем и раскрывают секрет одного из питерсвудских домов.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО